

Г. Рейнъ

A 4697

Академикъ Г. Е. Рейнъ

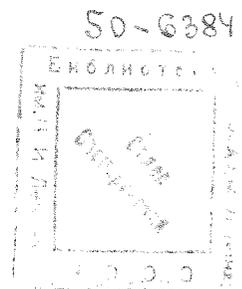
85

ИЗЪ ПЕРЕЖИТОГО

1907 — 1918

Врачебно-Санитарная реформа и учрежденіе Министерства Народнаго Здравія въ Россіи. Очеркъ главнѣйшихъ политическихъ теченій въ Россіи за послѣдніе годы Царствованія Императора Николая II.

Томъ первый

ПАРАБОЛА / БЕРЛИНЪ

Оглавление первого тома.

Главы	Стр.
Отъ автора	I
I. Мое назначеніе Предсѣдателемъ Медицинскаго Совѣта. Краткій очеркъ моей трудовой дѣятель- ности	5
Приложеніе. Къ шестидесятилѣтню научной дѣятель- ности	15
II. Медицинскій Совѣтъ. Его положеніе среди дру- гихъ правительственныхъ установленій, кругъ дѣятельности и составъ. Общій обзоръ лечеб- но-санитарной организаціи въ Россіи	18
III. Великая Княгиня <i>Елизавета Теодоровна</i> . Вос- поминанія о <i>Ея</i> жизни и дѣятельности. <i>Ея</i> муче- ническая кончина	35
IV. Мое участіе въ борьбѣ съ холерою. <i>Высочайшее</i> предуказаніе объ учрежденіи Министерства На- роднаго Здравія. Мой докладъ № 1. Столыпинъ и лечебно-санитарная реформа	58
V. Реформа лечебно-санитарной части въ Импе- ріи въ пожеланіяхъ законодательныхъ учрежде- ній. Законодательное предположеніе 83 членовъ Государственной Думы объ учрежденіи Мини- стерства Народнаго Здравія	74
VI. Особое Совѣщаніе Сенатора Крыжановскаго. Мой докладъ № 2. Попытки опредѣленія убыт- ковъ для Государства отъ болѣзней и смерти. Исчисленіе расходовъ на медицинскую и сани- тарную часть	91

Всѣ права сохранены за авторомъ
Copyright by the author
Alle Rechte, insbesondere das der Uebersetzung,
vorbehalten

Главы	Стр.
VII. Убийство Столыпина. Прологъ драмы. Начало торжествъ. Появленіе Богрова. Выстрѣль въ театрѣ. Письмо Императора Николая II къ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ. Смерть Столыпина	124
VIII. Высочайше учрежденная Междувѣдомственная Комиссія по пересмотру врачебно-санитарнаго законодательства. Моя рѣчь при ея открытіи, ея организація и составъ. — Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Сенаторъ А. А. Макаровъ	149 175
Приложеніе: Личный составъ Комиссіи	
IX. Законопроекты, выработанные Высочайше учрежденною Междувѣдомственною Комиссіею по пересмотру врачебно-санитарнаго законодательства. — Порядокъ разработки законопроектовъ, принятый въ Комиссіи. Сессія первая — съ 19 ноября по 1 декабря 1912 г. I. Подкомиссія. Заразныя болѣзни. Проказа. II. Уставъ Больничный. III. Фельдшера и Фельдшерницы. IV. Положенія къ Уставу Судебной Медицины. V. Губернскія Врачебно-Санитарныя Управленія	179
X. Законопроекты выработанные Высочайше учрежденною Междувѣдомственною Комиссіею по пересмотру врачебно-санитарнаго законодательства. Сессія вторая и третья Сессія вторая съ 28 Февраля по 9 Мая, 1913 г. I. а) Заразныя болѣзни: холера, чума, сыпной и возвратный тифъ, туберкулезъ, сифилисъ и гоноррея, трахома, малярія. б) Обеспеченіе доброкачественности пищевыхъ продуктовъ и напитковъ. II *). Лечебныя заведенія для приходящихъ больныхъ. III. Акушерки и массажистки. IV. Уставъ судебной и административной медицины. V. Уѣздныя врачебно-санитарныя Совѣты	200
Сессія третья (съ 15 по 28 Мая 1913 года). I. Карательныя мѣры къ законопроекту по борьбѣ съ заразными болѣзнями. II. Организація общедоступной врачебной помощи. III. Объ акушеркахъ. О персоналѣ по уходу за больными.	

*) Римскія цифры означаютъ нумера подкомиссій.

Главы	Стр.
О профессиональной дѣятельности врачей. IV. Карательныя статьи къ законопроекту объ обезпеченіи доброкачественности пищевыхъ продуктовъ. V. Окружныя врачебно-санитарныя Управленія. Врачебно-Санитарное Управление въ неземскихъ губерніяхъ. Борьба съ дѣтскою смертностью и охрана материнства	206
XI. Законопроекты, выработанные Высочайше учрежденною Междувѣдомственною Комиссіею по пересмотру врачебно-санитарнаго Законодательства. Сессія третья: (Окончаніе). Главное Управление Государственнаго Здравоохраненія	217
Приложеніе. Основныя Положенія Главнаго Управленія Государственнаго Здравоохраненія	227
XII. Законопроекты, выработанные Высочайше учрежденною Междувѣдомственною Комиссіею по пересмотру врачебно-санитарнаго законодательства. Сессія четвертая и пятая	238
XIII. Труды высочайше учрежденной Междувѣдомственной Комиссіи по пересмотру врачебно-санитарнаго законодательства. Соображенія по вопросу о финансовомъ планѣ врачебно санитарной реформы. Итоги дѣятельности Комиссіи. Уставъ Здравоохраненія и Учрежденія, вѣдующія врачебно-санитарнымъ дѣломъ	261

ОТЪ АВТОРА

Болезнь и смерть!

Настоящий мой трудъ посвященъ главнымъ образомъ борьбѣ съ заболѣваемостію и смертностію населенія Россіи въ широкомъ Государственномъ масштабѣ.

Какъ извѣстно, Россіи по громадной смертности населенія и заболѣваемости его, принадлежитъ первое мѣсто среди культурныхъ государствъ. Авторы Думскаго Законодательскаго предположенія объ учрежденіи Министерства Народнаго Здравія называютъ Россію больною, даже очень больною! страню. Каждый средній Англичанинъ имѣетъ почти въ три раза меньше шансовъ преждевременно умереть отъ болѣзней, чѣмъ каждый Русскій. Убытки Россіи отъ чрезмѣрной заболѣваемости и смертности населенія опредѣляются приблизительно ежегодной напрасной потерей около 1.400.000 жизней и слишкомъ 600 милліоновъ рублей капитала.

Правительство уже давно предпринимало необходимыя мѣры, особенно для борьбы съ эпидеміями холеры, чумы и пр., но мѣры эти были преимущественно временнаго характера, а органы правительства по врачебной части распылены были между различными вѣдомствами. Значительныя улучшения вносили земства, приближая врачебную помощь къ населенію, но ихъ достиженія имѣли преимущественно мѣстное значеніе и не оказывали замѣтнаго вліянія на общую смертность населенія Государства. Къ тому же земскія учрежденія далеко не охватывали все громадное пространство Россійской Имперіи.

Государю Императору Николаю Александровичу принадлежитъ первое слово, измѣнившее радикально этотъ несостоятельный порядокъ вещей. Государь въ Высочайшей

резолуціи 11 Августа 1918 года потребовалъ отъ Правительства рѣшительныхъ мѣръ, чтобы предупреждать эпидеміи, а не только бороться съ ними.

Въ 1910 году, на моемъ Всеподданнѣйшемъ докладѣ, Его Величеству угодно было одобрить представленныя мною соображенія о необходимости врачебно-санитарной реформы въ самомъ широкомъ масштабѣ, съ учрежденіемъ Министерства Народнаго Здравія. Государь сказалъ: *Россия — шестая часть свѣта — можетъ имѣть Министерство Народнаго Здравія.*

Этими историческими словами Монарха началась многолѣтняя систематическая работа по врачебно-санитарной реформѣ въ Россіи, подъ Высокимъ покровительствомъ Его Величества и при Его могучей поддержкѣ во всѣхъ сложныхъ перипетіяхъ, о которыхъ повѣствуетъ настоящая книга.

Про покойнаго Императора Николая II, этого «наибольше оклеветаннаго Монарха», (Вилліамсъ) и о Его духовномъ міросозерцаніи далеко не сказано послѣдняго слова. Оно принадлежитъ исторіи.

Были сдѣланы указанія на содѣянные Имъ ошибки, но когда, за послѣдніе годы, спокойно оглянулись назадъ и когда подведены были фактическіе итоги 20 лѣтняго царствованія покойнаго Государя до начала роковой войны, тогда многие начали приходить къ убѣжденію, насколько нападки на дѣятельность Императора Николая Второго были несправедливы и тенденціозны. Россия, за эти 20 лѣтъ сдѣлала быстрые шаги по пути экономического и интеллектуального прогресса и вступила въ мировую войну, какъ могучее Государство, со 180 миллионнымъ населеніемъ, съ прекрасною арміею и съ блестящими финансами. Самый мотивъ войны — честь Великой Имперіи, вѣрность заключеннымъ союзамъ и широкіе жизненные интересы Россіи въ будущемъ — покрыли ореоломъ славы Императора Николая II и вызвали при объявленіи войны общее воодушевленіе.

Обо всѣхъ громадныхъ достиженіяхъ Царствованія Николая II, особенно за послѣдніе годы передъ войной (Столыпинская пятилѣтка) и во время войны, уже многое сообщено въ печати.

Но Его заботы о народномъ здравіи мало извѣстны широкимъ общественнымъ кругамъ. Государь любилъ Россію, любилъ русскій народъ. Онъ умѣлъ найти надлежащія слова въ разговорѣ съ простолюдинами и солдатами и умѣлъ

входить въ ихъ насущныя нужды. Онъ не могъ не замѣтить, сколько горя и бѣдъ, — сколько ненужныхъ страданій и напрасныхъ жертвъ, — сколько моральныхъ, экономическихъ и политическихъ потерь приходилось нести русскому народу изъ-за низкаго уровня врачебно-санитарнаго дѣла въ Россіи. Придя къ такому убѣжденію, Его Величество настойчиво и неуклонно сталъ требовать отъ своихъ сотрудниковъ энергичнаго проведенія назрѣвшихъ преобразованій.

Будучи призванъ Высочайшею волей къ подготовкѣ и къ проведенію врачебно-санитарной реформы, считаю своимъ нравственнымъ долгомъ представить въ этой книгѣ простой, правдивый рассказъ объ этой страничкѣ нашего культурнаго прошлаго.

Глава Правительства Петръ Аркадіевичъ Столыпинъ принималъ къ сердцу вопросы народнаго здравія и назначеніемъ Совѣщанія сенатора Крыжановскаго сдѣлалъ первые важные шаги, необходимые для осуществленія главной части врачебно-санитарной реформы — выработкѣ главныхъ основаній новаго врачебно-санитарнаго закона. Самъ онъ не разъ выступалъ въ Государственной Думѣ съ горячими рѣчами о необходимости энергическихъ мѣропріятій для улучшенія народнаго здравія. Къ сожалѣнію, рѣчи его не находили отзвука среди народныхъ представителей. Дума осталась безучастною къ вопросамъ улучшенія здоровья избравшаго ее населенія, и даже законодательное предположеніе объ учрежденіи Министерства Народнаго Здравія, хотя и подписанное 83 ея членами, гдѣ-то затерялось въ Думскихъ инстанціяхъ. . . Но даровитый, энергичный, волевой Столыпинъ все же не оставилъ своего твердаго намѣренія сдѣлать въ Думѣ рѣшительные шаги на пути врачебно-санитарной реформы, когда пуля анархиста прекращаетъ жизнь этого крупнаго Государственнаго дѣятеля, талантаваго слуги Россіи и ея Монарха.

Однако, дѣло о врачебно-санитарной реформѣ остановиться уже не могло. По предложенію преемника Столыпина — Министра Внутреннихъ Дѣлъ Сенатора А. А. Макарова — Совѣтъ Министровъ въ 1912 г. учредилъ Междувѣдомственную Комиссію для подробнаго пересмотра врачебно-санитарнаго законодательства.

Государю Императору благоугодно было утвердить подлежащій Журналь Совѣта Министровъ съ собственноручною надписью: *Согласенъ. Вести дѣло ускореннымъ хо-*

домъ. Комиссія въ составѣ представителей всѣхъ вѣдомствъ, а также Законодательныхъ Учрежденій и земскихъ и городскихъ общественныхъ установленій, при участіи извѣстныхъ ученыхъ и специалистовъ по различнымъ врачебнымъ и санитарнымъ вопросамъ, при числѣ членовъ, превышавшемъ сто человѣкъ, не смотря на свою громоздкость, успѣла все же почти закончить до мировой войны громадное дѣло пересмотра всего нашего архаическаго врачебно-санитарнаго законодательства на современныхъ началахъ. Самое краткое, популярное изложеніе выработанныхъ законопроектовъ заняло 6 главъ въ настоящей книгѣ.

Это можетъ на первый взглядъ показаться излишнимъ. Прибѣгая къ такому приему, я имѣлъ въ виду два соображенія: во-первыхъ, безъ этихъ свѣдѣній были бы неясны сущность и размахъ всего дѣла, а, во-вторыхъ, въ законопроектахъ, хотя теперь отчасти и устарѣлыхъ, найдется, быть можетъ, не мало цѣнныхъ данныхъ и справокъ для будущихъ работниковъ на врачебно-санитарной нивѣ въ Россіи. Къ тому же нужно замѣтить, что подлинныя объемистыя Труды Комиссіи печатались на правахъ рукописи и въ продажу не поступали.

Среди законопроектовъ, выработанныхъ Междувѣдомственной Комиссіею, заслуживаютъ особеннаго вниманія законопроекты о предупрежденіи заразныхъ болѣзней и о борьбѣ съ ними, объ охранѣ материнства и младенчества и объ общедоступной врачебной помощи. По этому закону, конструированному по типу закона о всеобщемъ обученіи, устанавливалась по всей Россіи сѣть врачебныхъ участковъ со среднимъ діаметромъ въ 10 верстъ, съ надлежаще организованными больничными учрежденіями, по примѣру участковой медицины въ лучшихъ земскихъ губерніяхъ. Вычисленные приблизительно крупныя расходы по этому грандіозному законопроекту въ 648 милліоновъ единовременныхъ и въ 387 милліоновъ ежегодныхъ предполагено было распределить между правительствомъ и земскими учрежденіями и городскими самоуправлениями по взаимному соглашенію, и они предполагались къ осуществленію въ теченіи 10 лѣтъ. — Суммы эти на первый взглядъ кажутся громадными, а расходы даже почти неосуществимыми, но по заключенію Междувѣдомственной Комиссіи, они вполне могли быть и должны были быть осуществлены. Въдѣ уже давно, на Международныхъ гигиеническихъ конгрессахъ въ Гаагѣ въ

1883 г. и въ Брюсселѣ въ 1903 г., было установлено, что каждая затрата съ гигиеническою цѣлью должна быть разсматриваема, какъ сбереженіе, и что нѣтъ ничего болѣе дорогаго, какъ болѣзнь и смерть.

Разразилась мировая война. Войны стекались въ громадномъ числѣ изъ всѣхъ пяти частей Свѣта. Были примѣнены грандіозныя способы для взаимнаго уничтоженія, со включеніемъ авіаціонныхъ бомбъ и удушливыхъ газовъ. Война затянулась, противъ всякихъ ожиданій, на нѣсколько лѣтъ. Началась борьба на истощеніе силъ противниковъ. Къ массѣ раненыхъ и инвалидовъ прибавились большыя инфекціонныя болѣзнями. У насъ волна бѣженцевъ изъ Западныхъ губерній, занятыхъ непріятелемъ, затопила Россію почти до самой Волги: они несли съ собою нищету, голодъ, болѣзни и смерть...

Мировая война не только замедлила успѣшно начатое дѣло разработки врачебно-санитарной реформы, но и въ корнѣ измѣнила дальнѣйшій ея ходъ. Выработанный Междувѣдомственной Комиссіею законопроектъ объ учрежденіи Главнаго Управленія Государственнаго Здравоохраненія, принятый Совѣтомъ Министровъ въ самомъ началѣ войны, въ Сентябрѣ 1914 года, оставался безъ движенія въ ожиданіи наступленія нормальныхъ обстоятельствъ въ жизни страны для внесенія его въ Законодательныя установленія по ст. 86. При затянувшейся войнѣ, и съ грозныхъ послѣдствіяхъ, онъ былъ изданъ 21 Сентября 1916 года по 87 ст. Основныхъ Государственныхъ Законовъ. Въ это время подготовка революціи была въ полномъ ходу.

Съ 1906 года, по избраніи меня Членомъ Государственной Думы второго созыва, я приобщился ближе къ политической жизни страны. Я былъ свидѣтелемъ какъ подготовки революціи, такъ и самаго революціоннаго движенія.

Нѣкоторыя страницы этой книги посвящены моимъ воспоминаніямъ о крупныхъ событіяхъ, потрясавшихъ организмъ Великой Монархіи за послѣднія 10 лѣтъ ея жизни. Я не претендую на исчерпывающее значеніе моихъ воспоминаній, подрѣзанныхъ изученіемъ многихъ печатныхъ источниковъ Эмигрантскихъ и Совѣтскихъ. Но, быть можетъ, и мои скромныя замѣтки, мои сужденія могутъ послужить въ числѣ матеріаловъ для труда будущаго историка Россійской революціи, причины и ходъ которой, а также и силы, ее вызвавшія, еще далеко не выяснены.

Наше великое отступление во второй половинѣ 1915 года, неизбежное по стратегическимъ соображеніямъ, вызвало панику какъ въ Совѣтѣ Министровъ, такъ и въ законодательныхъ установленіяхъ. Забывали, что Кутузовъ отступилъ еще дальше внутрь страны — за Москву —, и все же побѣдителемъ оказался Кутузовъ, а не Наполеонъ.

Образовавшийся Прогрессивный Блокъ, руководимый наилучшими намѣреніями, думалъ спасти Россію ожесточенною борьбою съ Правительствомъ, стремясь къ его замѣнѣ лицами «общественнаго довѣрія», чтобы Государственную Думу, которая не была Парламентомъ (гр. В. Н. Коковцовъ) преобразовать въ настоящий Парламентъ. Паника — плохой совѣтчикъ, и, затѣвая борьбу съ Правительствомъ во время непримѣрной міровой войны и подрывая авторитетъ Царя и Правительства во всей массѣ населенія и въ окопахъ милліонныхъ нашихъ армій, Прогрессивный Блокъ оказался слѣпымъ къ создавшемуся политическому положенію, таская изъ огня каштаны для Ленина и его сотрудниковъ. Въ результатѣ пала Монархія, а подъ ея обломками погибли многие изъ тѣхъ, которые подготавливали это паденіе.

Временное Правительство, принявшее Корону отъ добровольно отрекшагося Императора, не сумѣло предохранить Его и Его семью отъ мученической кончины!

Въ частности Прогрессивный Блокъ и прогрессивная печать повели ожесточенную борьбу и противъ Главнаго Управленія Государственнаго Здравоохраненія. Въ немъ «тонкіе политики» усмотрѣли походъ противъ Земства, стремленіе захватить все дѣло народнаго здравія въ руки Правительства и остановить плодотворную работу земствъ по охраненію здоровья народа. Это было совершенно не вѣрно, какъ это доказано въ нѣсколькихъ главахъ настоящаго труда. Дале, 87 ст. разсматривалась какъ покушеніе на законодательныя права Думы. Забывали, однако, что за все время существованія Госуд. Думы четырехъ созывовъ она, по неопытнѣйшимъ причинамъ, не выработала ни одного законопроекта по народному Здравію по 86 статьѣ. Забывали тоже, что по 87 статьѣ прошли нѣсколько плодотворныхъ законопроектовъ, какъ напр. Столыпинскій Законъ о хуторскомъ хозяйствѣ и что ст. 87 не исключаетъ законодательной санкціи Государственной Думы. Обо всемъ этомъ подробно сказано въ соответствующихъ главахъ. Но въ моментъ разыгравшейся страстной борьбы Прогрессивнаго Блока съ Пра-

вительствомъ ст. 87 играла роль какъ бы красныхъ значковъ на аренѣ боя быковъ.

Въ результатѣ, врачебно-санитарная реформа, на разработку которой потрачено было нѣсколько лѣтъ труда и усилій многихъ компетентныхъ работниковъ, была отвергнута Комиссіей Народнаго Здравія Госуд. Думы, по велѣнію Прогрессивнаго Блока, въ теченіи двухъ краткихъ засѣданій, даже безъ разсмотрѣнія ея по существу.

Въ общемъ Собраніи Госуд. Думы разсмотрѣніе Закона о Главномъ Управленіи Госуд. Здравоохраненія было назначено на 23 Февраля 1917 года, когда толпа уже вышла на улицу. Предвидя, при создавшемся политическомъ положеніи, такой же исходъ дѣла въ Общемъ Собраніи Думы, какъ и въ Думской Комиссіи, я взялъ свое представленіе изъ Думы обратно по ст. 44 Учрежд. Думы, согласно ранѣе полученнаго разрѣшенія Его Величества.

Я не желалъ, чтобы Дума взяла на себя тяжкій грѣхъ палача надъ однимъ изъ важнѣйшихъ культурныхъ законовъ.

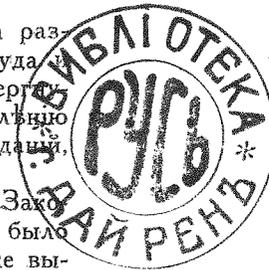
Временное Правительство, создавшее министерство труда, не нашло нужнымъ учрежденіе Министерства Народнаго Здравія. Большевики, а затѣмъ и Правительства многихъ государствъ нашли это учрежденіе полезнымъ и необходимымъ и осуществили его на дѣлѣ. Между тѣмъ первый министръ народнаго здравія въ Россіи былъ арестованъ 28 Февраля 1917 года революціонною кучкой въ числѣ «враговъ народа».

Таково краткое изложеніе содержанія настоящей книги, принявшей, противъ моего первоначальнаго намѣренія, слишкомъ большой объемъ.

Я старался изложить все дѣло по возможности объективно, и всюду, гдѣ могъ, воспроизводить подлинныя документы, приводить точныя цитаты изъ первоисточниковъ.

Неизбѣжны оказались повторенія, которыя прошу снисходительнаго читателя не ставить мнѣ въ упрекъ. Мнѣ думается, что содержаніе хотя нѣкоторыхъ изъ опубликованныхъ документовъ, помимо ихъ значенія для исторіи Русской медицины, найдетъ свое приложеніе въ будущей, возстановленной Россіи.

Въ числѣ этихъ документовъ мнѣ посчастливилось найти за границей нѣсколько томовъ Трудовъ Междувѣдомствъ

венной Комиссии и изданій Управленія Главнаго Врачебнаго Инспектора. За эти цѣнные матеріалы приношу мою искреннюю благодарность П. В. Синадино (Кишиневъ) и проф. Ю. К. Шиманскому (Вильно-Варшава). За содѣйствіе по приготовленію рукописи къ печати выражаю сердечную признательность А. Н. Яхонтову — занимавшему отвѣтственную должность въ дѣлопроизводствѣ Совѣта Министровъ, — а за помощь при корректурѣ сердечно благодарю Лидію Сергѣевну Рейнъ и Тамару Георгіевну Вербицкую.

Во время своей многолѣтней врачебной дѣятельности я видѣлъ во множествѣ болѣзнь и смерть, которыя можно было избѣжать. На склонѣ дней моихъ я употребилъ всѣ усилія и энергію для борьбы съ этимъ роковымъ Россійскимъ несчастіемъ путемъ широкой врачебно-санитарной реформы, о перипетіяхъ которыхъ разсказано въ настоящей книгѣ. Въ этой большой работѣ, чреватой всякими осложненіями и препятствіями, я былъ не одинъ. Иначе она не могла быть исполнена. За помощь, поддержку, содѣйствіе, огромный трудъ и живую отзывчивость къ поставленной задачѣ — большое русское спасибо моимъ добрымъ друзьямъ, дорогимъ сотрудникамъ и уважаемымъ Членамъ Высочайше Учрежденной Междувѣдомственной Комиссии. Миръ памяти почившихъ, а здравствующимъ да пошлетъ Всевышній всего лучшаго на землѣ, а главное — дождаться того вожделѣннаго часа, когда откроются двери домой для творческаго служенія возрожденной Родинѣ.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о тѣхъ частяхъ книги, которыя можно было бы назвать частью политической, о моихъ наблюденіяхъ и сужденіяхъ по сложнымъ политическимъ вопросамъ, обуревавшимъ и Госуд. Думу и широкіе круги общественности, за послѣднее десятилѣтіе Царской Россіи. Эти сужденія — плодъ моего глубокаго и искренняго убѣжденія — монархиста, и я несу за нихъ, разумѣется, полную нравственную отвѣтственность. Что касается изложенія отдѣльныхъ фактическихъ данныхъ, то въ немъ конечно возможны неумышленные недомолвки и даже ошибки, за которыя прошу прощенія у снисходительнаго читателя. За всѣ исправленія приношу заранѣе безмѣрную благодарность.

Ницца, 30 Августа 1935 г.

Георгій Рейнъ.

ГЛАВА I.

Мое назначеніе Предсѣдателемъ Медицинскаго Совѣта.
Краткій очеркъ моей трудовой дѣятельности.

21 Ноября 1908 года я былъ назначенъ Предсѣдателемъ Медицинскаго Совѣта. Назначеніе это явилось для меня совершенно неожиданнымъ. Всецѣло поглощенный своею обширною научною, преподавательскою и врачебною работою, я не могъ и думать, чтобы вдобавокъ ко всему еще заниматься административною правительственною дѣятельностью. Однако, обстоятельства сложились такимъ образомъ, что отказаться было невозможно.

Въ Ноябрѣ 1908 года я получилъ приглашеніе отъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ прибыть по важному дѣлу. Послѣ нѣсколькихъ словъ общаго разговора, покойный П. А. Столыпинъ прямо поставилъ мнѣ вопросъ — соглашусь ли я принять постъ Предсѣдателя Медицинскаго Совѣта? Захваченный врасплохъ, я тотчасъ же отвѣтилъ, что всю жизнь я работалъ почти исключительно въ области научныхъ изысканій и профессорской кафедры и не могу чувствовать себя достаточно подготовленнымъ къ новымъ обязанностямъ, до сихъ поръ мнѣ чуждымъ. Поэтому я просилъ дать мнѣ срокъ для размышленія. Не встрѣчая къ этому препятствій, П. А. Столыпинъ указалъ на желательность не задерживать рѣшеніе вопроса, тѣмъ болѣе, что имѣется не мало лицъ, добивающихся высокаго назначенія въ Предсѣдателя Медицинскаго Совѣта, должность котораго по рангу (III классъ) соответствуетъ Товарищу Министра, и подчеркнул, что въ настоящее время дѣятельность на этомъ посту предстоитъ очень важная и отвѣтственная. Онъ доба-

вилъ, что, зная меня по Государственной Думѣ и по участию въ земской общественной жизни въ Волынской губерніи, онъ не сомнѣвается, что я именно необходимъ въ данную минуту для соответствующаго направленія выдвинутыхъ на очередь крупныхъ задачъ медицинскаго дѣла въ Имперіи.

Разставшись съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, я сталъ наводить немедленно справки о ближайшей сущности и объемѣ дѣятельности по предложенной должности. Бесѣды съ компетентными людьми и ознакомленіе съ законоположеніями о Медицинскомъ Совѣтѣ убѣдили меня, что чисто административныя обязанности Предсѣдателя этого учрежденія, въ общемъ, незначительны и что новое служебное положеніе открываетъ широкое поприще для приложенія моихъ знаній и опыта въ близкой мнѣ и всегда глубоко меня интересовавшей области охраненія народнаго здоровья. Быть можетъ, однако, всѣ эти соображенія не имѣли бы исчерпывающаго значенія въ возникавшихъ у меня колебаніяхъ, если бы не выяснилось, что вопросъ о моемъ назначеніи вызванъ былъ личнымъ желаніемъ Государя Императора, которое для меня было, конечно, закономъ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ перваго свиданія я явился къ П. А. Столыпину съ утвердительнымъ отвѣтомъ, но просилъ его о дозволеніи соединять въ теченіе одного года предсѣдательствованіе въ Медицинскомъ Совѣтѣ съ преподаваніемъ въ Военно-Медицинской Академіи и съ обязанностями Директора Академической Акушерско-Гинекологической клиники. Послѣдняя — могу сказать съ чувствомъ удовлетворенія — была всецѣло моимъ дѣтищемъ, стоившимъ мнѣ не мало хлопотъ, волненій и заботъ. Клиника эта лишь незадолго передъ тѣмъ была водворена въ новомъ обширномъ зданіи, построенномъ и оборудованномъ подлѣ моимъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ, и во всѣхъ отношеніяхъ представляла собою, какъ мнѣ казалось, врачебное заведеніе, которое отвѣчало послѣднему слову науки и техники. Вложивъ въ это дѣло много труда и энергии, я, естественно, считалъ своимъ долгомъ лично пустить его въ ходъ и, хотя бы на первое время, своимъ участіемъ обезпечить планомерное его развитіе и закрѣпленіе на будущее. П. А. Столыпинъ, выслушавъ мои объясненія съ присущей ему вдумчивостью и благожелательностью, призналъ поставленныя оговорки пріемлемыми, и я занялъ предсѣдательское кресло въ Медицинскомъ Совѣтѣ.

Приступая къ воспоминаніямъ о моей вновь открывшейся служебной дѣятельности, связанной съ проведеніемъ врачебно-санитарной реформы въ Россіи, полагаю умѣстнымъ вкратцѣ очертить въ третьемъ лицѣ мою предшествующую трудовую жизнь и научныя достиженія. Долженъ оговорить, что въ дальнѣйшемъ, если позволятъ обстоятельства, и имѣю въ виду, по предложенію Русскаго Заграничнаго Архива въ Прагѣ, написать полную свою автобіографію, которую и передамъ въ распоряженіе этого учрежденія вмѣстѣ съ печатными матеріалами, адресами и привѣтствіями, полученными по случаю 50- и 60-лѣтія моей научной, преподавательской и врачебной работы, а также и печатными документами, которыми я пользовался при составленіи этой книги. Пока же ограничусь краткими свѣдѣніями, извлеченными преимущественно изъ рѣчи профессора Д. Д. Крылова, съ нѣкоторыми фактическими поправками и дополненіями, которую онъ произнесъ на юбилейномъ торжествѣ въ Софіи 13 Декабря 1925 года и которая тогда-же, по постановленію Медицинскаго Факультета Софійскаго университета, была отпечатана отдѣльною брошюрою. Сверхъ того здѣсь приводятся нѣкоторыя выдержки изъ юбилейнаго привѣтствія, обращеннаго ко мнѣ профессоромъ А. А. Редлихомъ, бывшимъ ассистентомъ Киевской клиники, а затѣмъ и С. Петербургской. Этотъ талантливый ученый былъ избранъ приватъ-доцентомъ въ Военно-Медицинской Академіи, гдѣ впослѣдствіи занялъ мою профессорскую кафедру. Послѣ революціи онъ былъ въ теченіи короткаго времени профессоромъ въ Крымскомъ университетѣ.

Конечно, юбилейное слово неизбѣжно произносится въ тонѣ нѣсколько повышенномъ и всегда клонится къ превышенію заслугъ чествуемаго юбиляра. Эту психологически понятную особенность долженъ принять во вниманіе читатель, какъ бы ни были велики его ко мнѣ снисходительность и благорасположеніе.

«По окончаніи курса IV-й С. Петербургской Ларинской гимназіи, Рейнь, 15-лѣтнимъ юношей, поступилъ въ 1869 году въ Императорскую Военно-Медицинскую, тогда Медико-Хирургическую, Академію.

«Академія того времени, — пишетъ А. А. Редлихъ, — т. е. 70-ыхъ годовъ, отмѣченныхъ въ Россіи увлеченіемъ естественными науками, процвѣтаніемъ въ искусствѣ и литературѣ натурализма и великими реформами Императора

Александра II», «была въ раздвѣтѣ Боткинской школы, изъ которой впослѣдствіи вышла блестящая плеяда ученыхъ». Между ними — проф. И. П. Павловъ, В. Н. Сиротининъ, Н. П. Симановскій, М. В. Яновскій (ученики котораго проф. А. И. Игнатовскій и проф. Ф. В. Вербицкій занимаютъ блестящее положеніе среди врачебнаго міра Бѣлграда), мой другъ прив. доцентъ Н. П. Васильевъ и др. Профессорскій персоналъ Академіи былъ исключительно выдающійся: С. П. Боткинъ, Груберъ (анатомъ), Сѣченовъ (физиологъ), Брандтъ (зоологъ), Склифасовскій и Богдановскій (хирурги), Красовскій и Славянскій (акушерство и женскія болѣзни), Рудневъ (патолого-анатомъ) и др.» Не могу не вспомнить здѣсь съ величайшею благодарностію и почтеніемъ еще два имени моихъ учителей по Академіи. Это — профессора химіи А. П. Бородинъ и Н. Н. Зининъ. Мы, студенты, очень любили Александра Порфиріевича за его милое, полное доброты и благожелательности обращеніе съ нами. Всегда требовательные къ профессорамъ и всегда склонные относиться съ суровою критикою къ ихъ промахамъ, мы обмѣнивались между собою добродушными улыбками, когда А. П., недостаточно подготовившись къ лекціи, дѣлалъ ошибки въ формулахъ, изображаемыхъ имъ мѣломъ на доскѣ. Мѣлъ стирался, писался другой знакъ, опять стирался и т. д. Мы слышали, какъ профессоръ цѣлыми часами игралъ на роялѣ въ своей квартирѣ въ Академіи, но не подозревали, что онъ творилъ свои величайшія музыкальныя достиженія. Мы его любили также, какъ организатора нашего студенческаго хора. Онъ скончался 15 февраля 1887 года внезапно, среди собравшихся къ нему на музыкальный вечеръ гостей. Профессора Зинина, извѣстнаго своими выдающимися научными трудами, я засталъ въ Академіи только на короткое время. Но мы, студенты, съ почтеніемъ относились къ его увлеченіямъ химіею, которая, по его убѣжденію, должна преобразить весь міръ. Рассказывали, что онъ, съ его обычною грубою оригинальнію, дѣлалъ всѣхъ студентовъ на двѣ категоріи — «химиковъ и подлецовъ». Къ нарождающимся въ то время микроскопическимъ изслѣдованіямъ Зининъ относился скептически.

«Въ Академіи Г. Е. Рейнь, говоритъ проф. Крыловъ, уже студентомъ выдѣлялся изъ общей массы какъ талантливостью, такъ и своей трудоспособностью. На 1-мъ и 2-омъ курсахъ онъ съ увлеченіемъ занимался зоологіей и сравни-

тельной анатоміей и составилъ литографированныя записки по этимъ предметамъ, съ цитатами и рисунками, заимствованными изъ капитальныхъ трудовъ Германіи, Франціи и Англіи.

По окончаніи курса Академіи 21 Декабря 1874 года (ст. ст.) двадцати лѣтъ отъ роду — первымъ, Г. Е. Рейнь, удостоенный золотою медалью за два студенческія сочиненія, — награждается при выпускѣ преміей и имя его заносится на мраморную доску. Будучи оставленъ, по конкурсу, при Академіи въ качествѣ «институтскаго врача» и посвятивъ себя исключительно изученію акушерства и гинекологіи, т. е. той спеціальности, которой онъ началъ заниматься еще будучи на студенческой скамьѣ, Г. Е. Рейнь спеціально работалъ въ клиникѣ А. Я. Крассовскаго, въ патолого-анатомическомъ институтѣ М. М. Руднева и въ физиологической лабораторіи профессора И. Р. Тарханова. Черезъ полтора года, 22 Мая 1876 года, онъ защитилъ диссертацию на степень Доктора Медицины.

Въ этомъ же году Г. Е. Рейнь, въ качествѣ хирурга, съ уже извѣстнымъ научнымъ именемъ, отправляется въ дѣйствующую противъ турокъ нашу Армію и проводитъ съ нею всю войну, отъ Дуная до Санъ-Стефано, въ Военно-временномъ подвижномъ госпиталѣ. За участіе въ переходѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай при дивизіи генерала М. И. Драгомирова онъ получаетъ орденъ съ мечами.

По возвращеніи въ Петербургъ, онъ продолжаетъ свои научныя изысканія. Послѣ разбора его ученыхъ трудовъ и по прочтеніи двухъ пробныхъ лекцій, онъ избирается въ 1879 году въ число приватъ-доцентовъ Военно-Медицинской Академіи и затѣмъ, по новому конкурсу, командировается за-границу, гдѣ болѣе двухъ лѣтъ работаетъ подъ руководствомъ выдающихся авторитетовъ, какъ проф. Вальдейеръ (микроскопическая анатомія и эмбриологія) и Шмидебергъ (фармакологія) въ Страсбургѣ, въ лабораторіи Ранвье въ Парижѣ (гистологія), посѣщаетъ научныя институты и клиники Франціи, Германіи и Италіи и дѣлаетъ докладъ на международномъ конгрессѣ врачей въ Лондонѣ. По возвращеніи въ Россію, Г. Е. Рейнь даетъ цѣлый рядъ новыхъ капитальныхъ работъ по анатоміи и физиологіи половой сферы и эмбриологіи, а также экспериментальныхъ изслѣдованій по иннерваціи матки и по оперативному акушерству.

«Избранный въ 1883 году, — свидѣтельствуетъ А. А.

Редлихъ, — профессоромъ Кіевскаго университета Св. Владимира, Г. Е. Рейнъ, съ блестящей теоретической подготовкой, приступаетъ къ клинической и практической дѣятельности и за 17 лѣтъ своего пребыванія въ Кіевѣ создаетъ блестящую школу специалистовъ акушеровъ-гинекологовъ, изъ которыхъ многіе заняли впоследствии профессорскія кафедры». Съ 1887-го года онъ избирается безсмѣннымъ председателемъ основаннаго по его почину Кіевскаго Акушерско-Гинекологическаго Общества, объединяющаго Кіевскихъ врачей-специалистовъ. При его участіи и подъ его редакторствомъ выпускается 12 томовъ печатныхъ трудовъ этого Общества. Въ 1888 году его стараніями создается при университетѣ Св. Владимира, — главнымъ образомъ за счетъ частныхъ пожертвованій, — новая клиника со всѣми научными усовершенствованіями: лабораторіей, бальнеологическимъ отдѣленіемъ, бібліотекою для больныхъ и пр. Среди кипучей разносторонней дѣятельности Г. Е. Рейнъ принимаетъ видное участіе въ сѣздахъ врачей, Пироговскихъ и Международныхъ. Кіевскій періодъ отмѣченъ его учениками изданіемъ въ 1900 г. большой юбилейной книги въ 400 страницъ in folio подъ заглавіемъ: «25-лѣтіе научной дѣятельности Г. Е. Рейна».

Въ брошюрѣ Д. Д. Крылова приведенъ «библіографическій указатель ученыхъ трудовъ и другихъ изданій Академика Г. Е. Рейна и его учениковъ числомъ 275 заглавій. Сохраненіе хотя бы главнѣйшихъ изъ этихъ трудовъ — неумѣстно въ этой книгѣ, но въ ихъ числѣ нельзя не выдѣлать имѣвшія огромное значеніе въ интересахъ народнаго здравія и борьбы со смертностью работы по введенію въ Россію асептического метода лѣченія хирургическихъ больныхъ и роженицъ. Вопросъ этотъ, имѣющій извѣстный интересъ и не для специалистовъ, былъ выдвинутъ Г. Е. Рейномъ свыше 50 лѣтъ тому назадъ и эволюціонировалъ съ безпримѣрною быстротою. Ему была посвящена актовая рѣчь Г. Е. Рейна въ первомъ же году вступленія на профессорскую кафедру въ университетѣ Св. Владимира. (1883 г.). Она носитъ названіе — «Великая реформа въ современномъ акушерствѣ и хирургіи» и произвела большое впечатлѣніе на собравшихся въ торжественномъ засѣданіи профессоровъ, студентовъ и публику. Впечатлѣніе это станетъ понятнымъ, если принять во вниманіе, что антисептической методъ, недавно тогда опубликованный Листеромъ, вызывалъ сомнѣнія у многихъ

хирурговъ, среди которыхъ были и относившіеся къ нему съ нескрываемою насмѣшкою. «Точными клиническими наблюденіями съ бактериологическимъ контролемъ, — говоритъ Д. Д. Крыловъ, — Рейнъ доказалъ, что асептическое состояніе ранъ вполне возможно, если всѣ главныя мѣры строго методически направлены къ обезпаченію всего, что такъ или иначе входитъ съ раною въ соприкосновеніе. Г. Е. Рейнъ тщательно изучилъ и выработалъ всѣ соответствующіе моменты асептики по отношенію къ своей клиникѣ, и неуклонно проводилъ ихъ». *) Отмѣтивъ, что дѣйность новыхъ достиженій Г. Е. Рейна въ этомъ отношеніи можетъ быть доказана цифрами, авторъ брошюры приводитъ слѣдующія данныя: «Смертность отъ родильной горячки, дававшая въ 60—70 годахъ во многихъ клиникахъ Западной Европы и Россіи иногда 20, а иногда даже 30% смертности, послѣ введенія антисептики и асептики вообще значительно понизилась, а въ Кіевской клиникѣ проф. Рейна упала до ничтожной цифры 0,2%. Чревосѣченія въ старой Кіевской клиникѣ за 1883-1888 гг. давали 15,1% смертности, а въ новой Кіевской клиникѣ за 1888-1891 гг. — 4,6%; первая сотня изсѣченій яичниковыхъ кистъ дала 10% смертности, вторая сотня — 1,0%. Въ самое послѣднее время клинической дѣятельности проф. Рейна въ Кіевѣ оваріотомія на 131 случай дала только одинъ смертный исходъ, что составляетъ около 0,7% смертности».

Здѣсь не мѣсто, конечно, передавать содержаніе другихъ ученыхъ работъ и достиженій Г. Е. Рейна и рассказывать о ихъ значеніи. Вотъ какъ о нихъ говорится въ юбилейномъ адресѣ 1925 года Русско-Сербскаго Медицинскаго Общества въ Бѣлградѣ: «Началомъ Вашей научной дѣятельности явилась студенческая скамья, когда Вы написали первую работу — Историческій очеркъ оваріотоміи — и она продолжалась съ малыми перерывами въ теченіе полустолѣтія въ клиникахъ и лабораторіяхъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, изъ которыхъ вышелъ цѣлый рядъ цѣнныхъ работъ Вашихъ и Вашихъ учениковъ — свыше 500 — по анатоміи, физиологіи и эмбриологіи женской половой сферы и по кли-

*) Припоминаю, что на Международномъ Сѣздѣ въ Берлинѣ я выставилъ рядъ бактериологическихъ препаратовъ, доказывающихъ асептическое состояніе раны какъ во время операціи, такъ и послѣ нея до самаго заживленія раны.

никъ акушерства и гинекологій, и въ заключеніе, ко дню Вашего 50-лѣтія Вы выпустили новый большой трудъ — Руководство по оперативному акушерству, для врачей и студентовъ на болгарскомъ языкѣ».

«Справедливость требуетъ отмѣтить въ этомъ очеркѣ имена наиболѣе выдающихся учениковъ Академика Рейна. Таковыми по специальности акушерства и гинекологій несомнѣнно являются: Д-ръ Д. А. Абуладзе (Кіевъ), Д-ръ А. Г. Боряковскій (Кіевъ), проф. Г. Г. Брюно (Кіевъ), Д-ръ Р. Н. Бѣлопитовъ (Кіевъ-Софія), Д-ръ Л. Л. Дашкевичъ (Варшава), Д-ръ князь Жеваховъ (+), прив.-доц. С. Ю. Зарѣцкій (Ленинградъ), Д-ръ А. И. Красковскій (+), прив.-доц. В. А. Лозинскій (Кіевъ), прив.-доц. Матвѣевъ (Кіевъ), проф. И. В. Судаковъ (Петербургъ), И. А. Чуевскій, в послѣдствіи проф. физиологій и деканъ медицинскаго факультета Николаевского Университета въ Саратовѣ, Д-ръ Н. В. Шуварскій (Кіевъ), прив.-доц. Тричковъ (Софія), проф. А. П. Яхонтовъ (Кіевъ); проф. Скробанскій (Ленинградъ) тоже работалъ нѣкоторое время въ Академической клиникѣ въ Петербургѣ. Къ величайшей моей скорби многихъ изъ моихъ учениковъ уже нѣтъ въ живыхъ, но они оставили по себѣ цѣнное наслѣдство въ лицѣ своихъ учениковъ-внуковъ по наукѣ своего учителя.

«Въ 1900 году Рейнъ призывается въ Петербургъ Военно-Медицинскою Академіею, избравшею его на профессорскую кафедру акушерства и женскихъ болѣзней. Въ 1901 году Академія удостаиваетъ его почетнымъ званіемъ Академика въ числѣ 4-хъ полагающихся по штату, по избранію закрытою баллотировкою, болѣе 3/4 избирательныхъ шабровъ, а въ 1905 году — Заслуженнаго Профессора. Продолжая свою врачебную и хирургическую практику и научныя изслѣдованія, онъ участвуетъ въ различныхъ ученыхъ обществахъ и избирается предсѣдателемъ С. Петербургскаго Акушерско-Гинекологическаго Общества, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ редактируя его Журналъ. По почину, плану и программѣ Рейна возводится новое зданіе Акушерско-Гинекологической Клиники имени баронета Вилліе при Военно-Медицинской Академіи, постройка которой и оборудованіе производится подъ его непосредственнымъ руководствомъ.

«Въ столицѣ, продолжаетъ Д. Д. Крыловъ, — кругъ дѣятельности Рейна значительно расширяется, выходя за пре-

дѣлы его специальности и научныхъ занятій. Его привлекаютъ къ обсужденію различныхъ вопросовъ государственнаго значенія и къ участию въ правительственныхъ коллегіальныхъ учрежденіяхъ. Онъ входитъ въ составъ Медицинскаго Совѣта, Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета, Высочайше учрежденной въ 1903 г. комиссіи по преобразованію высшихъ учебныхъ заведеній. Высочайше учрежденной въ 1906 г. комиссіи по выработкѣ положенія о военно-санитарномъ управленіи и пр.

Въ 1908 году Рейну жалуются званіе Почетнаго Лейбъ-Хирурга Двора Его Величества, и въ концѣ того же года онъ назначается Предсѣдателемъ Медицинскаго Совѣта. Въ 1910 году его, по Высочайшему повелѣнію, командируютъ, съ чрезвычайными полномочіями, на борьбу съ холерною эпидеміею въ Донецкомъ бассейнѣ. Въ 1911 году онъ призывается къ организаціи и къ руководству Высочайше учрежденною Междуведомственной Комиссіею по пересмотру врачебно-санитарнаго законодательства, въ 1915 году назначается Членомъ Государственнаго Совѣта и въ 1916 году Главноуправляющимъ Государственнымъ Здравоохраненіемъ, съ правами Министра.

Въ качествѣ землевладѣльца Острожскаго уѣзда Волынской губерніи, Г. Е. Рейнъ участвуетъ въ мѣстной общественной и земской жизни. Въ 1907 году онъ избирается отъ этой губерніи въ Государственную Думу второго созыва, а въ 1909 году Почетнымъ Мировымъ Судьею того же уѣзда. Будучи избранъ представителемъ Волынской губерніи въ Государственную Думу четвертаго созыва, Рейнъ вскорѣ слагаетъ съ себя депутатскія полномочія, дабы продолжать свою дѣятельность по Медицинскому Совѣту и по разработкѣ Врачебно-санитарнаго законодательства.

Итоги 35-лѣтняго профессорскаго и научнаго служенія Г. Е. Рейна подведены въ посвященной этому юбилею увеличенной по размѣрамъ (600 стр.) Январской книгѣ 1910 года Журнала С. Петербургскаго Акушерско-Гинекологическаго Общества, которая была составлена его учениками.

Революціонный вихрь 1917 года, рѣзко отразившійся на возможности нормальной культурной работы, вынудилъ Г. Е. Рейна оставить Петербургъ. Принявъ живое участіе въ общественной и политической жизни Кіева и затѣмъ Добровольческой Арміи, онъ долженъ былъ покинуть Россію и

перешелъ на положеніе эмигранта. Онъ поселился въ Болгаріи, гдѣ Софійскій университетъ избралъ его на кафедру акушерства и женскихъ болѣзней. Здѣсь, его работами, была организована клиника съ соотвѣствующими приспособленіями и лабораторіями, школа для акушеровъ, ученія совѣщанія врачей и т. д. Въ теченіе одного года, во время господства Стамбулійскаго въ Болгаріи, онъ читалъ лекціи по своей специальности въ университетъ въ Загребѣ.

Полувѣковой юбилей Г. Е. Рейна 3 Января 1925 года (н. ст.) былъ торжественно отпразднованъ въ Болгаріи, по инициативѣ Академической группы, при широкомъ участіи какъ русскихъ и болгарскихъ, такъ и иностранныхъ научныхъ и общественныхъ круговъ. По этому случаю профессоромъ Д. Д. Крыловымъ была произнесена рѣчь, о которой сказано выше.

Научныя заслуги Г. Е. Рейна почтены избраніемъ его въ Почетные Члены многихъ акушерско-гинекологическихъ и другихъ ученыхъ обществъ въ Россіи и за-границей. Неоднократно онъ состоялъ по избранію, Почетнымъ Предсѣдателемъ съѣздовъ международныхъ врачей вообще и гинекологовъ въ частности».

Г. Е. Рейнъ имѣетъ всѣ русскіе ордена до Владиміра 2-й степени включительно, а также большую офицерскую звѣзду французскаго ордена Почетнаго Легіона, звѣзду Гессенскаго ордена Филиппа Великодушнаго, звѣзду Болгарскаго ордена «за гражданскія Заслуги» и другіе Россійскіе и иностранныя знаки отличія и чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника.

Отъ этихъ справочныхъ данныхъ и свѣдѣній о моей трудовой жизни обращаюсь къ главному предмету настоящаго труда — къ разсказу о врачебно-санитарной реформѣ въ царствованіе Государя Императора Николая II.

ПРИЛОЖЕНІЕ: — Послѣ того какъ настоящая глава была уже изготовлена для печати, 21 Декабря 1934 г., а по новому стилю 3 Января 1935, окончилось 60-лѣтіе моей врачебно-ученой дѣятельности.

Уклонившись отъ официальнаго празднованія 60 лѣтняго юбилея, я все же получилъ въ этотъ день много привѣтствій отъ своихъ учениковъ и отъ друзей, живущихъ во всѣхъ странахъ Зарубежья, а также отъ общественныхъ и медицинскихъ организацій Франціи, Болгаріи и Югославіи.

Общество Русскихъ Врачей имени Мечникова во Франціи почтило меня избраніемъ въ почетные Члены Общества.

Предсѣдатель этого Общества извѣстный хирургъ и общественный дѣятель профессоръ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго университета И. П. Алексинскій опубликовалъ въ общей прессѣ (въ газетѣ «Возрожденіе») краткій очеркъ моей шестидесятилѣтней научной дѣятельности. Относя къ этой статьѣ, написанной проф. Алексинскимъ со свойственной ему исключительною талантливостью, тѣ же замѣчанія о превышеніи моихъ заслугъ, которыя я сдѣлалъ выше къ предшествующимъ юбилейнымъ обо мнѣ отзывамъ, я позволяю себѣ привести этотъ очеркъ полностью отчасти, какъ матеріалъ для будущей исторіи Россійской эмиграціи. Да проститъ читатель нѣкоторыя повторенія выше сказаннаго.

Приложеніе къ главѣ I

ПРОФЕССОРЪ Г. Е. РЕЙНЪ

къ шестидесятилѣтію его научной дѣятельности.

Рѣдкій юбилей, рѣдкій въ особенности потому, что и въ настоящее время маститый юбиляръ, проявившій въ теченіе своей жизни такъ много творческой энергіи на поприщѣ врачеванія, науки, государственнаго служенія, продолжаетъ сохранять свои духовныя и тѣлесныя силы, являя примѣръ исключительной жизненности и душевной бодрости.

Три мѣсяца назадъ я имѣлъ удовольствіе бесѣдовать съ глубокоуважаемымъ Георгіемъ Ермолаевичемъ.

При посѣщеніи его въ уютномъ особнякѣ въ тихой части Ниццы я увидѣлъ на его столѣ груду большихъ фоліантовъ, трудовъ Особой Комиссіи по разработкѣ государственной врачебно-санитарной реформы въ Россіи, вдохновителемъ и руководителемъ которой былъ нашъ почтенный юбиляръ.

Какъ выяснилось изъ нашего разговора, Георгій Ермолаевичъ только что закончилъ для печати обширный трудъ по исторіи этой реформы.

Естественно, наша беседа сосредоточилась, главным образом, на этом вопросе, и изъ сказанного по этому поводу моимъ глубокоуважаемымъ собесѣдникомъ я понялъ, какъ много души отдавалъ онъ этому дѣлу, какъ глубоко было его убѣжденіе въ необходимости его государственнаго охраненія народнаго здравія, поднятія его государственнаго значенія путемъ созданія независимаго отъ министерства внутреннихъ дѣлъ главнаго управленія государственнаго здравоохраненія съ сильными авторитетными органами на мѣстахъ, которые могли бы проводить въ жизнь, въ единеніи съ общественными установленіями, необходимыя мѣропріятія въ дѣлахъ оздоровленія населенія Россіи.

«Къ сожалѣнію, — сказала Г. Е. — нѣкоторые мои критики-врачи не хотѣли понять, что эта реформа поднимала значеніе врачебнаго сословія въ государствѣ, передавая и законодательную инициативу и проведеніе въ жизнь законоположеній по здравоохраненію компетенціи лицъ, свѣдущихъ въ этой области.»

«Странно подумать, что самое учрежденіе министерства народнаго здравія, признаваемого въ настоящее время необходимымъ во всѣхъ культурныхъ государствахъ, встрѣчало тогда оппозиціонное отношеніе въ нѣкоторыхъ русскихъ общественныхъ группировкахъ. Для предстоявшей громадной работы по оздоровленію Россіи нельзя было обойтись безъ самостоятельнаго центрального управленія, и, если бы не катастрофа, вызванная революціей, цѣлесообразность осуществленной тогда реформы давно уже перестала бы вызывать сомнѣнія.»

«Я радъ, что мнѣ удалось закончить свою работу по исторіи реформы. — добавилъ Г. Е. — Годы даютъ себя знать, поработаешь часа два и уже чувствуешь утомленіе, не то, что раньше.»

Это «раньше» обнимаетъ собою болѣе полустолѣтія многосторонней дѣятельности Георгія Ермолаевича, какъ талантливаго хирурга-гинеколога, извѣстнаго профессора университета Св. Владиміра и Военно-Медицинской Академіи, давашаго Россіи рядъ выдающихся профессоровъ и специалистовъ-гинекологовъ, ученаго, обогатившаго своими трудами русскую медицинскую науку, создателя образцовыхъ акушерско-гинекологическихъ клиникъ въ Кіевѣ и С. Петербургѣ, основателя и руководителя акушерско-гинекологическаго общества въ Кіевѣ, предсѣдателя Медицинскаго Совѣта, чле-

на II и IV Государственныхъ Думъ, члена Государственнаго Совѣта, предсѣдателя особой комиссіи по пересмотру врачебно-санитарнаго законодательства и въ годы эмиграціи профессора акушерства и женскихъ болѣзней университета въ Софіи.

Этимъ перечнемъ проявленій творческой дѣятельности Георгія Ермолаевича, далеко не исчерпывается его культурная работа на пользу человѣчества и родной страны. Въ самомъ началѣ своей врачебной дѣятельности онъ выдѣлился уже своей самоотверженной работой на театрѣ Балканской войны за освобожденіе Славянъ. Нельзя не отмѣтить также его выдающейся административной дѣятельности, какъ главноуполномоченнаго по борьбѣ съ холерной эпидеміей на Югѣ Россіи въ 1908-11 гг.

Въ этомъ очеркѣ я не могу даже кратко изложить заслуги Г. Е. въ области развитія оперативной гинекологіи и акушерства. Можно смѣло сказать, что прогрессъ въ этомъ отдѣлѣ медицины въ Россіи неразрывно связанъ съ именемъ профессора Г. Е. Рейна.

Имя его давно уже получило широкую извѣстность и за предѣлами нашего отечества, и многія иностранныя ученые общества избрали его своимъ почетнымъ членомъ.

Въ декабрь 1925 года въ Софіи происходило торжественное чествованіе академика профессора Г. Е. Рейна по случаю 50-лѣтія его ученой, врачебной и общественной дѣятельности. Русская Академическая Группа, Софійскій университетъ, русское и болгарское общество приняли горячее участіе въ этомъ чествованіи. Было получено много привѣтствій изъ разныхъ странъ Европы и Америки. Медицинскій факультетъ Софійскаго университета издалъ брошюру съ портретомъ Г. Е. Рейна, рѣчью проф. Д. Д. Крылова на юбилейномъ собраніи и спискомъ 275 ученыхъ работъ юбиляра и его учениковъ за періодъ времени съ 1874 по 1909 годъ. Третья часть этихъ работъ принадлежитъ перу проф. Г. Е. Рейна. Къ этимъ трудамъ прибавилось еще изданное имъ въ Софіи на болгарскомъ языкѣ весьма цѣнное руководство «Оперативное акушерство».

Прошло съ того времени еще 10 лѣтъ, и 3 января исполняется ровно 60 лѣтъ со времени полученія Г. Е. Рейномъ, студентомъ Медико-Хирургической Академіи, его врачебнаго диплома.

Не сомнѣваюсь, что Г. Е. ясно видитъ этотъ незабываемый день и себя, юнаго врача, стоящаго передъ неизвѣстнымъ будущимъ грядущей своей дѣятельности.

Оглядываясь теперь на долгій пройденный путь трудной и отвѣтственной работы врача, педагога, ученаго, организатора и руководителя Георгій Ермолаевичъ имѣетъ великое счастье сознавать, что тяжелый трудъ его славнаго прошлаго не исчерпалъ еще его большихъ природныхъ силъ, что и въ настоящее время онъ остается цѣннымъ участникомъ челоѳческаго прогресса и на избранномъ имъ врачебномъ пути и въ другихъ областяхъ духовной жизни.

Съ чувствомъ глубокой признательности славному юбиляру за все цѣнное, внесенное имъ въ челоѳческую жизнь и въ науку, пожелаемъ ему бодрости и здравія на долгие годы».

ГЛАВА II.

Медицинскій Совѣтъ, его положеніе среди другихъ правительственныхъ установленій, кругъ дѣятельности и составъ. Общій обзоръ врачебно-санитарной организаціи въ Россіи.

На основаніи Учрежденія Министерствъ (ст. 386, прил.), «Медицинскій Совѣтъ есть высшее въ Имперіи врачебно-санитарное установленіе для разсмотрѣнія вопросовъ охраненія народнаго здравія, врачеванія и судебной экспертизы». Совѣтъ, будучи учрежденіемъ совѣщательнымъ, находится въ составѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, но является *внеѳдомственнымъ*. Такое его положеніе вытекаетъ изъ существа его правъ и обязанностей, предудказанныхъ закономъ. Постановленія эти слѣдующія. «Предварительному разсмотрѣнію Медицинскаго Совѣта подлежатъ всѣ мѣропріятія по вопросамъ охраненія народнаго здравія и медицинскаго устройства, ранѣе представленія ихъ на Высочайшее утвержденіе, а равно правительственныя распоряженія по врачебно санитарной части, имѣющія общее значеніе.» Тому же порядку подчиняются и вопросы по ветери-

нарной части, касающіеся интересовъ охраненія народнаго здравія. «Медицинскій Совѣтъ даетъ заключенія по дѣламъ, соприкасающимся съ врачебною и санитарною частями, вносимымъ въ него различными вѣдомствами для разрѣшенія вопросовъ, по которымъ вѣдомства признаютъ необходимымъ заключеніе высшаго врачебно-научнаго установленія.»

Сверхъ перечисленныхъ общихъ задачъ, на Медицинскій Совѣтъ возлагаются, спеціальныя права и обязанности, какъ то: 1) составленіе фармакопеи, аптекарской таксы и списка сильно-дѣйствующихъ средствъ, подлежащихъ ограничительнымъ условіямъ въ продажѣ; 2) составленіе правилъ о приготовленіи и продажѣ новыхъ средствъ, о ввозѣ различныхъ средствъ изъ-за границы и о врачебной цензурѣ, а равно самая цензура медицинскихъ сочиненій на предусмотрѣнныхъ закономъ основаніяхъ; 3) признаніе за минеральными источниками, лечебными водами, грязями и курортами общественнаго значенія, а также установленіе округовъ санитарной охраны для минеральныхъ водъ, грязей и лечебныхъ мѣстъ; 4) составленіе таксы вознагражденія за судебно-медицинскія изслѣдованія; 5) разсмотрѣніе въ случаяхъ, указанныхъ подлежащими уставами, возбуждающихъ сомнѣнія медицинскихъ свидѣтельствъ по дѣламъ пенсіоннымъ, бракоразводнымъ и инымъ; 6) разсмотрѣніе, какимъ изъ лицъ съ иностранными дипломами можно дозволить свободную въ предѣлахъ Россіи практику и на какомъ основаніи.

Наконецъ, Медицинскому Совѣту принадлежитъ весьма существенное право, «возбуждать вопросы объ общихъ мѣропріятіяхъ, касающихся охраненія народнаго здравія, и объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ дѣйствующихъ по врачебно-санитарной части законовъ и представлять о томъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ». (Ст. 5 Положенія Медиц. Совѣта).

Заключенія Медицинскаго Совѣта по дѣламъ, требующимъ разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ, представляются на утвержденіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а по остальнымъ — исполняются передачею выписки изъ журнала соотвѣтственному учрежденію.

Такимъ образомъ, по мысли Законодателя, задачу Медицинскаго Совѣта составляло общее руководство, направленіе и согласованіе какъ правительственной дѣятельности,

такъ и законодательнаго творчества въ области врачебно-санитарной по всему пространству Имперіи. Что же касается распорядительной части, то она, сообразно съ тѣми или другими интересами, была распредѣлена по отдѣльнымъ вѣдомствамъ и обслуживалась въ составѣ послѣднихъ специальными должностными лицами или органами. Наиболее широкая роль и компетенція отведена въ этомъ отношеніи Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, на основаніи изданныхъ въ 1904 году при В. К. Плеве Положеній — «О Совѣтѣ и Главномъ Управленіи по Дѣламъ Мѣстнаго Хозяйства» (Учр. Мин., ст. 363, прил.) и «Объ Управленіи Главнаго Врачебнаго Инспектора (тамъ-же, ст. 367, прил.)». Состоящій въ названномъ Главномъ Управленіи «Отдѣлъ Народнаго Здравія и Общественнаго Призрѣнія» вѣдаетъ, «въ хозяйственномъ отношеніи, дѣла, касающіяся подачи врачебной помощи населенію, принятія санитарныхъ мѣръ и завѣдыванія подвѣдомственными Министерству Внутреннихъ Дѣлъ больницами и другими лечебными заведеніями общественнаго призрѣнія». Главный же Врачебный Инспекторъ, «состоя по вѣренной ему части ближайшимъ помощникомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, есть генераль-штабъ-лекаръ по завѣдыванію имѣющими общее значеніе вопросами народнаго здравія». Предположенія по врачебно-санитарной части, «для разрѣшенія коихъ требуется разсмотрѣніе ихъ какъ съ хозяйственной, такъ и съ научно-технической стороны», подлежатъ внесенію въ Совѣтъ по Дѣламъ Мѣстнаго Хозяйства, по соотвѣтствующему Присутствію. О Медицинскомъ Совѣтѣ въ указанныхъ Положеніяхъ 1904 года во все не упоминается. Можно думать, что такое умолчаніе явилось слѣдствіемъ того, что Совѣтъ этотъ, хотя и причислявшійся къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, имѣлъ внѣвѣдомственное назначеніе и что, слѣдовательно, дѣятельность его должна была проявляться въ вопросахъ, затрагивающихъ интересы и компетенцію различныхъ правительственныхъ органовъ, отъ почина которыхъ зависѣло передавать на его разсмотрѣніе возникавшія дѣла общаго значенія. Собранія эти находятъ себѣ подтвержденіе и въ томъ фактѣ, что ст. 308 Учрежденія Министерствъ (Св. Зак., т. I, ч. 2, прод. 1906 г.), перечисляя образующія Министерство Внутреннихъ Дѣлъ отдѣльныя установленія, не упоминаетъ среди нихъ о Медицинскомъ Совѣтѣ и тѣмъ самымъ подчеркиваетъ его междувѣдомственный характеръ.

По внутреннему своему строю, Медицинскій Совѣтъ, учрежденный въ 1802 году въ связи съ реформой высшаго министерскаго управленія при Императорѣ Александрѣ I, является прямымъ преемникомъ Екатерининской Медицинской Коллегіи, имѣвшей учено-административное назначеніе. По Уставу 1841 года, изданному при Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ графѣ Перовскомъ, значеніе Медицинскаго Совѣта было повышено съ цѣлью объединенія охраны народнаго здравія въ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ вѣдомствъ. Ему было присвоено названіе высшаго въ Государствѣ врачебно-ученаго-полицейскаго и врачебно-судебнаго мѣста, причемъ «никакая мѣра по всему медицинскому устройству не должна быть представляема на Высочайшее утвержденіе безъ предварительнаго ея обсужденія въ Медицинскомъ Совѣтѣ». вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣдомствамъ было вмѣнено въ обязанность доставлять отчеты по своей части въ Совѣтъ, а сему послѣднему «представлять Государю общій отчетъ по всему медицинскому устройству». Постановленіе это осталось, однако, на бумагѣ и не получило практическаго развитія. Въ концѣ концовъ, послѣ отмѣченнаго выше преобразованія 1904 года, роль Медицинскаго Совѣта, если не считать права законодательнаго почина черезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ и нѣкоторыхъ частныхъ предметовъ вѣдѣнія, свелась, къ сожалѣнію, какъ-бы къ высшей экспертизѣ и контролю во врачебныхъ, санитарныхъ и судебно-медицинскихъ вопросахъ.

Вступивъ въ предсѣдательствованіе въ Медицинскомъ Совѣтѣ и ознакомившись съ положеніемъ дѣла охраненія народнаго здравія въ Государствѣ, я не могъ не убѣдиться, что положеніе это — какъ впрочемъ мнѣ было ясно и ранѣе — представляется во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительнымъ и ожидающимъ коренныхъ преобразованій. Необходимость послѣднихъ сознавалась уже давно, ибо величайшее въ Европѣ государство находилось съ точки зрѣнія врачебно-санитарной далеко позади другихъ культурныхъ странъ. Не углубляя пока въ детали, которые будутъ изъяснены въ дальнѣйшемъ изложеніи, отмѣчу только нѣкоторые наиболее характерные или, вѣрнѣе, грозные показатели состоянія здоровья населенія Россіи. У насъ процентъ смертности достигалъ 31 на 1000 жителей, а на Западѣ онъ былъ болѣе, чѣмъ вдвое, меньше, причемъ въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ, напримѣръ, сравнительно недавно приобщившей-

ся къ культурѣ Австраліи, онъ опускался еще ниже, выражаясь въ 9 на 1000. Кто-то совершенно справедливо сказалъ, что средній англичанинъ имѣетъ въ три раза менѣе шансовъ умереть до нормальнаго конца жизни, чѣмъ средній русскій. Привиллегія для Россійскихъ обывателей довольно трагичная... Но удручающе страшна была смертность въ дѣтскомъ возрастѣ: дифтеритъ, скарлатина, дезинтерія, крупъ и другіе деревенскіе бичи буквально косили нашихъ юныхъ гражданъ, унося ежегодно сотни и сотни тысячъ безвинныхъ жертвъ въ первые мѣсяцы по ихъ появленіи на свѣтъ Божій. Несчетное количество могилъ по пространству Земли Русской разбрасывали также тяжелыя остро-заразныя заболѣванія, какъ то чума, холера, сыпной тифъ и пр., принимавшія у насъ размѣры народныхъ бѣдствій, тогда какъ въ Западной Европѣ онѣ давно отошли въ области мрачныхъ преданій. Правда, иной разъ и на Западѣ подобныя заболѣванія заносились изъ колоній, но, благодаря правильной санитарной организаціи и системѣ быстрыхъ сосредоточенныхъ распоряженій, они тотчасъ же ликвидировались и не могли разростаться въ эпидеміи. Наоборотъ, въ Россіи смертоносная зараза обычно разносилась по различнымъ областямъ страны, требуя чрезвычайныхъ усилій и огромныхъ денежныхъ затратъ на борьбу съ нею. Эпидемическія заболѣванія, напримѣръ, холерою свирѣпствовали не только въ прежнія времена, но даже и въ 20-мъ столѣтіи: за періодъ 1907-1911 годовъ Россіи пришлось испытывать почти не прекращавшійся ужасъ непрошенной гостии, которая не только опустошала наши отдаленныя губерніи, но и проникла въ самое сосредоточіе государственной жизни — въ Петербургъ. Едва ли нужно пояснять, какія невознаградимыя потери влекли за собою подобныя эпидеміи для Имперіи въ національномъ, политическомъ и экономическомъ смыслѣ...

Народнымъ здравіемъ въ Россіи занимались всѣ понемногу, но ни для кого оно не составляло предметъ постоянныхъ заботъ и попеченій во всемъ его объемѣ, въ масштабѣ общегосударственномъ. Врачебно-санитарное законодательство значительно устарѣло и далеко отставало отъ современнаго уровня науки. По самой организаціи своей, не согласованной и отличавшейся вѣдомственной пестротой, медицинское дѣло сводилось главнымъ образомъ къ обезпеченію помощи больнымъ и къ прекращенію вспыхнувшихъ эпидемій,

а задача устраненія условий, способствующихъ возникновенію и развитію заболѣваній, и цѣлесообразная постановка общественной гигиены и санитаріи отходили, силою вещей, на второй планъ.

Какъ было отмѣчено, наиболѣе отвѣтственные задачи лежали на Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, которое располагало рядомъ центральныхъ учреждений, а также специальными медицинскими органами на мѣстахъ, подчиненныхъ вѣдѣнію губернаторовъ. Кромѣ того, въ вѣдѣніи его состояли земскія и городскія самоуправленія въ различныхъ проявленіяхъ ихъ работы, въ томъ числѣ и врачбно-санитарной. Но, имѣя въ области охраненія народнаго здравія задачи общеимперскія, Министерство это отнюдь не было фактическимъ и юридическимъ хозяиномъ положенія и не объединяло въ своихъ рукахъ всѣхъ наличныхъ возможностей, ассигнованій, медицинскихъ силъ и т. п. Военное Министерство, въ лицѣ Главнаго Военно-Санитарнаго Управленія, самостоятельно распоряжалось не только въ арміи и крѣпостныхъ районахъ, но и въ цѣломъ рядѣ выдѣленныхъ изъ общаго правительственнаго управленія и подчиненныхъ ему мѣстностей. Къ послѣднимъ относятся области Войска Донскаго, Кубанская, Терская, Закаспійская, Самаркандская, Семирѣченская, Сыръ-Дарьинская и Ферганская, а также казачьи войска — Астраханское, Оренбургское, Уральское, Забайкальское, Амурское и Уссурійское. Если подсчитать площадь всѣхъ этихъ областей, то она окажется больше многихъ Европейскихъ государствъ. Надо еще не забывать, что перечисленныя мѣстности близки къ азиатскимъ очагамъ заразы и что населеніе ихъ принадлежитъ преимущественно къ малокультурнымъ и даже частію къ кочевымъ инородцамъ. Затѣмъ, обособлена была врачбно-санитарная организація Морского Министерства, которая вѣдала медицинской помощью и санитарнымъ благоустройствомъ на территорияхъ военныхъ портовъ и стоянокъ рѣчныхъ флотилій, въ военно-морскихъ лечебныхъ заведеніяхъ и т. д. Въ однородныхъ самодавляющихъ условіяхъ были мѣстности, подчиненныя Министерству Императорскаго Двора. Далѣе, полною самостоятельностью въ организаціонныхъ мѣропріятіяхъ и распоряженіяхъ по медицинской части пользовалось Министерство Путей Сообщенія на всемъ огромномъ протяженіи полосы желѣзнодорожнаго отчужденія и рѣчныхъ сообщеній. Министерство Торговли и

Промышленности сохраняло въ своемъ вѣдѣніи въ медико-полицейскомъ и санитарномъ отношеніяхъ минеральныя воды, фабрики и заводы, казенныя горныя рудники, территории торговыхъ портовъ и пр. Министерство финансовъ несло обязанности по врачебной помощи въ Отдѣльномъ Корпусѣ Пограничной Стражи, въ учрежденіяхъ казенной продажи питей и т. п. У Министерства Земледѣлія состояло въ непосредственномъ завѣдываніи врачебно-санитарное дѣло для нуждъ переселенцевъ въ районахъ ихъ водворенія и въ путяхъ ихъ слѣдованія, а также на рыбныхъ промыслахъ и пр. На Министерствѣ Юстиціи лежала отвѣтственность по врачебно-санитарной организаціи для арестантовъ и въ мѣстахъ заключенія по всей Имперіи. Вѣдомство Учрежденій Императрицы Маріи, Императорское Россійское Общество Краснаго Креста и Императорское Человѣколюбивое Общество распоряжались медицинскимъ устройствомъ въ своихъ богадѣльняхъ, больницахъ, амбулаторіяхъ, санаторіяхъ и т. д. Наконецъ, нельзя не упомянуть, что врачебная часть въ многочисленныхъ учебныхъ заведеніяхъ руководилась тѣми вѣдомствами, къ коему то или иное изъ этихъ заведеній принадлежало.

Здѣсь не мѣсто для исчерпывающей справки по поводу распыленія врачебно-санитарнаго дѣла среди различныхъ правительственныхъ учрежденій, такъ какъ объ этомъ будетъ подробно говорить въ послѣдующихъ главахъ. Но и приведенныхъ данныхъ, казалось бы, достаточно, чтобы составить себѣ ясное представленіе, въ какой обстановкѣ это дѣло должно было направляться и какіе результаты можно было ожидать.

Сама жизнь повелительно указывала, что существующая разновѣдомственность и разбросанность въ вопросахъ охраненія народнаго здравія нуждается въ рѣшительныхъ поправкахъ. Особенно ошутительно это проявлялось въ отношеніи къ остро-заразнымъ заболѣваніямъ, свившимъ себѣ гнѣздо въ различныхъ уголкахъ Имперіи и имѣвшихъ тенденцію къ бурному распространенію. Пришлось признать, что борьба съ ними не выполнима силами наличныхъ органовъ, непосредственно между собою не связанныхъ, и что нужна сосредоточенность дѣйствій, общій планъ и чрезвычайныя полномочія. Однако, проводимыя въ такомъ смѣслѣ мѣры представлялись лишь палліативами, не разрѣшающими задачи по существу. Для борьбы съ эпидеміями, грозное

развитіе которыхъ колебало устой общественнаго быта, издавались строгія временныя правила и инструкціи, образовывались особыя временныя санитарно-исполнительныя комиссіи, устанавливались временныя карантинныя, строились временныя бараки, двигались въ зараженныя мѣстности спеціально сформированные временныя врачебныя отряды и т. д. Такіе наѣзды временныхъ властей и исключительныя ихъ дѣйствія, сопряженные съ тяжкими стѣсненіями для отдѣльныхъ районовъ, возбуждали недовольство въ темной массѣ населенія и вызывали иногда такъ называемыя «холерныя» бунты, на усмиреніе которыхъ въ виду недостаточности мѣстной полиціи приходилось вызывать воинскія команды. Всѣ эти временныя начинанія прекращались по исполненіи ими своего назначенія, и общее положеніе оставалось неизмѣненнымъ. Наиболее распространеннымъ способомъ борьбы при сильныхъ вспышкахъ эпидемій были командировки въ охваченные заболѣваніями округа особыхъ лицъ по Высочайшему повелѣнію съ надѣленіемъ ихъ неограниченными полномочіями для использованія всѣхъ правительственныхъ силъ и средствъ. Такая практика установилась давно. Какъ извѣстно, самъ Императоръ Николай I принималъ даже личное участіе въ борьбѣ съ холерою, проникшею въ Москву и Петербургъ въ 1830 году. Ближайшая распорядительная дѣятельность была возложена тогда на графа Закревскаго *). Во время извѣстной эпидеміи чумы въ Ветлянкѣ былъ посланъ на мѣсто событій графъ Лорисъ-Меликовъ не только съ врачами и медикаментами, но и съ особымъ воинскимъ отрядомъ. С. Ю. Витте, въ бытность Министромъ Путей Сообщенія, посылался на борьбу съ холерою на Волгѣ. Сенаторъ Лихачевъ ѣздилъ въ охваченные холерною эпидеміею города Поволжья, и т. д. Наконецъ, для обезпеченія чрезвычайнымъ дѣйствіямъ болѣе систематическаго направленія, была учреждена въ 1897 году спеціальная комиссія о мѣрахъ предупрежденія и борьбы съ чумною заразою. Въ эту комиссію, надѣленную весьма широкою властью, вошли, подъ предсѣдательствомъ Принца А. П. Ольденбургскаго, почти всѣ Министры. На это учрежденіе 4 Декабря 1900 года были возложены, также

*) Всеподданнѣйшій докладъ гр. А. Х. Бенкендорфа за 1827—1830 г.г. (Красный Архивъ, т. XXXVIII).

временно — «впредь до преобразования управления медицинской частью в Имперію» — мѣропріятія противъ холеры и желтой лихорадки, причемъ предсѣдательствованіе перешло къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по должности. Сокращенно именовавшаяся «чумною», Комиссія, властная и авторитетная по своему составу, принесла нѣкоторую пользу въ дѣлѣ временнаго пресѣченія остро-заразныхъ заболѣваній и уничтоженія очаговъ инфекции, но сложная задача ихъ предупрежденія на будущее, связанная со всестороннимъ пересмотромъ врачебнаго устройства и законодательства, почти не сдвинулась съ мѣста.

Обрисовывая недостатки, несовершенства и пробѣлы въ постановкѣ врачебно-санитарной части, я отнюдь не хочу сказать, что у насъ все было плохо и что ничего не дѣлалось для внесенія необходимыхъ улучшеній. Напротивъ, правительственный, научный, общественный и благотворительный починъ съ каждымъ годомъ все шире и шире шли на встрѣчу нуждамъ народнаго здравія. Именно царствованіе Государя Императора Николая Александровича, съ живымъ интересомъ и глубокою отзывчивостью относившагося къ этому важному вопросу, можно назвать эпохою его счастливаго расцвѣта. Объ этомъ свидѣлствуютъ и усиленное строительство новыхъ лечебныхъ заведеній, — и особливья попеченія о переустройствѣ существующихъ и насажденіи новыхъ отечественныхъ курортовъ и здравницъ, развитіе медицинскаго образованія путемъ открытія новыхъ факультетовъ съ хорошо оборудованными вспомогательными учрежденіями и клиниками (Саратовъ), — и созданіе сѣти школъ и курсовъ для подготовки нисшаго медицинскаго персонала, — и широкое поощреніе научной инициативы и экспериментальной работы, — и увеличеніе ассигнованій на здравоохраненіе и т. д. Но, повторяю, всѣ эти начинанія были обособленными, зависимыми отъ случайно-благоприятныхъ условий и обстоятельствъ, а не являлись осуществленіемъ строгаго рассчитаннаго и неуклонно проводимаго въ повседневный народный бытъ плана правительственной дѣятельности. Здѣсь же добрымъ словомъ надо помянуть наши земскія и городскія самоуправленія, вложившія огромный трудъ и средства въ поднятіе народнаго здравія. Ими тратилось ежегодно около 30% ихъ бюджета, и даже отдаленные глухіе уголки земской Россіи постепенно обзаводились больницами съ необходимымъ медицинскимъ персоналомъ, врачебны-

ми и акушерскими пунктами, земскими аптеками и иными учрежденіями. Въ земствахъ проводилась система врачебныхъ участковъ, съ постепенно уменьшающимся радиусомъ ихъ территоріи, въ цѣляхъ приближенія медицинской помощи къ населенію и притомъ бесплатной. Типъ «земскаго врача», въ неприглядной обстановкѣ, вдали отъ культурныхъ центровъ, на подчасъ огромномъ участкѣ работавшаго на благо страждущихъ, а иногда вынужденнаго преодолевать и враждебную отчужденность малопросвѣщенной деревенской массы, — навсегда будетъ записанъ на страницахъ исторіи русской медицины, и равнаго ему примѣра не найти въ другихъ странахъ: Мы, въ зарубежномъ разсѣяніи сущіе и много видѣвшіе, можемъ это утверждать съ еще болѣшимъ убѣжденіемъ. Не мало было сдѣлано и въ различныхъ городахъ, выборныя управленія которыхъ стремились къ наибольшей доступности врачебной помощи, а также къ улучшенію санитарныхъ условий посредствомъ устройства канализаціи, доставленія здоровой питьевой воды, контроля за доброкачественностью пищевыхъ припасовъ, наблюденія за гигиеною жилищъ и общественныхъ помѣщеній и т. п. Но и въ земской и въ городской дѣятельности опять-таки сказывалось отсутствіе надлежащей согласованности и законодательной нормировки, обязательной для всѣхъ. Населеніе, а иной разъ и самые общественные органы трудно было заставить выполнять тѣ или иныя важныя съ точки зрѣнія здравоохраненія правила. Кромѣ того, сплошь и рядомъ одинъ уѣздъ или губернія энергично осуществляли извѣстную совокупность врачебно-санитарныхъ мѣръ и старались привлечь къ нимъ интересъ деревенскаго жителя, а по сосѣдству продолжали поддерживаться старыя порядки, и жизнь текла чуть-ли не по первобытному руслу. Все зависѣло отъ того или другого состава мѣстныхъ избранниковъ, ихъ энергіи и отъ пониманія ими своихъ обязанностей. Слѣдовательно, и здѣсь чувствовался недостатокъ общаго руководства и основаннаго на законѣ минимума необходимыхъ врачебно-санитарныхъ требованій.

Медицинскій Совѣтъ не могъ, конечно, не сознавать и не видѣть всѣхъ неурядицъ въ дѣлѣ охраненія народнаго здравія съ точки зрѣнія насущнѣйшихъ интересовъ государства. На изысканіе способовъ и путей къ разрѣшенію этой потребности имъ было потрачено не мало усилій и настойчивости. Но его призывы и напominанія о грозныхъ для на-

шего національнаго бытія явленіяхъ не встрѣчали должнаго отклика ни въ правительственныхъ, ни въ общественныхъ кругахъ. Русскому человѣку, который, по народной пословицѣ, лба не перекрестить, пока громъ не грянетъ, свойственна нѣкоторая предвзятость въ отзывахъ и сужденіяхъ особенно въ такихъ вопросахъ, для рѣшенія которыхъ нужны и соответствующія знанія и долготѣнній опытъ. У насъ не трудно было похоронить любой проектъ рѣчью о томъ, что, при всей его цѣлесообразности, онъ представляется несвоевременнымъ, — что состояніе финансовъ не позволяетъ производить новыхъ крупныхъ расходовъ, — что сейчасъ не мѣсто для широкихъ нововведеній, когда все вниманіе должно быть сосредоточено на нуждахъ обороны, на насажденіи мелкой земельной собственности и т. д. Среди подобныхъ настроеній задачи санитарной реформы и общественной гигиены разсматривались, какъ второочередныя, слишкомъ спеціальныя и могущія подождать. . . Характерно, что отрицательное отношеніе къ коренному переустройству врачебно-санитарной части присуще было и тѣмъ слоямъ, которые именовали себя «независимыми» и «освободительными». Къ числу ихъ примкнули, между прочимъ, Пироговскіе съѣзды, за послѣдніе годы далеко отошедшіе отъ гуманныхъ завѣтовъ своего глубокочтимаго основателя и движимые главнымъ образомъ узко-понимаемыми политическими соображеніями. Съѣзды эти, отодвинувъ на второй планъ научные интересы, придавали больше всего значенія секціи Общественной Медицины, гдѣ доклады по борьбѣ съ туберкулезомъ, сифилисомъ, алкоголизмомъ и пр. служили поводомъ къ рѣшительнымъ резолюціямъ о свободѣ личности, собраній, слова и печати, а также къ требованіямъ «четырехвостки» при выборахъ въ законодательныя учрежденія и чуть-ли не немедленнаго созыва учредительнаго собранія для радикальнаго пересмотра устоевъ русскаго государственнаго и соціальнаго быта. Въ частности, на 8 и 9 Пироговскихъ съѣздахъ былъ подвергнутъ обсужденію докладъ доктора Эбермана, выдвигавшаго на очередь необходимость созданія высшаго врачебнаго управленія и даже Министерства Народнаго Здравія. Содержащіяся въ этомъ докладѣ предположенія были предварительно разсмотрѣны въ С. Петербургскихъ медицинскихъ обществахъ, но никакого окончательнаго проекта выработано не было. Поставленный д-ромъ Эберманомъ вопросъ былъ отложенъ съѣздомъ, главнымъ образомъ, по

тѣмъ мотивамъ, что печальное санитарное состояніе страны имѣетъ причиною общую некультурность населенія и весь устарѣлый общественный строй, и что учрежденіе какого-либо высшаго самостоятельнаго органа не могло бы въ данное время, при отсталой бюрократической системѣ, привести къ желаемой цѣли. . . По этому случаю Л. Тихомировъ отмѣтилъ въ своемъ дневникѣ (Крас. Арх., т. XXXVIII): «На Пироговскомъ съѣздѣ (9-мъ) говорились рѣчи противоправительственныя». Конечно, повышеніе культурнаго уровня народныхъ массъ, развитіе ихъ экономической мощи, просвѣщенія и пр. имѣютъ громадное значеніе въ улучшеніи народнаго здравія. Но, какъ бы ни были широки и дѣйствительны мѣропріятія въ этомъ направленіи, все-таки для созданія нормальнаго санитарнаго благополучія не обойтись безъ скорѣйшаго обезпеченія населенію здоровой питьевой воды, цѣлесообразнаго удаленія нечистотъ, безъ надзора за доброкачественностью пищевыхъ продуктовъ, безъ организованнаго попеченія о соответствующихъ жилищныхъ условіяхъ и иныхъ непремѣнныхъ требованій, установленныхъ медицинской наукою и практикою.

Медицинскій Совѣтъ, выдвигая назрѣвшія, по его убѣжденію, нужды, пользовался предоставленнымъ ему закономъ (ст. 5 положенія) правомъ возбуждать черезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ предположенія о необходимыхъ правительственныхъ распоряженіяхъ по врачебно-санитарной части и объ измѣненіи или дополненіи дѣйствующихъ узаконеній. На этомъ основаніи, еще въ 1886 году, по почину Совѣта, была учреждена комиссія по вопросу объ улучшеніи санитарныхъ условій и уменьшенія смертности въ Россіи. Комиссія эта, состоявшая подъ предсѣдательствомъ С. П. Боткина, извѣстнаго создателя русско-медицинской школы, смотрѣла на задачи Правительства въ области здравоохраненія весьма широко и пришла къ выводу, что для плановѣрнаго выполненія лежащихъ на Правительствѣ сложныхъ и отвѣтственныхъ задачъ представлялось бы цѣлесообразнымъ обособить завѣдываніе дѣлами народнаго здравія въ особомъ Главномъ Управленіи со всѣми полномочіями высшаго распорядительнаго органа. Затѣмъ, и послѣ С. П. Боткина, Медицинскимъ Совѣтомъ выдѣлялся рядъ другихъ специальныхъ комиссій, среди которыхъ крупное значеніе имѣли труды комиссій подъ предсѣдательствомъ б. Директора Медицинскаго Департамента, впоследствии

Члена Государственной Думы, В. К. Анрепа и загѣмъ Главнаго Врачебнаго Инспектора Л. Н. Малиновскаго. Оба эти совѣщанія высказались за неотложность разработки новаго санитарнаго закона, причемъ комиссія В. К. Анрепа признала своевременнымъ сосредоточить всѣ отрасли санитарнаго дѣла въ Имперіи въ одномъ самостоятельномъ независимомъ вѣдомствѣ. Принявъ въ принципѣ таковыя заключенія, Медицинскій Совѣтъ не могъ, однако, придти къ единогласному рѣшенію по вопросу о порядкѣ осуществленія пересмотра врачебно-санитарнаго законодательства и остановился по этому предмету на трехъ разныхъ проектахъ при нѣсколькихъ особыхъ мнѣніяхъ. Не буду здѣсь вдаваться въ разборъ этого разномыслія. Отмѣчу лишь, что соответствующій журналъ Совѣта былъ представленъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ Статсъ-Секретарю Столыпину, который положилъ слѣдующую резолюцію: «Вернуть въ Управление Главнаго Врачебнаго Инспектора. 29 Марта 1908 г.».

Почти одновременно на разсмотрѣніи Медицинскаго Совѣта находился вопросъ объ упорядоченіи санитарнаго состоянія городовъ. На состоявшемся по этому поводу журналѣ Совѣта Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ написано: «Предлагаю Главному Управленію по Дѣламъ Мѣстнаго Хозяйства приступить безотложительно къ выработкѣ врачебно-санитарнаго Устава, принявъ въ основаніе положенія Совѣщанія 1901 г., бывшаго подъ предсѣдательствомъ Шталмейстера кн. Оболенскаго. 15 Апрѣля 1908 г.».

Таково, въ краткихъ чертахъ, было положеніе вопроса о реформѣ дѣла охраненія народнаго здравія къ тому моменту, когда я вступилъ въ должность Предсѣдателя Медицинскаго Совѣта. Вся слагавшаяся обстановка подтверждала справедливость словъ П. А. Столыпина, что дѣятельность на этомъ посту предстоитъ «очень важная и отвѣтственная».

Чувство глубокой признательности обязываетъ сказать, что въ дѣятельности этой я встрѣтилъ широкую драгоценную поддержку со стороны своихъ сотрудниковъ по Медицинскому Совѣту. Составъ его былъ въ полномъ смыслѣ слова блестящій и обезпечивалъ всестороннее, безпристрастное и независимое обсужденіе поступающихъ со всѣхъ концовъ Россіи, отъ отдѣльныхъ вѣдомствъ и общественныхъ

установленій, сложныхъ вопросовъ врачебнаго дѣла, санитаріи, гигиены и медицинской судебной экспертизы.

По закону (Пол. Мед. Сов., Учр. Мин., ст. 386, прил.), Медицинскій Совѣтъ образуютъ Предсѣдатель, Непремѣнные и Совѣщательные Члены и Ученый Секретарь. Предсѣдатель назначается Высочайшею властью, по докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Непремѣнные Члены являются представителями вѣдомствъ, по одному отъ каждаго; только отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ входятъ два Члена по должности — Главный Врачебный Инспекторъ и Предсѣдатель Главнаго Управленія по Дѣламъ Мѣстнаго Хозяйства; кромѣ того, отъ этого же Министерства при слушаніи вопросовъ о приѣмѣ въ военную службу приглашается Начальникъ Управленія по дѣламъ о Военной Повинности. Совѣщательные Члены избираются самимъ Совѣтомъ. Количество Непремѣнныхъ и Совѣщательныхъ Членовъ, общее число которыхъ достигало свыше 30 человекъ, было приблизительно равнымъ, но никакой нормы въ этомъ отношеніи закономъ установлено не было.

Съ точки зрѣнія служебнаго положенія объ группы Членовъ Медицинскаго Совѣта пользовались совершенно одинаковыми правами и преимуществами, состоя въ IV-мъ классѣ по должности и получая назначенія Именными Высочайшими Указами Правительствующему Сенату. Кромѣ нихъ въ засѣданія Совѣта могли приглашаться Предсѣдателемъ съ совѣщательнымъ голосомъ лица, участіе которыхъ признавалось имъ полезнымъ въ интересахъ всесторонняго обсужденія подлежащаго слушанію вопроса. Что касается Ученаго Секретаря, то обязанности эти возлагались на одного изъ Совѣщательныхъ Членовъ Совѣта, по избранію послѣдняго, на три года.

По установленному порядку, при кандидатурѣ того или другого лица въ Непремѣнные Члены Медицинскаго Совѣта, подлежащій Министръ сносился съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, который запрашивалъ отзывъ Предсѣдателя Медицинскаго Совѣта. Обыкновенно на эту должность назначались главные начальники медико-санитарной части, если таковая имѣлась въ данномъ вѣдомствѣ, или же Члены Совѣта Министра. Отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Непремѣнными Членами Медицинскаго Совѣта были по должности: Главный Врачебный Инспекторъ, каковую должность во время моего предсѣдательства занималъ

Л. Н. Малиновскій, по Главному Управленію по дѣламъ мѣстнаго хозяйства — Управляющій Отдѣломъ Народнаго Здравія Г. Г. Витте и по Главному Ветеринарному Управленію — Предсѣдатель Ветеринарнаго Комитета А. А. Раевскій. Затѣмъ, Непремѣнными Членами состояли: отъ Министерства Императорскаго Двора и Удѣловъ — Инспекторъ Придворной Медицинской Части Лейбъ-Хирургъ проф. Н. А. Вельяминовъ, отъ Военнаго Министерства — Главный Военно-Медицинскій Инспекторъ или его замѣститель, отъ Морского Министерства — Главный Санитарный Инспекторъ Флота Почетный Лейбъ-Медикъ А. Ю. Зуевъ, отъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія — Членъ Совѣта Главноуправляющаго Г. И. Лисенковъ, отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ — Членъ Совѣта Министра П. А. Ваксель, отъ Министерства Финансовъ — Главный Врачъ Корпуса Пограничной Стражи, отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія — Завѣдывающій Врачебною Частью находящихся въ вѣдѣніи этого Министерства учебныхъ заведеній, отъ Вѣдомства Православнаго Исповѣданія — врачъ Святѣйшаго Синода, и т. д. Кромѣ того, Непремѣнными Членами Медицинскаго Совѣта состояли Директоръ Института Экспериментальной Медицины проф. В. В. Подвысоцкій и др. Полнаго перечня Членовъ Медицинскаго Совѣта у меня не сохранилось.

Совѣщательные Члены Медицинскаго Совѣта предлагались его Предсѣдателемъ или Членами и избирались закрытою баллотировкою большинствомъ не менѣе 2/3 голосовъ. Въ этихъ выборахъ, Совѣтъ стремился къ тому, чтобы привлечь въ свой составъ виднѣйшихъ представителей науки по всѣмъ специальностямъ, притомъ не только врачей, но и химиковъ, геологовъ, ботаниковъ, биологовъ, патологовъ и др., а также юристовъ, инженеровъ и иныхъ лицъ, знания и опытъ которыхъ могутъ быть полезны при разсмотрѣніи восходящихъ на разсмотрѣніе Медицинскаго Совѣта дѣлъ и вопросовъ. Припоминаю изъ числа Совѣщательныхъ Членовъ специалистовъ по внутрен. болѣзнямъ — Почетнаго Лейбъ-Медика В. Н. Сиротинина, проф. М. В. Яновскаго и Лейбъ-Медика Л. Б. Бертенсона, по хирургіи — Лейбъ-Хирурга проф. С. П. Федорова, по глазнымъ болѣзнямъ — Почетнаго Лейбъ-Окулиста Н. И. Тихомірова, по горловымъ и ушнымъ болѣзнямъ — Почетнаго Лейбъ-Отіатра Академика Н. П. Симановскаго, по венерологіи —

проф. Т. П. Павлова, по судебной медицинѣ — проф. Д. П. Косоротова, по психіатріи — проф. В. М. Бехтерева, по физиологической химіи — Академика А. Я. Данилевскаго, по акушерству — проф. Н. Н. Феноменова, по гигиенѣ — проф. Г. В. Хлопина, по химіи — проф. А. П. Діанина, по фармаціи — проф. Пржибытека, по патологической анатоміи — заслуженнаго профессора Н. П. Ивановскаго и затѣмъ проф. А. И. Моисеева, по инженерному дѣлу — проф. Николаевской Инженерной Академіи, Члена Военнаго Совѣта генераль-лейтенанта А. А. Веденяпина, по юридическимъ вопросамъ — исполняющаго юрисъ-консульскія обязанности по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ А. Я. Плющевскаго-Плющика и Сенатора С. Н. Трегубова и др. Въ трудахъ Медицинскаго Совѣта принималъ въ послѣднее время дѣятельное участіе А. Ф. Кони. Ученымъ Секретаремъ былъ избранъ въ мое время проф. Н. П. Ивановскій, а послѣ его кончины — проф. А. И. Моисеевъ. Передъ Н. П. Ивановскимъ ученымъ Секретаремъ былъ В. К. фонъ Анрепъ.

Изъ сдѣланнаго мною выше общаго очерка конструкціи и состава Медицинскаго Совѣта можно видѣть, какимъ въ его лицѣ компетентнымъ учрежденіемъ по вопросамъ народнаго здравія располагало Правительство. Его своеобразная внутренняя организація, унаслѣдованная отчасти отъ оставившей по себѣ почетное имя Екатеринбургской Медицинской Коллегіи, его внѣвѣдомственность, право самопополненія и наличие въ немъ выдающихся научныхъ и практическихъ силъ создавали ему высокій авторитетъ въ глазахъ вѣдомствъ и общественныхъ круговъ. Это обстоятельство дало А. Ф. Кони основаніе назвать Медицинскій Совѣтъ какъ-бы Медицинскимъ Сенатомъ.

Главный упрекъ, который приходилось слышать по адресу Медицинскаго Совѣта, — это его медлительность въ разсмотрѣніи дѣлъ, поступавшихъ на его разрѣшеніе. Упрекъ этотъ до извѣстной степени не лишень справедливости, но онъ болѣе или менѣе приложимъ къ любому коллегіальному учрежденію. Въ частности же, въ данномъ случаѣ надо принять во вниманіе, что должность Члена Медицинскаго Совѣта — правда, весьма почетная по своему значенію и служебному положенію, но совмѣщавшаяся съ другими должностями, — не оплачивалась никакимъ опредѣленнымъ вознагражденіемъ отъ казны. Постояннымъ содержаніемъ и притомъ весьма скромнымъ пользовались лишь Предсѣда-

тель Совѣта — по Высочайшему назначенію, а также Ученый Секретарь, два эксперта и завѣдывающій дѣлопроизводствомъ съ нѣсколькими чиновниками, скромные оклады которыхъ были предусмотрѣны штатами. Въ бюджетѣ Медицинскаго Совѣта имѣлся кредитъ на оплату специальныхъ микроскопическихъ, химическихъ и другихъ изслѣдованій и особыхъ письменныхъ докладовъ, но кредитъ этотъ выражался въ суммѣ только 13.000 руб. въ годъ, что представлялось далеко недостаточнымъ.

Для ускоренія движенія дѣлъ устраивались, сверхъ громоздкихъ пленарныхъ собраній Медицинскаго Совѣта, происходившихъ еженедѣльно по вторникамъ, еще особыя засѣданія по пятницамъ для рассмотрѣнія болѣе частныхъ вопросовъ, какъ, на примѣръ, по судебно-медицинской офѣнкѣ поврежденій, по бракоразводнымъ дѣламъ и т. п. Для такихъ засѣданій требовался кворумъ въ пять человекъ со включеніемъ Предсѣдателя, причемъ, однако, въ случаѣ возникновенія разногласія, дѣло переносилось въ пленарное собраніе Совѣта. Работали и отдѣльныя комиссіи но, при перепрежженности Членовъ другими обязанностями, труды ихъ не отличались быстротою.

Отмѣченныя явленія составляли, разумѣется, большой минусъ въ дѣятельности Медицинскаго Совѣта и влекли за собою тотъ нежелательный фактъ, что количество поступавшихъ на его разрѣшеніе дѣлъ было сравнительно малымъ и что цѣлый рядъ врачебно-санитарныхъ вопросовъ проходилъ внѣ его вѣдѣнія. Но за то, благодаря высокому личному составу Совѣта, постановленія его отличались научною обстоятельностью, полною независимостью и свободою сужденій, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда иной разъ на него производились давленія изъ очень вліятельныхъ круговъ.

Какъ было сказано выше, получивъ назначеніе на должность Предсѣдателя Медицинскаго Совѣта, я еще въ теченіе года совмѣщаль эту должность, подобно многимъ моимъ предшественникамъ, съ профессурою въ Военно-Медицинской Академіи и съ руководствомъ клинкою. (Изъ моихъ предшественниковъ проф. В. В. Пашутинъ былъ одновременно и Начальникомъ Военно-Медицинской Академіи, а временно исполнявшій обязанность Предсѣдателя Медицинскаго Совѣта д-ръ Кудринъ былъ въ тоже время Главнымъ Санитарнымъ Инспекторомъ Флота). Обстоятельство это въ известной мѣрѣ не позволяло мнѣ всецѣло сосредоточиться

на работѣ по Совѣту. Возможность эта получилась въ концѣ 1909 года, когда, по окончаніи своей 35-лѣтней научной и преподавательской дѣятельности, я отказался, согласно данному П. А. Столыпину обѣщанію, и отъ профессорской кафедры и отъ связанной съ нею клиники. Дѣла въ Медицинскомъ Совѣтѣ пошли быстрѣе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, число ихъ прогрессивно возрастало, ибо вопросовъ въ странѣ, требующихъ компетентнаго заключенія Медицинскаго Совѣта, было въ дѣйствительности множество. Постепенно портфель съ бумагами, представлявшимися къ ознакомленію и подписанію Предсѣдателя, становился все толще и толще; черезъ нѣкоторое время появился второй портфель, затѣмъ третій. . .

Раньше, чѣмъ углубляться въ воспоминанія о своей новой дѣятельности и о разработкѣ врачебно-санитарной реформы, чувствую душевную потребность посвятить нѣсколько страницъ свѣтлому образу Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны. Судьба послала мнѣ большую радость быть полезнымъ этой выдающейся женщинѣ, истинной Праведницѣ и неутомимой Печальницѣ о людскомъ горѣ и страданіяхъ. Мнѣ думается, что ея близость къ Государю Императору и общее ихъ пониманіе всей тяжести положенія дѣла народнаго здравія въ Россіи, сыграли не малую роль въ дальнѣйшихъ судьбахъ врачебно-санитарной реформы.

ГЛАВА III

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЕЛИЗАВЕТА ѲЕОДОРОВНА

Воспоминанія о ея жизни и дѣятельности.
Ея мученическая кончина.

Въ концѣ 1907 года тяжело захворала Великая Княгиня Елизавета Ѳеодоровна, и я былъ приглашенъ профессоромъ С. С. Боткинымъ на консультацію. Хирургическое вмѣшательство было признано необходимымъ. По желанію Ея Императорскаго Высочества, заботы о ея леченіи возложены

были на меня. 7 Января 1908 года, въ недавно передъ тѣмъ оборудованномъ Великою Княгинею лазаретѣ въ ея Замоскворѣцкой усадьбѣ на Ордынкѣ, мною была произведена операція удаленія опухоли въ брюшной полости (міома) съ многочисленными старыми сращениями. Операція эта была весьма сложная и продолжительная, сопряженная съ опасностью для жизни. Потребовался затѣмъ особо тщательный уходъ и обезпеченіе для больной абсолютнаго покоя. Въ этихъ цѣляхъ воспрещено было допускать къ ней кого бы то ни было, кромѣ ближайшаго служебнаго персонала. Установленный порядокъ, за которымъ я наблюдалъ непосредственно, поддерживался настолько строго, что прибывшей изъ за-границы сестрѣ Великой Княгини Принцессѣ Ирени Прусской не было мною разрѣшено посѣщать больную до тѣхъ поръ, пока это не позволило теченіе болѣзни.

Ранѣе не зная Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны я былъ пораженъ тѣмъ неизякаемымъ источникомъ вѣры въ Бога и христіанскаго смиренія, проявленными Ею въ ниспосланныхъ переживаніяхъ. Она съ безропотною покорностью подчинялась строгому режиму и нѣсколько дней оставалась совершенно отчужденною отъ внѣшняго міра; никакія дѣла Ей не докладывались и никакая корреспонденція не передавалась. Надо было видѣть, съ какою участливостью, предупредительностью и деликатностью относилась она къ окружающимъ, стараясь скрывать отъ нихъ свои страданія и не доставить имъ лишней тревоги. Уже въ эти минуты я понялъ, что это человекъ исключительный, передъ высокимъ нравственнымъ обликомъ котораго нельзя не преклониться.

Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна съ живѣйшимъ вниманіемъ слѣдили за состояніемъ здоровья Великой Княгини. По Высочайшему повелѣнію, я былъ обязанъ дважды въ сутки посылать въ Царское Село по телеграфу подробные бюллетени о послѣ-операционномъ теченіи болѣзни. Но, ограждая Ея Высочество отъ волненій, я задерживалъ получавшіяся отвѣтныя телеграммы за подписью Ихъ Величествъ и передавалъ ихъ по назначенію лишь черезъ нѣкоторое время.

На девятый день послѣ операціи, считая положеніе Великой Княгини не вызывающимъ какой-либо тревоги, я уѣхалъ въ Петербургъ. Я могъ это сдѣлать съ тѣмъ болѣ-

шимъ спокойствіемъ за пациентку, что она оставалась на попеченіи вполне надежнаго и опытнаго ассистента — доктора Редлиха, впослѣдствіи профессора по моей кафедрѣ. Въ исполненіе Высочайшаго предубаженія, я отправился непосредственно съ вокзала въ Царское Село, гдѣ былъ тотчасъ же принятъ Его Величествомъ. Выслушавъ мой краткій докладъ съ большимъ вниманіемъ, Государь Императоръ соизволилъ выразить мнѣ благодарность за мои труды. Потомъ, сдѣлавъ преувеличенно строгое лицо, Его Величество внезапно обратился ко мнѣ со слѣдующими словами: «Мнѣ извѣстно, что вы положили подъ сукно мои телеграммы». Одѣтый въ военную форму профессора Военно-Медицинской Академіи, я вытянулся въ струнку и отчеканилъ: «Виновать Ваше Императорское Величество». Тогда Государь, взглянувъ на меня Своими чарующими глазами, ласково произнесъ: «Я, вѣдь, знаю, что вы это сдѣлали для пользы больной Великой Княгини». Этими милостивыми словами Высочайшій выговоръ и закончился, а черезъ нѣкоторое время я удостоился пожалованія званіемъ Почетнаго Лейбъ-Хирурга Двора Его Императорскаго Величества.

Изъ Государева кабинета я былъ проведенъ къ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ. Хотя Ея Величество чувствовала себя не совсѣмъ здоровою и приняла меня полулежа на кушеткѣ, но посвятила разспросамъ исключительное вниманіе, интересуясь всѣми подробностями операціи, и даже потребовала, чтобы нѣкоторыя детали были мною тутъ же зарисованы на бумагѣ.

Дальнѣйшее теченіе послѣоперационнаго періода у Великой Княгини шло вполне благополучно. Для окончательнаго укрѣпленія силъ Высокой пациентки я призналъ необходимымъ провести въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ дополнительное леченіе грязевыми ваннами. Такъ какъ Ея Высочество изъявила непремѣнное желаніе, чтобы я не посылалъ ее на заграничныя курорты, то мы остановились на Гапсальѣ. Это мѣсто любилъ Императоръ Александръ III и иногда проводилъ тамъ лѣто съ Императрицею Маріею Ѳеодоровною и Августѣйшими Дѣтьми, среди которыхъ находился и Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, впослѣдствіи Самодержецъ Всероссійскій. Намѣченный нами планъ, какъ мнѣ показалось, не понравился Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, и на ближайшей аудіенціи, происходившей въ присутствіи Ея брата, Великаго Герцога Гес-

сенскаго, Ея Величество просила меня уговорить Великую Княгиню поѣхать на какой либо благоустроенный заграничный курортъ. Я вынужденъ былъ доложить, что исполнить это приказаніе будетъ трудно и, думается мнѣ, даже невозможно, ибо Великая Княгиня твердо рѣшила завершить свое леченіе въ Россіи, обязательно на русскомъ курортѣ. Это возраженіе видимо взволновало Императрицу. Тогда въ нашу бесѣду вмѣшался Герцогъ и, высказавъ благодарность за заботы о его Августѣйшей сестрѣ, вручилъ мнѣ звѣзду Гессенскаго ордена Филиппа Великодушнаго.

Пребываніе въ тихомъ и скромномъ Гапсалѣ и грязевыя ванны оказали благотворное вліяніе на Великую Княгиню. Она совершенно поправилась, отдохнула и набралась энергіи для продолженія своего самоотверженнаго служенія страждущему и обездоленному человечеству.

Съ каждымъ годомъ ея благотворительная дѣятельность разрослась, охватывая все болѣе широкія области людской нужды и невзгодъ. На это уходили всѣ ея личныя средства, и непомерныя траты приводили въ отчаяніе завѣдывавшаго дѣлами Ея Высочества Гофмейстера Корнилова.

Не имѣя возможности перечислить всѣ отрасли благотворительной дѣятельности Елизаветы Θεодоровны, останавлюсь только на нѣкоторыхъ изъ нихъ, мнѣ болѣе извѣстныхъ. Средоточіемъ всѣхъ начинаній явилась учрежденная Великой Княгиней Марѳо-Маріинская Община, гдѣ она поселилась въ двухъ небольшихъ скромно убранныхъ келейкахъ и неуклонно, наравнѣ съ другими, подчинялась введенному ею строгому монастырскому порядку. При Обители содержалась великолѣпно оборудованная лечебница, а также амбулаторія для приходящихъ больныхъ, которые снабжались бесплатно лекарствами и нужными лечебными средствами, согласно предписаніямъ врача. Учреждены были курсы для сестеръ милосердія. Сестры обучаясь по своей специальности, воспитывались въ такомъ направленіи, чтобы не только давать больнымъ медицинскій уходъ, но и поддерживать ихъ моральныя силы духовнымъ воздѣйствіемъ. Этой задачѣ Великая Княгиня придавала огромное значеніе въ отношеніи особенно тяжелыхъ больныхъ, стоящихъ на краю могилы.

Вообще мысль о необходимости соединенія матеріальной помощи съ духовно-нравственною неуклонно проходитъ черезъ всѣ начинанія Ея Высочества. Обездоленные, сирые

убогіе, голодные, несчастные, заброшенные — всѣ служили предметомъ ея попеченій. Дѣятельность въ этомъ направленіи должна быть активною, т. е. надо искать нуждающагося, а не ждать, пока онъ самъ обратится. Руководствуясь этимъ, сестры Обители обязаны были посѣщать по городу больныхъ и бѣдныхъ, выяснять на мѣстѣ ихъ нужды, развозить пищевые припасы и лекарства, раздавать обувь и одежду, снабжать въ срочныхъ случаяхъ денежными пособіями и т. д. При Обители содержалась обслуживаемая сестрами бесплатная столовая, въ которую стекались бѣдняки изъ разныхъ угловъ Москвы. Особенное вниманіе Ея Высочества привлекала одичавшая дѣтвора съ Хитрова рынка — этого мрачнаго московскаго «дна». Многіе изъ нихъ помѣщались въ специальномъ для ихъ призрѣнія пріютѣ, а за другими поддерживалось неотступное наблюденіе; заботы объ этой дѣтворѣ давали благотворные результаты, и не мало молодыхъ существъ, развращенныхъ, забитыхъ и озлобленныхъ отъ рожденія, спасено было отъ печальной судьбы излюбленныхъ героевъ Максима Горькаго. Между прочимъ, по почину Великой Княгини и при дѣятельной помощи В. В. фонъ-Мекка, извѣстнаго своими трудами по Красному Кресту, было создано весьма оригинально задуманное учрежденіе, а именно общежитіе для мальчиковъ въ возрастѣ отъ 10 до 14 лѣтъ; ихъ обучали грамотѣ и ремесламъ, а въ то же время они зарабатывали собственными силами деньги, исполняя по городу разныя порученія въ качествѣ посыльныхъ. Артель ихъ, состоявшая изъ вѣжливыхъ, хорошо вышколенныхъ и расторопныхъ юнцовъ, пользовалась въ Москвѣ общими симпатіями, и москвичи охотно пользовались ихъ услугами. Далѣе, въ одно изъ моихъ пребываній въ Первопрестольной, я видѣлъ устроенный Великою Княгиней на личныя средства небольшой пріютъ (превенторіумъ) для туберкулезныхъ. Помню, какъ въ бесѣдѣ со мной, Ея Высочество сообщила также о намѣреніи построить особый домъ съ дешевыми комнатами для учащейся женской молодежи и для фабричныхъ работницъ. Не знаю, осуществилось ли это прекрасное начинаніе, но самая мысль о немъ показываетъ, съ какою вдумчивостью и широтою взгляда относилась Великая Княгиня къ задачамъ благотворительности. Въ письмѣ Государыни Императрицы Александры Θεодоровны (отъ 3 Апрѣля 1916 г.) упоминается объ общежитіи Великой Княгини «для юныхъ доброволь-

цевъ», для котораго испрашивалось покровительство Наслѣдника Цесаревича.

Можно сказать, что не много оставалось тѣхъ разновидностей людской нужды, на которую не отозвалось бы доброе сердце Великой Княгини Елизаветы Феодоровны. Ея всегдашнимъ стремленіемъ было не только всячески облегчать эту нужду, но и согрѣвать усталую душу человѣческую теплымъ участіемъ и христіанскимъ увѣщаніемъ. Ея одухотворенный обликъ покорялъ себѣ самыхъ озлобленныхъ житейскими невзгодами людей, которые въ концѣ концовъ привыкали относиться къ ней съ глубокимъ моральнымъ преклоненіемъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ между прочимъ сотни писемъ, отовсюду получавшихся Ея Высочествомъ и служившихъ духовною связью съ тѣми, кого коснулась ея благодѣющая рука. Но, творя добро для добра, Великая Княгиня не искала популярности, не задумывалась о томъ, какъ ея труды будутъ оцѣнены. Не могу не припомнить по этому поводу одной нашей бесѣды. Всякій разъ, когда мнѣ приходилось бывать въ Москвѣ, я спѣшилъ посѣтить Великую Княгиню и удостоивался милостиваго приема, обычно переходившаго въ задушевный разговоръ. Однажды мы коснулись столь драгоценной ея сердцу Марео-Маріинской Общины, въ которой подъ одною кровлею были объединены нѣсколько десятковъ послушницъ самаго различнаго состоянія, воспитанія и образованія. Я позволилъ себѣ спросить Ея Высочество, не приносятъ ли ей эти особы иногда извѣстные разочарованія? Съ просвѣленнымъ лицомъ Великая Княгиня мудро отвѣтила: «Нѣтъ, я отъ нихъ такъ мало требую, что меньше онѣ мнѣ дать не могутъ».

Интересуясь вопросами о леченіи больныхъ и объ уходѣ за ними, Великая Княгиня, въ одинъ изъ своихъ прѣздовъ въ Петербургъ, пожелала осмотрѣть только что построенную по моему проекту Акушерско-Гинекологическую клинику при Императорской Военно-Медицинской Академіи. Прибывъ запросто, въ сопровожденіи свитской дамы, Ея Высочество посвятила подробному ознакомленію съ клиникой не менѣе двухъ часовъ. Ничто не ускользало отъ вниманія Великой Княгини, ко всему она относилась съ глубокимъ живымъ интересомъ. Для меня, какъ инициатора и создателя этого учрежденія, было величайшимъ наслажденіемъ встрѣтить такое исключительное вниманіе къ моему дѣтищу со

стороны Высокой посѣтительницы и обнаруженнаго Ею пониманія дѣла. Клиника была сооружена съ расчетомъ на 55 больныхъ и роженіицъ, среди коихъ лишь 5 платныхъ, но по размѣрамъ своимъ допускала расширение приема до 70, какъ это и подтвердилось впоследствии, во время войны, когда съ разрѣшенія властей и съ согласія директора клиники профессора А. А. Редлиха, мною была учреждена въ верхнемъ этажѣ клиники лазаретъ для 50 раненыхъ воиновъ, причемъ это не вносило особыхъ препятствій для преподаванія. Ни одного уголка не осталось не осматриваемымъ Великою Княгинею — палаты для больныхъ съ обиліемъ свѣта и воздуха, — и обширная амбулаторія для приема ежедневно до 70 больныхъ, — и рентгеновскій кабинетъ, — и особыя помѣщенія для леченія массажемъ и электричествомъ, — и гидropатическое отдѣленіе съ приспособленіемъ для пользованія грязевыми ваннами, — и операционная комната со специальнымъ устройствомъ для освѣщенія при ночныхъ операціяхъ и для автоматическаго промыванія воздуха всей комнаты, а также родильный покой, — и отдѣленіе для заразныхъ, вполне изолированное отъ главной клиники съ особою операционною комнатою, особыми инструментами, бѣльемъ и персоналомъ, — и лабораторія для врачей и студентовъ, — и особый дортуаръ для студенческой группы ночныхъ дежурныхъ, — и библиотека для врачей и больныхъ, — и музей въ громадной свѣтлой аудиторий, и пр. Особенное вниманіе Великой Княгини привлекло устройство освѣщенія зданія и стерилизаціонныхъ приборовъ. Въ этомъ устройствѣ, въ виду опыта недавно происходившихъ въ Петербургѣ забастовокъ, было предусмотрено обезпеченіе непрерывной работы клиники и, главнымъ образомъ, операционной комнаты и родильнаго покоя. Съ этою цѣлью, рядомъ съ электрическими приспособленіями для стерилизаціи и освѣщенія была проведена сеть газовыхъ приборовъ, а на случай прекращенія работы и газовой станціи — были развѣшены сильныя спиртовыя лампы съ калильными сѣтками. Съ глубокимъ интересомъ отнеслась Великая Княгиня также къ комнатамъ для крещенія новорожденныхъ младенцевъ. Это небольшое помѣщеніе отдѣлялось драпировками отъ обширной рекреационной залы, и, всецѣло на пожертвованія бывшихъ пациентокъ и персонала клиники, было оборудовано иконами, купелью, священными книгами, облаченіями для духовенства и т. д. На главной стѣнѣ кра-

совалась, тоже пожертвованная, громадная икона Св. Георгия Побѣдоносца, поражающаго змія. Въ общемъ, крестильная комната имѣла внѣшность маленькой церкви. Ея Высочество тотчасъ-же это замѣтила и посовѣтывала служить въ ней всенощныя. Совѣтъ этотъ былъ, конечно, принятъ мною, и каждую субботу, а также наканунѣ большихъ праздниковъ въ клиникѣ происходило всенощное служеніе. Съ чувствомъ удовлетворенія собирались на такія службы и родильницы и больныя, причемъ тѣ изъ нихъ, кому не разрѣшалось ходить, привозились на своихъ кроватяхъ. Такимъ образомъ, благодаря почину Ея Высочества, пациентки клиники получили высокую отраду еженедѣльно слышать слово Божіе и сосредоточиваться въ церковной молитвѣ, въ которой мы испытываемъ наибольшую потребность именно во время болѣзни.

По окончаніи осмотра, довольно утомительнаго, я предложилъ Великой Княгинѣ чашку чая, во время котораго у насъ произошелъ слѣдующій, приблизительно, діалогъ: «Какое Ваше общее впечатлѣніе отъ клиники, Ваше Высочество?». «Прекрасная, роскошная клиника». «Вы меня обижаете, Ваше Высочество. Развѣ Вы изволили замѣтить какую нибудь роскошь? Если есть роскошь, то развѣ роскошь простора, свѣта и цѣлесообразности устройства». «Вотъ я именно это и хотѣла сказать». «Впрочемъ, — замѣтилъ я, желая вывести свою Высокую посѣтительницу изъ нѣкотораго неловкаго положенія, вызваннаго моимъ возраженіемъ, — Ваше Высочество могли усмотрѣть роскошь — зеркальныя дверцы въ шкафахъ въ пяти платныхъ комнатахъ». «Теперь я буду съ вами спорить, профессоръ, — отвѣтила Великая Княгиня, — это не роскошь: если бы не вдѣлали въ шкафы зеркалъ, то больныя приносили бы ихъ съ собою и прятали бы подъ подушку». . . Такъ дѣйствительно нерѣдко и случалось въ моей практикѣ. . .

Покидая клинику и еще разъ выразивъ свое полное удовлетвореніе всѣмъ видѣннымъ, Великая Княгиня изъявила желаніе присутствовать на ея освященіи. Торжество это состоялось 16 Ноября 1908 года. Ея Высочество прибыла съ небольшою свитою и была мною встрѣчена при входѣ въ клинику съ поднесеніемъ громаднаго букета розъ любимаго ею бѣлаго цвѣта. Затѣмъ всѣ собравшіеся, въ томъ числѣ Военный Министръ А. Ф. Редигеръ съ генералитетомъ, на-

чальникъ и профессора Военно-Медицинской Академіи, профессора гинекологіи изъ нѣсколькихъ университетовъ, приѣхавшіе спеціально ко дню открытія клиники, много извѣстныхъ врачей изъ бывшихъ учениковъ Академіи и нѣскольکو сотъ студентовъ размѣстились въ великолѣпной аудиториі клиники. Послѣ молебна, мною была произнесена краткая актовая рѣчь, причемъ я воспользовался для нѣкоторыхъ демонстрацій превосходнымъ проекціоннымъ аппаратомъ Цейса, отбрасывающимъ на экранѣ не только сфотографированные на стеклянныхъ пластинкахъ рисунки, но и непрозрачные предметы, какъ, напримѣръ, планы клиники, начерченные на бумагѣ, медаль съ изображеніемъ баронета Вилліе, часть завѣщаннаго капитала котораго послужила въ помощь казні при постройкѣ клиники, — и даже движущіея объекты — стрѣлки карманныхъ часовъ. Тогда это было еще ново. Все вышло очень отчетливо и ясно.

Рѣчь моя, (напечатанная въ Извѣстіяхъ Академіи) была закончена слѣдующими словами: «Пожелаемъ, чтобы въ этомъ новомъ дѣтищѣ Академіи ярко горѣло священное пламя науки, озаряя умы и согрѣвая сердца любовью къ великому подвигу — утоленія страданій ближнихъ».

Ея Императорское Высочество отбыла изъ клиники, сопровождаемая до самаго автомобиля начальствующими лицами и гурьбою студентовъ очарованныхъ простотою ея обращенія и живымъ интересомъ къ дѣлу. По словамъ приближенныхъ, первый подробный осмотръ клиники и торжество ея освященія произвели на Великую Княгиню сильное впечатлѣніе, которымъ она, по всей вѣроятности, подѣлилась съ Государемъ Императоромъ и своею Августѣйшею Сестрою.

Впослѣдствіи, уже въ бытность Предсѣдателемъ Медицинскаго Совѣта, я испросилъ разрѣшеніе властей на учрежденіе въ клиникѣ двухъ бесплатныхъ кроватей изъ бывшихъ платныхъ, которыя и были мною обезпечены внесеніемъ въ депозитъ Академіи требуемой суммы. Надъ одной изъ нихъ была водружена мраморная доска съ надписью золотыми буквами: «Кровать Имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны», а на другой — кровать имени моей покойной дочери Нины. Что сдѣлалось теперь съ этими надписями, мнѣ въ точности неизвѣстно. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, сама клиника лик-

видирована и все трехэтажное здание занято какимъ-то другимъ академическимъ учрежденіемъ.

Міровая война открыла передъ Великою Княгинею новое широкое поле дѣятельности. На Ея Высочество былъ возложенъ высшій надзоръ за лечебными заведеніями Московскаго района. Этому дѣлу она отдалась съ обычнымъ своимъ самоотверженіемъ. Окружающіе поражались, какъ энергично она несла свой громадный трудъ, объѣзжая лазареты и госпитали, бесѣдуя съ ранеными, заботясь объ ихъ повседневныхъ нуждахъ, объ улучшеніи ихъ содержанія, объ обезпеченіи ихъ дальнѣйшей судьбы и т. д. Не мало заботъ и времени поглощала устроенная ею во Дворцѣ въ громадныхъ размѣрахъ мастерская для изготовления перевязочныхъ средствъ и бѣлья для раненыхъ. Въ этой мастерской работали не только благотворительныя дамы, безвозмездно трудившіяся на пользу благого дѣла, но и женщины-рабочія, которыя получали плату за изготовляемыя ими вещи и такимъ образомъ зарабатывали деньги на улучшеніе быта семьи. Однако, центромъ дѣятельности Великой Княгини оставалась все-таки Марео-Маринская Община, гдѣ женская больница была превращена въ лазаретъ, куда принимались лишь наиболѣе пострадавшіе воины, которые требовали особо-внимательнаго ухода и тщательнаго медицинскаго наблюденія. И въ это дѣло она сумѣла внести свое одухотворенное любовью тонкое пониманіе человѣческой души. Она подмѣтила, между прочимъ (личное сообщеніе доктора В. А. Чернявскаго), что для тяжкихъ больныхъ и, главное, для осужденныхъ оставаться калѣками физическія мученія усугубляются давящимъ сознаніемъ оторванности отъ родныхъ. Въ такихъ случаяхъ, по распоряженію Ея Высочества и за ея счетъ, выписывались подчасъ изъ отдаленнѣйшихъ угловъ Россіи семьи раненыхъ, которыя жили и получали все необходимое въ Обители. Если состояніе здоровья позволяло отпустить больного, то его отправляли домой въ сопровожденіи семейства, причемъ отъ Ея Высочества выдавались пособія на первыя нужды и на улучшеніе бытовыхъ условій. Величайшею радостью для Великой Княгини было полученіе отъ бывшихъ пациентовъ писемъ, полныхъ безхитростной благодарности и отъ сердца идущаго чувства. Конечно, иные «практики», учитывавъ доброе сердце Великой Княгини, не стѣснялись выпрашивать въ этихъ письмахъ «пособице» на покупку коровушки ли-

бо лошаденки и т. д. Но и эти, не совсѣмъ безкорыстныя обращенія, не оставались безъ отвѣта и «пособица» посылались куда слѣдуетъ. . .

Подвижнически-величавый образъ Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны не могъ быть оцѣненъ или, вѣрнѣе, душевно воспринятъ окружающимъ Ее обществомъ, къ тому же взбудораженнымъ политическими страстями. Но исторія побѣдно вершитъ свое безпристрастное дѣло. Въ 1925 году, въ Іерусалимѣ, появилась брошюра, посвященная Архіепископомъ Анастасіемъ «Свѣтлой Памяти Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны». Великой Княгини нѣтъ на свѣтѣ, и никто не можетъ заподозрить Владыку въ томъ, что его писанія подсказаны какими-либо иными побужденіями, кромѣ благоговѣйнаго желанія запечатлѣть для потомства обликъ Подвижницы. Надо отмѣтить при этомъ, что съ его сужденіями во многомъ сходятся отзывы бывшаго французскаго посла въ Петербургѣ Мориса Палеолога, поскольку, разумѣется, для иностранца доступно понять мистическую сущность православныхъ настроеній и ихъ вліяніе на внутренній міръ человѣка.

«Не всякому поколѣнію, — пишетъ архіепископъ Анастасій, — суждено встрѣтить на своемъ пути такой благословенный даръ неба, какимъ явилась для своего времени Великая Княгиня Елизавета Ѳеодоровна. Это было рѣдкое сочетаніе возвышеннаго христіанскаго настроенія, нравственнаго благородства, просвѣщеннаго ума, нѣжнаго сердца и изящнаго вкуса. Она обладала чрезвычайно тонкой и многогранной душевной организаціей. Самый обликъ ея отражалъ красоту и величіе ея духа: на челѣ ея лежала печать природнаго высокаго достоинства, выдѣлявшаго ее изъ окружающей среды. Напрасно она пыталась иногда подъ покровомъ скромности удалиться отъ людскихъ взоровъ, ее нельзя было смѣшать съ другими». «Всѣ качества ея души строго были соразмѣрны одно съ другимъ, не создавая нигдѣ впечатлѣнія односторонности. Женственность соединялась въ ней съ мужествомъ характера; доброта не переходила въ слабость и слѣпое безотчетное довѣріе къ людямъ; даръ разсужденія, который такъ высоко ставятъ христіанскіе подвижники, присущъ ей былъ во всемъ, даже въ лучшихъ порывахъ сердца». Въ другомъ мѣстѣ архіепископъ Анастасій говоритъ: «Отрѣшившись почти отъ всего земного, она тѣмъ ярче свѣтила исходящимъ отъ нея внут-

реннимъ свѣтомъ и, особенно, своею любовью и ласкою. Никто деликатнѣе ея не умѣлъ сдѣлать приятное другимъ — каждому соответственно его потребностямъ или духовному облику. Она способна была не только плакать съ плачущимъ, но и радоваться съ радующимся, что обыкновенно труднѣе перваго». «Найти хорошее въ каждомъ человѣкѣ и милость къ падшимъ призывать было всегдашнимъ стремленіемъ ея сердца».

Я привелъ эти строки, ибо въ нихъ съ поразительною задушевностью отражаются тѣ черты характера Великой Княгини, которыя всегда производили и на меня неотразимое впечатлѣніе. Да, это было существо высшаго порядка. Каждый разъ, выходя изъ ея скромной келіи, я все съ большимъ и большимъ волненіемъ испытывалъ то трогательное захватывающее чувство, которое должны были, вѣроятно, переживать люди, имѣвшіе счастье бесѣдовать со святыми угодниками.

Великая Княгиня Елизавета Ѳеодоровна родилась 20 Октября 1864 года. Нѣмка, съ примѣсью англійской крови, по происхожденію англичанка по воспитанію, и лютеранка съ колыбели, она превратилась съ годами въ истинную дочь Православной Церкви, проникнутую особымъ складомъ православнаго міросозерцанія и религіозностью — не только внутреннею, но и обрядовою. Именно въ нашей Церкви она нашла отзвукъ своимъ мистическимъ и художественнымъ порывамъ. Надо упомянуть, что среди отдаленныхъ предковъ Гессенъ-Дармштадтскаго Владѣтельнаго Дома считается Елизавета Тюрингенская, память о которой благоговѣнно хранится изъ поколѣнія въ поколѣніе. Образъ этой подвижницы, уже въ XIII в. сопричисленной католическою церковью къ лику святыхъ, съ дѣтства плѣнилъ воспримчивую душу будущей Россійской Великой Княгини своею любовью къ людямъ и глубокою духовною примиренностью. Въ склонности къ таинственному, неземному, потустороннему связывалось и вліяніе матери, принцессы Алисы, дочери Королевы Викторіи. Морисъ Палеологъ, говоря о ней, отмѣчаетъ ту моральную и интеллектуальную страсть», которой она воспылала, послѣ прибытія въ Дармштадтъ, къ знаменитому автору «Жизни Иисуса», Тюрингенскому богослову Давиду Штраусу, рационалисту въ теоріи, романтику въ жизни. Охваченная религіознымъ экстазомъ, съ нѣкоторыми, повидимому, признаками истеріи,

мать не могла, конечно, не оказывать извѣстнаго воздѣйствія на развитіе въ своихъ дочеряхъ тѣхъ или иныхъ мистическихъ исканій. Въ такой обстановкѣ, суровый лютеранскій рационализмъ, отрицающій преклоненіе передъ Святыми, и его холодное безразличіе къ внѣшности культа все болѣе должны были отчуждать отъ себя воспримчивое къ прекрасному сердце юной Принцессы Елизаветы. Естественно, что въ Россіи Великую Княгиню съ возраставшею силою стала влечь къ себѣ зовущая къ радости красота, величавая торжественность и проникновенная простота православнаго богослуженія.

Позволяю себѣ привести здѣсь небольшую выдержку изъ интересной статьи подъ заглавіемъ «Императрица Александра Ѳеодоровна въ Ея письмахъ», помѣщенной сенаторомъ П. П. Стремоуховымъ въ 6-мъ выпускѣ «Русской Лѣтописи». «Для насъ, исконныхъ русскихъ людей, — пишетъ онъ, — воспринятая съ юныхъ лѣтъ наша православная вѣра явленіе столь близкое, столь съ нами сросшееся и неразрывное, что церковная обрядность перестала производить на насъ мистическое впечатлѣніе. Совершенно иное настроеніе она должна вызывать у неопита, вдумчиво вслушивающагося въ дивныя церковныя пѣснопѣнія, взирающаго на таинство обрядовъ, совершаемыхъ въ дыму благовонныхъ курений, въ окруженіи божественныхъ ликовъ святыхъ угодниковъ, чудотворныхъ иконъ, мощей и ракъ святителей. Находясь съ измалства въ общеніи со всѣмъ этимъ, можно перестать все это остро воспринимать, но человѣкъ новый можетъ отнестись къ этому либо критически, либо воспринять съ особою глубиною». Движимая именно такими чувствами, подобно тому, какъ нѣсколько позже это сдѣлала ея Августѣйшая Сестра Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, Великая Княгиня сознательно и съ полнымъ убѣжденіемъ обратилась въ Православіе. Въ своихъ воспоминаніяхъ о «Россіи Царей» Морисъ Палеологъ свидѣтельствуетъ: «Никогда обращеніе не было болѣе искреннимъ, болѣе проникновеннымъ, болѣе дѣльнымъ. . . Всѣ ея мечты, душевныя переживанія, страстность и нѣжность сразу нашли себѣ удовлетвореніе въ мистическихъ обрядахъ и великолѣпной пышности Православія. Ея благочестивость воспламенялась чудеснымъ образомъ. Она познала тогда глубины и порывы, которыхъ она и не подозрѣвала. . . Англійскій министръ Самуэль Хоръ въ своей книгѣ о войнѣ и ре-

волюции въ Россіи, посвящая много мѣста Великой Княгинѣ. Елизаветѣ Ѳеодоровнѣ и отзываясь о ней съ величайшею симпатіею, называетъ ее «подлинной подвижницей». Протопресвитеръ От. Георгій Шавельскій, въ полномъ интереса сборникѣ «Памяти Императора Николая II и Его Семьи», изданномъ въ 1930 году въ Софій, пишетъ, что Великая Княгиня въ устроенной ею въ Москвѣ монастырской Общинѣ «съ полнымъ самоотреченіемъ, глубочайшимъ смиреніемъ и съ воодушевленіемъ лучшихъ православныхъ подвижниковъ постилась, молилась, трудилась, служила и Богу и людямъ. Она въ буквальномъ смыслѣ не имѣла двухъ одеждъ, питалась самой скромной пищею, выстаивала продолжительныя церковныя службы. Въ каждое же воскресенье и праздникъ Ее можно было увидѣть въ 4 часа утра гѣшкомъ пробирающуюся по Московскимъ закоулкамъ въ Успенскій Соборъ къ ранней утрени. И въ этихъ путешествіяхъ ея спутницей бывала ея сестра Ирена, жена Генриха Прусскаго, когда приходилось ей гостить въ Москвѣ. «Ирена, — говорила какъ то мнѣ В. К. Елизавета Ѳеодоровна, свидѣтельствуешь От. Шавельскій, — ни въ чемъ не находить такого наслажденія, какъ въ православномъ богослуженіи и особенно въ Успенскомъ Соборѣ. Мы съ нею не пропускаемъ ни одной воскресной утрени». Нельзя не отмѣтить, что и старшая сестра Великой Княгини Викторія Баттенбергская, нынѣ Маркиза Мильфордъ-Хэвенъ также питала влеченіе къ православной службѣ и совершила вмѣстѣ съ Елизаветой Ѳеодоровной объѣздъ монастырей въ Приуральѣ. Знаменательна эта общность настроеній у всѣхъ четырехъ сестеръ — Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны, Принцессы Ирены Прусской и Маркизы Мильфордъ-Хэвенъ.

Насколько Великая Княгиня была усердна къ церковнымъ служеніямъ, припоминаю, что, при посѣщеніи Почаевской Лавры на Волыни, она простояла всюнощную въ теченіе около 7 часовъ, а на слѣдующій день молилась на обѣднѣ почти 8 часовъ сряду. Собравшіеся представители власти, общественности и сосѣдніе землевладѣльцы не могли выдержать столь продолжительнаго стоянія въ храмѣ и время отъ времени выходили изъ церкви для отдыха, за что Владыка Антоній сдѣлалъ намъ замѣчаніе, когда произносилъ проповѣдь. Находясь среди собравшихся мѣстныхъ

Волынскихъ землевладѣльцевъ, я позволилъ себѣ задать Ея Высочеству вопросъ, какъ она можетъ простаивать въ церкви часами, тѣмъ болѣе, что это не безвредно послѣ перенесенной ею тяжелой операціи. Она отвѣтила мнѣ съ улыбкою: «Теперь я совершенно здорова, а стоять долго во время богослуженія совсѣмъ не трудно. Утомителенъ только первый часъ, а затѣмъ становится все легче и легче. Если же я очень устаю, то я опускаюсь на колѣни, — это мой отдыхъ».

Замужество Великой Княгини съ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ, братомъ Императора Александра III, состоялось въ 1884 году, когда она и приняла Православіе. Въ 1891 году она переселилась въ Москву, куда ея Августѣйшій Супругъ былъ назначенъ Генералъ-Губернаторомъ. Во всемъ своеобразномъ теченіи московскаго быта, среди кремлевскихъ историческихъ святынь, колокольнаго звона сорока сороковъ московскихъ колоколовъ, великолѣпія церковныхъ службъ и тихой молитвы въ монастырскомъ уединеніи — религиозно-мистическія склонности Великой Княгини крѣпли и развивались, всецѣло ею овладѣвая.

4 Февраля 1905 года была брошена роковая бомба Каляева. Ея Высочество, находившаяся во Дворцѣ, вблизи мѣста преступленія, бросилась, томимая предчувствіемъ, на площадь и нашла трупъ мужа, разорванный на части. Едва-ли нужно говорить, какое потрясающее впечатлѣніе должно было произвести на нее это страшное зрѣлище. Съ этой минуты въ Великой Княгинѣ возникъ еще болѣе рѣшительный нравственный переворотъ, окончательно опредѣлившій ея дальнѣйшую жизнь. Она, по словамъ извѣстнаго писателя С. Р. Минцлова, сейчасъ же послѣ катастрофы, отказалась отъ пути придворнаго этикета, при мужѣ строго соблюдавшася, и осталась «только чуткой, умной и необыкновенно доброю женщиною». Ея восторженная вѣра въ милость Божию не допустила ее ожесточиться даже въ дни трагическихъ испытаній. Напротивъ, съ чисто христіанскимъ всепрощеніемъ, исполненная мистическаго ужаса предъ ожидающимъ убійцу вѣчнымъ загробнымъ мученіемъ, она наканунѣ похоронъ супруга лично отправилась въ тюрьму къ Каляеву и горячимъ призывомъ пыталась смягчить его, подвинуть на раскаяніе и молитву. Хотя этотъ фанатизированный юноша и жестоко огорчилъ ее своею гор-

деливою непримиримостью, она все-таки приняла всѣ до-ступныя мѣры къ смягченію его положенія и участи. Вели-чіе ея проникнутой христіанской покорностью души про-явилось и въ томъ начертаніи, которое было ею избрано для креста-памятника Великому Князю Сергію Александрови-ча: «Отче, отпусти имъ — не вѣдятъ бо, что творятъ...»

15 Апрѣля 1910 года осуществилось завѣтное желаніе Великой Княгини. Въ этотъ день была официально откры-та ея стараніями и иждивеніемъ Марѳо-Маріинская Общи-на. Сущность этого учрежденія, самое наименованіе котора-го указывало на соединеніе вѣры (Марія) и дѣяній (Мар-ѳа), — сестеръ Лазаря, не встрѣтила сочувствія въ средѣ Святѣйшаго Синода, какъ не вполне соответствующаго мо-настырскимъ уставамъ и порядку Россійскихъ религіозныхъ общинъ. Но это не остановило Великую Княгиню, и она до-вела свое дѣло до конца. Отнынѣ она могла всецѣло углу-бляться въ подвигъ молитвы, поста и благотворенія. Удаля-ясь въ свою Обитель, Великая Княгиня поставила себѣ ру-ководящею цѣлью — быть не отъ міра сего, но жить и дѣй-ствовать среди міра, чтобы преобразовать его. Здѣсь мечта-ла она закончить свое земное странствованіе и заранѣе подготовила мѣсто послѣдняго упокоенія въ величествен-номъ храмѣ, сооруженномъ ею въ древне-русскомъ стилѣ при содѣйствіи выдающихся русскихъ художниковъ и зод-чихъ (Щусевъ). Подъ сводами храма была устроена особая усыпальница, въ которой Великая Княгиня избрала для себя отдѣльный уголокъ, гдѣ долженъ былъ стоять ея гробъ. Сюда она часто приходила предаваться молитвеннымъ на-строеніямъ и отрѣшаться отъ внѣшней суеты. Между про-чимъ, къ этому уголку изъ верхней церкви было проведено слуховое окно, черезъ которое проникали внизъ богослужeb-ные возгласы и молитвословія. Ея Высочество говорила своимъ приближеннымъ, что такимъ образомъ она и послѣ смерти будетъ въ своей могилѣ овѣваться умиротворяющею теплотою молитвенныхъ пѣснопѣній. Однако, этой испол-ненной мистическими настроеніями мечтѣ не суждено было осуществиться.

Великая Княгиня, всецѣло поглощенная благотворитель-ными заботами, не вмѣшивалась въ политику. Но, находясь въ постоянномъ общеніи съ различными слоями населенія, она не могла не замѣчать тѣхъ отрицательныхъ настроеній,

которыя возбуждали рассказы о приближеніи Григорія Рас-путина къ Царскому Семейству, и не скрывала этого отъ Императрицы Александры Ѳеодоровны. Тѣмъ не менѣ добрыя отношенія между двумя Августѣйшими Сестрами, какъ это видно изъ писемъ Ея Величества къ Государю Им-ператору отъ 3 Апрѣля, 28 Апрѣля и 28 Мая 1916 года, не нарушались и дѣятельность Ихъ во время войны проте-кала вполне согласно. Однако, когда агитація вокругъ име-ни Распутина пріобрѣла опасные размѣры и ненависть къ нему распространялась по всей Россіи и проникала въ око-пы, Великая Княгиня, пророчески прозорливая, поѣхала въ Петербургъ и энергично убѣждала свою Державную Сест-ру объ опасности для Имперіи и для трона дальнѣйшаго пребыванія пресловутаго старца вблизи Царской Семьи. Настоянія остались тщетными, и 5 Декабря 1916 года, т. е. почти наканунѣ убійства Распутина, Государыня писала Ав-густѣйшему Супругу: «... увѣряю тебя, ты поступишь пра-вильно, слѣдуя совѣтамъ нашего Друга — Онъ такъ усерд-но молится днемъ и ночью за тебя — и Онъ удержалъ тебя тамъ, гдѣ ты находишься — только будь также убѣжденъ, какъ я и какъ я доказала Элль (Елизаветъ Ѳеодоровнѣ), и всегда буду доказывать — тогда все пойдетъ хорошо». Съ этого времени отношенія между Сестрами, начавшія охла-даться со второй половины 1916 года, окончательно испор-тились. Мы знаемъ теперь, къ сожалѣнію, насколько права была Великая Княгиня въ своей тревогѣ за будущность Россіи и династіи.

Разразилась революція. Въ началѣ Марта 1917 года въ Обитель явилась какая-то коммиссія для производства обыс-ка и для ареста Великой Княгини, если бы обнаружались данныя, подтверждающія усиленно распространявшуюся гнусную клевету о германофильскихъ ея симпатіяхъ и при-частности къ нѣмецкому шпіонажу. Коммиссія эта оказалась самозванною, и новые властители Первопрестольной, извѣ-щенные по телефону, поспѣшили приказать прекратить не-достойную комедию. Сдѣлали они это во-время, ибо вокругъ Обители собиралась большая толпа, среди которой нараста-ло возбужденіе и слышались настойчивые призывы не дать въ обиду «нашу Княгинюшку». Ея Высочество съ поразит-ельною выдержкою перенесла это испытаніе и горькую обиду для ея ставшаго русскимъ сердца. «Очевидно, мы еще не достойны мученическаго вѣнца» — сказала она встрево-

женнымъ сестрамъ. Увы! не долго пришлось ожидать этого «вѣнца»!

Не считаясь съ происходившими революціонными переменами, Великая Княгиня неуклонно оставалась въ Обители и стойко продолжала свой христіанскій подвижъ служенія ближнему. Даже большевики, захвативъ власть, не рѣшились сразу покуситься на Обитель и ея Настоятельницу. Напротивъ, она снабжалась продовольствіемъ, медикаментами и другими предметами первой необходимости. Въ этой предупредительности проявлялся отчасти страхъ передъ занявшими въ Москвѣ вліятельное положеніе иѣмецкими представителями, но главнымъ образомъ большевистское начальство, еще далеко не увѣренное въ своей устойчивости, боялось раздраженія московскаго населенія, среди котораго Великая Княгиня пользовалась огромнымъ уваженіемъ и высокимъ духовно-нравственнымъ авторитетомъ. Съ своей стороны, Германское командованіе пыталось обезпечить безопасность Ея Высочества, по происхожденію — Германской Принцессы, и воздѣйствовало на народныхъ комиссаровъ въ смыслѣ разрѣшенія Ей выѣзда за-границу. Но всѣ эти усилія, равно какъ и различныя предложенія, исходившія изъ русскихъ круговъ, разбились о категорическое нежеланіе Великой Княгини покинуть предѣлы Россіи, съ которою она сроднилась всѣмъ своимъ существованіемъ. Я никому ничего дурного не сдѣлала, говорила она. Германскій посоль графъ Мирбахъ добивался аудіенціи у Ея Высочества, но долженъ былъ склониться передъ рѣшительнымъ ея отказомъ отъ какихъ-либо сношеній съ представителемъ вражеской державы.

Большевики не могли долго мириться съ тѣмъ, чтобы Великая Княгиня своимъ высокимъ христіанскимъ подвижничествомъ и непоколебимою вѣрностью Православной церкви выдѣлялась яркимъ примѣромъ, влекшимъ къ себѣ сердца всѣхъ, кто не соблазнился большевистскою пропагандою и оставался твердымъ въ соблюденіи велѣній долга и религіи. Въ послѣднихъ числахъ Апрѣля 1918 года, когда центральная большевицкая власть рѣшила истребить Домъ Романовыхъ, Ея Высочество подверглась внезапному аресту, причемъ на сборы и прощаніе съ Обителью ей было дано лишь два часа, и была вывезена изъ Москвы на Уралъ, куда собраны были и другіе представители Императорской Фамиліи. Короткое время она пробывала въ Ека-

теринбургѣ, гдѣ находились въ это время также Великій Князь Сергій Михайловичъ, Князя Іоаннъ, Константинъ и Игорь Константиновичи и Князь Владиміръ Палѣй, молодой талантливый поэтъ, сынъ Великаго Князя Павла Александровича. Жизнь въ этомъ городѣ, въ гостиницѣ, протекала для плѣнниковъ безъ особенно тяжелыхъ лишеній: они гуляли, работали въ огородѣ и имѣли возможность посѣщать церковныя службы. Когда денежные средства истощились, одинъ мѣстный купецъ не побоялся ссудить ихъ суммою въ 5000 руб. Больше они не просили. Но вскорѣ, 20 Мая, всѣхъ перевели въ Алопаевскъ вблизи Екатеринбургa и помѣстили въ зданіи такъ называемой Напольной школы, на краю города. До 21 Іюня обстановка существованія продолжала быть сравнительно сносною. Великая Княгиня занималась рисованіемъ, по долгу молилась, работала въ садикѣ. Въ этотъ день послѣдовало постановленіе Екатеринбургскаго областного совѣта согласно приказу изъ Москвы объ установленіи для Высокихъ узниковъ тюремнаго режима, съ отобраніемъ имѣвшихся у нихъ денегъ и имущества, съ запрещеніемъ прогулокъ внѣ ограды и т. д. Съ этой минуты условія рѣзко измѣнились къ худшему и всѣмъ пришлось испытывать жестокія лишенія. Но они не были страшны Великой Княгинѣ — она вся ушла въ молитву. Не могу здѣсь не упомянуть о роковой игрѣ случая: наиболѣе горькія испытанія пали на долю Ея Высочества именно въ томъ самомъ Алопаевскѣ, который всего нѣскольکو лѣтъ тому назадъ, въ началѣ войны, она посѣтила для осмотра мѣстнаго извѣстнаго монастыря, совершая вмѣстѣ со своею сестрою Викторіею путешествіе на богомолье. . .

Черезъ сутки послѣ незабвенной жуткой ночи съ 3/16 на 4/17 Іюля 1918 года, когда въ мрачномъ подвалѣ Ипатьевскаго дома были замучены Ихъ Императорскія Величества и Государева Семья, Лейбъ Медикъ Е. С. Боткинъ и др., умирала въ невыразимыхъ страданіяхъ и Великая Княгиня Елизавета Ѳеодоровна. Ее, вмѣстѣ съ неразлучною сестрою Варварою Яковлевою, вывезли на телѣгѣ ночью 4/17 Іюля изъ Алопаевска къ находившемуся въ 15 верстахъ Верхне-Синяченскому заводу со старыми покинутыми желѣзными рудниками. Туда же были доставлены Князя Іоаннъ, Константинъ и Игорь Константиновичи и Князь В. Палѣй, а также тѣло Великаго Князя Сергія Михайловича, который былъ застрѣленъ въ дорогѣ стражею, за оказанное сопро-

тивленіе. Всѣ были сброшены въ глубокую шахту (28 аршинъ), а вслѣдъ за ними были скинуты ручныя гранаты, бревна, земля и пр. Большевики не рѣшились признаться въ гнусной безсудной Алопаевской казни и объявили въ печати, что узники были освобождены какими то бандами послѣ схватки съ красноармейцами. Опубликованное въ «Пермскихъ Вѣдомостяхъ» № 144, отъ 25 Іюля 1918 г. сообщеніе гласитъ слѣдующее: «Алопаевскій Исполкомъ сообщаетъ о нападеніи утромъ 18-го іюля неизвѣстной банды на помѣщеніе, гдѣ содержались великіе князья Игорь Константиновичъ, Иванъ Константиновичъ, Сергѣй Михайловичъ и Палѣй. Не смотря на сопротивленіе стражи, князья были похищены. Есть жертвы съ обѣихъ сторонъ. Поиски ведутся. Предсѣд. Областного Совѣта Бѣлобородовъ». Сообщеніе это повторяетъ телеграмму Алопаевского исполкома за подписью Абрамова, Перминова и Останина отъ 3 ч. 15 м. утра 18 Іюля. Между тѣмъ слѣдствіемъ Соколова установлено, что о предстоящемъ ночью перевозѣ узниковъ въ Верхне-Синячихинскій заводъ было заявлено чекистомъ П. Старцевымъ еще въ 12 час. дня 17 Іюля, причемъ красноармейская стража была тогда же замѣнена чекистами. Нельзя, однако, не отмѣтить, что поздно ночью 17 Іюля около зданія «Напольной школы», на окраинѣ города, въ которой содержались Августѣйшіе арестованные, раздались взрывы гранатъ и слышались ружейные выстрѣлы. Это вызвало волненіе въ городѣ, и многіе видѣли разсыпанные на нѣкоторомъ разстояніи отъ школы цѣпи красноармейцевъ, которыхъ затѣмъ повели къ самой школѣ. Но слѣдствію не удалось установить, было-ли это дѣйствительное нападеніе и съ чьей именно стороны, или же инсценировка для скрытія слѣдовъ преступленія. Вильсонъ даетъ слѣдующее описаніе убійства узниковъ: Въ ночь съ 4-го на 5-ое іюля 1918 года ихъ разбудили, говоря что чехословаки приближаются къ городу. У подъѣзда ожидали крестьянскія повозки. Объяснили, что это для поѣздки на заводъ Синичкина, гдѣ они будутъ въ безопасности. Не подозрѣвая ожидавшей ихъ участи, они сѣли и поѣхали. Въ 12-ти верстахъ отъ города дорога проходитъ лѣсомъ, гдѣ находятся шахты — заброшенный желѣзный рудникъ — подобный Верхъ-Исетскимъ. Здѣсь обозъ остановился. Беззащитные узники были перебиты дубинами (?). Сергѣй Михайловичъ былъ приконченъ револьвернымъ выстрѣломъ въ голову.

Тѣла поволокли въ лѣсъ и кинули въ шахту. Въ нее бросили гранату, чтобы обрушить стѣны. Навѣрно, убійцы, услышавъ взрывъ, воображали, что всякій слѣдъ ихъ преступленія заметенъ. У зданія школы было разыграно цѣлое представленіе. Городъ былъ разбуженъ шумомъ настоящаго сраженія, происходившаго вокругъ ограды. Подготовленная еще наканунѣ перестрѣлка сошла за нападеніе «бѣлыхъ», которые овладѣли школой и увели съ собою узниковъ. Въ качествѣ «доказательства» вывели изъ тюрьмы мужика, убили его и подбросили его трупъ къ зданію. Этого крестьянина доврчивые жители сочили за солдата бѣлаго врага. Вся округа твердо вѣрила баснѣ, расклеенной по городу, что Великихъ Князей похитили бѣлые. Въ Екатеринбургской графной конторѣ обнаружена слѣдователемъ Соколовымъ слѣдующая телеграмма: «Москва два адреса Совнаркома предсѣдателю Цик Свердлову. Петроградъ два адреса Зиновьеву Урицкому. Алопаевскій Исполкомъ сообщилъ о нападеніи утромъ восемнадцатаго неизвѣстной банды помѣщеніе, гдѣ содержались подъ стражей бывшіе великіе князья Игорь Константиновичъ, Константинъ Константиновичъ, Иванъ Константиновичъ, Сергѣй Михайловичъ и Палѣй точка. Несмотря на сопротивленіе стражи князья были похищены точка Есть жертвы обѣихъ сторонъ поиски ведутся точка 4853 Предобласовета Бѣлобородовъ».

Княгиня Елена Сербская, перевезенная изъ Екатеринбургской тюрьмы въ Пермскую, согласилась возвратиться на родину, увѣренная что ея мужъ (Іоаннъ Константиновичъ) въ безопасности.

Заслуживаетъ вниманія, что въ телеграммѣ Бѣлобородова не упоминается имя Великой Княгини Елизаветы Θεодоровны. Возможно, что она не должна была быть въ числѣ Алопаевскихъ узниковъ, какъ Германская принцесса, — вѣдь нѣмецкое вліяніе въ Москвѣ у большевиковъ въ то время было еще велико, хотя Мирбахъ уже былъ убитъ незадолго передъ тѣмъ. Въ красной печати было даже сказано, что Елизавета Θεодоровна была убита «по ошибкѣ»!

Когда, въ Сентябрь 1919 года, Алопаевскъ былъ занятъ войсками Адмирала Колчака, тѣла Августѣйшихъ мучениковъ были откопаны и извлечены изъ шахты. Произведеннымъ вскрытіемъ тѣлъ подтверждена, по нѣкоторымъ даннымъ, справедливость ходившихъ среди мѣстнаго населенія слуховъ, что жертвы звѣрской расправы были сбро-

шены въ шахту живыми и могли нѣсколько времени мучиться въ нѣдрахъ подземнаго колодца. . . Сознаніе отказывается воспринять всю дикость, жестокую утонченность, разительную нелѣпость этой изувѣрной расправы надъ безвинными людьми, среди которыхъ погибла Праведница, добровольно пожертвовавшая своимъ положеніемъ и благами міра сего во имя подвига служенія ближнему. По истинѣ она воспріяла мученической вѣнецъ подобно мученикамъ первыхъ вѣковъ христіанства.

Протоколъ вскрытія трупа Великой Княгини 26 Октября 1919 года гласитъ слѣдующее: «Въ головной полости, по вскрытіи кожныхъ покрововъ, обнаружены кровоподтеки: на лобной части — величиною съ дѣтскую ладонь и въ области теменной кости — величиною въ ладонь взрослого человѣка; кровоподтеки въ подкожной клетчаткѣ, въ мышцахъ и на поверхности черепного свода. Кости черепа цѣлы. Въ твердой мозговой оболочкѣ замѣчается кровоподтекъ». Около тѣла Великой Княгини лежали двѣ не разорвавшіяся гранаты, а на груди сохранилась икона Спасителя съ драгоценными камнями и съ надписью на оборотѣ: «Вербная Суббота 13 Апрѣля 1891 года». По свѣдѣніямъ слѣдователя Соколова, передъ этой иконой Государь Императоръ молился передъ отреченіемъ отъ Престола, а затѣмъ она была передана Ея Высочеству.

По распоряженію Адмирала Колчака, тѣла Великой Княгини и другихъ убитыхъ съ нею были, 1 Ноября 1918 г., торжественно погребены въ Алопаевскомъ Соборѣ. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя 1 Юля 1919 года, при отступленіи бѣлыхъ армій, гробы были вывезены и направлены въ Читу. Здѣсь они оставались съ 15 Августа 1919 г. по 28 Февраля 1920 года и затѣмъ ихъ перевезли въ особомъ вагонѣ на Китайскую территорию. На пограничномъ пунктѣ поѣздъ подвергся нападенію большевиковъ, которые успѣли сбросить на желѣзнодорожный путь гробъ Князя Иоанна Константиновича. Только быстрое прибытіе китайскихъ солдатъ, призванныхъ сопровождавшимъ вагонъ монахомъ, прекратило возмутительное кощунство. Дальнѣйшее слѣдованіе прошло благополучно до самаго Пекина, гдѣ 3 Апрѣля 1920 года, послѣ заупокойнаго богослуженія, гробы были опущены въ склепъ Храма Св. Серафима Саровскаго и переданы подъ охрану Россійской Миссии. Наконецъ, въ Декабрѣ 1920 года, по требованію Англійскаго Короля и по-

печеніями Маркизы Мильфордъ-Хевенъ, останки Великой Княгини и Варвары Яковлевой были перевезены черезъ Шанхай въ Іерусалимъ.

Этотъ излюбленный православными странниками центръ христіанскаго поклоненія былъ близокъ Великой Княгинѣ, въ разносторонней своей дѣятельности связанной съ нимъ въ качествѣ Предсѣдательницы Императорскаго Палестинскаго Общества. Еще въ 1888 году, во время путешествія по Святымъ мѣстамъ съ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ, Ея Высочество лично посѣтила Іерусалимъ и присутствовала при освященіи Русской церкви Св. Маріи Магдалины, сооруженной въ память Императрицы Маріи Александровны. Въ этомъ храмѣ, въ особой усыпальницѣ, подъ нижними его сводами, Великая Княгиня Елизавета Феодоровна и покоится нынѣ вѣчнымъ сномъ. «Сама почившая мученица — пишетъ Архіепископъ Анастасій — не могла бы избрать лучшаго мѣста для своего упокоенія, если бы она предвидѣла, что Ей придется временно почивать внѣ той обители, гдѣ ею заранѣе была приготовлена для себя могила. Здѣсь все отвѣчаетъ ея духу: и золотыя главы храма, играющія на солнцѣ среди зелени маслинъ и кипарисовъ, — и его художественное внутреннее убранство, запечатлѣнное вдохновеніемъ Верещагина, — и самый характеръ св. изображеній, какъ бы насквозь проникнутыхъ лучами Воскресенія Христова».

Хотѣлось бы вѣрить, добавлю я, что не далеко тотъ день, когда священные останки Мученицы вернутся именно туда, гдѣ она мечтала лежать послѣ кончины — въ устроенной ею уголокъ подземной части храма Марѳо-Маріинской Обители, въ сердцѣ возрожденной Россіи, въ Москвѣ Первопрестольной. . .

Вполнѣ сознаю, что эти строки лишь блѣдно отражаютъ свѣтлый образъ моей Высокой пациентки. Она, пріявшая мученической вѣнецъ, ждетъ вдохновенія кисти художника или, вѣрнѣе, смиренной простоты повѣствованія слагателей жизнеописаній святыхъ угодниковъ Божіихъ.

ГЛАВА IV.

Мое участіе въ борьбѣ съ холерою. Высочайшее пред-
казаніе объ учрежденіи Министерства Народнаго Здра-
вія. Мой докладъ № 1. Столыпинъ и врачебно-санитар-
ная реформа.

По вступленіи въ должность Предсѣдателя Медицинскаго
Совѣта, мнѣ тотчасъ же пришлось принять участіе въ его
работахъ по борьбѣ съ холерою.

Эпидемія началась въ Мартѣ 1907 года на югѣ Россіи,
въ одномъ изъ угольныхъ районовъ Екатеринославской гу-
берніи. Нѣкоторое время наблюдались только единичные
случаи заболѣваній, которые не привлекли къ себѣ должнаго
вниманія санитарныхъ властей. Вскорѣ изъ такихъ отдѣль-
ныхъ вспышекъ, вслѣдствіе отсутствія надлежащей санитар-
ной организаціи, выросла цѣлая эпидемія, которая распро-
странялась все шире и шире и, наконецъ, проникла — *horribile
dictu* — въ самую столицу Имперіи. Въ Петербургѣ холера
достигла грозныхъ размѣровъ, и бывали дни въ 1908 и
1909 годахъ, когда насчитывалось до 400 новыхъ заболѣва-
ній. Въ качествѣ курьеза припоминаю, что захворала холе-
рою даже нянька дѣтей Предсѣдателя Медицинскаго Совѣ-
та, едва спасенная въ заразной клиникѣ Медицинской Ака-
деміи, благодаря самоотверженному уходу доктора Корша,
провозившагося цѣлую ночь съ больною старушкою.

Медицинскій Совѣтъ съ большою энергіей работалъ
надъ мѣропріятіями по борьбѣ съ холерою. На первомъ мѣ-
стѣ стоялъ вопросъ объ улучшеніи и оздоровленіи питьевой
воды, черезъ которую, какъ извѣстно, распространяется хо-
лерная зараза. Въ этомъ отношеніи Петербургъ, населеніе
котораго пользуется водою изъ Невы, хотя и фильтрован-
ною, находится въ положеніи, далеко неблагополучномъ и
усугублявшимся несовершенствомъ канализаціи. Особочиваясь
этимъ, Медицинскій Совѣтъ уже давно выдвинулъ
рядъ проектовъ о снабженіи столицы водою изъ Ладожскаго
озера или изъ ключей, находившихся въ Петербургскихъ
окрестностяхъ. Однако, эти грандіозные проекты требовали
на ихъ осуществленіе крупныхъ средствъ и нѣсколькихъ
лѣтъ работы. Между тѣмъ, появившаяся холера вызвала
необходимость быстрыхъ мѣропріятій. За разрѣшеніемъ
этого вопроса я и засталъ Медицинскій Совѣтъ, занявъ

предсѣдательское кресло. При обсужденіи вопроса, высказы-
вались мнѣнія объ очисткѣ воды хлоромъ или же новымъ
тогда способомъ — посредствомъ озона. Большинство было
противъ хлора въ виду возможнаго вреднаго его вліянія на
организмъ. Озонъ казался болѣе цѣлесообразнымъ, но тех-
ника примѣненія этого способа была въ Россіи неизвѣстна.
Оцѣнивая важность и срочность дѣла, я экстренно отпра-
вился за-границу, чтобы безотлагательно собрать всѣ нуж-
ныя свѣдѣнія. По возвращеніи въ Петербургъ, я предста-
вилъ соответствующій докладъ, по заслушаніи котораго,
Медицинскій Совѣтъ одобрилъ систему французскаго инже-
нера Отта, устроившаго озонныя станціи подѣ Парижемъ и
въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ, въ томъ числѣ и въ Ниц-
цѣ, гдѣ теперь я пишу эти строки. С. Петербургское Город-
ское Управленіе съ своей стороны признало эту систему впол-
нѣ пріемлемою и приняло проектъ Отта, специально пріѣхав-
шаго въ Петербургъ для личныхъ переговоровъ. Въ итогѣ,
большая озонная станція была сооружена на Петербургской
сторонѣ, среди населенія которой холера особенно свирѣп-
ствовала. Вспоминаю, какъ, по окончаніи постройки этой
станціи, мы ее посетили съ Товарищемъ Министра Внутрен-
нихъ Дѣлъ С. Е. Крыжановскимъ и какъ онъ былъ пора-
женъ, когда намъ продемонстрировали воду, вышедшую изъ
послѣдняго очистительнаго аппарата. Оказалось, что въ ней
не содержалось ни одного патогеннаго микроба (т. е. холе-
ры, тифа, колибациллоза и пр.) и лишь одинъ или два не
патогенныхъ на 1 куб. сантиметръ воды. Эти изумительные
результаты подтверждены были, передъ сдачею станціи Го-
родскому Общественному Управленію, цѣлымъ рядомъ еже-
дневныхъ контрольныхъ бактериологическихъ изслѣдованій.
Какая судьба постигла это полезнѣйшее учрежденіе, мнѣ не-
извѣстно. Но не могу не отмѣтить, что еще недавно —
25 Мая 1932 года — Директоръ Пастеровскаго Института,
нынѣ покойный, профессоръ Ру (Roux), на основаніи опыта
нѣсколькихъ лѣтъ, опубликовалъ заявленіе, согласно кото-
рому «очищеніе воды озономъ есть лучшее изъ извѣстныхъ
до сихъ поръ способовъ ея стерилизаціи».

Побѣжденная въ Петербургѣ, холера продолжала свою
опустошительную работу во многихъ мѣстностяхъ Имперіи.

Къ этому времени относится знаменательное выступле-
ніе П. А. Столыпина въ Государственной Думѣ. Правитель-
ствомъ былъ внесенъ законопроектъ прошедшій черезъ Ме-

дицинскій Совѣтъ «о чистотѣ воздуха, воды и почвы», сводившійся главнымъ образомъ къ рациональнымъ способамъ водоснабженія и канализаціи населенныхъ мѣстностей. Въ виду развитія въ Петербургѣ холерной эпидеміи Правительство вошло въ Государственную Думу съ предложеніями носившими до нѣкоторой степени принудительный характеръ о мѣропріятіяхъ по санитарной организаціи С. Петербурга, — города, въ которомъ, по заявленію П. А. Столыпина, число смертей уже превышаетъ число рожденій, — въ которомъ одна треть смертей происходитъ отъ заразныхъ болѣзней, — въ которомъ время отъ времени появляется возвратный тифъ, болѣзнь, исчезнувшая на Западѣ, — въ которомъ почва благоприятна для развитія всякихъ бактерий. . . Защищая этотъ проектъ, и указывая на необходимость въ данномъ случаѣ правительственнаго воздѣйствія въ виду многолѣтней нерѣшительности С. Петербургскаго Городскаго Управленія, П. А. Столыпинъ сказалъ: «Я не хочу, я не желаю оставаться долѣе безвольнымъ зрителемъ вымирания низовъ, хочу навѣрное знать, что при какихъ бы то ни было условіяхъ черезъ 10 лѣтъ въ столицѣ Русскаго Царя будетъ, наконецъ, чистая вода и мы не будемъ гнить въ собственныхъ нечистотахъ. Я не повѣрю и никто мнѣ не докажетъ, что тутъ необходимо считаться съ чувствомъ какой-то деликатности по отношенію къ городскому управленію, что тутъ можетъ существовать опасеніе обидѣть людей или оскорбить людей. Я прошу васъ выразить вашу твердую волю, имѣя въ виду не только одинъ Петербургъ, — нѣтъ, это необходимо и по отношенію всей Россіи». Отмѣтивъ затѣмъ исключительно ужасныя условія городовъ Поволжья, наводняемыхъ ежегодными эпидеміями и болѣзнями изъ Азіи, Предсѣдатель Совѣта Министровъ заключилъ свою рѣчь слѣдующимъ обращеніемъ: «Правительство проситъ васъ подчеркнуть непреклонность вашего рѣшенія, памятуя, конечно, не о самолюбіи тѣхъ или другихъ дѣятелей, а о простомъ бѣдномъ рабочемъ людѣ, который живетъ или, скорѣе, гибнетъ въ самыхъ невозможныхъ условіяхъ и о которомъ, подъ названіемъ пролетаріата, здѣсь принято вспоминать, главнымъ образомъ, какъ о козырѣ въ политической игрѣ».

На горячіе призывы П. А. Столыпина Государственная Дума откликнулась очень слабо. Ни одинъ изъ основныхъ врачебно-санитарныхъ законопроектовъ, внесенныхъ въ Ду-

му по рассмотрѣнію въ Медицинскомъ Совѣтѣ, такъ и не получилъ окончательнаго разрѣшенія. Заботы народныхъ избранниковъ о народномъ здоровіи ограничились отпускомъ — и то по настояніямъ П. А. Столыпина — кредита въ 4.000.000 руб. на противохолерныя мѣропріятія, т. е. ограничившись *временными* мѣрами.

Въ 1910 году холерная эпидемія разразилась съ особою силою въ Донецкомъ угольномъ бассейнѣ, принявъ весьма опасный оборотъ. Рабочіе разбѣгались съ копей, добыча угля падала и грозила остановкою заводовъ и фабрикъ, а въ дальнѣйшемъ, быть можетъ, и желѣзныхъ дорогъ. Коегдѣ начались холерные беспорядки, съ разгромомъ барачныхъ и другими проявленіями, обычными въ обстановкѣ народныхъ волненій. Въ Петербургъ прибыла депутація отъ горнопромышленниковъ и ходатайствовала передъ Правительствомъ объ экстренныхъ распоряженіяхъ къ прекращенію эпидеміи.

Опять пришлось прибѣгнуть къ прежнимъ излюбленнымъ *временнымъ* мѣрамъ.

Въ виду создавагося положенія, Совѣтъ Министровъ призналъ необходимымъ срочно командировать, по Высочайшему повелѣнію, особое лицо для борьбы съ холерою въ Донецкомъ бассейнѣ. На этотъ разъ выборъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ П. А. Столыпина остановился на Предсѣдателѣ Медицинскаго Совѣта. Предположеніе это удостоилось одобренія Государя Императора и, по телеграммѣ Товарища Министра С. Е. Крыжановскаго, я долженъ былъ, прервавъ свой отпускъ, который я проводилъ въ моемъ имѣніи въ Волынской губ., и немедленно выѣхать въ Петербургъ, гдѣ получилъ указанія тотчасъ же отправиться на мѣсто развитія эпидемическихъ заболѣваній. Съ своей стороны, Красный Крестъ назначилъ меня своимъ Главноуполномоченнымъ по борьбѣ съ холерою и отпустилъ мнѣ небольшой кредитъ изъ краснокрестныхъ средствъ. Пользуясь предоставленными мнѣ полномочіями, я въ теченіе нѣсколькихъ дней сформировалъ и послалъ на Югъ летучіе отряды изъ врачей, студентовъ-медиковъ старшихъ курсовъ и сестеръ милосердія.

Къ этому времени эпидемія, начавшаяся какъ сказано еще въ Мартѣ 1907 года въ Екатеринославской губерніи, успѣла принять значительное распространеніе. Когда я прибылъ на мѣсто, то въ зараженномъ районѣ Донецкаго бас-

сейна, т. е. въ Харьковской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерніяхъ и въ Области Войска Донского, было уже свыше 200.000 заболѣваній, съ высокимъ процентомъ смертности, доходившемъ до 45.

По прїѣздѣ въ Харьковъ и по ознакомленіи съ создавшимися условіями, я составилъ планъ противохолерныхъ мѣропріятій и собралъ для ихъ обсужденія обширное совѣщаніе подъ моимъ предсѣдательствомъ изъ представителей правительственныхъ учреждений, городовъ, земствъ, горнопромышленныхъ и торговыхъ организацій, желѣзнодорожныхъ управленій и т. д. Прибывшіе делегаты, въ числѣ около 100 человекъ, предались горячимъ преніямъ о томъ, на чьей обязанности лежитъ принятіе тѣхъ или иныхъ мѣръ, ибо въ законѣ объ этомъ не имѣется точныхъ указаній. Лишь съ большимъ трудомъ удалось примирить возникшія разномыслія и добиться единогласныхъ постановленій. Совѣщаніе это, начавшееся около 2-хъ часовъ дня, продолжалось почти до 2-хъ часовъ ночи. Когда, по завершеніи разсмотрѣнія всѣхъ пунктовъ программы засѣданія, я спросилъ — нѣтъ ли желающихъ сдѣлать еще какія-либо замѣчанія, то въ сильно порѣдѣвшей аудиторіи такихъ желающихъ уже не оказалось.

Вмѣстѣ съ властями, горнопромышленниками, врачами, инженерами и общественными дѣятелями я лично посѣтилъ всѣ мѣстности, пораженныя эпидеміею. Картина отъ этого осмотра получилась весьма пестрая. Въ нѣкоторыхъ крупныхъ предпріятіяхъ содержались хорошія холерныя больницы, производилась своевременная изоляція заболѣвшихъ, поддерживался строгій бактериологическій контроль за питьевой водою, за дезинфекціей, за удаленіемъ нечистотъ и пр. . . На желѣзномъ рудникѣ въ Херсонской губерніи, принадлежавшемъ доктору Колачевскому, вся санитарная организація, положеніе рабочихъ, поддержаніе чистоты и вообще вся обстановка, вплоть до прекрасной автоматической печи для печенія хлѣба, стояли на исключительной высотѣ. Но въ большинствѣ обследованныхъ мною районовъ и, особенно, въ селахъ положеніе было совершенно неудовлетворительнымъ, и съ холерою боролись самыми первобытными способами. Едва сколоченные бараки были настолько переполнены, что, при ихъ обходѣ, приходилось чуть ли не переступать черезъ лежащихъ на полу больныхъ. Бросалась въ глаза неописуемая грязь и мириады мухъ, которыя густо по-

крывали и больныхъ и окружающіе предметы. Въ одной деревнѣ священникъ жаловался мнѣ, что когда онъ помѣстилъ свою захворавшую холерою жену въ холерный баракъ, то обнаружилось, что на нее капалъ дождь черезъ дырявую крышу, и бѣдному батюшкѣ не оставалось ничего иного, какъ взять свою супругу обратно домой, гдѣ она и умерла среди прочихъ членовъ семьи почти безъ всякой врачебной помощи. На нѣкоторыхъ рудникахъ содержаніе рабочихъ было крайне антигигиенично: тѣсные и загрязненные жилища, въ копияхъ темнота, соръ и смрадь отъ лошадей, передвигающихся вагонетки и т. д. Говорили, что лошади слѣпли отъ продолжительной работы въ темнотѣ. Такое удручающее впечатлѣніе я получилъ, спускаясь въ шахты въ 1910 году. Теперь, кажется, повсюду примѣняется для передвиженія вагонетокъ электрическая тяга. Не мало пунктовъ даже съ многочисленнымъ населеніемъ были лишены близкой врачебной помощи, и туда пришлось въ спѣшномъ порядкѣ посылать сформированные мною летучіе отряды Краснаго Креста. Вообще недостатокъ во врачебномъ и санитарномъ персоналѣ въ значительной степени затруднялъ систематическую борьбу съ заразою. Сказывалась и неравномерность въ распредѣленіи средствъ. Такъ, на примѣръ, Екатеринославское земство истратило на противохолерныя мѣропріятія свыше 400.000 руб., тогда какъ сосѣдняя Область Войска Донского, съ богатымъ Таганрогскимъ округомъ, находившаяся въ вѣдѣніи Военнаго Министерства, ассигновала на ту же надобность едва лишь нѣсколько десятковъ тысячъ рублей.

Словомъ, обнаружилась та печальная картина, которую можно было предвидѣть à priori, какъ неизбежное слѣдствіе отсутствія постоянной прочной врачебно-санитарной организаціи и установившейся практики *временныхъ* чрезвычайныхъ мѣръ. Санитарно-исполнительныя комиссіи, дѣйствующія по правиламъ, которыя издавались «чумною» комиссіею, мало помогали дѣлу или, вѣрнѣе, были безсильны передъ надвинувшимся бѣдствіемъ.

По примѣру Харькова, во всѣхъ пораженныхъ холерою губерніяхъ и въ нѣкоторыхъ наиболѣе пострадавшихъ уѣздахъ мною устраивались совѣщанія съ мѣстными дѣятелями всѣхъ вѣдомствъ и общественныхъ установленій. Совѣщанія эти повсюду давали благоприятные результаты, обеспечивая какъ согласованіе и объединеніе мѣропріятій всѣхъ органи-

заций, въ той или иной степени озабоченныхъ борьбою съ эпидеміей, такъ и быстрое выполненіе необходимыхъ распоряженій. Обычно, обсуждавшіеся вопросы разрѣшались почти единогласно, чему способствовалъ очевидно грозный оборотъ переживавшихся событій. Но въ обыденныхъ условіяхъ эти организаціи состояли далеко не всегда въ дружескомъ контактѣ. Проходила опасность, — и все продолжалось по прежнему. . . Только послѣ бѣдствія 1910 года, когда холера дала по всей Имперіи 239.886 заболѣваній съ 112.506 смертными исходами, П. А. Столыпинъ приказалъ оставить наиболѣе пострадавшія губерніи въ состояніи угрожаемыхъ по холерѣ еще на одинъ годъ, въ теченіе котораго экстренныя мѣры должны были сохранять силу.

По окончаніи эпидеміи, вскорѣ послѣ моего приѣзда прекратившейся, мною былъ представленъ Главному Управленію Краснаго Креста подробный отчетъ, тогда же напечатанный въ его «Вѣстникѣ». Сжатое изложеніе этого отчета было мною доложено Августѣйшей Покровительницѣ Общества Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, вызвавшей Свое полное удовлетвореніе дѣятельностью краснокрестныхъ отрядовъ и изъяснившей мнѣ милостивую благодарность съ пожалованіемъ большого знака Краснаго Креста 1-й степени.

Въ началѣ Октября 1910 года я удостоился Высочайшей аудіенціи и имѣлъ счастье повергнуть на благовозрѣніе Государя Императора краткій печатный Всеподданнѣйшій докладъ о моей командировкѣ. Этотъ докладъ получилъ большое значеніе во всемъ послѣдующемъ теченіи врачебно-санитарной реформы и явился исходною точкою для моихъ многолѣтнихъ трудовъ по разработкѣ законодательства въ области здравоохраненія, а потому я считаю необходимымъ остановиться на немъ нѣсколько подробнѣе.

Его Императорское Величество, быстро ознакомившись съ содержаніемъ доклада и съ находившимися въ немъ цвѣтными диаграммами, которыми наглядно изображались какъ ходъ эпидеміи, такъ и мѣры по борьбѣ съ нею, изволилъ задать мнѣ слѣдующій вопросъ: «Какъ вы думаете — холера остановилась благодаря вашимъ мѣропріятіямъ или отъ другихъ причинъ?» Я всталъ съ кресла и, вытянувшись въ струнку (я, какъ обычно въ официальныхъ случаяхъ, былъ въ мундирѣ профессора Военно-Медицинской Академіи), по военному отвѣтилъ: «Не могу знать Ваше Императорское

Величество». Государь улыбулся и, продолжая перелистывать представленные матеріалы, остановилъ Свое вниманіе на заключительныхъ строкахъ доклада. Въ нихъ заявлялось, что, вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ причинъ, эпидемія и на этотъ разъ прекратилась, но нѣтъ никакихъ основаній утверждать, что она вновь не вспыхнетъ въ ближайшемъ же будущемъ, — поэтому, для предотвращенія какъ заразныхъ заболѣваній вообще, такъ и усиленной смертности населенія Имперіи, необходимы не временныя мѣры, а широкое преобразование всего санитарнаго и медицинскаго устройства. «Что вы этимъ хотите сказать?» — спросилъ Государь. «Ваше Величество, — отвѣтилъ я, — необходимы самыя широкія и рѣшительныя мѣры, не останавливаясь даже перенесеніемъ особаго Министерства Народнаго Здравія». Послѣ нѣкотораго молчанія, Государь Императоръ сказалъ: «Да Россія — одна шестая часть свѣта — можетъ имѣть особое Министерство Народнаго Здравія». Подайте объ этомъ докладную записку Предсѣдателю Совѣта Министровъ».

Черезъ нѣсколько дней, а именно 12 Октября 1910 года, Высочайшее повелѣніе было исполнено, и мною была представлена П. А. Столыпину соответствующая записка, которую, во вниманіе къ ея исходному для моихъ трудовъ значенію, я прилагаю къ настоящей главѣ въ подробномъ извлеченіи, подъ заглавіемъ «Докладъ № 1». Въ дополнителной по поводу этой записки бесѣдѣ я изложилъ покойному Предсѣдателю Совѣта Министровъ содержаніе разговора Государя Императора со мною во время Высочайшей аудіенціи.

П. А. Столыпинъ, повидимому, былъ противъ выдѣленія врачебно-санитарной части изъ вѣдѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и противъ созданія Министерства Здравоохраненія. Однако, въ виду опредѣленнаго Высочайшаго предубаженія, онъ не высказывался категорически. Въ собственноручномъ письмѣ, полученномъ мною по прошествіи нѣсколькихъ дней, онъ развивалъ ту мысль, что въ первую очередь слѣдуетъ пересмотрѣть наше устарѣлое врачебно-санитарное законодательство. «Земства — писалъ П. А. Столыпинъ — далеко вышли изъ рамокъ существующаго закона. Нужно точно опредѣлить въ законѣ ихъ права и обязанности, выработать нормы матеріальнаго права. Это

задача не легкая, но при Вашей энергии и трудоспособности Вы ее можете завершить въ 2-3 мѣсяца. Иначе Вы создадите много заботниковъ, но мало работниковъ».

Съ своей стороны, П. А. Столыпинъ принялъ рѣшительныя мѣры, чтобы скорѣе перейти отъ словъ къ дѣлу. Какъ явствуетъ изъ «Доклада № 1», мною намѣчалось образование междуведомственной комиссiи, облеченной особыми полномочiями для разработки проекта врачебно-санитарной реформы. Въ такомъ именно смыслѣ высказывался раньше и Медицинскій Совѣтъ. Но П. А. Столыпинъ не счелъ возможнымъ согласиться съ этимъ предложенiемъ. Пророчески прозвучали его слова, сводившіяся къ слѣдующему: «если Вы выступите сразу со своимъ предложенiемъ передъ большимъ свѣтомъ, Вы встрѣтите критику, часто несправедливую и злую; я предпочитаю сначала образовать нашу внутреннюю вѣдомственную комиссiю изъ компетентныхъ лицъ; выработайте въ ней *главныя основанiя реформы*, и тогда только можно представить Вашъ проектъ въ законодательныя учрежденiя».

Хотя различныя совѣщанiя и комиссiи по улучшенiю врачебно-санитарной части уже неоднократно собирались при Медицинскомъ Совѣтѣ, начиная съ 1865 года, но дѣло мало подвигалось впередъ и бумажные труды этихъ комиссiй служили только украшенiемъ канцелярскихъ архивовъ. Однако, я не сталъ возражать на указанiя Предсѣдателя Совѣта Министровъ и развивать передъ нимъ свои сомнѣнiя. Къ этому меня побуждала надежда, что теперь создается болѣе благоприятная для успѣха обстановка, благодаря Высочайшимъ предначертанiямъ и поддержкѣ такого исключительно талантливаго, сильнаго и энергичнаго государственнаго дѣятеля, какимъ былъ П. А. Столыпинъ.

22 Октября 1910 года, т. е. всего лишь черезъ десять дней послѣ подачи мною доклада № 1, послѣдовало распоряженiе объ образованiи въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, подъ пресѣдательствомъ Товарища Министра Сенатора Крыжановскаго, «Особаго Совѣщанiя по обсужденiю недостатковъ дѣйствующей въ Имперiи организации врачебно-санитарнаго дѣла и по установленiю общихъ основанiй переустройства этой организации». Совѣщанiе это съ нѣсколько длиннымъ наименованiемъ приступило въ срочномъ порядкѣ къ работамъ, и первое его засѣданiе состоялось уже 4 Ноября 1910 года.

Предварительно описанiя занятiй и заключенiй Совѣщанiя С. Е. Крыжановскаго, считаю полезнымъ отмѣтить, что, одновременно съ укрѣпленiемъ въ правительственныхъ кругахъ сознанiя необходимости врачебно-санитарной реформы, въ средѣ нашихъ законодательныхъ учреждений также проявился интересъ къ этому дѣлу. Соотвѣтствующiя свѣдѣнiя излагаются въ слѣдующей главѣ V.

Приложенiе къ главѣ IV:

ДОКЛАДЪ № 1.

Вопросъ о надлежащемъ устройствѣ врачебно-санитарнаго дѣла въ нашемъ отечествѣ возникалъ неоднократно. «Врачебная часть въ Россiи до учрежденiя Аптекарскаго Приказа (т. е. до начала XVIII вѣка), — писалъ графъ Кочубей во Всеподданнѣйшемъ докладѣ Императору Александрѣ I въ Декабрѣ 1803 года, — не имѣла никакого опредѣлительнаго управленiя». Оно и понятнo: управлять было нечѣмъ и нечѣмъ — ни врачей, ни аптекъ не существовало (кромѣ придворныхъ), а о санитарной организации не было въ то время рѣчи даже и въ Западной Европѣ. Естественно, что всѣ заботы этого перваго въ Россiи медицинскаго управленiя были направлены на привлеченiе врачей изъ чужихъ краевъ и на обезпеченiе аптекъ медикаментами сперва для нуждъ Царскаго Двора и затѣмъ для войска. Съ преобразованiемъ Аптекарскаго Приказа въ Аптекарскую Канцелярiю (въ царствованiе Императора Петра I), въ Медицинскую Канцелярiю и затѣмъ въ Медицинскую Коллегию (въ 1763 г.), вмѣстѣ съ расширенiемъ и усложненiемъ обязанностей врачебнаго управленiя вообще, возникла еще новая забота «о усовершенiи и приращенiи въ Россiи врачебной науки» путемъ созданiя собственныхъ ученыхъ заведенiй и школъ и др. способами. Сообразно различiю въ свойствахъ дѣлъ и способовъ ихъ производства, Медицинская Коллегиа была составлена изъ двухъ Департаментовъ: первый былъ предназначенъ для завѣдыванiя дѣлами учеными, второй — для производства дѣлъ экономическихъ, т. е.

вообще для управления медицинскою частью. Медицинская Коллегія просуществовала сорокъ лѣтъ. Съ упраздненіемъ ея въ 1803 г. заканчивается первый періодъ медицинскаго управления въ Россіи. Характеристическія черты этого періода.

1) Самостоятельность медицинскаго управления, какъ совершенно особаго установленія, въ которомъ были сосредоточены всѣ дѣла, до медицинской части касающіяся;

2) Коллегіальная форма управления; и

3) Созидательный по преимуществу характеръ дѣятельности, начиная отъ выписки изъ-за границы первыхъ врачей и медикаментовъ, до созданія собственныхъ русскихъ медицинскихъ школъ, устройствъ больницъ и до первыхъ попытокъ введенія общихъ предохранительныхъ и предупредительныхъ отъ распространенія заразныхъ болѣзней мѣръ, каковы оспопрививаніе, мѣры борьбы съ чумною заразою и прочее.

4) Преобладаніе ученаго направленія надъ практическимъ административнымъ въ зависимости не столько отъ состава состава самихъ Коллегій (главнымъ образомъ изъ медицинскихъ чиновъ), сколько отъ отсутствія средствъ и людей, ибо возможность завести правительственныхъ врачей, даже только въ городахъ, явилась лишь къ концу существованія Медицинской Коллегіи.

Манифестомъ 8 сентября 1802 г. коллегіальная форма управления была замѣнена единоличною, и во главѣ управления отдѣльными отраслями государственнаго хозяйства поставлены Министры. Медицинская часть не была признана достаточно важною отдѣльною отраслюю; она нашла себѣ пріютъ въ Департаментѣ (Министерствѣ) Внутреннихъ Дѣлъ наряду съ другими малозначащими, по тогдашнему времени, установленіями (какъ напр. Мануфактуръ-Коллегія). Согласно упомянутому докладу графа Кочубея, замѣнивъ упраздненной Коллегіи, въ составѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ были образованы Медицинскій Совѣтъ и 3-я Экспедиція Государственной Медицинской Управы: первый — для ученыхъ дѣлъ, вторая — для производства дѣлъ экономическихъ. Такимъ образомъ и при новомъ порядкѣ сохранилось прежнее раздѣленіе медицинскихъ дѣлъ

на два разряда; для перваго изъ нихъ (Медицинскій Совѣтъ) сохранилось даже коллегіальное устройство.

... Характерной особенностью этого новаго періода, повліявшаго весьма существенно на всю послѣдующую судьбу врачебно-санитарнаго дѣла въ Россіи, была полная утрата самостоятельности медицинскаго управления. Превратившись изъ отдѣльнаго вѣдомства въ одну изъ Экспедицій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, хотя и подъ внушительнымъ названіемъ Государственной Медицинской Управы, и, покочевавши нѣкоторое время изъ одного Министерства въ другое, оно приобрѣло, наконецъ, повидимому, прочную черту осѣлости въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, но уже не подъ громкимъ именемъ Государственной Медицинской Управы, а подъ скромнымъ, болѣе приличествующимъ его положенію названіемъ Департамента и притомъ вѣдающаго одну только гражданскую медицинскую часть. Естественнымъ и неизбѣжнымъ послѣдствіемъ исчезновенія съ лица земли центрального врачебно-санитарнаго органа явилось стремленіе къ обзаведенію въ каждомъ вѣдомствѣ своимъ собственнымъ медицинскимъ управленіемъ Это дробленіе медицинской организаціи на многія отдѣльныя единицы, ничѣмъ не связанныя между собою, еще въ 20-хъ годахъ прошлаго вѣка обратило на себя вниманіе правительства и при графѣ Перовскомъ была сдѣлана попытка хотя-бы нѣкотораго объединенія въ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ вѣдомствъ путемъ повышенія значенія Медицинскаго Совѣта (Всепод. докладъ 11 дек. 1841 г.), о которомъ было уже сказано выше.

«... Къ концу прошлаго столѣтія медицинское управленіе приняло оригинальное федеративное устройство съ единымъ центральнымъ органомъ — Главнымъ Казначействомъ, уплачивающимъ жалованіе всѣмъ чинамъ безъ различія того, къ какому штату они принадлежали. Земское и городское самоуправленія разрушили, впрочемъ, и это единство.

Начало текущаго столѣтія ознаменовалось дальнѣйшими шагами на пути раздѣленія медицинскаго управления. Расколъ теперь уже проникъ въ нѣдра отдѣльныхъ вѣдомствъ и притомъ главнаго изъ нихъ, — управления гражданской медицинской частью. (Положенія 1904 г. о Совѣтѣ и Главномъ Управленіи по дѣламъ мѣстнаго хозяйства и объ Управленіи Главнаго Врачебнаго Инспектора

М. В. Д.). Въ настоящее время врачебно-санитарное дѣло въ Имперіи вѣдаютъ, кромѣ отдѣльныхъ управленій военнаго, морского и пр., въ одномъ М. В. Д.: 1) Совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства въ трехъ его развѣтвленіяхъ: общее присутствіе, особое присутствіе по земскимъ и городскимъ дѣламъ и особое присутствіе по народному здоровью и общественному призрѣнію, 2) Отдѣлъ Народнаго Здравія и Общественнаго Призрѣнія Главнаго Управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, 3) Управление Главнаго Врачебнаго Инспектора, 4) Ветеринарное Управление и 5) Ветеринарный Комитетъ. Сверхъ того, при Министерствѣ состоитъ отчасти вѣвѣдомственное установленіе, 6) Медицинскій Совѣтъ и 7) Институтъ Экспериментальной Медицины. Наконецъ 8) заразные болѣзни вѣдаетъ совершенно вѣвѣдомственная *Высочайше* учрежденная 11 января 1897 г. Комиссія о мѣрахъ борьбы съ чумою и проч., дѣлопроизводство которой въ настоящее время возложено на Главнаго Врачебнаго Инспектора М. В. Д.

Едва ли, есть надобность доказывать, что дальше въ этомъ направленіи идти уже нельзя, а, напротивъ, существуетъ неотложная необходимость въ упорядоченіи и объединеніи управленія врачебно-санитарнымъ дѣломъ въ Имперіи.

Въ этомъ же смыслѣ высказалъ свое компетентное мнѣніе и б. Директоръ Медицинскаго Департамента, Тайный Совѣтникъ В. К. Анрепъ, въ своемъ отчетѣ о командировкѣ въ Прикаспійскія и Приволжскія губерніи въ 1904 г. Указывая на печальную картину санитарнаго состоянія не только сель и деревень, но и городовъ, В. К. Анрепъ находить, что «ускорить развитіе санитарнаго благоустройства и притомъ въ весьма значительной степени, могло-бы санитарное законодательство, котораго въ настоящее время въ сущности не имѣется, такъ какъ то, что содержится въ нашемъ уставѣ медицинской полиціи, далеко не достаточно и притомъ относится въ большинствѣ случаевъ къ концу XVIII и началу XIX столѣтій. Болѣе отвѣчающее современнымъ условіямъ жизни законодательное опредѣленіе извѣстныхъ санитарныхъ требованій и обязанностей въ этомъ отношеніи различныхъ органовъ мѣстнаго управленія, конечно, могло бы способствовать скорѣйшему осуществленію санитарныхъ улучшеній». «Однако, и при созданіи такого законодательства, по мнѣнію В. К. Анрепа, «дѣло санитар-

наго благоустройства будетъ все-же недостаточно обезпечено, если не будетъ создано особой центральной санитарной организациі, которая могла-бы слѣдить за осуществленіемъ закона и направлять дѣятельность органовъ, призванныхъ выполнять санитарныя мѣропріятія». «Необходимость эта еще болѣе сдѣлалась очевидной съ преобразованиемъ, согласно манифесту 17 октября, высшихъ законодательныхъ учреждений. Для цѣлесообразнаго согласованія дѣятельности Правительства, съ одной стороны, и Государственной Думы и преобразованнаго Государственнаго Совѣта — съ другой, необходимо, чтобы законопроекты Правительства по здравоохраненію исходили изъ одного объединеннаго правительственнаго органа, который, въ свою очередь, могъ бы цѣлесообразно реагировать на законопроекты по здравоохраненію, возникающіе по инициативѣ высшихъ Законодательныхъ Установленій, направляя ихъ въ общее русло планомѣрнаго медицинскаго и санитарнаго законодательства».

«Такое же планомѣрное направленіе необходимо по мѣропріятіямъ, имѣющимъ общегосударственное значеніе, и для разьединенной дѣятельности городскихъ и земскихъ самоуправленій, тратящихъ весьма значительныя денежныя средства на медицинскую часть (свыше 30% всего земскаго бюджета). Мѣропріятія эти, несмотря на производимыя на нихъ большія затраты, не всегда приносятъ достаточную пользу всему населенію государства, лишь вслѣдствіе недостатка общаго плана и системы. Во всемъ остальномъ земскимъ и городскимъ общественнымъ управленіямъ должна быть предоставлена полная инициатива въ дѣлѣ охраненія народнаго здравія, принеся, какъ показалъ опытъ, весьма плодотворные результаты».

Изъ приведеннаго краткаго очерка постепеннаго развитія и организациі врачебно-санитарнаго дѣла въ Имперіи, усматривается, что необходимость объединенія врачебно-санитарнаго дѣла путемъ созданія центрального органа, обладающаго достаточною властью и достаточными средствами для осуществленія своихъ предначертаній, созрѣвала уже давно. Вопросъ разрабатывался и правительственными и общественными силами, результатомъ этихъ трудовъ явились готовые планы и общіе основы реорганизациі врачебно-санитарной части. Дальше, къ сожалѣнію, дѣло не по-

шло. Всѣ эти планы и основы не были подвергнуты въ высшихъ инстанціяхъ сколько-нибудь серьезному обсужденію, хотя бы даже въ смыслѣ отрицательномъ, т. е. въ смыслѣ доказательства непригодности или неосуществимости ихъ.

Никогда, однако-же, вопросъ о реорганизации врачебно-санитарнаго дѣла не двигался въ столь острой формѣ, требующей безотлагательнаго и радикальнаго рѣшенія, какъ въ настоящее время. Послѣдній циклъ холерныхъ эпидемій, успѣшно ведущихъ свою разрушительную работу и по сей день, вообщю показала всю ту разрозненность и проистекающую изъ нея беспомощность правительственныхъ и общественныхъ учрежденій въ борьбѣ съ эпидеміями, которыя являются неизбѣжнымъ послѣдствіемъ отсутствія центральнаго руководящаго органа, объединяющаго и направляющаго къ общей цѣли мѣропріятія отдѣльных вѣдомствъ и мѣстныхъ органовъ. Гибнутъ сотни тысячъ людей, тратятся громадныя денежные средства, разрушается экономическое благосостояніе народонаселенія, подрывается престижъ государства въ другихъ странахъ, подрывается довѣріе народа къ управляющей имъ власти. А между тѣмъ холерная эпидемія — есть только маленькій эпизодъ въ ряду нашихъ санитарныхъ неурядицъ; другія наши обычныя эпидеміи разныхъ видовъ тифовъ, оспы, кори, скарлатины, дифтерита, хроническія заразныя болѣзни (сифились, бугорчатка) — уносятъ ежедневно множество жертвъ и причиняютъ неисчислимыя убытки. Въ народное сознаніе не проникло еще вполнѣ правильное убѣжденіе, что каждый смертный случай отъ упомянутыхъ болѣзней есть, въ сущности, такая-же насильственная смерть, какъ на примѣръ, гибель людей при разрушеніи только-что выстроеннаго безъ всякаго надзора власти, дома, или при крушеніи поѣзда, въ зависимости отъ желѣзнодорожныхъ неурядицъ. Но холерныя броженія, переходящіе въ настоящіе бунты, доказываютъ, что и въ темной народной массѣ безсознательно какъ-бы чувствуется недовольство существующимъ порядкомъ охраненія народнаго здравія. Пора положить конецъ такому порядку вещей.

Въ виду важности дѣла и для того, чтобы соотвѣтствующій проектъ не остался однимъ изъ многихъ мертворожденныхъ продуктовъ департаментской работы, мирно покоящихся въ канцелярскихъ архивахъ, необходимо прежде всего одобреніе высшею правительственною властью

главнѣйшихъ изъ положеній проекта или, по крайней мѣрѣ, принципиальнаго согласія на дальнѣйшее развитіе ихъ *Высочайше* назначенной особой специальной комиссіей съ участіемъ членовъ Медицинскаго Совѣта.

Порученіе столь важной и сложной, государственнаго значенія, работы Медицинскому Совѣту, Управленію Главнаго Врачебнаго Инспектора или Отдѣлу Народнаго Здравія Главнаго Управленія мѣстнаго хозяйства было бы нецѣлесообразно, такъ какъ эти учрежденія, по своему составу и матеріальнымъ средствамъ, не въ силахъ ее выполнить:

Отдѣлъ Народнаго Здравія, составляя лишь одну изъ частей Главнаго Управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства и вѣдая санитарно-медицинскіе вопросы только въ хозяйственномъ отношеніи, не находится въ органической связи съ Управленіемъ Главнаго Врачебнаго Инспектора. Поэтому этотъ Отдѣлъ едва-ли представляетъ собою учрежденіе, могущее успѣшно выполнить работу, требующую, прежде всего, объединенія всѣхъ органовъ, вѣдающихъ санитарно-врачебное дѣло Имперіи.

Управленіе Главнаго Врачебнаго Инспектора, не объединенное съ Отдѣломъ Народнаго Здравія, также не приспособлено для предстоящей работы и не располагаетъ такими правами и средствами, которыя обезпечивали бы необходимый для успѣшности ея авторитетъ.

Наконецъ, Медицинскій Совѣтъ, съ канцеляріей, едва достаточной для исполненія текущихъ дѣлъ, также не представляетъ собою учрежденія, могущаго при данномъ составѣ и условіяхъ дѣятельности его непремѣнныхъ и совѣщательныхъ членовъ, исполнить особую, весьма трудную, сложную и срочную работу.

Только комиссія, обладающая особыми, свыше данными, полномочіями и надлежащими для привлеченія къ работѣ необходимыми компетентныхъ лицъ средствами и съ назначеннымъ Высочайшею властью Предсѣдателемъ можетъ успѣшно выработать основныя положенія переустройства санитарно-врачебной части, составить схему работъ и опредѣлить ихъ послѣдовательность.

Даже по подготовительной работѣ только подобная комиссія явится достаточно авторитетной въ дѣлѣ собиранія и успѣшнаго своевременнаго полученія необходимыхъ для нея свѣдѣній отъ всѣхъ государственныхъ и иныхъ учреждений.

Подписаль: Предсѣдатель Медицинскаго Совѣта, Почетный Лейбъ-Хирургъ Двора Его Императорскаго Величества, Академикъ, Тайный Совѣтникъ Г. Рейнь.

ГЛАВА V.

Реформа врачебно-санитарной части въ Имперіи въ пожеланіяхъ законодательныхъ учреждений. Законодательное предположеніе 83 членовъ Государственной Думы объ учрежденіи Министерства Народнаго Здравія.

Въ Государственномъ Совѣтѣ, при обсужденіи поступившаго изъ Государственной Думы законопроекта объ отпускѣ изъ Государственнаго казначества средствъ (4 милліона рублей) на противохолерныя мѣропріятія, въ засѣданіи 10 Мая 1910 года, внесено было, за подписью 32 Членовъ Совѣта, нижеслѣдующее заявленіе, съ предложеніемъ мотивированной формулы перехода къ постатейному разсмотрѣнію законопроекта:

«Принимая во вниманіе, что центральныя врачебно-санитарныя учрежденія въ Имперіи не объединены въ особомъ подвѣдомственномъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ органѣ, — что организованныя на мѣстахъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ 11 Августа 1903 года правилъ санитарно-исполнительныя учрежденія нуждаются въ объединеніи ихъ дѣйствій, нынѣ разрозненныхъ по отдѣльнымъ вѣдомствамъ, и въ пополненіи ихъ личнаго состава, — что дѣйствующее санитарное законодательство вообще не соответствуетъ современнымъ требованіямъ, не устанавливаетъ правъ и обязанностей земскихъ и городскихъ учреждений въ отношеніи заботъ о народномъ здоровіи и не опредѣляетъ отношеній этихъ учреждений къ центральнымъ органамъ врачебно-санитарной части, — Государственный Совѣтъ выражаетъ пожеланіе, чтобы Правительство приступило въ первую очередь къ реорганизациіи и объединенію врачебно-санитарной части въ Имперіи и внесло, въ возможно непродолжительномъ времени, соответственныя предположенія въ законодательныя учрежденія».

Формула эта была единогласно одобрена Государственнымъ Совѣтомъ. Изъ содержанія ея явствуетъ, что все сводится лишь къ пожеланіямъ въ самыхъ общихъ чертахъ и что, по мнѣнію нашей Верхней Палаты, основнымъ недостаткомъ современнаго положенія врачебно-санитарнаго дѣла является отсутствіе объединенія его въ «особомъ подвѣдомственномъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ органѣ». Въ разсматриваемомъ пожеланіи, кромѣ того, высказываются нѣкоторыя указанія, которыя должны имѣть руководящее значеніе при разработкѣ Правительствомъ врачебно-санитарной реформы.

Въ Государственной Думѣ вопросъ врачебно-санитарной реформы былъ поставленъ болѣе опредѣленно и широко во внесенномъ 83 ея Членами 27 Октября 1910 года законодательномъ заявленіи о «проектѣ новаго закона объ улучшеніи обще-государственнаго состоянія Россіи». Это заявленіе напоминаетъ о Высочайшей резолюціи отъ 11 Августа 1908 года, и даетъ весьма яркое описаніе печальнаго положенія народнаго здравія. Въ немъ выдвигается мысль, что назрѣла необходимость созданія новаго обособленнаго самостоятельнаго вѣдомства, въ которомъ и сосредоточилось бы все врачебно-санитарное дѣло. По своему содержанію, по приводимымъ въ немъ свѣдѣніямъ и даннымъ и по мотивировкѣ намѣченныхъ главныхъ основаній реформы, заявленіе 83 Членовъ Государственной Думы представляетъ выдающуюся важность, а потому я считаю нужнымъ привести его полностью, хотя въ немъ встрѣчаются нѣкоторыя повторенія приведенныхъ уже выше данныхъ. Вотъ его текстъ.

«Четвертый годъ уже благополучно засѣдаетъ Государственная Дума третьяго созыва; поработала она не мало надъ реформами и улучшениями всего политическо-экономическаго строя нашей родины; за эти три года почти нѣтъ стороны соціально-политическаго быта нашего народа, объ измѣненіи и улучшеніи которыхъ, хотя въ частности, не было внесено правительствомъ въ видѣ проектовъ законовъ, или членами законодательныхъ учреждений, въ видѣ законодательныхъ предположеній, извѣстныхъ предложеній.

«Стенограммы нашихъ засѣданій полны цѣнными указаніями членовъ Государственной Думы, безъ различія партій и направленій, о безконечныхъ неудовлетворенныхъ нуждахъ русскаго народа; нѣтъ самой незначительной стороны

быта, жизни и желанія народа, которые не нашли бы своего отзвука въ откровенныхъ рѣчахъ членовъ Думы. Къ вѣщающему нашему стыду и сожалѣнію, одна сторона, если не самая важная и роковая въ жизни каждаго человѣка въ отдѣльности и государства въ цѣломъ его составѣ, осталась въ тѣни, незамѣченной, какъ бы забытой, — мы имѣемъ въ виду самое драгоценное, чѣмъ владѣть и богатъ всякій человѣкъ, безъ различія вѣроисповѣданія, соціального положенія и политическихъ взглядовъ, его соматическое здоровье въ частности и государственное народное здравіе въ общемъ. Но если это тяжкое, необъяснимое и непростительное упущеніе было до сихъ поръ и начало свое имѣло съ XV вѣка нашей государственной исторіи, то теперь, когда волею Державнаго нашего возлюбленнаго Монарха, у насъ имѣется отъ русскаго народа представительство, должествующее мощно, громко, правдиво и нелицеприятно говорить у подножія Престола о нашихъ тяжелыхъ и неудовлетворенныхъ всенародныхъ нуждахъ, мы, представители народа, не можемъ больше молчать; не имѣемъ на то права и будемъ безконечно виноваты передъ тѣми, которые насъ уполномочили, если теперь не скажемъ: «далѣе, въ дѣлѣ государственной общественной гігіены народа такъ продолжать нельзя, всякій лишній день и часъ общегосударственнаго нездоровья и нашего антисанитарнаго состоянія мы болѣе терпѣть не правы, каждая минута замедленія — есть государственное преступленіе».

«Въ 1908 г. 11. VIII еще имѣются на отчетѣ доктора медицины Бертенсона, командированнаго по Высочайшему повелѣнію въ Прикавказье для борьбы съ эпидеміей сыпного тифа, знаменательныя слова Государя Императора: «Обращаю самое серьезное вниманіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ на безотрадное состояніе въ Россіи санитарно-врачебнаго дѣла. Необходимо во что бы то ни стало добиться не только улучшенія его, но и правильной постановки. Нужно быть въ состояніи предупреждать эпидеміи, а не только бороться съ ними. Требую, чтобы безотлагательно было разработано и внесено на законодательное разсмотрѣніе дѣло упорядоченія въ Россіи санитарно-врачебной организациі».

«Святые слова! И что же? Каковъ отвѣтъ дѣйствительности и жизни? Съ одной стороны, сильная эпидемія холеры въ 1909 г. и грозная, разлитая пандемія той же хо-

леры въ 1910 г., а съ другой — никакихъ законопроектовъ ни со стороны законодательныхъ учреждений, ни со стороны правительства, если не считать внесеннаго правительствомъ законопроекта о принудительномъ оздоровленіи С.-Петербурга. Не забудемъ, для полной картины, въ этомъ же году эпидеміи чумы въ Одессѣ и другихъ мѣстахъ Имперіи, а также эндемически у насъ и нынѣ царящихъ эпидемій сыпного и брюшного тифа, оспы, скарлатины и дифтерита (этихъ грозныхъ, неумолимыхъ бичей нашей гордости и надежды — нашего подрастающаго поколѣнія), дизентеріи и другихъ инфекціонныхъ болѣзней. Одною холерою въ 1910 году заболѣло до сихъ поръ 212.000 чел., а погибло отъ этой болѣзни 100.000 чел. Сколько въ этомъ году унесено невинныхъ жертвъ дѣтской дизентеріей, скарлатиной и дифтеритомъ — мы не знаемъ, да къ тому же цифры точныя не важны и не нужны, ибо всякій изъ насъ знаетъ, что онѣ ужасающы и далеко заходятъ за сотни тысячъ и самыя лучшіе, безспорно вѣрные, счетчики этой народной грусти и скорби являются безмолвные свидѣтели этой народной драмы, разбитыя надежды сердець и душъ несчастныхъ матерей и отцовъ».

«Повидимому, вопросъ объ оздоровленіи нашей родины давно уже беспокоитъ наше правительство. Еще въ 1886 году была учреждена при Медицинскомъ Совѣтѣ комиссія подъ предсѣдательствомъ профессора С. П. Боткина по вопросу объ улучшеніи санитарныхъ условій и уменьшеніи смертности въ Россіи. Комиссія эта пришла къ заключенію о необходимости учрежденія Главнаго Управленія по дѣламъ здравія со всѣми правами высшей распорядительной инстанціи, которое бы вѣдало всѣ санитарныя дѣла Имперіи и имѣло бы постоянный надзоръ за производствомъ оздоровительныхъ работъ и за примѣненіемъ санитарныхъ мѣръ. На ряду съ этимъ, комиссія рекомендовала установить самое широкое содѣйствіе правительства общественнымъ установленіямъ и отдѣльнымъ личностямъ въ производствѣ оздоровительныхъ работъ и осуществленіи санитарныхъ мѣръ, а также немедленно приступить къ изданію общихъ для всей Имперіи санитарныхъ законовъ. По мнѣнію комиссіи Боткина, правительство безъ такого, какъ Главное Управленіе по дѣламъ здравія органа, не можетъ ни знать санитарныхъ нуждъ, ни управлять санитарнымъ дѣломъ. Общество въ своихъ начинаніяхъ по улучшенію са-

нитарныхъ условий шло до сихъ поръ въ разбродъ, и оно будетъ продолжать идти такимъ же образомъ, пока не будетъ существовать объединяющаго компетентнаго центра, какимъ должно быть названное управленіе.

«Въ 1903 году, исходя изъ того положенія, что народное здравіе, какъ одна изъ основъ государственнаго благосостоянія, имѣетъ общегосударственное значеніе, Медицинскій Совѣтъ, при обсужденіи вопроса объ образованіи Управленія Главнаго Врачебнаго Инспектора, считалъ безусловнымъ необходимымъ создать самостоятельное санитарно-врачебное административное учрежденіе изъ лицъ со спеціальнымъ образованіемъ, на такихъ же основаніяхъ, какія существуютъ для другихъ Главныхъ Управленій, въ которомъ должны быть объединены всѣ вопросы и задачи санитарно-врачебнаго быта. Вопросъ о созданіи такого самостоятельнаго врачебно-санитарнаго учрежденія возникалъ неоднократно и на Всероссийскихъ Сѣздахъ въ память Н. И. Пирогова. Доклады, посвященные этому вопросу, указываютъ, что управленіе врачебною частью въ Имперіи разбросано по различнымъ Министерствамъ, слѣдствіемъ чего является отсутствіе единства и цѣлесообразности въ дѣйствіяхъ по врачебно-санитарной части, а между тѣмъ врачебно-санитарное дѣло, при его важности для государства, слишкомъ широко и всеобъемлюще по существу своему, чтобы не нуждаться въ отдѣльномъ, самостоятельномъ учрежденіи. Однако, преобразование 22 Марта 1904 г. было направлено въ обратную сторону вышеприведенныхъ пожеланій. По этому закону въ вопросахъ врачебныхъ и санитарныхъ различаются стороны научно-техническая и хозяйственная, и рѣшеніе дѣлъ предоставлено двумъ отдѣльнымъ учрежденіямъ: одному врачебному и другому (Главному Управленію по дѣламъ мѣстнаго хозяйства) не врачебному. Однако, по существу, раздѣленіе не вполне осуществилось, и по существу нынѣшнее Управленіе Главнаго Врачебнаго Инспектора сохранило компетенцію бывшаго Медицинскаго Департамента, а Главное Управленіе по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, въ дѣйствительности, продолжаетъ роль бывшаго Хозяйственнаго Департамента, рѣшая дѣла объ изысканіи денежныхъ средствъ, о субсидіяхъ общественнымъ органамъ и т. д.

«Коммиссія бывшаго директора Медицинскаго Департамента, тайнаго совѣтника В. К. фонъ-Анрепа, въ 1906 г., принявъ во вниманіе вышеизложенныя мнѣнія всѣхъ вра-

чебныхъ учреждений о переустройствѣ Государственнаго Медицинскаго Управленія и пришедшихъ къ заключенію, что Управленіе это должно быть самостоятельное, а не частью какого либо Министерства, также вполне раздѣлила такой взглядъ и съ своей стороны полагала, что только при такомъ самостоятельномъ положеніи, ставящемъ медицинское дѣло внѣ зависимости отъ того или иного, не имѣющаго ничего общаго съ цѣлями здравоохраненія, направленія дѣятельности Министерства, возможно столь необходимое именно для Россіи правильное развитіе общественнаго здравоохраненія. Затѣмъ, только при выдѣленіи Управленія врачебно-санитарнымъ дѣломъ въ отдѣльное вѣдомство (вѣдомство народнаго здравія), возможно дѣйствительное объединеніе въ одномъ учрежденіи общаго руководства и направленія управленія медицинскими частями отдѣльныхъ вѣдомствъ.

«Предстоящая реформа земскихъ и городскихъ общественныхъ установленій, казалось бы, должна осуществиться въ смыслѣ самой широкой автономіи земствъ и городовъ, при чемъ вопросы общественнаго здравоохраненія составляютъ одну изъ существенныхъ задачъ общественныхъ установленій, и имъ должна бы быть предоставлена въ этомъ отношеніи самая широкая самостоятельность и инициатива. Въ то же время, однако, въ обязанность государства входитъ имѣть постоянное наблюденіе за ходомъ санитарнаго дѣла въ странѣ, давать ему согласованное съ общегосударственными потребностями направленіе и сохранить за собою, хотя, только въ крайнихъ случаяхъ, право вмѣшательства.

«Въ предѣлахъ этихъ двухъ принциповъ долженъ быть опредѣленъ характеръ дѣятельности и компетенція будущаго центрального учрежденія — проектируемаго вѣдомства народнаго здравоохраненія. Съ одной стороны ему должно быть предоставлено право законодательной инициативы, высшая экспертиза въ самомъ широкомъ смыслѣ по санитарнымъ, медицинскимъ и судебно-медицинскимъ вопросамъ и роль компетентнаго совѣтника по нимъ. Съ другой же стороны, оно должно осуществлять государственный надзоръ за ходомъ санитарнаго дѣла въ Имперіи.»

«Исходя изъ вышеизложенныхъ соображеній, Коммиссія тайнаго совѣтника Анрепа приходитъ къ заключенію, что всѣ отрасли санитарнаго дѣла въ Имперіи подлежатъ

объединенію въ одномъ самостоятельномъ независимомъ вѣдомствѣ, во главѣ котораго должно находиться лицо съ полномочіями, присвоенными Главноуправляющимъ отдѣльными частями, при участіи въ высшихъ законодательныхъ учрежденіяхъ. Объединеніе должно выражаться въ смыслѣ руководящаго направленія всей санитаріи, общаго надзора за народнымъ здравоохраненіемъ, но не должно касаться непосредственнаго завѣдыванія врачебно-санитарнымъ дѣломъ, что принадлежитъ общественнымъ установленіямъ и вѣдомствамъ.»

«Однако, не смотря на всѣ вышеприведенныя и многія другія комиссіи и разсужденія, и по нынѣ, т. е. въ 1910 г., ничего въ этомъ направленіи не сдѣлано. Въ настоящее время врачебно-санитарнымъ дѣломъ нашей родины, не говоря о военномъ, морскомъ и другихъ вѣдомствахъ и о Россійскомъ Обществѣ Краснаго Креста, въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ вѣдаютъ: 1) Медицинскій Совѣтъ, 2) Ветеринарный Комитетъ, 3) Ветеринарное Управление, 4) Управление Главнаго Врачебнаго Инспектора, 5) Институтъ Экспериментальной Медицины, 6) Совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства (общее присутствіе, особое присутствіе по земскимъ и городскимъ дѣламъ и особое присутствіе по народному здравію и общественному призрѣнію, 7) Отдѣлъ народнаго здравія и общественнаго призрѣнія Главнаго Управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства. Кромѣ всего этого существуетъ внѣвѣдомственное учрежденіе — Высочайше учрежденная 11 Января 1897 г. Комиссія о мѣрахъ борьбы съ чумою.

«Вотъ ужъ можно сказать въ дѣйствительности, что «у семи нянекъ дитя безъ глазъ», говоритъ народъ русскій: сколько попечительныхъ учрежденій и какое жалкое дѣйствительное санитарное состояніе народа и страны. — Намъ кажется или, вѣрнѣе сказать, мы убѣждены, что такъ дальше продолжать нельзя, что нужны мѣры, мѣры рѣшительныя и радикальныя. Существующія нынѣ вѣдомства и установленія съ этимъ дѣломъ, какъ показалъ опытъ, справиться не въ силахъ. Для этого необходимо имѣть въ общемъ строѣ нашихъ государственныхъ учрежденій отвѣтственное вѣдомство, которое, если не юридически, то все же фактически, было бы отвѣтственно передъ страной и передъ законодательными учрежденіями за санитарное состояніе нашей Имперіи. Россія такъ заражена всевозможными инфекціон-

ными болѣзнями, таково безотрадное санитарное состояніе нашихъ сель, мѣстечекъ и городовъ, что пора императивно поставить вопросъ о Министерствѣ народнаго здравія.

«До сихъ поръ главная забота о народномъ здравіи лежитъ на вышеперечисленныхъ отдѣлахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Не будемъ въ данное время вступать на путь полемики, доказывая, почему немыслимо впредь оставить вопросъ о народномъ здравіи въ рукахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, обратимъ лишь вниманіе на то, что Министерство это завалено всевозможными своими прямыми обязанностями, ничего общаго съ медициной неимѣющими. Къ тому же, въ послѣдніе годы, функціи этого Министерства особенно разрослись и усложнились. Естественно, что бюджетъ этого Министерства въ побочномъ его отдѣлѣ народнаго здравія ничтоженъ и что инициатива въ этомъ дѣлѣ теряется въ огромномъ вѣдомствѣ, и оно не въ силахъ исполнить своихъ задачъ. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, къ нашему стыду, нѣтъ нигдѣ въ свѣтѣ страны зараженіе Россіи. Принято ужасаться жертвамъ, которыхъ требуютъ вообще войны и, въ частности, потребовала наша послѣдняя Русско-Японская война. И что же? Всѣ эти жертвы въ полномъ смыслѣ ничтожны, если вспомнить на минуту, что инфекціонныя болѣзни, которыя, по состоянію современной науки, почти уже не должны существовать и поражать человечество, ежегодно сотни тысячъ жертвъ уносятъ у насъ. Въ этомъ году холера потребовала жертвъ заболѣвшихъ — 212.000 чел. и смертей — около 100.000. Въ XIX столѣтіи холера потребовала смертей: въ пандемію 1829-1837 г.г. — 243.000 чел. (43% заболѣвшихъ 561.000 чел.), во 2-ю пандемію 1847-1859 г.г. — 1.033.000 чел. (40% заболѣвшихъ 2.540.000 чел.), въ 3-ю эпидемію 1865-1872 г.г. — 327.000 чел. (37% заболѣвшихъ 885.000 чел.), въ 4-ю эпидемію 1891-1896 г.г. — 227.000 смертей (37,8% заболѣвшихъ свыше 600.000).

«Всего за пять лѣтъ 1902-1906 г.г. приблизительно болѣло инфекціонными болѣзнями:

Оспою	483.944	чел.
Корью	1.403.301	»
Скарлатиною	1.653.306	»
Коклюшемъ	1.967.887	»
Брюшнымъ тифомъ	1.674.628	»
Сыпнымъ тифомъ	313.007	»
Дезинтерію	1.472.080	»
Дифтеритомъ	1.182.698	»
а всего	10.150.851	чел.

или болѣе двухъ милліоновъ заболѣвшихъ въ годъ отъ этихъ болѣзней.

«Въ 1906 году отъ вышеперечисленныхъ болѣзней и отъ дѣтскаго поноса погибло по подсчету отчета Управленія Главнаго Врачебнаго Инспектора по всей Имперіи 578.325 человекъ, а въ 1907 году — 523.686 чел.

Конечно, въ дѣйствительности, эта цифра далека отъ истины, такъ какъ масса случаевъ не попадаетъ въ статистику, и не мало лицъ погибаетъ въ деревнѣ безъ всякаго врачебнаго діагноза. Такова суровая неприглядная дѣйствительность. вмѣстѣ съ весьма сильной численностью остро-заразныхъ болѣзней у насъ, смертность отъ нихъ весьма велика и даже исключительная. Въ то время, какъ общая смертность нынѣ въ Германіи, Франціи, Бельгіи и Англии не достигаетъ 20 на 1.000, а въ Швейцаріи, Норвегіи и Даніи не болѣе 18,5, въ Россіи она колеблется отъ 27,8 до 36 на 1000 (послѣдняя смертность даже въ столицѣ). Въ то время, какъ смертность на Западѣ отъ остро-заразныхъ болѣзней едва достигаетъ 1 на 1.000 жителей, у насъ она составляетъ 1/5 всѣхъ смертей, т. е. на 1.000 смертей около 200 причиною своею имѣютъ заразные болѣзни. Если бы довести коэффициентъ смертности въ Россіи до такого-же въ Венгріи, то и тогда онъ понизится на 3½%, и мы успѣли бы сохранить не менѣе 400.000 жизней въ годъ.

«Также весьма поразительны цифры смертности на 100.000 чел. отъ остро-заразныхъ болѣзней (оспы, кори, скарлатины, дифтерита, коклюша и тифа) за 1906 г. у насъ и на западѣ: въ Венгріи за этотъ годъ на 100.000 погибло 195, Австріи — 165, Пруссіи — 109, Англии — 88,5, Норвегіи — 64,3, Голландіи — 59,9, Швеціи — 59,3, Франціи

— 57, Даніи — 49, а у насъ отъ этихъ болѣзней умерло 505.

«Мы полагаемъ, что вышеприведенныя цифры сами за себя говорятъ и не нуждаются въ особыхъ комментаріяхъ; онѣ властно требуютъ, что государство не только должно, но и обязано найти выходъ изъ этого состоянія своимъ подданнымъ, а посему, какія бы ни потребовались средства, деньги должны быть найдены и онѣ, конечно, не могутъ не найтись, въ чемъ мы не сомнѣваемся.

«Государство, земство, города, общественныя и частныя организаціи тратятъ на общія санитарно-врачебныя мѣры, считая и научно-просвѣтительныя, не менѣе 90 милліоновъ въ годъ и въ то же самое время мы представляемъ изъ себя болѣзную, даже опасно болѣзную страну, которая не можетъ не представлять опасности и для нашихъ сосѣднихъ державъ, какъ разлитой очагъ инфекции; конечно, цифра въ 90 милліоновъ велика сама по себѣ, но она ничтожная, если принять во вниманіе, что на cadaго жителя Имперіи на его вичебно-санитарное обезпеченіе тратится всего 60 к. *) въ годъ. Очевидно, что эти средства недостаточны и что, при культурной организаціи, ихъ требуется на много больше. Нельзя въ дѣйствительности дальше оставаться при томъ положеніи, что одинъ пріемный покой приходится на 21.000 жителей и на пространство въ 2.700 кв. верстъ.

«Что касается ветеринарной части, то мы полагаемъ, что и эта отрасль врачебно-санитарнаго дѣла, имѣющая тѣсное соотношеніе со многими инфекціонными болѣзнями на людяхъ, каковы бугорчатка, сибирская язва, трихинозъ, актиномикозъ, подлежитъ включенію въ кругъ вѣдѣнія проектируемаго вѣдомства, съ сохраненіемъ за ней, однако, полной самостоятельности.

«Такова въ общихъ чертахъ неприглядная картина нездоровья нашей родины. Естественно возникаетъ вопросъ, какъ вывести Россію изъ такого тяжелаго санитарно-врачебнаго неустройства. Конечно, первый отвѣтъ — это поднять немедленно обще-финансовое благосостояніе народа, развить его культуру и сдѣлать его просвѣщеннымъ. Од-

*) Въ культурныхъ странахъ: въ Новой Зеландіи наименьшее 1 руб. 50 коп. на душу, — въ Англии наибольшее 7 руб. 50 коп. на душу.

нако, действительный моментъ всеобщаго государственнаго нездоровья требуетъ немедленнаго своего если не разрѣшенія и устраненія, то во всякомъ случаѣ врачеванія. Нынѣ существующія разрозненныя врачебно-санитарныя и иныя организаціи центральныхъ управленій врядь ли обладаютъ достаточною властью, силою и компетентностью, чтобы быть въ состояніи принести полезную и посильную помощь въ столь трудномъ и срочномъ дѣлѣ санитарнаго благоустройства страны.

«Намъ кажется, что для проведенія экстренныхъ и неотложныхъ мѣръ упорядоченія необходимъ центральный независимый врачебный органъ, который немедленно занялся бы детальною разработкой, почти несуществующаго у насъ, санитарнаго законодательства, привелъ въ общую систему существующіе врачебно-санитарные законы, объединилъ въ своею лицѣ разрозненную, нѣсколько безсистемную, санитарно-врачебную дѣятельность нашихъ земствъ, городовъ и мѣстныхъ административныхъ органовъ. Безъ существованія такого независимаго органа некому будетъ съ достаточною настойчивою энергіею и компетентностью проводить въ жизнь послѣдовательно и методично новые санитарные законы и имѣть общее надзирающее наблюдение за ихъ своевременнымъ и умѣлымъ на мѣстахъ примѣненіемъ, съ достаточною широтою и радикальною.

«Само собою разумѣется, представителю новаго вѣдомства естественно должно быть предоставлено право законнаго участія въ высшемъ государственномъ органѣ — въ Совѣтѣ Министровъ; такимъ образомъ онъ будетъ имѣть полную возможность всегда и постоянно напоминать высшему Совѣту о необходимости оздоровленія нашей родины путемъ достаточныхъ денежныхъ ассигнованій и новыми соотвѣствующими врачебными и санитарными законами и мѣропріятіями. Эти новыя денежные ассигнованія государства, на улучшеніе народной гигиены, вернутся, безъ всякаго сомнѣнія, сторицею, такъ какъ народъ, ставъ физически болѣе здоровымъ, само собою станетъ болѣе достаточнымъ и платежеспособнымъ. При существованіи такого отдѣльнаго вѣдомства и для высшихъ государственныхъ законодательныхъ учрежденій явится полная возможность быстрѣе и успѣшнѣе проводить въ жизнь различныя начинанія, имѣющія связь съ улучшеніемъ здоровья и санитарно-врачебнаго обезпеченія государства.

«Въ общихъ чертахъ кругъ дѣятельности и компетенціи новаго обособленнаго самостоятельнаго вѣдомства будетъ заключаться: 1) въ разработкѣ, согласно требованіямъ науки, общаго санитарнаго законодательства, проведенія его въ жизнь и высшій надзоръ за примѣненіемъ его на мѣстахъ; 2) въ разработкѣ положенія и плана для общаго оздоровленія и немедленныхъ мѣръ къ прекращенію различныхъ пандемій и эпидемій въ Россіи; 3) въ непосредственномъ наблюдении, инструктированіи общей санитарно-врачебной дѣятельности земствъ, городовъ и мѣстныхъ органовъ центральнаго правительства и согласованіи ихъ между собою; право наблюденія должно заключаться въ требованіяхъ полнаго исполненія и примѣненія законовъ и мѣропріятій, одобренныхъ высшими законодательными учрежденіями и получившихъ *Высочайшее* утвержденіе; право наблюденія за законностью исполненія можетъ перейти въ активное вмѣшательство лишь въ случаяхъ, строго въ законѣ предусмотрѣнныхъ и оговоренныхъ, главнымъ образомъ тогда, когда мѣстные органы, длительно и постоянно, не исполняютъ закономъ на нихъ возложенныхъ обязанностей, въ случаѣ общихъ и мѣстныхъ народныхъ бѣдствій; новые законы и правила по общей санитаріи и врачебной помощи населенію въ Имперіи, а также инструкціи ихъ примѣненія на мѣстахъ должны быть разработаны новымъ центральнымъ органомъ, обязательно при совмѣстномъ и полномъ участіи выборныхъ отъ земскихъ и городскихъ самоуправленій; 4) въ разсмотрѣніи и обработкѣ всѣхъ получаемыхъ изъ различныхъ источниковъ свѣдѣній; на основаніи ихъ Вѣдомство устанавливаетъ состояніе народнаго здоровья, слѣдитъ за усовершенствованіемъ и успѣхами въ важнѣйшихъ областяхъ гигиены, санитаріи и содѣйствуетъ совѣтами мѣстнымъ и общественнымъ органамъ; 5) служить не только рѣшающею инстанціею по всѣмъ вопросамъ общаго здравоохраненія, но имѣетъ также право, въ предѣлахъ закона, предписывать мѣры предосторожности во время эпидемій и ставить на видъ мѣстнымъ органамъ ихъ медленности и нераспорядительности въ дѣлѣ народнаго здоровья; 6) слѣдитъ за развитіемъ санитарнаго законодательства въ иностранныхъ государствахъ съ цѣлью примѣненія тѣхъ изъ нихъ для русскаго законодательства, которыя окажутся подходящими для условій Русской жизни и быта народа; 7) вѣдаетъ общей медицинскою статистикою

и отчетностью; 8) имѣть общее наблюдение за медицинской дѣятельностью всѣхъ врачей въ Имперіи; 9) слѣдить за обезпеченіемъ врачебной и больничной помощи населенію; 10) общій надзоръ и контроль надъ судебно-медицинской частью въ Имперіи; 11) въ разработкѣ нормъ, программъ и требованій знаній для врачей санитарныхъ, полицейскихъ и судебныхъ; 12) въ общемъ надзорѣ за производствомъ судебно-медицинскихъ изслѣдованій, микроскопическихъ, химическихъ и выработкѣ общихъ нормъ и правилъ ихъ производства; 13) въ разработкѣ новыхъ нормъ фармацевтическаго образования, устройствъ фармацевтическаго и аптекарскаго дѣла въ Имперіи, для правильнаго обезпеченія лекарственными средствами населенія; 14) разрабатываетъ экспертные мѣры противъ фальсификаціи пищевыхъ и другихъ продуктовъ потребления населенія, а также фальсификаціи лекарствъ; 15) въ урегулированіи и устройствѣ ветеринарной части въ Имперіи; 16) въ устройствѣ и завѣдываніи государственной лабораторіей.

«Вотъ въ главныхъ чертахъ роль и обязанность новаго высшаго врачебнаго органа.

«Мы обращаемъ вниманіе Государственной Думы на устройство высшаго медицинскаго надзора въ двухъ просвѣщенныхъ странахъ, Англии и Германіи, гдѣ вопросы санитаріи и врачебной помощи населенію наиболее являются обезпеченными. Въ томъ и другомъ государствѣ существуютъ обособленные самостоятельныя высшія медицинскія учрежденія. Въ Англии высшій Государственный надзоръ за народнымъ здравіемъ, который непосредственно находится въ вѣдѣніи общинъ, принадлежитъ учрежденію: «Local Government Board», это второе Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, которое, согласно закону Local Government Board отъ 4 августа 1871 г. имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи кроме попеченія о народномъ здравіи, еще статистику населенія, дѣло общественнаго призрѣнія и дѣла общинъ. Во главѣ этого учрежденія, въ составъ котораго входитъ Лордъ-Хранитель печати, Лордъ-Казначей, Лордъ Предсѣдатель Государственнаго Совѣта и всѣ Министры, ex officio находится назначенный Королемъ Предсѣдатель. Собственно управленіе находится въ рукахъ двухъ секретарей и директоровъ, 9 отдѣловъ по дѣламъ общественнаго призрѣнія, юридическаго, санитарно-строительнаго, инженернаго, химическихъ фабрикъ, народнаго здравія, оспопривива-

нія, снабженія водой города Лондона, статистики рожденія, браковъ и смертныхъ случаевъ.

«Въ Германіи объединяющимъ по дѣламъ общественнаго здравоохраненія всѣхъ союзныхъ государствъ учрежденіемъ является «Kaiserliches Gesundheitsamt», Германское санитарное бюро, подчиненное государственному канцлеру и входящее въ составъ общеимперскаго вѣдомства внутреннихъ дѣлъ. Его функція: 1) служить вспомогательнымъ органомъ канцлера при надзорѣ за мѣропріятіями медицинской и ветеринарной полиціи въ отдѣльныхъ государствахъ (Германскихъ), слѣдить за цѣлесообразностью принимаемыхъ мѣръ; 2) даетъ необходимыя свѣдѣнія правительственнымъ учрежденіямъ; 3) слѣдить за развитіемъ санитарнаго законодательства въ иностранныхъ государствахъ, вѣдаетъ обще-медицинской статистикой.

«Во главѣ учрежденія стоитъ предсѣдатель, лицо съ юридическимъ образованіемъ, въ составъ бюро входитъ неопредѣленное число непремѣнныхъ членовъ, въ томъ числѣ и врачи, кромѣ того, при этомъ учрежденіи имѣется своя канцелярія и 16 лицъ, временно командируемыхъ, въ томъ числѣ 4 санитарныхъ офицера. При Reichsgesundheitsamt (Главное Управление здравоохраненія) состоитъ Gesundheitsamt въ видѣ совѣщательнаго органа въ составѣ 77 выдающихся авторитетовъ медицины и другихъ наукъ.

«На основаніи всего вышеизложеннаго и примѣняясь къ требованіямъ русской жизни, вносимъ на одобреніе Государственной Думы, на основаніи ст. 55 Учр. Гос. Думы, слѣдующія основныя положенія законопроекта:

1) Для общаго завѣдыванія медицинской и санитарной частями въ Имперіи учреждается Министерство Государственнаго Здравоохраненія на основаніяхъ, изложенныхъ въ разд. I кн. 5 части 2 т. I Св. Зак., изд. 1892 г., объ общемъ образованіи Министерствъ, въ раздѣлѣ 2 той же книги объ общемъ наказѣ Министерствамъ и въ продолженіяхъ Свода Законовъ, изданныхъ послѣ 1892 года.

2) Согласно § 64 Наказа Государственной Думы, просимъ это законодательное предположеніе передать въ комиссію законодательныхъ предположеній для представленія ея заключенія о желательности.

1) Анрепъ, 2) Синадино, 3) гр. Беннигсенъ, 4) Балашевъ, 5) Гололобовъ, 6) Шейдеманъ, 7) Гамалея, 8) Шульгинъ I, 9) Сувчинскій, 10) Солтузь, 11) гр. Стен-

бокь-Ферморъ 2-й, 12) Тругобовъ, 13) Волковъ, 14) Ботниковъ, 15) Цитовичъ, 16) Лихачевъ, 17) Червинскій, 18) Бубновъ, 19) Мотовиловъ, 20) Гордіевскій, 21) Соловьевичъ, 22) Янушевичъ, 23) Балалаевъ, 24) Лебедевъ, 25) Кривцовъ, 26) Тимофѣевъ, 27) Гепецкій, 28) не разобрано, 29) Гумилинъ, 30) Расторгуевъ, 31) не разобрано, 32) не разобрано, 33) Сафоновъ, 34) Безакъ, 35) Чихачевъ, 36) Алексѣевъ, 37) Клопотовичъ, 38) Шульгинъ 2-й, 39) Демяновичъ, 40) Бѣляевъ 1-й, 41) Ивановъ, 42) Маровъ, 43) Томашевичъ, 44) Спасскій, 45) Гаркавенко, 46) Потоцкій, 47) не разобрано, 48) Антоновъ, 49) Ковзанъ, 50) Ветчининъ, 51) не разобрано, 52) Пахальчакъ, 53) не разобрано, 54) Павловичъ, 55) Тычининъ, 56) Крупенскій, 57) не разобрано, 58) не разобрано, 59) Ермолаевъ, 60) Кучинскій, 61) Фелькерзамъ, 62) Куракинъ, 63) Богдановъ, 64) не разобрано, 65) не разобрано, 66) Гюббенетъ, 67) Лавриновскій, 68) не разобрано, 69) Люцъ, 70) Знаменскій, 71) не разобрано, 72) Андрийчукъ, 73) Чельшовъ, 74) Ждановъ, 75) Горбатовъ, 76) Чепелевъ, 77) Лерхе, 78) не разобрано, 79) Еп. Евлогій, 80) не разобрано, 81) Кузьминскій, 82) Атаназъвичъ, 83) Крыловъ».

Наконецъ, слѣдуетъ здѣсь упомянуть еще объ одномъ пожеланіи законодательныхъ установленій, а именно: 5 Марта 1912 года, Государственною Думою принято пожеланіе докладчика по смѣтѣ Канцеляріи Совѣта Министровъ члена Думы И. В. Годнева о томъ, чтобы «Совѣтъ Министровъ безотлагательно занялся разсмотрѣніемъ вопроса о громадной заболѣваемости и смертности населенія Имперіи».

Какъ можно судить по приведеннымъ подписямъ, заявленіе исходило главнымъ образомъ отъ группы Націоналистовъ, Октябристовъ и Правыхъ, первые подписавшіе — Анрепъ, бывший Директоръ Медицинскаго Департамента и Синадино. Составителемъ текста его — теперь уже нѣтъ основаній скрывать это — былъ Членъ Государственной Думы, врачъ, Городской голова города Кишинева, Л. В. Синадино, горячо относившійся къ вопросамъ народнаго здоровья и болѣвшій душою о нашихъ неустройствахъ въ этой области.

Относительно законодательныхъ предположеній Учрежденіе Государственной Думы предусматриваетъ особый

порядокъ, заключающійся въ слѣдующемъ. Письменное заявленіе объ отмініи или измѣненіи дѣйствующаго или изданія новаго закона Члены Государственной Думы, въ числѣ не менѣе 30, подаютъ Предсѣдателю, который вноситъ его на разсмотрѣніе Думы (ст. 55 Учр.). Если послѣдняя раздѣляетъ изложенныя въ заявленіи соображенія и предположенія, то соответствующій законопроектъ вырабатывается и вносится въ Думу подлежащимъ Министромъ или Главноуправляющимъ отдѣльною частью, а въ случаѣ ихъ отказа Думою можетъ быть образована для составленія законопроекта Комиссія изъ своей среды (ст. 57). Въ развитіе этихъ постановленій закона даются нѣкоторыя дополнительныя указанія Наказомъ Государственной Думы, согласно которымъ законодательное заявленіе подлежитъ докладу Общему Собранію Думы въ ближайшемъ засѣданіи (пн. 63), причемъ за подписью 30 Членовъ Государственной Думы можетъ быть возбужденъ вопросъ о направленіи этого заявленія на предварительное разсмотрѣніе комиссіи *) для представленія ею заключенія о желательности предположеннаго измѣненія дѣйствующаго или изданія новаго закона (пн. 64). Во всякомъ случаѣ вопросъ о таковой желательности можетъ быть поставленъ на обсужденіе Общаго Собранія Думы не ранѣе, какъ по истеченіи мѣсячнаго срока со дня сообщенія Министрамъ или Главноуправляющимъ копии законодательнаго заявленія, а если ихъ согласіе послѣдовало — то ранѣе этого срока, (пн. 66). Наконецъ, Наказъ предусматриваетъ, что принятіе Правительствомъ на себя составленія законопроекта не исключаетъ права Думы передать предложенное заявленіе для самостоятельной разработки въ одну изъ существующихъ или въ особо для сего образованную комиссію (пн. 67).

Въ порядкѣ какихъ изъ этихъ статей получило движеніе законодательное заявленіе 83 Членовъ Государственной Думы, — мнѣ неизвѣстно.

По моей просьбѣ д-ръ І. В. Страховичъ, членъ Междувѣдомственной Комиссіи, тщательно просмотрѣлъ въ Венсенской библиотекѣ всѣ относящіяся къ данному вопросу записи въ стенограммахъ Госуд. Думы третьяго созыва, сес-

*) 83 члена Думы просили о передачѣ ихъ заявленія въ Комиссію законодательныхъ предположеній.

сін IV, продолжавшейся съ 15 октября 1910 года по 13 мая 1911 года. Только въ отдѣльномъ «Приложеніи къ стенографическимъ отчетамъ», въ спискѣ внесенныхъ членами Госуд. Думы законодательныхъ предположеній онъ нашель на стр. 241 слѣдующую записъ: «Объ улучшеніи общегосударственнаго санитарнаго состоянія въ Россіи (Законодательное предположеніе 83 членовъ Госуд. Думы (См. № 17 печатныхъ матеріаловъ)».

Однако въ Общей Таблицѣ движенія законопроектовъ и законодательныхъ предположеній, внесенныхъ въ Госуд. Думу, въ отдѣлѣ законодательныхъ предположеній, внесенныхъ членами Г. Д., на стр. 450 подъ № 680 имѣются слѣдующія свѣдѣнія:

1-я графа — названіе законодательнаго предположенія. Помѣчено: Объ улучшеніи Общегосударственнаго санитарнаго состоянія Россіи (76 чл. Госуд. Думы; № 24), III/4; 2-я графа: — внесено въ Общее Собраніе Гос. Думы и передано въ комиссію.

Помѣчено: § 64 Наказа 1,747.

Во всѣхъ же слѣдующихъ графахъ: 3 — Внесеніе доклада въ Комиссію. 4 — Обсужденіе. 5 — Разъясненіе Представителей Правительства. 6 — Формула перехода къ очередн. дѣламъ. 7 — Докладъ редакціонной комиссіи. 8 — Сообщеніе объ отклоненіи Гос. Совѣтомъ или возвращеніи въ Госуд. Думу. 9 — Сообщеніе о Высочайшемъ утвержденіи — помѣчены (—) т. е. пропускъ.

Изъ приведенной справки видно, что данное законодательное предположеніе положено подъ сукно. Какая причина заставила Думу оставить безъ движенія столь важное для широкихъ слоевъ населенія Россіи законодательное предположеніе и притомъ подписанное не 30 членами, а 83. (впослѣдствіи число подписей уменьшилось до 76) мнѣ неизвѣстно. По всей вѣроятности это были причины политическія. Подписи принадлежали правому меньшинству Думы.

Между прочимъ, вопросъ о законодательномъ предположеніи 83 членовъ Думы былъ затронутъ въ Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи, во время моего допроса. Предсѣдатель ея слѣдующимъ образомъ отозвался объ иниціаторахъ законодательнаго предположенія: «Если вы говорите, что къ вамъ сочувственно отнеслись господа Анрепъ, Бадашовъ, Головинъ, Шейдеманъ, Гамалей, можетъ быть, они такъ же горячо и сочувственно провели бы и всякій за-

конопроектъ, какъ бы онъ ни назывался, хотя бы законопроектомъ по министерству».

Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что Дума Третьяго Созыва и другихъ созывовъ никакихъ преобразованій въ области народнаго здравія не провела. Починъ дѣйствій въ этомъ важномъ дѣлѣ принадлежитъ Правительству, возложившему разработку соответствующихъ законоположеній на Совѣщаніе Сенатора Крыжановскаго (См. слѣд. главу). Но надо особенно помнить о предначертаніи Государя Императора въ изображенныхъ выше Высочайшихъ резолюціяхъ, свидѣтельствующихъ о Монаршихъ заботахъ, направленныхъ къ энергичной борьбѣ съ тѣмъ государственнымъ зломъ, которымъ являлась ужасающая смертность и заболѣваемость населенія Имперіи.

ГЛАВА VI.

Особое Совѣщаніе Сенатора Крыжановскаго. Мой докладъ № 2. Попытки опредѣленія убытковъ для Государства отъ болѣзней и смерти. Исчисленіе расходовъ на медицинскую и санитарную часть.

Образованное подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ С. Е. Крыжановскаго Особое Совѣщаніе имѣло слѣдующій составъ: Предсѣдатель Медицинскаго Совѣта и три его Члена по выбору Совѣта — Л. Б. Бертенсонъ, В. Н. Сиротининъ и В. Г. Хлопинъ, Начальникъ Главнаго Управленія по дѣламъ Мѣстнаго Хозяйства С. Н. Гербель съ двумя замѣстителями Н. Н. Анциферовымъ и Г. Г. Витте и Главный Врачебный Инспекторъ Л. Н. Малиновскій съ двумя своими Помощниками — П. Н. Булатовымъ и Н. Я. Шмидтомъ. Дѣлопроизводствомъ завѣдывалъ Н. Г. Фрейбергъ, въ распоряженіи котораго находилось трое сотрудниковъ.

Такимъ образомъ, Совѣщаніе это заключало въ себѣ отвѣтственныхъ руководителей учреждений Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, вѣдавшихъ врачебно-санитарнымъ дѣломъ въ различныхъ его отрасляхъ, а также выдающихся

медицинскихъ дѣятелей и вѣдомственныхъ чиновъ-спеціалстовъ. Талантливый Предсѣдатель Совѣщанія, обладающій значительнымъ административнымъ опытомъ и широкими юридическими познаніями, принималъ, какъ извѣстно, дѣятельное участіе въ составленіи правительственныхъ законопроектовъ по важнѣйшимъ государственнымъ реформамъ и являлся въ этомъ отношеніи исключительно подготовленнымъ.

Выдающійся, какъ съ научной, такъ и съ практической точекъ зрѣнія, составъ Совѣщанія обезпечивалъ планомерное и цѣлесообразное теченіе его работъ. Къ тому же работа эта значительно облегчалась цѣнными трудами многихъ предшествующихъ комиссій по врачебно-санитарной части и наличиемъ значительной спеціальной литературы. Однако, подлежавшія разрѣшенію задачи были по существу столь сложными, что для ихъ обсужденія и для установленія основаній лишь общихъ основаній назрѣвшей врачебно-санитарной реформы понадобилось 14 засѣданій, которыя происходили съ 4 Ноября 1910 года по 26 Мая 1911 года.

Открывая первое засѣданіе Совѣщанія и огласивъ Высочайшую резолюцію 11 Августа 1908 года, которая полностью изображена въ законодательномъ заявленіи 83 членовъ Государственной Думы (гл. V), Сенаторъ Крыжановскій сдѣлалъ попытку разяснить, почему столь опредѣленные предубаженія Монарха оставались безъ исполненія въ теченіе болѣе двухъ лѣтъ или, иначе, говоря, были какъ-бы «положены подъ сукно». Разясненія эти, не совсѣмъ, по моему мнѣнію, исчерпывающія, сводились къ слѣдующему: «Рядъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ послѣднихъ лѣтъ, потребовавшихъ, въ виду эпидемій, особенно напряженной дѣятельности въ области управленія санитарнымъ дѣломъ, служить объясненіемъ, почему не было приступлено до сихъ поръ къ предначертанной въ отмѣткѣ Его Императорскаго Величества организаціонной работѣ».

Очертивъ въ нѣсколькихъ словахъ общее назначеніе Совѣщанія и подчеркнувъ его подготовительный характеръ, Предсѣдатель отмѣтилъ, что соотвѣтствующія заключенія должны быть выражены «въ формѣ, пригодной въ качествѣ основы для дальнѣйшей законодательной разработки». Затѣмъ была заслушана моя докладная записка отъ 12 Октября 1910 года, поданная мною по Высочайшему повелѣ-

нію Министру Внутреннихъ Дѣлъ и послужившая поводомъ къ образованію настоящаго Совѣщанія (Докладъ № 1, см. приложение къ Главѣ IV). Записку эту было постановлено напечатать и разослать всѣмъ Членамъ Совѣщанія.

Обращаясь къ программѣ предстоящихъ занятій, Совѣщаніе разбило ихъ на четыре группы: 1) Обязанности по врачебно-санитарному дѣлу мѣстныхъ общественныхъ и замѣняющихъ ихъ учреждений; 2) Задачи во врачебно-санитарномъ дѣлѣ органовъ государственнаго управленія; 3) Организация правительственнаго управленія врачебно-санитарнымъ дѣломъ на мѣстахъ, т. е. въ губерніяхъ и уѣздахъ, и 4) Организация центрального государственнаго управленія врачебно-санитарною частью въ Имперіи. Въ заключеніяхъ по этимъ вопросамъ выразилась вся сущность произведенныхъ Совѣщаніемъ работъ, а потому я считаю необходимымъ, въ интересахъ дальнѣйшаго, изложить ихъ болѣе или менѣе подробно, для чего я, къ счастью, располагаю печатной копіей своднаго журнала Совѣщанія. Изъ перечисленныхъ вопросовъ особенныя трудности представили заключающіеся въ первой и четвертой группахъ, такъ какъ они связаны съ цѣлымъ рядомъ привходящихъ соображеній и съ особенностями нашего внутренняго строя. Разсмотрѣніе ихъ поглотило не мало времени и потребовало весьма подробнаго и тщательнаго обсужденія, причемъ относительно центральной организаціи возникло, какъ мы увидимъ ниже, принципиальное разногласіе, вылившееся въ трехъ разныхъ мнѣніяхъ.

1. «Обязанности по врачебно-санитарному дѣлу мѣстныхъ общественныхъ и замѣняющихъ ихъ учреждений». Въ данномъ случаѣ пришлось столкнуться съ болѣзненнымъ вопросомъ нашей государственной жизни, а именно — со знаменитымъ противоположеніемъ «мы» и «они», обострившемся послѣ событій 1905 года. Надо было найти такой порядокъ, при которомъ, съ одной стороны, земствамъ и городамъ предоставлялась бы необходимая самостоятельность, свобода дѣлового почина и возможность широкаго творчества въ области чисто мѣстныхъ нуждъ, въ томъ числѣ и санитарныхъ, а съ другой — были ограждены интересы общегосударственнаго значенія. Въ четырехъ, текстуально выписываемыхъ ниже изъ журнала, Основныхъ Положеніяхъ Совѣщаніе, мнѣ думается, вполне цѣлесообразно

разрѣшило эту деликатную задачу. Вотъ эти Положенія: А. «Организація врачебной помощи населенію, мѣры по предупрежденію эпидемій, попеченіе о санитарномъ благоустройствѣ и наблюденіе за исполненіемъ отдѣльными лицами и учрежденіями установленныхъ санитарныхъ требованій — должны составлять обязательную повинность земскихъ и городскихъ общественныхъ учреждений, а въ мѣстностяхъ, гдѣ таковыхъ не имѣется, учреждений ихъ замѣняющихъ. Кромѣ того санитарнымъ агентамъ земскихъ и городскихъ общественныхъ органовъ, а равно замѣняющихъ ихъ учреждений принадлежитъ право входа, съ цѣлью ознакомленія съ санитарными порядками и условіями, въ помѣщенія фабрикъ и заводовъ, въ территоріи желѣзныхъ дорогъ, водныхъ путей, въ аптеки и другія учрежденія, санитарный надзоръ въ коихъ изъять изъ непосредственнаго вѣдѣнія мѣстныхъ общественныхъ и замѣняющихъ ихъ органовъ (учрежденія эти указаны въ другомъ пунктѣ)». Б. «Предѣлы наименьшихъ требованій, коимъ должна удовлетворять организація земскими и городскими учрежденіями врачебной помощи, санитарнаго благоустройства, а равно санитарнаго надзора за исполненіемъ отдѣльными лицами и учрежденіями дѣйствующихъ санитарныхъ законовъ, правилъ и постановленій — должны быть опредѣлены закономъ соотвѣтственно разнымъ разрядамъ населенныхъ мѣстъ. Центральному государственному органу по дѣламъ народнаго здоровья должно быть предоставлено право въ извѣстной, опредѣленной закономъ, мѣрѣ повышать или понижать установленныя требованія». В. «Всѣмъ больнымъ общепасными по своей заразительности болѣзнями должна быть обезпечена мѣстными общественными и замѣняющими ихъ учрежденіями бесплатная врачебная помощь, равно какъ бесплатное примѣненіе мѣръ, необходимыхъ для предотвращенія дальнѣйшаго распространенія заразы. Расходы по леченію упомянутыхъ больныхъ должны быть обращаемы на средства общественнаго или замѣняющаго его учрежденія, въ районѣ котораго заболѣвшій обнаруженъ. При остальныхъ заболѣваніяхъ, не имѣющихъ общепаснаго заразнаго характера, мѣстнымъ общественнымъ и замѣняющимъ ихъ учрежденіямъ предоставляется право устанавливать за подачу врачебной и санитарной помощи плату, если ими это признается необходимымъ». Г. «Мѣстнымъ общественнымъ и замѣняющимъ ихъ учрежденіямъ должно быть предоставлено пра-

во составленія обязательныхъ санитарныхъ постановленій по предметамъ, входящимъ въ кругъ ихъ вѣдѣнія».

Какъ видно изъ изложеннаго, Совѣщаніе предполагало, вмѣсто участія въ мѣрахъ охраненія народнаго здоровья, предусмотрѣннаго существующимъ закономъ, возложить на земскія и городскія установленія *обязательную повинность* въ этомъ отношеніи. Наряду съ тѣмъ, полномочія этихъ установленій расширялись присвоеніемъ имъ *правъ*, въ томъ числѣ и право изданія обязательныхъ постановленій по врачебно-санитарной части и пр.

II. «Задачи во врачебно-санитарномъ дѣлѣ органовъ государственнаго управленія». Въ этой области таковымъ органамъ должно принадлежать, помимо разработки законопроектовъ по врачебной и санитарной частямъ, общее наблюденіе за состояніемъ народнаго здоровья, надзоръ за дѣятельностью мѣстныхъ учреждений, содѣйствіе имъ въ осуществленіи мѣръ по врачебно-санитарному благоустройству и въ борьбѣ съ эпидеміями, объединеніе работы во врачебно-санитарныхъ вопросахъ всѣхъ вѣдомствъ, веденіе общегосударственной врачебно-санитарной статистики, регламентація аптечнаго дѣла и т. д. Въ непосредственномъ вѣдѣніи правительственныхъ учреждений сохраняются нѣкоторыя врачебно-санитарныя установленія, въ томъ числѣ — по санитарной охранѣ внѣшнихъ границъ, по желѣзно-дорожнымъ линиямъ и воднымъ путямъ, по спеціальному технически-санитарному надзору въ промышленныхъ заведеніяхъ и т. д. Особливую обязанность врачебно-санитарнаго управленія должно составлять осуществленіе прямого воздѣйствія государства въ области мѣропріятій по охранѣ народнаго здоровья, когда это признано будетъ необходимымъ въ виду особенныхъ обстоятельствъ.

III. «Организація правительственнаго управленія врачебно-санитарнымъ дѣломъ на мѣстахъ». Въ этомъ отношеніи Совѣщаніе приняло, прежде всего, во вниманіе, что, при современномъ состояніи науки, судебно-медицинское дѣло представляется исключительно сложнымъ и требуетъ наличія врачей со спеціальною подготовкою. Вмѣстѣ съ тѣмъ весьма важно, чтобы санитарные органы не отрывались отъ своей непосредственной дѣятельности, связанной съ постоянными разѣздами по губерніи или уѣзду. Руководствуясь

такими соображеніями, Совѣщаніе высказалось за то, чтобы на мѣстахъ были отдѣльные *губернскіе и уѣздные санитарные инспекторы*, а также *судебные врачи*. Другимъ существеннымъ нововведеніемъ являлось создание особыхъ *губернскихъ, городскихъ и уѣздныхъ «Совѣтовъ по дѣламъ народнаго здравія»*, образуемыхъ представителями отъ подлежащихъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений. Совѣты эти, вѣдая вопросами здравоохраненія, имѣющими общее для губерніи, города или уѣзда значеніе, должны были способствовать объединенію правительственной и общественной работы по *врачебно-санитарному дѣлу*.

IV. «*Организація центральнаго государственнаго управления врачебно-санитарной частью въ Имперіи*». По этому поводу, какъ выше было упомянуто, Совѣщаніе не могло придти къ единогласному заключенію, и въ его средѣ были заявлены три разныхъ проекта, исходившихъ отъ Главнаго Управленія по дѣламъ Мѣстнаго Хозяйства, отъ Главнаго Врачебнаго Инспектора и отъ Предсѣдателя Медицинскаго Совѣта. Эти проекты, главнымъ образомъ — ихъ мотивировка, заслуживаютъ болѣе подробнаго вниманія, такъ какъ въ нихъ впервые были сформулированы въ корнѣ расходящіяся вѣдомственные точки зрѣнія, вліявшія на все дальнѣйшее прохожденіе вопроса о *врачебно-санитарной реформѣ*.

Представители *Главнаго Управленія по дѣламъ Мѣстнаго Хозяйства*, въ лицѣ Н. Н. Андиферова и Г. Г. Витте, развивали ту основную мысль, что «*попеченіе о народномъ здравіи представляетъ собою не болѣе, какъ одну изъ отраслей мѣстнаго хозяйства*», и что поэтому оно не можетъ быть выдѣлено изъ вѣдѣнія центральнаго управленія, осуществляющаго надзоръ за мѣстными хозяйственными органами, т. е. изъ названнаго Главнаго Управленія. Очевидно, что если на мѣстахъ рѣшающей голосъ въ осуществленіи санитарныхъ мѣропріятій принадлежитъ мѣстнымъ хозяйственнымъ установленіямъ — земствамъ, городскимъ думамъ, распорядительнымъ комитетамъ и приказамъ общественаго призрѣнія, то и въ центрѣ такой же голосъ долженъ принадлежать не техническому органу, а хозяйственному управленію. Къ тому же вопросы медицинскіе подлежатъ разсмотрѣнію въ связи съ вопросами финансовыми, ибо иначе они не выйдутъ изъ области теоретическихъ разсужденій. Слѣдовательно, преобразование *врачебно-санитар-*

ной части должно было бы сводиться къ завершенію реформы 1904 года, т. е. Главнаго Управленія по дѣламъ Мѣстнаго Хозяйства. Лишь въ крайнемъ случаѣ, если по какимъ-либо соображеніямъ это было бы признано невозможнымъ, представлялось бы допустимымъ измѣнить служебное положеніе Главнаго Врачебнаго Инспектора путемъ присвоенія ему правъ Товарища Министра, но при томъ *непремѣнномъ* условіи, чтобы кругъ его дѣятельности ограничивался инспекціей и надзоромъ, а рѣшеніе связанныхъ съ *врачебно-санитарнымъ дѣломъ* хозяйственно-правовыхъ вопросовъ оставалось за Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ Мѣстнаго Хозяйства. Что же касается особаго Министерства Народнаго Здравія, то Н. Н. Андиферовъ и Г. Г. Витте отнеслись къ этому предположенію безусловно отрицательно. Подобное самостоятельное вѣдомство не могло бы фактически отвѣчать признакамъ министерскаго управленія, предполагающаго «*властное регулированіе вопросовъ, возникающихъ при примѣненіи законовъ въ той или иной области*». Его дѣятельность, кромѣ сравнительно незначительнаго по объему круга непосредственнаго вѣдѣнія, сводилась бы, согласно вышеприведеннымъ заключеніямъ Совѣщанія, къ надзору за дѣятельностью органовъ самоуправленія въ дѣлѣ здравоохраненія и содѣйствіемъ имъ. Однако, и самый надзоръ этотъ могъ бы проявляться въ весьма ограниченныхъ предѣлахъ, очерченныхъ въ Положеніяхъ Городовомъ и Земскомъ. Послѣдними предусмтрѣно, что рѣшающей инстанціей по спорамъ администраціи съ органами самоуправления являются въ отношеніи законности распоряженій — Правительствующій Сенатъ и ихъ цѣлесообразности — Совѣтъ Министровъ. Развивъ затѣмъ рядъ соображеній о желательности по существу и съ политической точки зрѣнія сосредоточенія общаго надзора за общественными установленіями въ одномъ органѣ, каковымъ должно быть во всѣхъ проявленіяхъ мѣстной хозяйственной жизни Главное Управленіе по дѣламъ Мѣстнаго Хозяйства, Н. Н. Андиферовъ и Г. Г. Витте отмѣтили, что проектируемое Министерство не будетъ достаточно компетентнымъ и по содержанию его вѣдѣнія, изъ котораго ускользаютъ нѣкоторыя важныя области, какъ, напримѣръ, *военно-санитарное дѣло*, пути сообщенія и пр. Наконецъ, оно будетъ безсильно проводить намѣчаемыя имъ мѣры безъ содѣйствія общей полиціи, подчиненной Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

Съ своей стороны, Представители *Управления Главнаго Врачебнаго Инспектора* полагаали, что завѣдываніе дѣломъ охраненія народнаго здравія должно быть сосредоточено въ центральномъ правительственномъ органѣ, который осуществлялъ бы такую государственную задачу и являлся бы отвѣтственнымъ за правильную постановку врачебно-санитарныхъ мѣропріятій въ Имперіи, подобно тому, какъ Военное Министерство вѣдаетъ государственными заботами по оборонѣ, Министерство Путей Сообщенія — по передвиженію людей и товаровъ, Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія — по земельному устройству крестьянъ и т. д. Несомнѣнно, что и задача здравоохраненія въ странѣ, по своему значенію для всѣхъ сторонъ жизни государства, должна занимать такое же первенствующее мѣсто, какъ и перечисленныя отрасли государственнаго управленія, обособленныя въ отдѣльныхъ министерствахъ. Тѣмъ не менѣе, однако, Л. Н. Малиновскій находилъ, что учрежденіе спеціального Министерства Народнаго Здравія было бы нѣсколько преждевременно. Къ такому заключенію приводятъ опасенія, что такое вѣдомство можетъ оказаться слабымъ и безпомощнымъ, ибо, въ существующихъ условіяхъ, исполнительная часть по санитарнымъ мѣропріятіямъ находитъ въ тѣсной связи съ общими органами Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, прежде всего полицейскими, а возможность созданія медицинской полиціи представляется отдаленною. По этимъ соображеніямъ Л. Н. Малиновскій высказался за сохраненіе врачебно-санитарнаго дѣла въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, но съ тѣмъ, чтобы Управленіе Главнаго Врачебнаго Инспектора было преобразовано въ Главное Врачебно-Санитарное Управленіе, начальникъ котораго обладалъ бы правами и компетенціею, предусмотрѣнными закономъ для начальника Главнаго Управленія по дѣламъ Мѣстнаго Хозяйства. Въ обязанности этого новаго Управленія, являющагося правительственнымъ органомъ по осуществленію государственныхъ задачъ здравоохраненія, должны, сверхъ надзора и инспекціи, входить: разработка законопроектовъ, вопросы о восполненіяхъ изъ государственныхъ средствъ мѣстнымъ установленіямъ въ борьбѣ съ эпидеміями, объединеніе дѣятельности по врачебно-санитарному дѣлу всѣхъ отдѣльныхъ вѣдомствъ и т. д. Съ тѣмъ вмѣстѣ, отказываясь признать принципиально правильнымъ мнѣніе Н. Н. Анциферова и Г. Г. Витте о

томъ, что все дѣло охраненія народнаго здравія должно быть подчинено прежде всего хозяйственнымъ соображеніямъ, Главный Врачебный Инспекторъ не отрицаетъ, однако, важности этихъ соображеній. Въ виду этого, представлялось бы необходимымъ принять за правило, что «мѣропріятія общаго характера, связанные съ новыми расходами общественныхъ и замѣняющихъ ихъ учреждений», должны служить предметомъ предварительнаго соглашенія Главнаго Врачебно-Санитарнаго Управленія съ Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ Мѣстнаго Хозяйства. Для облегченія такого согласованія и всесторонняго разсмотрѣнія соответственныхъ мѣропріятій Л. Н. Малиновскій предусматривалъ созданіе Имперскаго Санитарнаго Совѣта, объединяющаго представителей и врачебныхъ и хозяйственныхъ интересовъ. Въ заключеніе, Главный Врачебный Инспекторъ еще разъ подтвердилъ, что, по глубокому его убѣжденію, учрежденіе, дѣятельность котораго была бы ограничена только возможностью надзирать и карать, но безъ права принятія активныхъ мѣръ къ устраненію выясняющихся на практикѣ недостатковъ путемъ улучшенія организациі, усовершенствованія законодательства и т. п., являлось бы мертвымъ, нежизнеспособнымъ и не могло бы занять среди другихъ государственныхъ органовъ того мѣста, которое ему подобаеъ по существу предметовъ его вѣдѣнія.

Наконецъ, третье мнѣніе — о необходимости выдѣленія дѣла здравоохраненія въ особое самостоятельное вѣдомство — было выдвинуто мною при поддержкѣ остальныхъ участвовавшихъ въ Совѣщаніи Членовъ Медицинскаго Совѣта. Соответствующій проектъ исходилъ изъ того основнаго положенія, что неустройство санитарной части въ Россіи достигло опасныхъ предѣловъ и вызываетъ глубокія нарушенія нормальнаго хода всей государственной жизни Имперіи. Повышенная смертность населенія, значительно большая, чѣмъ въ Западной Европѣ, даетъ ежегодно миллиардные убытки странѣ. Инфекціонныя болѣзни уносятъ миліоны людей и ведутъ къ ослабленію населенія, подкапываясь подъ надежнѣйшій оплотъ государственнаго единства и мощи — нашу Армію. Цикль грозныхъ эпидемій послѣднихъ лѣтъ потребовалъ рядъ экстренныхъ распоряженій и крупныхъ денежныхъ расходовъ, въ сущности непроеизводительныхъ. Имѣющаяся организациія государственнаго управленія врачебно-санитарнымъ дѣломъ характеризуется «от-

существомъ единства въ дѣйствіяхъ безчисленныхъ учрежденій и общаго плана, а также — достаточной рѣшительности въ проведеніи санитарныхъ мѣропріятій», почему послѣднія сводятся къ случайнымъ и частичнымъ дѣйствіямъ. Только крупныя, коренныя реформы въ области здравоохраненія могутъ принести благотворные результаты для оздоровленія Россіи. Необходимо полный пересмотръ нашего архаичнаго законодательства и многолѣтняя систематическая совмѣстная работа Правительства и мѣстныхъ общественныхъ силъ, руководимая авторитетнымъ, компетентнымъ и отвѣтственнымъ правительственнымъ органомъ. Такая творческая, созидательная задача колоссальной государственной важности не по плечу вѣдомственному Врачебно-Санитарному Управленію не только по половинчатому типу, намѣченному представителями Главнаго Управленія по дѣламъ Мѣстнаго Хозяйства, но и по болѣе рационально задуманному проекту Главнаго Врачебнаго Инспектора, живо напоминающему, однако, бывшій Медицинскій Департаментъ. Настаивая поэтому на разрѣшеніи назрѣвшей потребности посредствомъ учрежденія самостоятельнаго вѣдомства Государственнаго Здравоохраненія я не счелъ возможнымъ въ подтвержденіе этой мысли сослаться въ ту минуту на одобреніе ея Государемъ Императоромъ на Высочайшей аудіенціи послѣ возвращенія моего изъ командировки на борьбу съ холерою. Монаршія предубаженія по данному случаю были даны изустно и не закрѣплены на бумагѣ, такъ какъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, очевидно, сохранить за Правительствомъ, въ лицѣ Предсѣдателя Совѣта Министровъ и Министра Внутреннихъ Дѣлъ, полную, безъ давленія свыше, свободу въ разработкѣ крупной государственной задачи для послѣдующаго проведенія ея черезъ законодательныя учрежденія на Высочайшее благоволеніе.

Высказанныя мною въ Совѣщаніи общія соображенія и подробная мотивировка своевременности образованія вышшаго санитарно-врачебнаго вѣдомства изложены въ особой запискѣ, которая была мною передана Сенатору Крыжановскому въ Февраль 1911 года. Записку эту, обозначенную подъ наименованіемъ «Докладъ № 2», прилагаю къ настоящей главѣ. Изъ ея текста лишь изъято законодательное заявленіе 83 Членовъ Государственной Думы, которое уже воспроизведено въ Главѣ V-й.

Затѣмъ, въ концѣ занятій Совѣщанія мною былъ внесенъ, въ видѣ особаго доклада № 3, проектъ «Основныхъ Положеній Учрежденія Главнаго Управленія Государственнаго Здравоохраненія», въ постатейномъ изложеніи съ соответствующими постатейными объясненіями. Проектъ этотъ, изложенный въ 29 статьяхъ, даетъ полную конструкцію самостоятельнаго вѣдомства. Не воспроизвожу его здѣсь, такъ какъ во многихъ частяхъ онъ вошелъ въ тотъ законопроектъ Междувѣдомственной Комиссіи, о которомъ рѣчь будетъ впереди. Считаю необходимымъ отмѣтить въ представленныхъ мною въ докладѣ № 3 «Основныхъ Положеніяхъ» одно существенное нововведеніе, а именно — проектъ образованія *Главнаго Санитарнаго Совѣта*. Его цѣль — объединеніе мѣропріятій по охраненію народнаго здоровья путемъ установленія ближайшей связи между Главнымъ Управленіемъ Государственнаго Здравоохраненія и земскими и городскими самоуправлениями, а также правительственными другихъ вѣдомствъ, общественными и частными органами, заинтересованными во врачебно-санитарномъ дѣлѣ. Надо принять во вниманіе, что въ то время среди нѣкоторыхъ общественныхъ круговъ и въ извѣстной части печати раздавались голоса въ томъ смыслѣ, что осуществленіе правительственныхъ предположеній о выдѣленіи врачебно-санитарной части въ самостоятельное вѣдомство остановитъ дальнѣйшее развитіе земской медицины. Толки эти представляются совершенно безосновательными, ибо какъ было пояснено выше, органы мѣстнаго самоуправления въ ихъ правахъ и инициативѣ не только ограничивались, но, напротивъ, приобретали права новыя и весьма существенныя. Участіе же въ Главномъ Санитарномъ Совѣтѣ и притомъ весьма вліятельное — по одному представителю отъ каждой губерніи по избранію Губернскаго Земскаго Собранія — открывало мѣстнымъ дѣятелямъ возможность непосредственно работать по подготовкѣ законопроектвовъ и по разсмотрѣнію тѣхъ ассигнованій изъ государственнаго казначейства, которыя подлежали бы испрошенію въ законодательномъ порядкѣ какъ на центральныя, такъ, конечно, и на мѣстныя нужды охраненія народнаго здоровья.

Вообще, какъ въ этомъ можетъ убѣдиться безпристрастный читатель изъ ознакомленія съ моими воспоминаніями и приложенными къ нимъ матеріалами, врачебно-санитарная реформа виждилась именно на широкомъ привлеченіи об-

шественныхъ силъ къ совмѣстной работѣ съ правительственными силами подъ высшимъ руководствомъ компетентнаго и надѣленнаго необходимыми полномочіями органа министерскаго управленія. Это вполне естественно, ибо въ такомъ безмѣрно важномъ и сложномъ вопросѣ, какъ охрана народнаго здравія, не можетъ быть мѣста какимъ-либо вѣдомственнымъ треніямъ, а всѣ стремленія должны быть направлены къ единой цѣли.

Выдвигая проектъ Главнаго Санитарнаго Совѣта именно по такимъ соображеніямъ, я основывался между прочимъ на примѣрѣ Совѣта при Главномъ Управленіи по дѣламъ Мѣстнаго Хозяйства. О значеніи этого учрежденія П. А. Столыпинъ во Всеподданнѣйшемъ письмѣ отъ 10 Ноября 1910 года нынѣ опубликованномъ въ Красномъ Архивѣ отзывался слѣдующимъ образомъ: «Созданъ Совѣтъ для того, чтобы, прежде внесенія министерскихъ законопроектовъ въ Государственную Думу, ихъ подвергнуть разбору, критикѣ, исправленію со стороны мѣстныхъ людей, дабы проекты не были созданиемъ однихъ чиновниковъ, а получили жизненность. Долженъ засвидѣтельствовать передъ Вашимъ Величествомъ, что учрежденіе это очень полезно, въ немъ дружно вмѣстѣ работаютъ чины министерствъ, губернаторы, предводители, городскіе головы и земскіе люди. Въ обществѣ и печати Совѣтъ прозвали «Преддумье». Такимъ «преддумьемъ», по моей мысли, и долженъ былъ явиться въ вопросахъ здравоохраненія Главный Санитарный Совѣтъ».

Съ своей стороны, А. Н. Малиновскій внесъ въ Совѣщаніе основныя положенія проектированнаго имъ Главнаго Врачебно-Санитарнаго Управленія въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а представители Главнаго Управленія по дѣламъ Мѣстнаго Хозяйства, не давая постатейнаго изложенія своихъ предположеній, подтвердили свою готовность согласиться съ проектомъ преобразования Главнаго Управленія Врачебнаго Инспектора, но при непремѣнномъ условіи, чтобы оно оставалось исключительно органомъ надзора и контроля, безъ хозяйственныхъ и финансовыхъ функций.

Такимъ образомъ, возникшія разномыслія о Центральномъ органѣ остались не примиренными, и Совѣщаніе не смогло вынести по этому вопросу единогласнаго заключенія. Въ виду этого, чтобы разрубить Гордиевъ узелъ, Министръ

Внутреннихъ Дѣлъ выразилъ желаніе лично предсѣдательствовать въ послѣднемъ засѣданіи Особаго Совѣщанія. Оно состоялось на дачѣ на Елагиномъ островѣ, причемъ представители трехъ разныхъ мнѣній снова развили свои соображенія. Въ концѣ концовъ, П. А. Столыпинъ, соглашаясь въ принципѣ съ моимъ предложеніемъ, призналъ, однако, болѣе практичнымъ и удобнымъ съ тактической точки зрѣнія остановиться пока на учрежденіи Главнаго Врачебно-Санитарнаго Управленія въ составѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, согласно съ проектомъ А. Н. Малиновскаго.

Признавая, что и въ такомъ видѣ реформа явилась бы значительнымъ шагомъ впередъ и что въ дальнѣйшемъ ея движеніи могутъ быть внесены необходимыя измѣненія и дополненія, я не возражалъ, а высказался только за желательность въ возможно скорѣйшемъ времени направить дѣло въ Государственную Думу. П. А. Столыпинъ, раздѣляя мои доводы, обѣщаль осуществить это неотлагательно, въ предстоящую осеннюю сессію законодательныхъ установленій.

Описанное засѣданіе происходило въ Іюнѣ 1911 года. Менѣе, чѣмъ черезъ три мѣсяца, послѣ него — 1 Сентября, въ Кіевскомъ театрѣ прозвучали роковые выстрѣлы Богрова. Столыпина не стало. Злая судьба лишила Россію одного изъ самыхъ выдающихся государственныхъ мужей послѣдняго времени. Глубоко почитая покойнаго Предсѣдателя Совѣта Министровъ и будучи непосредственнымъ свидѣтелемъ трагическаго событія, я чувствую душевную потребность запечатлѣть на этихъ страницахъ свои воспоминанія о послѣднихъ дняхъ его жизни и объ обстоятельствахъ его страдальческой кончины. (См. Главу VII).

Приложеніе къ Главѣ VI.

ДОКЛАДЪ № 2.

Приступая къ изложенію соображеній по вопросу о центральномъ органѣ, священнымъ долгомъ почитаю поставить въ основаніе того мнѣнія которое буду защищать, резолю-

цію, собственноручно начертанную Государемъ Императоромъ 11 Августа, 1908 года, оглашенную Предсѣдателемъ въ первомъ засѣданіи нашего Совѣщанія (см. выше).

Эта резолюція, безповоротно закрѣпила необходимость положить конецъ, всѣми нынѣ признанному, порядку въ дѣлахъ санитарно-врачебнаго управления Имперіи.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи своего доклада я остаюся вливаюсь на слѣдующихъ соображеніяхъ:

«Цѣлесообразная дѣятельность Центрального санитарно-врачебнаго установленія будетъ болѣе или менѣе осуществима лишь при созданіи самостоятельнаго Вѣдомства въ той формѣ, которая соответствуетъ Министерству, согласно законодательному заявленію 83 членовъ Государственной Думы. Только при такой постановкѣ положеніе центральнаго управления врачебно-санитарною частью сдѣлается вполнѣ устойчивымъ и цѣлесообразнымъ.

«Вопросъ о переустройствѣ нынѣ дѣйствующей организаціи врачебно-санитарнаго дѣла въ Имперіи, многократно возникавшій съ первыхъ-же зачатковъ этой организаціи въ нашей странѣ и рѣшавшійся, какъ показалъ опытъ, болѣе или менѣе неудовлетворительно, въ настоящее время вступилъ въ особенно острый фазисъ, лишаящій возможности, удовольствовавшись кой-какими палліативами, положить это дѣло подъ сукно впредь до новаго обостренія. Существенными препятствіями къ такому успокоительному исходу являются съ одной стороны, *Высочайшая Воля*, выраженная въ ясной и категорической формѣ о *безотлагательной* разработкѣ и внесеніи на законодательное разсмотрѣніе дѣла упорядоченія въ Россіи санитарно-врачебной организаціи, съ другой, приведенное выше — законодательное предположеніе по тому-же дѣлу, внесенное въ Государственную Думу 27 октября 1910 г. за подписью 83-хъ ея членовъ. Правительственнымъ органамъ предстоитъ: или признать себя несостоятельными въ разрѣшеніи столь важнаго государственнаго вопроса и предоставить его всѣмъ случайностямъ борьбы политическихъ партій въ Государственной Думѣ и столкновеній противоположныхъ интересовъ, нерѣдко имѣющихъ довольно отдаленное отношеніе къ дѣлу народнаго благосостоянія, или принять на себя починъ въ безотлагательной выработкѣ общаго плана преобразованія санитарной части въ Имперіи въ формѣ соответственнаго законопроекта, залививъ Государственной Думѣ, что Правительство давно уже

озабочено этимъ дѣломъ, и подлежащими органами его подготовлены основныя положенія для такого преобразованія.

«Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, въ вѣдѣніи котораго находятся дѣла городовъ и земствъ и главные органы врачебно-санитарнаго управленія, болѣе чѣмъ кому-либо другому должны быть извѣстны недостатки существующаго положенія санитарнаго дѣла въ странѣ, а, слѣдовательно, и способы къ ихъ устраненію, поскольку это находится въ предѣлахъ власти правительственныхъ установленій.

«Первое мѣсто въ ряду упомянутыхъ недостатковъ, какъ это неоднократно указывалось, занимаетъ *отсутствіе единства*, полнѣйшая разрозненность и бессистемность въ дѣйствіяхъ безчисленныхъ крупныхъ и мелкихъ правительственныхъ и общественныхъ установленій, вѣдающихъ теперь санитарное дѣло въ Имперіи.

«Ближайшее завѣдываніе врачебнымъ и санитарнымъ дѣломъ городовъ и селеній принадлежитъ у насъ городскимъ и земскимъ самоуправлениямъ. Нужно признать, что ими много сдѣлано въ этомъ отношеніи, особенно по части *врачебной*, но не подлежитъ сомнѣнію, что еще больше и лучше, чѣмъ до сихъ поръ, особенно въ *санитарномъ дѣлѣ*, предстоитъ сдѣлать впереди.

«Не нужно забывать, что изъ 34 земскихъ губерній радиусъ врачебнаго участка былъ въ 1908 г. менѣе 15 верстъ только въ 14 губерніяхъ, отъ 15 до 20 в. въ 13, отъ 20 до 25 въ 2 губерніяхъ, а въ прочихъ еще больше *). Акушерская помощь по даннымъ, собраннымъ мною въ 1905 г., подавалась врачами и повивальными бабками, въ среднемъ, только въ 5,4% всѣхъ родовъ, протекавшихъ въ земскихъ губерніяхъ; остальные роженицы оставались въ рукахъ невежественныхъ повитухъ. Есть земскія губерніи, гдѣ только 0,5% роженицъ пользуются услугами скольконибудь обученаго акушерскаго персонала **). На всю медицинскую и санитарную часть земскія губерніи тратили въ 1908 году по 81 коп. на человѣка, считая въ томъ числѣ и города. Но изъ всей суммы, затрачиваемой земствами и городами на лечебно-санитарную часть, по вычисленіямъ А. И. Шингарева, только 9% идетъ на санитарное дѣло, остальное — на

*) Отчетъ Главн. Врач. Инспектора за 1908 годъ.

***) Г. Е. Рейнъ. Родовспоможеніе въ Россіи. Труды IX Пироговскаго съѣзда.

лечебную медицину, тогда какъ въ Англии около 40% идетъ на лечебную медицину, и 58% на санитарную часть. *)

«Такимъ образомъ, прежде чѣмъ идти впередъ въ дѣла улучшения санитарнаго благосостоянія страны, необходимо упорядочение самой лечебно-санитарной организаціи, необходимо, при сохраненіи и возможномъ развитіи плодотворнаго принципа самостоятельности мѣстныхъ земскихъ силъ, созданіе центрального органа правительственной власти, вѣдающаго всѣ отрасли врачебно-санитарнаго дѣла въ Имперіи и обладающаго достаточной силой и властью для того, чтобы выработанныя имъ и утвержденныя общимъ законодательнымъ порядкомъ санитарныя законоположенія были бы введены въ жизнь и являлись бы безусловно обязательными для всѣхъ учреждений и лицъ, къ какому-бы вѣдомству они ни принадлежали.

«При этомъ необходимо согласовать дѣятельность правительственнаго центрального органа и мѣстныхъ земскихъ и городскихъ организацій при помощи особаго учреждения — *Главнаго Санитарнаго Совѣта*, — конструированнаго изъ представителей органовъ Правительства и самоуправления.

«Нельзя не указать, что высшее Правительство сознало уже давно потребность образованія сильнаго центрального объединяющаго органа.

«Изъ приведенной въ первой докладной запискѣ исторической справки, видно, что первыя попытки въ этомъ направленіи были сдѣланы еще въ 1841 г. путемъ повышенія значенія Медицинскаго Совѣта. Представителямъ отдѣльныхъ вѣдомствъ было вмѣнено въ обязанность доставлять отчеты по своей части въ Медицинскій Совѣтъ, а сему послѣднему представлять Государю общій отчетъ по всему медицинскому устройству въ государствѣ. Затѣмъ, въ 1897 г. Правительство, будучи озабочено необходимостью организовать принятіе своевременныхъ, дѣйствительныхъ мѣръ для предупрежденія чумы и холеры и борьбы съ ними, какъ съ такими заразными болѣзнями, которыя не только представляютъ тяжкое бѣдствіе для внутренней жизни государства, но и крайне невыгодно отражаются на его международныхъ отношеніяхъ, создало учрежденіе, совершенно исклю-

*) А. И. Шингаревъ. Расходы на дѣло Народнаго Здравія бюджетовъ мѣстныхъ и государственныхъ. Докладъ на XI Пироговскомъ сѣздѣ. (Гигіена и санитарія 1910 ст. 405).

чительное по своему личному составу, громадной власти, средствамъ для принятія надлежащихъ мѣръ и для опредѣленія порядка ихъ исполненія и наблюденія за этимъ исполненіемъ. Такимъ учрежденіемъ явилась, *Высочайше учрежденная 11 Января 1897 г., Комиссія о мѣрахъ предупрежденія и борьбы съ чумною заразою*. Однако, эта, вооруженная безапелляціонными полномочіями и располагающая значительными финансовыми средствами, Комиссія, по характеру ея дѣятельности, требовавшей принятія болѣею частью спѣшныхъ, внезапныхъ мѣръ, естественно затруднявшихъ возможность созыва коллегіальныхъ засѣданій ея высокопоставленныхъ членовъ, стала послѣ первыхъ же засѣданій ограничиваться подписаніемъ летучихъ журналовъ, источникъ которыхъ коренился въ специальномъ отдѣлѣ Управленія Главнаго Врачебнаго Инспектора, дѣлопроизводителя этой Комиссіи.

«Тѣмъ не менѣе созданіе противочумной Комиссіи, по ея составу изъ министровъ, по ея власти и средствамъ, получившей въ своей специальной прямо здравоохранительно-государственной, хотя и ограниченной, сферѣ положеніе и права *гораздо большія, чѣмъ каждое изъ министерствъ*, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о томъ, какого рода и значенія установленіе необходимо не для одной какой либо части, а для всей громадной области Государственнаго Здравоохраненія. Становится поэтому вполне понятнымъ то, что мысль о необходимости учрежденія самостоятельнаго вѣдомства здравоохраненія, приобрѣтала постепенно все большее право гражданства, не только въ специальныхъ врачебно-правительственныхъ сферахъ, но и въ Государственной Думѣ и въ печати и въ широкихъ слояхъ общества, уstraшеннаго бѣдствіями послѣднихъ эпидемій холерной и чумной заразы. Такимъ образомъ, казалось-бы что необходимость порученія санитарно-врачебнаго дѣла въ Имперіи особому самостоятельному Вѣдомству надлежало-бы признать достаточно назрѣвшею.

«Главное возраженіе, могущее быть предъявленнымъ противъ такого вывода, сводится къ тому, что дѣло оздоровленія населенія должно быть чуть не всецѣло поручено мѣстнымъ земскимъ и городскимъ управленіямъ. Что дѣятельность этихъ управленій въ дѣлѣ народнаго здравія должна быть расширена и сдѣлана обязательною, какъ нельзя болѣе понятно и врядъ-ли можетъ вызвать какія либо возра-

женія. Вполнѣ желательно, чтобы эта дѣятельность, будущихъ, болѣе мелкихъ чѣмъ уѣздъ (волостныхъ) единицъ, достигла того-же развитія по отношенію къ народному здравію, какого она достигла въ Англіи, но не слѣдуетъ забывать, что именно въ Англіи существуетъ сильное центральное управленіе, сходное по организациіи и правамъ съ Министерствами, которое постоянно слѣдитъ за санитарнымъ дѣломъ на мѣстахъ, направляетъ его и принимаетъ, когда необходимо, даже крайне рѣшительныя мѣры къ его упорядоченію и развитію.

«При этомъ надо имѣть въ виду, что исключительное значеніе, которое придается въ данномъ вопросѣ мѣстностямъ, гдѣ введены земства, врядъ-ли соотвѣтствуетъ дѣйствительному положенію санитарно-врачебнаго дѣла въ Россіи. Изъ 79 губ. и 20 областей, на которыя раздѣлена наша Имперія, только въ 34-хъ губ. съ пространствомъ 2.485.402 кв. в. и съ населеніемъ 82.726.333 чел. существуетъ выборное земство. Громадное, подавляющее пространство свыше 17 милліоновъ кв. в. и масса населенія, составляющаго около половины всего населенія Имперіи, насчитывающаго нынѣ свыше 160 милліоновъ человекъ, не пользуются земскою организациею. Если же обратиться къ границамъ Имперіи, то окажется, что всю нашу западную границу составляютъ губерніи не земскія; на югѣ только Бессарабская, Херсонская и Таврическая губерніи обладаютъ земствомъ; затѣмъ идутъ безконечныя, отнюдь не земскими мѣстностями заполненныя границы — южная, восточная, т. е. именно тѣ границы и мѣстности, которыя наиболѣе опасны и требуютъ санитарно-врачебной охраны не мѣстной, а государственной, да и будутъ требовать ее всегда, даже и при повсемѣстномъ введеніи земства. То напряженіе общегосударственной центральной власти, которое вызвано было послѣдней холерной эпидеміей и наблюдается въ настоящее время, благодаря свирѣпствующей въ Манджуріи чумѣ, достаточно подтверждаетъ вышесказанное.

«Это одно соображеніе уже свидѣтельствуетъ о томъ, что при необходимости извѣстной автономіи земствъ и вообще мѣстныхъ установленій въ санитарно-врачебномъ отношеніи, принятой и настоящимъ Совѣщаніемъ, необходима и центральная сильная власть даже только для тѣхъ функций, для коихъ была создана противочумная Комиссія,

и въ особенности для санитарной охраны границъ и мѣръ по обезпеченію ихъ отъ вторженія всяческихъ эпидемій.

«Засимъ эта власть необходима и для объединенія дѣятельности всѣхъ вѣдомствъ по врачебно-санитарной части». «Связь ихъ съ центральнымъ или главнымъ врачебно-санитарнымъ управленіемъ должна состоять:

1) въ обязанности представлять на заключеніе его всѣ законопроекты, до врачебно-санитарной части относящіяся, предъ направленіемъ ихъ въ законодательномъ порядкѣ, и сообщать обязательныя постановленія по сей части, издаваемые въ развитіе дѣйствующихъ законовъ.

2) Представлять на заключеніе сего управленія (въ санитарномъ отношеніи) всѣ болѣе крупныя проекты сооруженій, каковы больницы, казармы, тюрьмы и т. п. или санитарныхъ приспособленій (водопроводы, новыя системы для отвода нечистотъ, вообще оздоровительныя мѣропріятія) и приглашать къ осмотру ихъ предъ открытіемъ представителей общаго санитарнаго надзора.

Примѣчаніе. Относительно болѣе мелкихъ предпріятіи этого рода достаточно послѣдней мѣры, т. е. приглашенія къ осмотру лицъ санитарнаго надзора.

3) Представлять періодическіе отчеты, по установленнымъ формамъ, о наличномъ составѣ медицинскаго персонала, о болѣзненности и смертности подвѣдомственныхъ лицъ, и экстренные — о появленіи и ходѣ эпидемій и о принятыхъ противъ нихъ мѣрахъ.

4) Подчиняться общимъ врачебно-санитарнымъ законамъ и издаваемымъ центральнымъ врачебно-санитарнымъ управленіемъ, въ установленномъ порядкѣ, обязательнымъ для всего населенія данной мѣстности или для всей Имперіи постановленіямъ.

«Возникающія на почвѣ сихъ отношеній, недоразумѣнія устраняются путемъ междувѣдомственныхъ соглашеній, разсмотрѣніемъ дѣла въ Главномъ Санитарномъ Совѣтѣ, постановленіями Совѣта Министровъ или изданіемъ дополнительныхъ законовъ.

«Обращаясь къ вопросу, въ какой формѣ выгодноѣ всего было бы создать авторитетное центральное врачебно-санитарное установление, можно было бы, на первое время, не прибѣгать къ учрежденію Министерства Государственнаго Здравоохраненія, а ограничиться хотя-бы знакомой и не разъ съ успѣхомъ дѣйствовавшей въ центральномъ нашемъ управленіи формою самостоятельнаго Главнаго Управленія. Его, конечно, необходимо будетъ вооружить надлежащими бюджетными средствами, значеніемъ и силою, которыя предоставлялись у насъ такимъ Главнымъ Управленіямъ, пользовавшимся тою властью, которую имѣютъ Министерства въ силу ст. 153, 156, 157 и друг. Общаго Наказа Министерствамъ.

«Охраненіе народнаго здравія, уничтоженіе заразныхъ и вообще болѣзнетворныхъ началъ, предупрежденіе ихъ появленія и развитія путемъ объединенія санитарныхъ мѣръ и созданиемъ условий возможнаго санитарнаго благополучія на пространствѣ всей Имперіи, — это задача колоссальной государственной важности, которая, очевидно, не подъ силу авторитету не самостоятельнаго Главнаго Управленія. Достиженіе даже умѣреннаго пониженія смертности (съ 27 на 17 на 1.000), въ настоящее время ставящей Россію на послѣднее мѣсто въ Европѣ, отразится въ очень скоромъ времени громадными увеличеніями капитала народнаго труда. И это вполне достижимо. До половины прошлаго столѣтія, пока не сталъ вводиться въ Англій нынѣшній ея санитарный строй, холера опустошала ее не меньше, чѣмъ она опустошала Россію тогда, и опустошаетъ теперь. Нынѣ Англія не знаетъ, что такое холера и по смертности на 1.000 жителей (14,7) уступаетъ мѣсто только Норвегіи (14,3). Между тѣмъ именно Россія могла-бы, при надлежащей организаціи государственнаго здравоохраненія, занимать одно изъ первыхъ, если не первое мѣсто, ибо и въ настоящее время, занимая первое мѣсто въ Европѣ по цифрѣ рождаемости и послѣднее по смертности, она все таки дала въ 1908 г. приростъ населенія 16,4 на тысячу, уступая первое мѣсто только Болгаріи (21,3) и стоитъ въ этомъ отношеніи выше всѣхъ Европейскихъ государствъ, въ томъ числѣ Англій и Норвегіи, гдѣ приростъ населенія равенъ 11,8 и 11,9. Эти цифры несомнѣнно доказываютъ, сколько благодарную почву могутъ найти для своего развитія мѣры здравоохраненія, если онѣ будутъ дѣломъ компетентнаго само-

стоятельнаго, объединяющаго всѣ санитарно-врачебныя силы Имперіи вѣдомства, — которое, вмѣсто случайныхъ мѣръ борьбы со смертностью и эпидеміями, — борьбы, которая начинается только тогда, когда зло уже развилось и сдѣлалось трудно устранимымъ и можетъ угрожать распространеніемъ на обширныя пространства и дойти до границъ государства, — примѣняетъ авторитетную планомѣрную систематическую работу для предупрежденія этого несчастія. Для такихъ случаевъ должна существовать сильная центральная власть, способная возбудить, направить, а, въ надлежащихъ случаяхъ, привлечь къ отвѣтственности мѣстныя установленія или придти имъ на помощь организаціей оздоровительныхъ работъ, предоставленіемъ субсидій или облегченія займа на такія сооруженія, какъ водопроводъ, канализація. Все это можетъ съ успѣхомъ выполнить только самостоятельное вѣдомство, имѣющее полномочія, равныя съ другими вѣдомствами, надлежащую организацію и опредѣленный бюджетъ.

Замѣчу, здѣсь, что, защищая горячо свой проектъ въ Совѣщаніи Крыжановскаго, я сдѣлалъ только одну уступку — отказался отъ названія новаго вѣдомства «Министерствомъ Народнаго Здравія» и согласился на «Главное Управленіе Государственнаго Здравоохраненія». Основанія для этого были отчасти тактическаго характера, сохраняя хотя бы въ названіи извѣстную постепенность реформы, столь излюбленную въ бюрократическихъ кругахъ, а отчасти въ видахъ будущаго движенія проекта въ законодательныхъ учрежденіяхъ, а впослѣдствіи и требованій жизни. Если бы впослѣдствіи и при расширеніи дѣла оказалось болѣе цѣлесообразнымъ названіе министерства, то это могло быть сдѣлано въ порядкѣ Верховнаго Управленія, подобно тому какъ было преобразовано Главное Управленіе Земледѣлія и Землеустройства въ соотвѣтствующее Министерство. Если бы законодательныя установленія не согласились на самостоятельное вѣдомство здравоохраненія и нашли бы необходимымъ оставить Главное Управленіе въ составѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ или другого какого нибудь министерства, то перестройка моего проекта могла быть сдѣлана легко и быстро, ограничиваясь лишь измѣненіемъ редакціи нѣсколькихъ статей Положенія. Эти мои соображенія удостоились и Высочайшаго одобренія на одной изъ Высочайшихъ аудіенцій.

«Засимъ существуетъ еще одна обширная область, требующая большихъ средствъ, собранія матеріаловъ по всей Имперіи, усиленныхъ объединенныхъ работъ специалистовъ и притомъ работъ, безусловно не могущихъ быть возложенными на мѣстныхъ установленія и выполненными ими. Это область нашего архаическаго санитарно-врачебнаго законодательства, полная переработка котораго является давно сознаваемою государственною потребностью, надлежащаго, даже постепеннаго удовлетворенія которой нельзя ожидать отъ учрежденія не самостоятельнаго, составляющаго лишь одну изъ частей, обремененнаго другими разнообразными и обширными обязанностями, вѣдомства. Такая сложная задача творческаго, созидательнаго характера, какъ пересмотръ и созданіе новаго Санитарно-Врачебнаго Устава, вмѣсто существующаго Устава Врачебнаго, будетъ по силамъ только отдѣльному самостоятельному вѣдомству.

«Такимъ образомъ, основываясь на всемъ вышеизложенномъ, возможно утверждать, что врядъ-ли будетъ правленъ тотъ взглядъ, который отводитъ задачамъ здравоохраненія Имперіи второстепенное значеніе по отношенію къ задачамъ правосудія, торгово-промышленнымъ, сельско-хозяйственнымъ, народнаго образованія и пр.

«Но самостоятельное вѣдомство, организованное соотвѣтственно громадной и трудной задачѣ на него возлагаемой, призванное перестроить Россію въ санитарномъ отношеніи, конечно, потребуетъ *соотвѣтствующій бюджетъ*, на который при настоящемъ состояніи государственной казны, можетъ быть указано, какъ на серьезное препятствіе къ осуществленію намѣчаемой реформы.

«Слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что опытъ государствъ, проводившихъ въ жизнь широкія санитарныя мѣры, доказываетъ, что хорошо обоснованный, разумно помѣщенный расходъ на цѣли санитарныя, обеспечиваетъ накопленіе народонаселеніемъ громадныхъ сбереженій и является прямо экономически выгоднымъ. Поэтому не будетъ преувеличеніемъ утверждать, что нѣтъ государства слишкомъ бѣднаго для осуществленія надлежащаго водоснабженія, канализаціи, устраненія фальсификаціи и недоброкачества пищевыхъ продуктовъ, обеспеченія правильной гигиенической постройки жилищъ, рядомъ съ устройствомъ надлежащей организаціи и обще-доступности врачеванія. Затраты на все это вернутся сторицею и будутъ никакъ не менѣ про-

изводительны, чѣмъ средства, ассигнуемая нынѣ такъ широко Государственною Думою на народное образованіе.

«Выразить въ точныхъ цифрахъ ущербъ, наносимый государству болѣзнями и повышенной смертностью населенія, невозможно. Однако, попытки дать хотя приблизительныя исчисленія были дѣлаемы неоднократно, какъ за границей, такъ и у насъ въ Россіи. Отдѣльные авторы опредѣляютъ эти убытки *многими сотнями милліоновъ въ годъ*. По вычисленію доктора Поляка, ежегодный убытокъ Россіи отъ болѣзней и смерти составляетъ около *полутора милліарда* рублей.

«Кромѣ потерь отъ болѣзней и отъ повышенной смертности населенія, государство теряетъ также громадныя суммы, требующіяся на призрѣніе оставшихся въ живыхъ сиротъ и стариковъ. Далѣе, эпидеміи, вызывая панику, нарушаютъ правильный ходъ торговли внѣшней и внутренней, тормозятъ промышленность, вызываютъ беспорядки, переходящіе въ бунты, — словомъ, нарушаютъ въ корнѣ обычное теченіе жизни въ государствѣ и ведутъ къ милліоннымъ убыткамъ и къ милліоннымъ же, совершенно непроизводительнымъ, затратамъ. Послѣдствіями болѣзней является хилость населенія, отражающаяся на работоспособности націи и на физическомъ составѣ контингента новобранцевъ, а слѣдовательно и Арміи, ослабляя мощь Государства и его международное значеніе.

«Всѣ эти громадныя потери еще менѣ поддаются точному подсчету, чѣмъ потери отъ болѣзней и смерти. Въ видѣ примѣра могутъ быть здѣсь приведены убытки горной промышленности въ Донецкомъ бассейнѣ отъ холерной эпидеміи 1910 г. Убытки отъ сокращенія добычи угля и антрацита, отъ остановки коксовыхъ и доменныхъ печей, отъ уменьшенія производства металлургическихъ заводовъ и пр. исчисляются десятками милліоновъ рублей. Если бы холерная эпидемія въ Августѣ не пошла на убыль, могъ бы появиться угольный голодъ въ странѣ и уменьшеніе производства на фабрикахъ и заводахъ Имперіи и замедленіе или даже пріостановка движенія на желѣзныхъ дорогахъ — главныхъ потребителей Донецкаго угля, — со всѣми неисчислимыми послѣдствіями безработицы и остановившагося передвиженія товарныхъ грузовъ.

«Расходы земствъ на холерную эпидемію только 3 губерній Донецкаго бассейна и области Войска Донскаго про-

стирались въ 1910 г. свыше 1 милліона рублей, а расходъ земствъ и городовъ въ 31 губерніи и 4 градоначальствахъ на противохолерныя мѣропріятія 1910 г., по официальнымъ даннымъ особой вѣдомости, напечатанной Организационнымъ Бюро холернаго сѣзда 23—28 февраля 1911 г., исчислены въ 1,982,289 р. А всего земства и города всей Россіи издержали болѣе 3.000.000. Причисляя къ этому расходы С.-Петербургскаго Городскаго Управленія, получимъ для всей Россіи издержки на борьбу съ холерой 1910 года болѣе 5.000.000 рублей.

«Все это, однако, не устранило-бы тѣхъ возраженій, которыя могутъ быть предъявлены противъ учрежденія Вѣдомства Государственнаго Здравоохраненія, въ томъ смыслѣ, если-бы отъ государственной казны потребовались для сего непосильныя, въ особенности, по настоящему времени, средства.

«Въ этомъ отношеніи можетъ быть указано, что 119.000.000-ный расходъ, въ настоящее время производимый на врачебно-санитарныя нужды Имперіи *), при чемъ въ бюджетѣ учрежденій центральныхъ на эти нужды тратится сумма въ 34.500.000, самъ по себѣ такъ значителенъ, что, при возможномъ его объединеніи и приведеніи въ систему, созданіе самостоятельнаго вѣдомства здравоохраненія потребуетъ отнюдь не крупныхъ жертвъ со стороны государственной казны.

«Образованіе отдѣльнаго санитарно-врачебнаго вѣдомства, по типу Главныхъ Управленій съ правами Министерства, сейчасъ вызоветъ лишь расходъ на центральную его организацию, который, въ особенности въ первое время, будетъ конечно минимальнымъ сравнительно съ расходами другихъ подобныхъ вѣдомствъ. Бюджетъ центральныхъ установленій санитарно-врачебнаго вѣдомства въ основѣ своей будетъ имѣть нынѣ отпускаемую на Управленіе Главнаго Врачебнаго Инспектора и Медицинскій Совѣтъ сумму. Засимъ передача въ новое вѣдомство нѣкоторыхъ частей управленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и другихъ вѣдомствъ, относящихся къ врачебно-санитарному дѣлу, значительно повліяетъ на увеличеніе его бюджета, такъ что го-

*) По даннымъ, собраннымъ въ февралѣ 1913 г. Выс. учр. Междувѣдомственной комиссіей, расходъ этотъ равенъ 181.425.500 рублей.

сударству придется пожертвовать на дѣло, безусловно необходимое, сравнительно не много болѣе, чѣмъ-бы пришлось затратить на созданіе, надлежащимъ образомъ устроеннаго и обставленнаго, но не самостоятельнаго Главнаго Санитарно-Врачебнаго Управленія.

«Затѣмъ, Главное-же Управленіе государственнаго здравоохраненія, дѣйствующее съ прерогативами Министерства, можетъ получить тѣ средства, которыя нынѣ тратятся на Чумную Комиссію, предметы вѣдомства которой имѣютъ отойти къ означенному Управленію.

Эти средства простирившіяся въ 1907 г. до 799.822 р. и черпаемыя изъ 10.000.000 фонда, должны несомнѣнно вполнѣ возрости, по мѣрѣ расширенія дѣятельности вѣдомства, и подлежать включенію въ смѣту государственныхъ расходовъ на общемъ основаніи. Несомнѣнно возрастутъ и расходы земствъ и городовъ, которые и нынѣ составляютъ въ земствахъ, въ среднемъ, около 30% ихъ бюджета, а въ городахъ около 18%. Но средства, затрачиваемыя на оздоровленіе страны въ городахъ по преимуществу на водоснабженіе и канализацию, — экономически выгодны. Какъ показываетъ примѣръ Англіи, они могутъ быть получаемы преимущественно путемъ санитарныхъ займовъ. Въ ближайшія 20 лѣтъ, послѣдовавшія за изданіемъ въ Англіи санитарнаго закона (1875 г.), Англія сдѣлала займовъ на санитарныя нужды на 650½ милліоновъ рублей для городовъ и 40.500.000 для сельскихъ округовъ. Городъ Мюнхенъ за 30 лѣтъ (1870—1900) истратилъ на гигиеническія дѣла 55.500.000 марокъ. Смертность за это время упала съ 40,4 на 1.000 до 21 на 1.000.

«Само собою понятно, что и Россія не можетъ долго оставаться при современныхъ своихъ ничтожныхъ затратахъ на медицину и, особенно, на санитарію и сохранить ту поразительную безсистемность и полное отсутствіе планомѣрности въ расходованіи денегъ и ихъ источниковъ, каковую мы видимъ въ настоящее время.

Изъ затрачиваемыхъ во всей Россіи 62 коп. въ годъ на человѣка приходится на борьбу съ эпидеміями и санитарныя нужды только около 5%, т. е. 3 коп. на человѣка, а если исключить изъ этой суммы расходы на борьбу съ эпидеміями (3,3%) то на чисто санитарныя мѣропріятія Россія тратитъ только по 1¼ коп. въ годъ на жителя...»

«Указываютъ также, что новое вѣдомство будетъ безсильно и будетъ лишено возможности примѣнять ту власть, которая ему будетъ предоставлена, такъ какъ, во 1-хъ, у него не будетъ органовъ для приведенія въ исполненіе необходимыхъ мѣропріятій, а содѣйствіе губернаторской власти прекратится (?), какъ только врачебное управление будетъ выдѣлено изъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и, во 2-хъ, оно не будетъ располагать самымъ объектомъ для своей дѣятельности, такъ какъ эта дѣятельность будетъ находиться въ рукахъ земствъ и городовъ, средствами коихъ и осуществляются на мѣстахъ задачи попеченія о народномъ здравіи.

«Что касается до перваго возраженія, то и при прежнихъ порядкахъ, когда не существовало объединенія высшаго Правительства въ Совѣтъ Министровъ, губернская власть и по закону и на дѣлѣ болѣе или менѣе содѣйствовала всѣмъ вѣдомствамъ и должна была это дѣлать по закону. Нынѣ же, при объединенномъ Правительствѣ, это содѣйствіе проявляется и будетъ проявляться какъ общее правило. При томъ, въ сколько-нибудь важныхъ случаяхъ, по самому свойству вопросовъ народнаго здравія, содѣйствіе мѣстной власти вызывается особенно дѣятельно, такъ какъ проявленіе той или другой эпидеміи всегда касается интересовъ не только мѣстныхъ, но и всѣхъ вѣдомствъ и всего государства.

«Въ отношеніи указанія отсутствія объекта власти и нахожденія всѣхъ средствъ въ рукахъ земствъ и городовъ слѣдуетъ замѣтить, что масса земскихъ сборовъ всѣхъ не земскихъ губерній и областей находится въ настоящее время въ распоряженіи Правительства. Но и при повсемѣстномъ существованіи земствъ, городскія и земскія учрежденія будутъ ограничены въ своей дѣятельности территоріею одного города, одного уѣзда, одной губерніи или области, попеченіе же о народномъ здравіи во множествѣ вопросовъ и случаевъ обнимаетъ все Государство, всѣ его границы. Поэтому для него должны быть предоставлены надлежащія средства для принятія не только общегосударственныхъ, въ извѣстной выработанной впередъ системѣ примѣняемыхъ, общихъ для всей Имперіи мѣропріятій, но и для того, чтобы въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказывать помощь земствамъ и городамъ, въ особенности въ вопросахъ санитарнаго оздоровленія тѣхъ или другихъ мѣстностей и городовъ.

«На основаніи всѣхъ изложенныхъ данныхъ и соображеній нельзя не придти къ неизбежному выводу, что только самостоятельное Вѣдомство Государственнаго Здравоохраненія, обладая достаточнымъ авторитетомъ для объединенія отдѣльныхъ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ врачебно-санитарныхъ организацій, имѣя самостоятельный бюджетъ, опираясь на твердое санитарное законодательство и дѣйствующее въ установленныхъ закономъ предѣлахъ, окажется въ состояніи помочь нашей Родинѣ выйти изъ ея зараженнаго состоянія.

«Громадная Россійская Имперія, занимающая 1/6 часть поверхности суши всего земного шара, съ ея разнообразнымъ племеннымъ составомъ, климатическими особенностями, съ малокультурнымъ населеніемъ, требуетъ радикальныхъ мѣръ, а не паллиативовъ для своего оздоровленія.

«Только вполне самостоятельное и широко задуманное Вѣдомство Государственнаго Здравоохраненія будетъ въ силахъ исполнить предуказанное съ высоты Престола въ резолюціи 11 Августа 1908 года требованіе о томъ, что «нужно быть въ состояніи предупреждать эпидеміи, а не только бороться съ ними».

Г. Рейнъ.

Февраль
1911.

Приложеніе 1-е къ Докладу № 2
Тайн. Сов. Г. Е. Рейна.

Попытки опредѣленія убытковъ для Государства отъ
болѣзней и смерти.

«Человѣкъ въ первые годы своей жизни», — пишетъ Кетлэ въ своей работѣ «О человѣкѣ и развитіи его способностей», появившейся болѣе 80 лѣтъ тому назадъ — «живетъ на счетъ общества и такимъ образомъ дѣлаетъ долгъ, который онъ обязанъ когда-нибудь выплатить; если же онъ умираетъ, не успѣвъ этого сдѣлать, то его жизнь скорѣе бремя, чѣмъ польза. Чтобы узнать, чего онъ стоитъ, возъ-

мемъ низкія цѣны. Я нахожу, что всѣ расходы на содержаніе одного ребенка со дня его рожденія и до 12 или 16 лѣтъ въ пріютахъ стараго Нидерландскаго королевства въ 1821 г. простирались среднимъ числомъ до 1110 франковъ. Но положимъ только 1000. Эта сумма, кажется, нисколько не преувеличена даже для Франціи. Такимъ образомъ, каждый индивидъ, выходящій изъ дѣтства, имѣетъ на себѣ долгъ, минимумъ котораго равняется 1000 франковъ, — сумма, выплачиваемая обществомъ за содержаніе ребенка, ввѣреннаго его благотворительности. Во Франціи ежегодно рождается дѣтей болѣе 960.000, которыхъ $\frac{9}{20}$ умираетъ, не успѣвъ сдѣлаться полезными. Эти 432.000 несчастныхъ могутъ быть разсматриваемы, какъ гости, которые, безъ состоянія и занятія, пришли принять участіе въ потребленіи страны и удалились изъ нея, не оставивъ по себѣ другого слѣда, кромѣ печальныхъ прощаній и горькаго сожалѣнія. Расходъ, который они причинили, не считая даже времени, посвященнаго имъ, представляетъ огромную цифру въ 432.000.000 франковъ. Если, съ другой стороны, обратить вниманіе на скорби вызываемыя этими потерями, не вознаграждаемыя никакими человѣческими жертвами, то будетъ вполне понятно, какъ вообще это дѣло достойно того, чтобы обратить на себя вниманіе мыслящихъ и государственныхъ людей».

«Получается подавляющій по своей безотрадности результатъ если воспользоваться методомъ Кетлэ примѣнительно къ Россіи. Такъ, по свѣдѣніямъ Центрального Статистическаго Комитета о движеніи населенія за послѣдній отчетный годъ, у насъ умерло 1.990.897 душъ въ возрастѣ до 10 лѣтъ. По средней стоимости воспитанія дѣтей въ Московскомъ воспитательномъ домѣ, каждый ребенокъ обходится ежегодно около 45 рублей. Слѣдовательно, всѣ умершіе за этотъ годъ въ возрастѣ до 10 лѣтъ стоили странѣ 89.594.415 рублей. Замѣтимъ, что въ томъ же году расходы на народное образованіе составляли 50.235.359 рублей. Такимъ образомъ дѣти, умершіе въ указанномъ возрастѣ, безвозвратно унесли болѣе 178% государственныхъ расходовъ на просвѣщеніе. Вотъ, во что намъ обходится повинность болѣзни! Именно повинность болѣзни, а не смерти, такъ какъ, по расчету талантливаго гигиениста, проф. М. Капустина, изъ всего числа умирающихъ въ теченіе года, $\frac{9}{10}$ умираетъ отъ болѣзней, поддающихся лѣченію.

«Мысли статистика Кетлэ и полицейста Роберта фонъ»

Моля нашли себѣ поддержку со стороны врачей на Международномъ Гигиеническомъ конгрессѣ въ Гаагѣ въ 1883 г., гдѣ было, между прочимъ, установлено, что каждая затрата съ гигиеническою цѣлью должна разсматриваться, какъ сбереженіе, и что нѣтъ ничего болѣе дорогого, чѣмъ болѣзнь и смерть. Тѣ же принципы были признаны спустя 20 лѣтъ на Международномъ Конгрессѣ по гигиенѣ и демографіи въ 1903 году въ Брюсселѣ. Эти положенія блестяще оправдываются данными о страхованіи рабочихъ въ Пруссіи. Такъ, за время съ 1885 г. по 1901 г. прусскимъ рабочимъ больничными кассами было выплачено 2.232.766.756 марокъ за 807.000.000 не рабочихъ дней, или почти за два съ четвертью милліона лѣтъ, въ теченіе которыхъ рабочіе были больны. Вотъ, какой огромный ущербъ наноситъ общественному благосостоянію болѣзнь. То же нужно сказать и о смерти, выхватывающей свои жертвы изъ рабочей арміи.

«Смертность отъ нѣкоторыхъ болѣзней оставляетъ далеко за собою тотъ ущербъ, который причиняютъ населенію самыя кровопролитныя войны и эпидеміи. Чахотка, напр., унесла въ Пруссіи за 1870-1871 г.г. 80.000 человѣкъ, а франко-прусская война за это время обошлась только въ 40.950 человѣкъ».

Рошаръ опредѣлялъ для Франціи одинъ только убытокъ отъ смерти дѣтей до 16 лѣтъ въ 432.000.000 франковъ въ годъ, ибо такой суммой, по его расчету, выражаются расходы на воспитаніе. По Рошару, болѣзнь и смерть причиняютъ Франціи 1.649.000.000 франковъ годового убытка. Аналогичные результаты получили и другіе авторы, работавшіе надъ этимъ вопросомъ.

«Насколько велико экономическое значеніе народнаго здравія, говоритъ Полякъ *), легко можно убѣдиться изъ слѣдующаго исчисленія убытка, причиняемаго чрезмѣрною заболѣваемостью и смертностью въ губерніяхъ Царства Польскаго.

«По даннымъ официальнымъ, смертность въ губерніяхъ этихъ составляетъ почти 26 въ годъ на 1000 населенія. Опытъ указываетъ, что на 1 смерть приходится около 30 случаевъ заболѣванія и что средняя продолжительность бо-

*) Д-ръ Мед. Полякъ. О роли правительственныхъ и общественныхъ органовъ Народнаго здравія, Гигіена и Санитарія 1910 № 14.

льзни составляет 20 дней. Число самостоятельных зарабатывающих на пропитание лиц, умирающих ежегодно, произведенным исчислениям составляет 22% общаго числа умирающих. Средняя стоимость зарабатывающаго на пропитание человека принята въ 1.500 рублей (въ Англии, по Фарру, 2.400 рублей).

«Принимая суточное содержаніе и леченіе одного больного въ 30 коп., заработную плату тоже въ 30 коп. въ сутки и, наконецъ, стоимость похоронъ и содержаніе могилы въ 5 рублей, получимъ слѣдующій расчетъ стоимости болѣзни и смерти въ губерніяхъ Царства Польскаго при

10.000.000 населения:	
Число умершихъ	260.000
Число больныхъ	7.800.000
Дней болѣзни	156.000.000
У зарабатывающихъ на пропитаніе	34.320.000
Смертность зарабатывающихъ на пропитаніе	57.200
Стоимость похоронъ	1.300.000
Транспортъ	1.300.000
Леченіе и призрѣніе больныхъ	46.800.000
Убытокъ заработной платы	10.296.000
Убытокъ рабочей силы	85.800.000
Итого	144.195.000

«Если бы цифра смертности понизилась до 20 въ годъ на 1000 населенія, каковая цифра можетъ считаться среднею для Центральной и Западной Европы, то аналогичный расчетъ, даже не принимая во вниманіе увеличенія цифры населенія, представился бы въ слѣдующемъ видѣ:

Число умершихъ	200.000
Число больныхъ	6.000.000
Дней болѣзни	120.000.000
У работающихъ на пропитаніе	26.400.000
Смертность зарабатывающихъ на пропитаніе	44.000
Стоимость похоронъ	1.000.000
Леченіе и призрѣніе	36.000.000
Убытокъ заработной платы	7.920.000
Убытокъ рабочей силы	66.000.000
Итого	110.920.000

«Итакъ, даже принимая среднюю стоимость зарабатывающаго на пропитаніе человека въ 1.500 руб., что соответствуетъ заработной платѣ лишь по 100 руб. въ теченіе 15 лѣтъ, и не принимая въ расчетъ увеличенія цифры населенія въ будущемъ, получаемъ финансовый результатъ отъ уменьшенія на 6% цифры смертности въ губерніяхъ Царства Польскаго, равный громадной цифрѣ 33.000.000 рублей годового сбереженія, которая составляетъ 5% отъ капитала 660 миллионъ рублей. А, слѣдовательно, даже затративъ полмиллиарда рублей на оздоровленіе края, населеніе не было бы отнюдь въ убыткѣ, не считая уменьшенія физическихъ и нравственныхъ страданій, не поддающихся математическому исчисленію.

Ниже, въ главѣ XIII я привожу вычисленія, составленныя по этому же плану для всей Россіи. Оказывается, что «какъ бы низко ни оцѣнивать среднюю заработную плату и цѣнность человеческой жизни въ Имперіи, во всякомъ случаѣ, изъ цифры смертности оказывается, что экономическій убытокъ Россіи отъ заболѣваемости и смертности составляетъ около полутора миллиарда рублей въ годъ, и что если бы смертность населенія въ Россіи равнялась смертности въ Швеціи, то государство сберегало бы болѣе полумиллиарда рублей ежегодно и сохранило бы въ годъ 1.383.808 человеческихъ жизней.

Приложеніе 2-е къ докладу № 2
Тайн. Сов. Г. Е. Рейна.

Расходы на медицинскую и санитарную части и ихъ источники.

Какъ извѣстно, болѣе всѣхъ другихъ на медицинскую и санитарную части тратятъ земскія губерніи. По вычисленіямъ статистическаго отдѣленія Департамента Окладныхъ Сборовъ, 34 земскія губерніи истратили на этотъ предметъ въ 1906 г. 35.856.000 рублей, что составляетъ 28,9% общеземскихъ расходовъ бюджета. На одного жителя это составляетъ 46,6 коп. въ годъ. Изъ этой суммы —

на содержаніе медицинскаго персонала	29,3%
содержаніе больницъ	17,6%
на содержаніе аптекъ и покупку медикаментовъ	17,2%

содержаніе сельск. лечебницъ и амбулаторн. пунктовъ	12,2%
содержаніе домовъ для умалишенныхъ	10,1%
устройство и ремонтъ больницъ	9,6%
борьба съ эпидеміями, улучшеніе санитарныхъ условий и постановки медицины	3,2%
остальной расходъ	0,8%

По даннымъ отчета Управленія Главнаго Врачебнаго Инспектора за 1908 г., всѣ расходы на медицину и санитарію Правительства и мѣстныхъ организацій, согласно отчетамъ губернскихъ врачебныхъ инспекторовъ, превышали 94.550.870 руб., что составитъ 62 коп. на жителя въ годъ. Въ февралѣ 1913 года въ Высочайше учрежденную Междувѣдомственную Комиссію по пересмотру врачебно-санитарнаго законодательства внесены болѣе точныя данныя, напечатанныя въ Трудахъ Комиссіи. Изъ общей суммы всѣхъ расходовъ 8,6% приходилось на правительственные расходы, 13,1% — на расходы губернскихъ земствъ, 27,5% — на расходы уѣздныхъ земствъ, 7,8% на расходы изъ земскихъ сборовъ неземскихъ губерній (считая и губерніи съ учрежденіями по дѣламъ мѣстнаго хозяйства), 22,2% — на расходы городовъ, 16,2% — на расходы частныхъ лицъ и обществъ, 3,3% — на расходы изъ суммъ приказовъ и совѣтовъ общественнаго призрѣнія и 1,3% — на прочіе расходы.

По отдѣльнымъ районамъ получаютъ слѣдующія процентныя отношенія различныхъ расходовъ:

	Правительственные	Земскихъ сборовъ неземскихъ губерній	Прик. и Сов. Обществ. Призрѣнія.	Губ. и уѣздн. земствъ	Городовъ	Частныхъ лицъ и Обществъ
Неземскія губ.	13,4	49,1	6,1	—	13,1	17,7
Привислинскія губ.	7,6	—	60,8	—	6,4	25,0
Остзейскія губ.	8,5	8,8	6,4	—	35,9	40,4
Земскія губ.	4,5	—	—	57,3	22,7	14,1
Кавказъ	12,9	16,8	—	—	33,2	31,0
Сибирь	30,2	26,0	6,9	—	26,9	9,1
Средняя Азія	15,3	46,7	—	—	36,4	1,2

Отдѣльныя губерніи и области по приходившимся, въ среднемъ, на одного жителя числамъ расходовъ представляють большое разнообразіе. Расходы колеблются отъ 5 руб. 59 коп. на душу (г. С.-Петербургъ) до 6 коп. (нѣкоторыя губерніи Царства Польскаго). Примеры затратъ нѣкоторыхъ городовъ, губерній и областей въ рубляхъ приведены въ нижеслѣдующей таблицѣ:

С.-Петербургъ	5,59	Харьковская губ.	0,82
Одесса	2,85	С.-Петербургская губ.	0,68
Якутская область	1,18	Курляндская губ.	0,61
Бессарабская губ.	0,51	Херсонская губ.	0,77
Подольская губ.	0,35	Саратовская губ.	0,63
Семипалатинская обл.	0,11	Кіевская губ.	0,59
Москва	5,21	Воронежская губ.	0,36
Московская губ.	1,83	Томская губ.	0,17
Эстляндская губ.	1,12	Ломжинская губ.	0,06

Болѣе 1 рубля на душу тратятъ 6 городовъ, 1 Градоначальство (Бакинское), 5 губерній (изъ нихъ 2 земскія) и 3 области (Якутская, Приморская и Амурская — очевидно, въ зависимости отъ своего рѣдкаго населенія), отъ 50 к. до 1 рубля — 28 губерній (изъ нихъ 22 — земскія) и 2 области, отъ 25 к. до 50 к. — 14 губ. (изъ коихъ земскихъ 10) и 4 области, ниже 25 к. — 14 губ. и 11 областей.

На отдѣльные районы приходятся слѣдующія отношенія, на одного жителя, цифры расходовъ въ рубляхъ:

Неземскія губ.	0,32	Обл. войска Донскаго	0,51
Привислинскія губ.	0,28	Кавказъ	0,41
Остзейскія губ.	1,03	Сибирь	0,46
Земскія губ.	0,81	Средняя Азія	0,13

ГЛАВА VII *).

Убийство Столыпина. Прологъ драмы. Начало торжествъ. Появленіе Богрова. Выстрѣлъ въ театрѣ. Письмо Императора Николая II къ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ. Смерть Столыпина.

Прологъ драмы. Въ концѣ августа и въ началѣ сентября 1911 г. въ Кіевѣ состоялся, въ Высочайшемъ присутствіи, рядъ блестящихъ торжествъ, по случаю освященія памятника Императору Александру Второму. Съ этимъ событіемъ совпало и открытіе дѣятельности земскаго самоуправления въ западныхъ губерніяхъ, а также возстановленіе древняго собора Св. Василя въ г. Овручѣ.

Для охраны высокыхъ особъ былъ разработанъ цѣлый рядъ чрезвычайныхъ мѣропріятій и были ассигнованы значительныя кредиты.

Еще лѣтомъ пріѣзжали въ Кіевъ товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, командиръ особаго корпуса жандармовъ, Генераль Лейтенантъ П. Г. Курловъ и начальникъ собственной Его Величества охраны полковникъ А. В. Спиридовичъ для ориентировки на мѣстѣ и для установленія необходимыхъ мѣръ.

Въ своей недавно появившейся въ Парижѣ, въ переводѣ на французскій языкъ, интересной книгѣ, А. В. Спиридовичъ **) описываетъ подробно организацію охраны. Путь слѣдованія Государя былъ раздѣленъ на секторы, каждый секторъ на секціи, каждая секція на посты. Исслѣдованы въ каждомъ районѣ всѣ дома и провѣрены «политическіе взгляды» ихъ обитателей и т. д. Въ одномъ частномъ письмѣ сообщалось, что подозрительныя лица останавливались даже на улицахъ для провѣрки документовъ. Также подробно осмотрѣны всѣ мѣста, которыя предполагалъ посѣтить Государь. Городской театръ былъ тщательно исслѣдованъ отъ подваловъ до крыши.

Для всѣхъ сложныхъ работъ по охранѣ потребовалось масса опытныхъ агентовъ-полицейскихъ и жандармскихъ чиновъ, не только мѣстныхъ и привезенныхъ изъ Царскаго Се-

*) Опубликовано въ сокращенномъ видѣ въ Иллюстрированной Россіи 1933.

**) Général Alexandre Spiridovitch. Les dernières années de la cour de Tzarskoïé Selo. Payot. Paris. Deux volumes 1928 et 1929.

ла, но также и командированныхъ изъ Петербурга, Москвы, Варшавы и пр. Всего по нѣкоторымъ даннымъ до 2000 человекъ.

Таковы были широкія мѣропріятія на мѣстѣ, въ Кіевѣ, къ сожалѣнію, оказавшіяся недостаточными для предупрежденія катастрофы.

Начальникомъ Кіевского охраннаго отдѣленія былъ недоброй памяти подполковникъ Кулябко. Спиридовичъ ему вполне довѣрялъ, какъ бывшему своему сослуживцу и родственнику, но находилъ его «слишкомъ мягкимъ, добрымъ, довѣрчивымъ» — качества, конечно, мало пригодныя для завѣдывающаго сыскной частью.

Въ Петербургѣ, въ августѣ мѣсяцѣ, установлена была и центральная организація охраны во время кіевскихъ торжествъ и притомъ не совсѣмъ удачная. По Всеподданнѣйшему докладу П. А. Столыпина во главѣ всей охранной организаціи былъ поставленъ генераль Курловъ, съ широкими полномочіями и съ непосредственнымъ подчиненіемъ его дворцовому коменданту генераль-адъютанту В. А. Дедюлину. Между тѣмъ въ Кіевѣ былъ генераль-губернаторъ — генераль-адъютантъ Ф. Ф. Треповъ. Власть генераль-губернатора, въ предѣлахъ вѣреннаго ему края, была не меньше министра. Подчиненіе генераль-губернатора товарищу министра, хотя бы и частичное и въ чрезвычайномъ порядкѣ, было явленіемъ ненормальнымъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ это было едва ли и цѣлесообразно, такъ какъ мѣстными властями лучше извѣстны мѣстныя условія, чѣмъ пріѣхавшимъ изъ далекаго центра.

Какъ только генераль-адъютантъ Ф. Ф. Треповъ получилъ упомянутое выше распоряженіе, онъ, ссылаясь на номеръ письма объ этомъ министра, кратко телеграфировалъ, прося доложить Государю его просьбу объ отставкѣ.

Столыпинъ собственноручно, на маленькомъ почтовомъ листкѣ бумаги отвѣтилъ:

«Дорогой Федоръ Федоровичъ. Меня подвели. Я твердо вѣрю, что Вашей отставкой Вы не пожелаете омрачить свѣтлыхъ дней пребыванія Государя въ Кіевѣ и разрѣшите мнѣ не давать движенія Вашей телеграммѣ. Душевно Вашъ Столыпинъ». (Кто подвелъ Столыпина, такъ и не удалось выяснитъ. Возможно, что это были Курловъ и Дедюлинъ, съ которымъ Курловъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ).

Итакъ, генераль-губернаторъ былъ устраненъ отъ официального высшаго завѣдыванія охраною Царской Семьи и сопровождавшихъ ее министровъ.

Это, съ одной стороны, уменьшало престижъ его власти въ краѣ, а съ другой, создавшееся на практикѣ нѣкоторое двоевластіе производило извѣстную путаницу и смятеніе въ средѣ агентовъ охраны. Указанныя неправильности высшей организациі охраны остались, вѣроятно, не безъ извѣстнаго вліянія на катастрофу.

Еще припоминаю одно обстоятельство.

Лѣтомъ 1911 года, послѣ одного изъ моихъ докладовъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ по Медицинскому Совѣту, П. А. Столыпинъ завелъ со мною разговоръ о Кіевѣ, куда онъ направлялся осенью съ Государемъ. Я ему сообщилъ, что Кіевъ — городъ сложный, населенный различными національностями и излюбленный социалистами-революціонерами. Тамъ служилъ Судейкинъ, убитый впоследствии Дегаявымъ; тамъ стрѣляла въ театрѣ въ жандармскаго полковника Новицкаго Дора Капланъ, такъ неудачно, ранившая впоследствии Ленина; тамъ, на Бибицкомъ бульварѣ, Гершуни, глава боевой организациі партіи С. Р., сговаривался съ Косюрой объ убійствѣ Харьковскаго губернатора князя Оболенскаго; тамъ же совершено было покушеніе на б. начальника Кіевскаго охраннаго отдѣленія А. В. Спиридовича и т. д. Я рассказалъ Петру Аркадьевичу, какъ, перѣхавъ въ Кіевъ послѣ избранія моего на кафедру въ университетъ, я былъ пораженъ двумя вещами. Во первыхъ, около одного зданія виднѣлся сильный нарядъ воинскихъ и полицейскихъ чиновъ. Это было зданіе, гдѣ судили нѣсколькихъ революціонеровъ. Во вторыхъ, несмотря на жаркіе дни, въ воздухѣ носились какъ будто мелкія снѣжинки. Это былъ пухъ изъ перинъ послѣ еврейскаго погрома.

Припомнивъ все сказанное, а также и то, что на Столыпина и послѣ взрыва на Аптекарскомъ островѣ много разъ готовились покушенія, я посоветовалъ Петру Аркадьевичу носить подъ платьемъ во время пребыванія въ Кіевѣ легкій панцирь, о которыхъ тогда много писали. На это П. А. Столыпинъ отвѣтилъ приблизительно такъ: «пулю можно предупредить, а отъ бомбы никакой панцирь не спасетъ».

Какая была бы красивая картина, если бы и послѣ выстрѣла преступника Столыпинъ остался невредимъ! Онъ

могъ бы еще долгіе годы послужить любимой имъ Россіи. Вѣдь ему не было и 50 лѣтъ въ день кончины.

Правда, говорили, что звѣзда Столыпина въ это время была уже близка къ закату. Онъ имѣлъ много враговъ и справа, и слѣва.

Правые не могли простить ему побѣды, одержанной имъ надъ лидеромъ праваго крыла Госуд. Совѣта П. Н. Дурново при проведеніи имъ законопроекта о земствѣ въ западныхъ губерніяхъ.

Государственный совѣтъ отклонилъ этотъ законопроектъ, прошедшій уже черезъ Думу, отклонилъ, даже не переходя къ постатейному чтенію, то есть въ оскорбительной формѣ и для Думы и для премьера. Всѣ отлично понимали, что отклоненъ былъ не законопроектъ — дѣтище Столыпина, — а былъ брошенъ вызовъ самому Столыпину и осуждена его политика, казавшаяся для нѣкоторыхъ правыхъ круговъ слишкомъ либеральною. Вызовъ былъ принятъ Столыпинымъ. Онъ подалъ въ отставку. Отставка не была принята Государемъ. Тогда, по настоянію Столыпина, объявленъ былъ на 3 дня перерывъ дѣятельности законодательныхъ палатъ, и законъ проведенъ по 87 ст., а П. Н. Дурново и В. Ф. Трепову, которые по свѣдѣніямъ Столыпина, вели главную интригу противъ него, было предложено отправиться въ заграничный отпускъ съ 11 Марта 1911 г. до 1 января 1912 года, когда они могли быть переведены Государемъ въ составъ отсутствующихъ членовъ.

Инцидентъ съ Госуд. совѣтомъ неблагоприятно отразился на дальнѣйшей дѣятельности премьера, а можетъ быть имѣлъ и нѣкоторое отношеніе и къ катастрофѣ. Позднѣе, графъ Коковцовъ, сообщая въ своихъ «Мемуарахъ» о томъ, что дни политической карьеры Столыпина были сочтены послѣ инцидента съ Государственнымъ Совѣтомъ, говоритъ, «что это подтверждается словами, сказанными уже послѣ убійства Столыпина, В. Н. Коковцову Императрицею Александрой Феодоровной».

Враги Столыпина использовали рѣшительность и сильную власть, проявленную имъ въ данномъ случаѣ (Столыпинское «не запугаете»!) и въ нѣкоторыхъ другихъ «диктаторскихъ» шагахъ, и старались уронить престижъ его при Дворѣ.

По словамъ Спиридовича неблагоприятные слухи и сплетни распространялись при Дворѣ не только о самомъ

Столыпинъ, но и о супругѣ министра и вызывали неудовольствіе Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Съ другой стороны, слѣва революціонныя партіи не забыли Столыпинскаго: «Вамъ нужны великія потрясенія, намъ нужна Великая Россія». Онѣ считали, что Столыпинъ «съ маскою конституціоналиста» былъ утвердителемъ режима произвола, усиленной и чрезвычайной охраны и учрежденія полевыхъ судовъ. Революціонеры не могли простить Столыпину полный разгромъ многихъ террористическихъ организацій.

Ходили упорные слухи, что изъ Кіева Столыпинъ уже не вернется къ своему посту. Говорили о назначеніи его посломъ при одной изъ великихъ державъ, намѣстникомъ на Кавказъ и пр.

Генераль Курловъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ» передаетъ слѣдующія слова П. А. Столыпина, по прибытіи въ Кіевъ: «по здѣшней обстановкѣ вы не можете не видѣть, что мое положеніе пошатнулось, и я послѣ отпуска, который я испросилъ у Государя до 1 октября, едва-ли вернусь въ Петербургъ предсѣдателемъ Совѣта Министровъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ».

«Дѣйствительно, продолжаетъ Курловъ, признаки, о которыхъ говорилъ П. А. Столыпинъ, существовали. Лучшимъ барометромъ, опредѣляющимъ прочность положенія того или иного сановника, является на первый взглядъ неуловимое, но для опытнаго человѣка совершенно ясное отношеніе къ нему придворной толпы. Я помню, какъ рабочѣбно склонялась эта толпа передъ всесильнымъ премьеръ-министромъ при Высочайшихъ путешествіяхъ въ Полтаву и въ Ригу. Какъ почтительно она склонялась передъ нимъ въ Петербургѣ. Въ Кіевѣ было иначе. Для П. А. Столыпина не нашлось мѣста въ придворныхъ автомобиляхъ, слѣдовавшихъ въ Императорскомъ кортежѣ, и онъ ѣздилъ въ наемной коляскѣ, что очень затрудняло его охрану».

Намѣчались уже и будущіе кандидаты на постъ министра внутреннихъ дѣлъ.

Такъ, бывший Нижегородскій губернаторъ, а впослѣдствіи членъ Думы и министръ вн. дѣлъ А. Н. Хвостовъ показалъ въ Чрезв. слѣдств. ком., что приблизительно за 7-10 дней до Кіевскихъ торжествъ, къ нему, въ Нижній Новгородъ, пріѣзжалъ Григорій Распутинъ «посмотрѣть твою ду-

шу», и сказалъ, что Столыпинъ долженъ уйти. О своемъ посѣщеніи Распутинъ телеграфировалъ Вырубовой въ Царское Село.

О кандидатурѣ А. Н. Хвостова въ министры вн. дѣлъ, уже послѣ смерти Столыпина, сообщаетъ Государь въ нѣсколькихъ послѣднихъ строкахъ письма къ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, приводимаго мною ниже.

Вотъ при какой сложной конъюнктурѣ обстоятельствъ состоялся роковой пріѣздъ Столыпина въ Кіевъ, мать городовъ русскихъ.

Начало торжествъ. Появленіе Богрова. Торжества въ Кіевѣ вызвали громадный съѣздъ земскихъ дѣятелей и другихъ представителей общественности, а также дворянства; какъ русскаго, такъ польскаго. Въ ожиданіи Государя съ Императрицей и дочерьми прибыли въ Кіевъ многіе министры во главѣ съ предсѣдателемъ Совѣта Министровъ. Кіевская и Черниговская городскія думы и мѣстныя власти сдѣлали обширныя приготовленія для достойной встрѣчи Высочайшихъ Гостей.

Всѣ празднества проходили сначала въ полномъ порядкѣ и съ большимъ подъемомъ. Экспансивное населеніе Южнаго города всюду восторженно привѣтствовало Государя. Порядокъ поддерживался большимъ количествомъ полицейскихъ чиновъ, какъ явныхъ, такъ и тайныхъ, и жандармовъ, командированныхъ, какъ сказано выше, изъ нѣсколькихъ городовъ.

Однако, мѣстные жители замѣтили, что многія еврейскія семьи передъ самымъ началомъ торжествъ покинули Кіевъ, повидимому, изъ опасенія возможнаго погрома. Дня за три до пріѣзда Государя былъ арестованъ молодой человѣкъ Муравьевъ, который, по доставленіи его въ участокъ, застрѣлился, о чемъ было сообщено въ мѣстныхъ газетахъ, безъ всякихъ комментаріевъ.

Столыпинъ выражалъ неудовольствіе, что и его, предсѣдателя Совѣта Министровъ, заставили подчиниться общему для всѣхъ распоряженію охраны прибыть на вокзалъ для встрѣчи Императора за два часа до прибытія Царскаго поѣзда.

Впрочемъ, во время долгаго ожиданія поѣзда въ парадныхъ залахъ вокзала, среди собравшихся высшихъ представителей администраціи и общественности, шли оживленные разговоры на современныя темы, и два часа прошли быстро

и незамѣтно. Столыпинъ принималъ въ этихъ разговорахъ живое участіе и на видъ былъ совершенно спокоенъ и, по обыкновенію, привѣтливъ съ окружающими. Ничто не выдавало въ немъ опальнаго министра. Празднества протекали быстрымъ темпомъ по установленной обширной программѣ.

На пріемъ избранныхъ по новому закону членовъ Западныхъ губернскихъ земскихъ собраний, въ числѣ которыхъ былъ и я отъ Волынской губерніи, я спросилъ П. А. Столыпина, подвигается ли законопроектъ о нашей лечебно-санитарной реформѣ, и получилъ слѣдующій отвѣтъ, стоящій какъ бы въ нѣкоторомъ противорѣчій съ распространенными слухами о его предстоящемъ уходѣ: «по окончаніи торжествъ я поѣду въ имѣніе Колнобержи, гдѣ окончательно просмотрю законопроектъ, и къ началу осенней сессіи онъ будетъ внесенъ въ Думу». Я поблагодарилъ Министра и, рассчитавъ, что 15 Октября откроется послѣдняя сессія третьей Думы, въ третью сессію которой было внесено законодательное предположеніе 83 членовъ Думы объ учрежденіи Министерства Народнаго Здравія, лелѣялъ себя надеждою, что еще въ 1911 году, а вѣрнѣе, въ началѣ 1912 года будетъ закончено разсмотрѣніе законопроекта въ Думѣ, а также и въ Государственномъ Совѣтѣ, такъ какъ переносить начатый обсужденіемъ вопросъ въ слѣдующую Думу не допускалось. Далѣе, мы увидимъ, насколько я ошибся въ своихъ оптимистическихъ расчетахъ.

Незадолго до пріѣзда Высокихъ Гостей Кулябко твердо заявилъ, что «никакихъ революціонныхъ организацій въ Кіевѣ нѣтъ, а всѣ лица, находящіеся подъ подозрѣніемъ, находятся подъ постояннымъ наблюденіемъ «сотрудниковъ».

Однако, 27 августа, за 2 дня до пріѣзда Ихъ Величествъ въ Кіевъ, къ Кулябко на квартиру явился «молодой человекъ, симпатичной, интеллигентной наружности, хорошо одѣтый». Это былъ Богровъ. Кулябко представилъ его Спиридовичу и Веригину, вице-директору департамента полиціи, ближайшему помощнику Курлова по охранѣ въ Кіевѣ, какъ своего «сотрудника», оказавшаго ему нѣсколько разъ крупныя услуги. При этомъ Кулябко заявилъ, что Богровъ адвокатъ, принадлежитъ къ богатому еврейскому семейству, принятъ въ кіевскомъ обществѣ и, что онъ пользуется большимъ довѣріемъ его, Кулябко.

Богровъ сообщалъ, что въ Кременчугъ прибыла партія террористовъ для убійства во время торжествъ Столыпина,

или министра народнаго просвѣщенія Л. А. Кассо. Спиридовичъ предложилъ Богрову изложить свое показаніе письменно, что тотъ и сдѣлалъ. Вотъ это письменное заявленіе Богрова, напечатанное въ книгѣ его почитателя анархиста Мушина *).

«Весною 1910 года въ Петербургъ пріѣхала одна женщина съ письмами отъ центрального комитета партіи социалистовъ революціонеровъ для присяжнаго повѣреннаго Кальмановича, бывшаго эмигранта Егора Лазарева и члена Государственной Думы Булата. Въ передачѣ этихъ писемъ принялъ участіе и Богровъ, установивъ, такимъ образомъ связь съ Лазаревымъ, причѣмъ обо всемъ этомъ освѣдомилъ начальника петербургскаго охраннаго отдѣленія фонъ-Коттена. Вскорѣ съ Богровымъ познакомился, явившійся отъ имени Лазарева, неизвѣстный, назвавшійся «Николаемъ Яковлевичемъ». Узнавъ изъ происходившей затѣмъ между ними переписки, что противоположительственные взгляды Богрова, высказанные при первомъ ихъ свиданіи, не измѣнились, «Николай Яковлевичъ» неожиданно въ концѣ іюля пріѣхалъ къ Богрову въ дачную мѣстность «Потоки», близъ Кременчуга, и вступилъ съ нимъ въ переговоры о томъ, можно ли имѣть въ Кіевѣ квартиру для трехъ человекъ. Получивъ удовлетворительный отвѣтъ, «Николай Яковлевичъ» разспросилъ о способахъ сообщенія съ Кіевомъ и одобрилъ предложенный Богровымъ планъ пріѣзда на моторной лодкѣ; въ тотъ же день «Николай Яковлевичъ» выѣхалъ обратно въ Кременчугъ и общалъ въ скоромъ времени дать о себѣ знать».

Этотъ доносъ представляетъ образчикъ хитро и ловко изложеннаго мелко адвокатскаго произведенія, въ которомъ истинныя происшествія, какъ передача письма Лазареву, перемѣшаны съ вымышленнымъ именемъ «Николая Яковлевича», пріѣздомъ его въ дачную мѣстность Потоки и пр.

На другой день доложили о доносѣ Богрова Курлову, которому представили и самого Богрова. О заявленіи Богрова Курловъ доложилъ прибывшему Столыпину, «который отнесся къ этому доносу скептически».

Спиридовичъ извѣстилъ о немъ и дворцоваго комендан-

*) А. Мушинъ. Дмитрій Богровъ и убійство Столыпина. Съ предисловіемъ В. Л. Бурцева. Парижъ 1914. Кооперативная типографія «Союзъ».

та Дедюлина, пославъ навстрѣчу приближавшагося Царскаго поѣзда особаго курьера. Спиридовичъ писалъ, въ своемъ извѣщеніи, что, хотя покушеніе готовится на министровъ, но возможна и опасность для Государя, почему слѣдуетъ усилить всѣ предосторожности.

Спрошенный телеграммою начальникъ Петербургскаго охраннаго отдѣленія полковникъ фонъ Котгенъ подтвердилъ показаніе Богрова о письмѣ къ Лазареву. Въ Кременчугѣ были командированы агенты, но никакихъ злоумышленниковъ не обнаружили.

Между тѣмъ въ публикѣ уже начали носиться смутныя слухи, что прибыла или ожидается прибытіе изъ Финляндіи какой-то террористической организаціи.

Слухи перешли и въ газеты, называли Савинкова во главѣ прибывающихъ террористовъ, между ними одной женщины. Когда въ одной газетѣ появился портретъ Столыпина рядомъ съ Кассо, публика рѣшила, что это и будутъ двѣ жертвы террористовъ.

Столыпинъ, по общему мнѣнію кievскаго общества, охранялся слабо, съ чѣмъ, однако, несогласны въ своихъ цитированныхъ книгахъ Спиридовичъ и Курловъ. Охрана Столыпина была поручена Кулябко. Личная охрана Столыпина была возложена на его адъютанта штабсъ-капитана Есаулова, недавно только поступившаго въ корпусъ жандармовъ изъ офицеровъ перваго батальона Преображенскаго полка, расформированнаго послѣ возникшихъ въ немъ беспорядковъ въ 1906 году. По словамъ ген. Курлова, онъ совѣтовалъ Столыпину выписать подполковника Дексбаха, болѣе опытнаго въ дѣлѣ охраны и преданнаго Столыпину, но министръ не согласился на это, находя, что въ его помѣщеніи въ генераль-губернаторскомъ домѣ охрана вполнѣ достаточна.

Не то было во время перемѣщеній Столыпина внѣ дома, для участія въ торжествахъ. Въ ближайшей свитѣ лицъ, слѣдующихъ за Государемъ, не оказывалось ни мѣста для председателя Совѣта Министровъ, ни автомобиля для его переѣздовъ. Городской Голова Дьяковъ предоставилъ Столыпину на первое время свою коляску. Полиція не узнавала министра, и экипажъ его часто останавливался далеко отъ мѣста нахождения Государя, а, по окончаніи торжествъ, экипажъ министра приходилось долго отыскивать. Это и послужило, между прочимъ, вѣроятнымъ поводомъ, почему не

оказалось возлѣ Столыпина, въ моментъ покушенія, его адъютанта Есаулова, посланнаго министромъ для отысканія его экипажа и приведенія его ближе къ выходу изъ театра. На пароходѣ, на которомъ Государь отправлялся въ Черниговъ по Днѣпру, для председателя Совѣта Министровъ и Министра Внутреннихъ Дѣлъ не оказалось мѣста и т. д. Все это объяснялось пошатнувшимся престижемъ Столыпина въ глазахъ лицъ изъ ближайшаго окруженія Государя.

Многіе были удивлены, какъ слабо охранялись Государь и Столыпинъ на вечернемъ праздникѣ въ Купеческомъ саду 31 августа.

Въ 9 ч. вечера наступила осенняя глубокая южная темнота. Послѣ малороссійскаго концерта Государь былъ приглашенъ въ особую бесѣдку, построенную въ формѣ шапки Мономаха, откуда открывался чудный видъ на Днѣпръ, на памятникъ Св. Владиміра съ освѣщеннымъ электричествомъ громаднымъ крестомъ и на роскошный фейерверкъ на Днѣпрѣ. Государь съ семьей прошелъ по проходу, образованному взявшимися за руки представителями правой учащейся молодежи. За Государемъ, уже безъ всякаго порядка, двинулась къ бесѣдкѣ толпа, въ которой находился и П. А. Столыпинъ. Покушеніе на него могло быть произведено съ необычайной легкостью и почти полною безнаказанностью. Богровъ, получившій билетъ на входъ въ садъ отъ Кулябко, былъ въ этой толпѣ съ револьверомъ въ карманѣ. По его словамъ, онъ былъ въ двухъ шагахъ отъ Государя. Отъ цареубійства его удержало опасеніе еврейскаго погрома.

Однако, все обошлось благополучно. Фейерверкъ удался на славу.

Втиснутый толпою въ бесѣдку, я случайно толкнулъ какого то господина. Онъ обернулся. Это былъ Столыпинъ. Казалось, что и убійца могъ очутиться столь же близко къ своей жертвѣ, выстрѣлить въ упоръ и тотчасъ же скрыться въ толпѣ. Еще легче, безъ всякаго шума, убійца могъ бы пустить въ ходъ колющее оружіе, по примѣру итальянца-анархиста Казеріо, заколовшаго кинжаломъ президента Сади Карно. Но едва ли на такой способъ убійства могъ рѣшиться еврейскій интеллигентъ-помощникъ присяжнаго по вѣреннаго Богровъ. Въ анархистской литературѣ, которую такъ тщательно изучилъ Д. Богровъ, есть прямыя указанія, что, для достиженія поставленной цѣли, слѣдуетъ при-

бѣгать въ различныхъ случаяхъ къ различнымъ средствамъ: револьверъ, бомба, кинжалъ и ядъ.

По показанію Богрова на судѣ онъ намѣревался убить Столыпина въ саду Купеческаго собрания, но ему не удалось въ толпѣ приблизиться къ нему. Есть нѣкоторые указанія въ недавно появившейся книгѣ его брата *) , что подготовлялась на Днѣпрѣ и моторная лодка, на которой онъ, спустившись въ темнотѣ по обрыву Купеческаго сада, могъ бы спастись отъ ареста.

По возвращеніи изъ Купеческаго сада, Богровъ рѣшилъ убить Столыпина на другой день, на парадномъ спектаклѣ. Чтобы достать билетъ для входа въ театръ, онъ рѣшилъ подготовить благоприятную почву и съ этою цѣлью передалъ Кулябко лично въ 12 часовъ ночи слѣдующій сенсационный (второй) доносъ, написанный такъ же хитро и ловко, какъ и первый:

«У Аленскаго (кличка Богрова) въ квартирѣ ночуетъ сегодня пріѣхавшій изъ Кременчуга «Николай Яковлевичъ», про котораго я сообщалъ. У него въ багажѣ два браунинга. Говоритъ, что пріѣхалъ не одинъ, а съ дѣвицей «Ниной Александровной», которая поселилась на неизвѣстной квартирѣ, но будетъ у Аленскаго завтра между 12-1 дня. Впечатлѣніе такое, что готовится покушеніе на Столыпина и Кассо. Высказываются противъ покушенія на Государя изъ опасенія еврейскаго погрома въ Кіевѣ. Думаю, что у дѣвицы «Нины Александровны» имѣется бомба. вмѣстѣ съ тѣмъ «Николай Яковлевичъ» заявилъ, что благополучный исходъ дѣла несомнѣненъ, намекая на таинственныхъ высокопоставленныхъ покровителей. Аленскій обѣщалъ во всемъ полное содѣйствіе. Жду инструкцій».

Позже Богровъ сообщаетъ Кулябко, что свиданіе, назначенное въ полдень, перваго сентября, отложено, а что боевики соберутся въ 7 ч. в. близь 1-й гимназіи, то есть недалеко отъ театра. Курловъ приказалъ арестовать группу въ тотъ моментъ, когда будетъ передаваться пакетъ со взрывчатымъ снарядомъ. Находится ли дѣйствительно «Николай Яковлевичъ» въ квартирѣ Богрова, никто не проверилъ, хотя была къ тому легкая возможность черезъ служащаго въ ох-

*) В. Богровъ. Дмитрій Богровъ и убійство Столыпина. Берлинъ. 1931.

ранномъ отдѣленіи, Сабасава, посѣтившаго въ этотъ день кухарку Богрова.

Билетъ въ театръ Богровъ испросилъ у Кулябко, въ присутствіи Веригина, ближайшаго помощника Курлова, на другой день, т. е. въ самый день спектакля, въ 10 ч. у. въ Европейской гостиницѣ гдѣ жилъ и Курловъ. Безъ сомнѣнія и Кулябко, и Веригину, и Курлову была извѣстенъ циркуляръ, категорически запрещающій доступъ «сотрудниковъ» въ помѣщенія, гдѣ находятся Высочайшія Особы. За билетомъ Кулябко послалъ къ себѣ на квартиру филера въ 8 ч. вечера. Билетъ выдала г-жа Кулябко, уже одѣтая для поѣздки въ театръ.

Въ театръ Богровъ явился въ половинѣ девятого во фракѣ и, встрѣтившись съ Кулябко, сказалъ ему, что «Николай Яковлевичъ» еще сидитъ у него на квартирѣ, но, кажется, замѣтилъ наблюденіе.

Кулябко отослалъ Богрова на его квартиру — посмотрѣть не скрылся-ли «Николай Яковлевичъ». Чтобы не вызвать подозрѣнія у «Николая Яковлевича», сказать ему, что пришелъ за забытыми бѣлыми перчатками. Богровъ ушелъ изъ театра, но скорѣ опять вернулся. Передъ вторымъ антрактомъ Кулябко вновь отослалъ Богрова домой наблюдать за террористами, но Богровъ, когда Кулябко отошелъ отъ него, вошелъ въ театральную залу.

Выстрѣлъ въ театрѣ. Какъ сравнительно легко было попасть въ Купеческій садъ, такъ, наоборотъ, трудно было получить билетъ на парадный спектакль 1 сентября. Многимъ выдающимся общественнымъ дѣятелямъ и виднымъ представителямъ мѣстнаго общества такъ и не удалось попасть въ театръ, несмотря на всѣ хлопоты и протекціи.

Во время спектакля 1-го сентября зрительный залъ представлялъ красивую картину. Военные были въ мундирахъ защитнаго цвѣта въ орденахъ и въ лентахъ, гражданскіе чины — въ бѣлыхъ кителяхъ и орденахъ, немногіе штатскіе во фракахъ, дамы въ роскошныхъ вечернихъ туалетахъ, сіяющихъ всѣми лучшими фамильными драгоценностями русской и польской аристократіи. Говорили, что нѣкоторые туалеты были выписаны изъ Парижа. Изъ министровъ я замѣтилъ барона Б. В. Фредерикса, В. Н. Коковцова, В. А. Сухомлинова и Л. А. Кассо. (А. В. Кривошеинъ и И. Г. Щегловитовъ прибыли въ Кіевъ позже). Исполненіе «Царя Салтана» артистами и оркестромъ было превосходно, декора-

ции роскошныя. Въ общемъ, парадный спектакль производилъ чарующее впечатлѣніе и создавалъ общее чудное настроеніе. И вотъ при такой обстановкѣ произошло ужасное, непоправимое злодѣяніе.

Государь съ двумя старшими дочерьми и съ молодымъ Болгарскимъ наслѣдникомъ престола, нынѣ Царемъ Борисомъ III, занималъ лѣвую ложу бенуара, генераль губернаторскую, расположенную надъ оркестромъ. Министры и высокопоставленныя лица занимали первые ряды кресель. Предсѣдатель Совѣта Министровъ сидѣлъ въ первомъ ряду у лѣваго прохода. Отъ Царской ложи его отдѣляли только кресла, занятые генераль-губернаторомъ, командующимъ войсками округа, генераль-адъютантомъ Н. I. Ивановымъ, дворцовымъ комендантомъ Дедюлинымъ и флагъ-капитаномъ Ниловымъ. Ближайшія кресла слѣдующихъ рядовъ были заняты лицами свиты, а также генераломъ Курловымъ, губернаторомъ, начальникомъ дворцовой полиціи Герарди, А. В. Спиридовичемъ, штабсъ-капитаномъ Есауловымъ и др., а затѣмъ по всему партеру, за 12 рядомъ, а также и въ оркестрѣ, были размѣщены чины охраны. Казалось все было предвидѣно для безопасности Государя и всѣхъ присутствующихъ. Всѣ входы въ театръ и выходы тщательно охранялись. Никто не могъ проникнуть въ театръ безъ билета, а билеты выдавались особой комиссіей подъ предсѣдательствомъ губернатора А. Ф. Гирса. Только 36 билетовъ были отданы въ распоряженіе охраны, и тамъ то и оказалась «преступная небрежность».

Столыпину было извѣстно о готовящемся на него покушеніи, но, повидимому, онъ не придавалъ значенія этимъ свѣдѣніямъ, такъ какъ нерѣдко сотрудники, изъ желанія выслужиться, спѣшатъ давать сообщенія, оказывающіяся ложными. Въ экипажѣ, по дорогѣ въ театръ, онъ сказалъ В. Н. Коковцову «естъ глупыя свѣдѣнія, что какое-то готовится покушеніе, я въ эту исторію не вѣрю». Однако, когда уже въ театрѣ ему доложили, что назначенное въ полдень, а затѣмъ перенесенное на 7 часовъ веч. свиданіе террористовъ не состоялось, онъ началъ, очевидно, догадываться, что вся исторія слишкомъ подозрительна и началъ беспокоиться. Когда Курловъ, по окончаніи второго акта, подошелъ къ Столыпину, онъ замѣтилъ волненіе, охватившее министра, и предложилъ Столыпину перейти въ генераль-губернаторскую ложу, гдѣ находился Государь, а когда министръ

на это не согласился, хотѣлъ остаться около министра, но Столыпинъ приказалъ ему отыскать Кулябко и выяснитъ все дѣло.

Курловъ вышелъ въ коридоръ, отыскивая Кулябко. Проходя по лѣвому проходу, онъ обратилъ вниманіе на отсутствіе Есаулова, который долженъ былъ находиться неотступно при министрѣ. Невольно рождается вопросъ, почему же Курловъ, замѣтивъ отсутствіе Есаулова, не поручилъ непосредственную охрану Столыпина кому нибудь изъ многочисленныхъ чиновъ охраны, находившихся въ партерѣ? Не было ли замѣченное у Столыпина волненіе предчувствіемъ ожидавшейся катастрофы? Не предчувствіе ли сказалось и въ словахъ, обращенныхъ къ В. Н. Коковцову, подошедшему попроситься передъ предполагаемымъ его отъѣздомъ въ Петербургъ прямо изъ театра: «какъ я Вамъ завидую, что Вы ѣдете въ Петербургъ, возьмите меня съ собою». Эти слова были сказаны за нѣсколько минутъ до выстрѣла Богрова.

Во время второго антракта партеръ значительно опустѣлъ. Многіе разошлись по коридорамъ, фойе и по ложамъ дѣлать визиты. Столыпинъ оставался возлѣ своего кресла, отпустивъ штабсъ-капитана Есаулова, чтобы привести экипажъ поближе къ подъѣзду, такъ какъ при выходѣ изъ театра всего легче могло бы состояться покушеніе. Но, по словамъ Спиридовича, Есаулова видѣли въ курительной комнатѣ. Всѣ покинули Столыпина!

Богровъ получилъ отъ Кулябко билетъ на кресло ном. 404 въ 18 ряду. Его фигуру, маячившую въ черномъ фракѣ на общемъ бѣломъ фонѣ партера, видѣли многіе присутствовавшіе въ томъ числѣ, безъ сомнѣнія, и чины охраны.

Во время второго антракта, Богровъ, уловивъ моментъ, прошелъ по лѣвому проходу по направленію къ Столыпину, пряча браунингъ, вышлячивавшій карманъ его панталонъ, за широкую парадную афишу. Никѣмъ изъ многочисленныхъ чиновъ охраны не остановленный, онъ приблизился къ министру на разстояніе нѣсколькихъ шаговъ и произвелъ въ него два выстрѣла, послѣ чего повернулъ назадъ и пошелъ по направленію къ выходу. Графъ Іосифъ Потоцкій, баронъ Фредериксъ и В. А. Сухомлиновъ стояли вблизи Столыпина и видѣли всю эту сцену, не успѣвъ, отъ неожиданности, помѣшать стрѣлявшему.

Губернаторъ А. Ф. Гирсъ, былъ также очевидцемъ выстрѣла Богрова.

«Я былъ на линіи 6 или 7 ряда сообщаетъ Гирсъ, когда меня опередилъ высокій человѣкъ во фракѣ. На линіи второго ряда онъ внезапно остановился. Въ то же время въ его протянутой рукѣ блеснулъ револьверъ, и я услышалъ два короткихъ сухихъ выстрѣла, послѣдовавшихъ одинъ за другимъ. Въ театрѣ громко говорили, и выстрѣлы слышали многие, но, когда въ залѣ раздались крики, всѣ взоры устремились на П. А. Столыпина и на нѣсколько секундъ все замолкло. П. А. какъ будто не сразу понялъ, что случилось. Онъ наклонилъ голову и посмотрѣлъ на свой бѣлый сюртукъ, который съ правой стороны, подъ грудной кнѣткой, уже заливался кровью. Медленными и увѣренными движениями онъ положилъ на барьеръ фуражку и перчатки, разстегнулъ сюртукъ и, увидя жилетъ, густо пропитанный кровью, махнулъ рукой, какъ будто желая сказать: «все кончено». Затѣмъ онъ грузно опустился въ кресло и ясно и отчетливо, голосомъ, слышимымъ всѣмъ, кто находился недалеко отъ него, произнесъ: «счастливъ умереть за Царя». Увидя Государя, вышедшаго въ ложу и ставшаго впереди, онъ поднялъ руку и сталъ дѣлать знаки, чтобы Государь отошелъ. Но Государь не двигался и продолжалъ стоять на томъ же мѣстѣ, и Петръ Аркадьевичъ, на виду у всѣхъ, благословилъ его широкимъ крестомъ».

Кулябко, котораго Курловъ сейчасъ же послѣ раздавашагося выстрѣла увидѣлъ въ коридорѣ, воскликнулъ: мнѣ теперь ничего больше не остается, какъ застрѣлиться. Застрѣлиться еще успеете, отвѣтилъ Курловъ, а теперь надо принять всѣ мѣры для охраненія Государя.

Что произошло дальше, передаетъ жандармскій полковникъ, входившій въ составъ охраны и подписавшійся подъ своими Воспоминаніями въ Бѣлградской газетѣ «Русскій Гослосъ» инициалами П. С. (Самохваловъ).

«Приблизительно часовъ въ 10 вечера я сдѣлалъ очередную обходъ площади и вокругъ театра. Вездѣ былъ полный порядокъ. . .

И вотъ. . . когда я подходилъ къ главному подъѣзду театра, одна изъ входныхъ дверей быстро распахнулась и изъ нея, помню какъ сейчасъ, не вышелъ, а выбѣжалъ начальникъ Кіевскаго охраннаго отдѣленія полковникъ Кулябко, сразу же натолкнувшійся на меня.

«Какъ хорошо, что я васъ нашель», забормоталъ онъ взволнованнымъ голосомъ. «Въ театрѣ несчастье! . . Аленскій убилъ Столыпина! . . Аленскій задержанъ. . . Побѣждайте скорѣе къ нему на квартиру и произведите тамъ обыскъ».

Очевидно Кулябко все же считалъ, что «Николай Яковлевичъ» находится еще у Богрова и, вѣроятно, думалъ, что онъ могъ произвести покушеніе на Государя.

Далѣе, полковникъ П. С., узнавъ, что Аленскій—Богровъ, описываетъ, что нашель домъ Богрова окруженнымъ большимъ отрядомъ филеровъ. Начальникъ ихъ заявилъ полковнику, что въ квартирѣ Богрова скрываются анархисты съ бомбами.

Обыскъ квартиры Богрова производился большимъ отрядомъ полиціи и филеровъ, съ величайшими предосторожностями, изъ боязни вооруженнаго сопротивленія террористовъ. Но никого изъ постороннихъ лицъ не оказалось. . .

Богровъ, послѣ выстрѣловъ, съ браунингомъ въ рукѣ, дошелъ до поперечнаго прохода и былъ уже вблизи выхода въ коридоръ, когда былъ схваченъ полицейскимъ офицеромъ, не принадлежащимъ къ Кіевскому полицейскому персоналу, и публикой, и тутъ же подвергся избіенію.

Богровъ былъ арестованъ жандармскимъ полковникомъ А. А. Ивановымъ и отведенъ въ особое помѣщеніе тутъ же въ театрѣ для перваго допроса.

Во время спектакля я сидѣлъ въ креслѣ 5-го или 6-го ряда справа. Въ антрактѣ я вышелъ изъ театральной залы черезъ правый проходъ въ коридоръ, какъ вдругъ услышалъ два короткихъ сухихъ звука, характерныхъ для браунинга, раздавшихся по направленію Царской ложи. Мгновенно пришла мысль о покушеніи на Государя. Вбѣжавъ въ залъ, я увидѣлъ, что въ Царской ложѣ никого не было, а на пересѣченіи лѣваго продольнаго прохода и поперечнаго видна была кучка людей, наносившихъ удары какому то человѣку — очевидно преступнику.

У барьера оркестра, обернувшись лицомъ къ залу, противъ своего кресла, стоялъ Столыпинъ. Около него въ этотъ моментъ я никого не замѣтилъ. Я подбѣжалъ къ Столыпину. Онъ былъ блѣденъ, изъ кисти правой руки сильно брызгала струйка крови изъ раненой артеріи, окрасившая мой мундиръ и ленту, а на правой сторонѣ груди, на границѣ съ брюшной полостью, виднѣлось зловѣщее кровавое пятно, увеличивавшееся на моихъ глазахъ. Орденъ Св. Владиміра,

прикрепленный къ петлицѣ форменнаго бѣлаго кителя, былъ прострѣленъ какъ разъ по срединѣ. Выходное отверстие пули не было видно. Другая пуля, прострѣлившая кисть правой руки, пролетѣла въ оркестръ и ранила музыканта.

Министръ былъ въ полномъ сознаніи и снималъ свой китель, вѣроятно, для облегченія предстоящей перевязки. Онъ сказалъ мнѣ, что онъ самъ велѣлъ задержать удаляющагося преступника. Я усадилъ раненаго въ кресло, наскоро перевязалъ платкомъ прострѣленную руку и сталъ прижимать, черезъ жилетъ кровоточащую рану на груди. Въ это время подбѣжало нѣсколько человѣкъ, въ томъ числѣ врачи, — мои бывшіе ученики по Кіевскому университету. Рѣшено было вызвать немедленно карету скорой помощи и перевести раненаго въ ближайшую частную клинику д-ра Маковского, вполнѣ благоустроенную.

Между тѣмъ театръ сталъ наполняться. Публика, узнавшая, что Государь въ безопасности, потребовала Гимнъ. Государь показался въ ложѣ, и торжественные звуки «Боже Царя Храни» огласили театральную залу. Раненый министръ блѣднѣлъ все больше и больше и былъ близокъ къ обмороку, очевидно, вслѣдствіе внутренняго кровотечения. Обстановка шумнаго театра была совсѣмъ не подходящая для тяжкаго больного, а потому мы его вынесли на рукахъ въ вестибюль театра. Совершенно обезсилѣвшій, почти въ обморокъ, онъ оказался очень тяжелымъ для 6-8 человѣкъ, и на нѣсколько мгновений пришлось его опустить въ вестибюль на полъ, но въ этотъ моментъ подбѣжала прекрасная карета скорой помощи, съ носилками и опытнымъ персоналомъ. Черезъ нѣсколько минутъ раненый уже былъ въ клиникѣ. Я, безъ фуражки, вскочилъ въ первый попавшійся экипажъ и послѣдовалъ за каретой, увозившей раненаго. Все описанное происходило быстрѣе, чѣмъ мое описаніе. Отъ момента рокового раненія до доставки раненаго въ клинику прошло, по моему расчету, менѣе 20 минутъ.

Покушеніе произвело на всѣхъ ошеломляющее впечатленіе. И личность раненаго — большого государственнаго человѣка, — и необычайная обстановка, и неожиданность появленія убійцы въ театрѣ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ ложи Государя — все это привело всѣхъ присутствующихъ въ чрезвычайное возбужденіе. Убійца едва избѣгнулъ суда Линча.

Необычайное волненіе охватило и Государя. Вотъ какъ

онъ описываетъ, такъ поразившую его картину въ письмѣ къ Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, отъ 10 сентября 1911 г. Письмо это опубликовано 1 декабря 1929 года въ «Красномъ Архивѣ», т. XXXV.

Письмо Государя и по своему содержанию, и по красивому изложенію, характерному для покойнаго Императора, едва ли возбуждаетъ сомнѣніе въ подлинности, но, конечно, нѣкоторыя редакціонныя измѣненія «Краснаго Архива» не могутъ быть исключены.

Въ примѣчаніи редакціи «Краснаго Архива» сказано: письмо воспроизводится съ подлинника, хранящагося въ особомъ отдѣлѣ Центральнаго Историческаго Архива.

Въ настоящемъ сообщеніи измѣнено мною только заглавіе Царскаго письма, а совѣтская орфографія замѣнена Россійскою.

Письмо Императора Николая II къ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ 10 сентября 1911 г. Севастополь.

Милая, дорогая мама!

Наконецъ нахожу время написать тебѣ о нашемъ путешествіи, которое было наполнено самыми разнообразными впечатленіями, и радостными и грустными.

... Наконецъ, въ самый день нашего отъѣзда я былъ въ Петербургѣ на спускѣ «Петропавловска», который былъ чрезвычайно эффектный и привелъ меня въ такое умиленіе, что я чуть-чуть не разрыдался какъ дитя.

Въ тотъ же вечеръ, 27 августа, мы поѣхали въ Кіевъ, куда прибыли 29-го утромъ. Встрѣча тамъ была трогательная, порядокъ отличный. Сейчасъ же начались у меня приемы. Изъ Болгаріи былъ присланъ Борисъ *) для возложенія вѣнка отъ его отца и народа на памятникъ опана **). Освященіе состоялось 30-го августа при хорошей погодѣ; мы пріѣхали съ холодомъ и дождемъ. Слѣдующіе три дня 31-го, 1-го и 2-го сентября я проводилъ на маневрахъ и большомъ парадѣ, а эти вечера были заняты въ городѣ.

Я порядочно усталъ, но все шло такъ хорошо, такъ гладко, подъемъ духа поддерживалъ бодрость, какъ 1-го вечеромъ въ театрѣ произошло пакостное покушеніе на Столыпина. Ольга и Татьяна были со мною тогда, и мы только

*) Борисъ, сынъ болгарскаго Царя Фердинанда, наследникъ престола, нынѣ Царь Болгарскій.

**) Александръ II (1818—1881), дѣдъ Николая II.

что вышли изъ ложи во время второго антракта, такъ какъ въ театрѣ было очень жарко. Въ это время мы слышали два звука, похожіе на стукъ падающаго предмета; я подумалъ, что сверху кому нибудь свалился бинокль на голову, и вбѣжалъ въ ложу.

Вправо отъ ложи я увидѣлъ кучку офицеровъ и людей, которые тащили кого то, нѣсколько дамъ кричали, а прямо противъ меня въ партерѣ стоялъ Столыпинъ. Онъ медленно повернулся лицомъ ко мнѣ и благословилъ воздухъ лѣвой рукой.

Тутъ только я замѣтилъ, что онъ поблѣднѣлъ и, что у него на кителѣ и на правой рукѣ кровь. Онъ тихо сѣлъ въ кресло и началъ разстегивать китель. Фредериксъ и проф. Рейнь помогали ему.

Ольга и Татьяна вошли за мною въ ложу и видѣли все, что произошло. Пока Столыпину помогали выйти изъ театра, въ коридорѣ рядомъ съ нашей комнатою происходилъ шумъ, тамъ хотѣли покончить съ убійцей: по моему, къ сожалѣнію, полиція отбила его отъ публики и увела его въ отдѣльное помѣщеніе для перваго допроса. Все-таки онъ сильно помятъ и съ двумя выбитыми зубами. Потомъ театръ наполнился, былъ гимнъ, и я уѣхалъ съ дочками въ 11 час. Ты можешь себѣ представить, съ какими чувствами?

Аликсъ ничего не знала, и я ей рассказалъ о случившемся. Она приняла извѣстіе довольно спокойно. На Татьяну оно произвело сильное впечатлѣніе, она много плакала, и обѣ онѣ плохо спали.

Бѣдный Столыпинъ сильно страдалъ эту ночь, и ему часто впрыскивали морфій. На слѣдующій день, 2 сентября, былъ великолѣпный парадъ войскамъ на мѣстѣ окончанія маневровъ — въ 50 верстахъ отъ Кіева, а вечеромъ я уѣхалъ въ гор. Овручъ, на возстановленіе древняго собора св. Василія, XII вѣка.

Вернулся въ Кіевъ 3 сентября вечеромъ, заѣхалъ въ лечебницу, гдѣ лежалъ Столыпинъ, видѣлъ его жену, которая меня къ нему не пустила. 4 сентября поѣхалъ въ 1-ю Кіевскую гимназію — она праздновала свой 100 лѣтній юбилей. (Здѣсь учился Богровъ). Осматривалъ съ дочерьми военно-историческій и кустарный музеи, а вечеромъ пошелъ на пароходъ «Головачевъ» въ Черниговъ.

6 сентября въ 9 ч. утра вернулся въ Кіевъ. Тутъ на пристани узналъ отъ Коковцова о кончинѣ Столыпина. По-

ѣхалъ прямо туда, при мнѣ была отслужена панихида. Бѣдная вдова стояла, какъ истуканъ, и не могла плакать: братья ея и Веселкина находились при ней. Въ 11 час. мы вмѣстѣ, т. е. Аликсъ, дѣти и я, уѣхали изъ Кіева съ трогательными проводами и порядкомъ на улицахъ до конца.

Я нахожусь въ перепискѣ съ Коковцовымъ относительно будущаго министра внутреннихъ дѣлъ. Выборъ очень трудный. Надо, чтобы вновь назначаемый зналъ хорошо полицію, которая сейчасъ въ ужасномъ состояніи. Этому условію отвѣчаетъ государственный секретарь Макаровъ. Онъ былъ товарищемъ при Столыпинѣ и годъ тому назадъ составилъ законопроектъ о полиціи. Я еще думаю о Хвостовѣ, бывшемъ Вологодскомъ губернаторѣ, теперь онъ въ Нижнемѣ. Не знаю, на комъ остановиться.

Теперь пора кончать.

Христось съ тобою! Крепко обнимаю тебя, моя дорогая мама. Поклонъ всѣмъ.

Сердечно тебя любящій, твой Ники.

Смерть Столыпина. Въ клинику, куда привезли раненаго министра, тотчасъ же пріѣхалъ профессоръ хирургіи Кіевского университета Н. М. Волковичъ и другіе извѣстные хирурги. Въ клиникѣ же собралась группа сановниковъ, потрясенныхъ грознымъ пережитымъ событіемъ и желавшихъ узнать опасна ли рана и переживетъ ли Столыпинъ нанесенное ему раненіе и его послѣдствія.

Раненый былъ немедленно перенесенъ въ операціонную комнату для точнаго изслѣдованія раны и для перевязки. Все было готово и для немедленной операціи, если бы она потребовалась.

Изслѣдованіе показало, что пуля, пронизавъ печень спереди назадъ, остановилась подъ кожей спины, справа отъ позвоночника. Судя по направленію пулевого канала, ни крупные кровеносные сосуды, ни кишечникъ не были ранены, — поэтому и имѣя въ виду, что раны печени не требуютъ, по господствовавшему среди хирурговъ мнѣнію, немедленнаго оперативнаго пособія, сопряженнаго при томъ съ тяжелою операціею вскрытія брюшной полости на ослабленномъ отъ кровотеченія больномъ, рѣшено было единогласно прибѣгнуть къ консервативному, выжидательному леченію. Для удаленія пули, не представлявшей въ данный

моментъ никакой опасности для организма, показаній не было.

Около часа ночи пульсъ больного рѣзко упалъ, вѣроятно отъ возобновившагося внутренняго кровотечения. Былъ моментъ, когда пульсъ почти не прощупывался, и, казалось, что мы потеряемъ больного, но послѣ впрыскиваній подъ кожу камфоры и физиологическаго раствора поваренной соли, пульсъ вновь появился, и непосредственная опасность для жизни больного миновала. Остальная часть ночи прошла благополучно.

Въ это время въ публикѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что убійца — Богровъ, еврей, сынъ присяжнаго повѣреннаго, извѣстнаго всему Кіеву владѣльца дома на Бибииковскомъ бульварѣ. Въ его домѣ жилъ и убійца и въ его же квартирѣ скрывался и пріѣхавшій террористъ «Николай Яковлевичъ».

Большая толпа, вышедшая изъ театра, долго ходила по Большой Владимірской улицѣ въ своихъ парадныхъ костюмахъ. Отъ толпы почти каждые четверть часа посылались въ клинику делегации съ вопросомъ — живъ ли Столыпинъ. Если бы во время упадка пульса, замѣченнаго около часа ночи, раненый скончался, то еврейскій погромъ едва ли удалось бы предотвратить. Къ утру опасность погрома миновала. Въ теченіе ночи были вызваны властями значительные наряды войскъ.

Чины охраны думали, что группа террористовъ дѣйствительно прибыла въ Кіевъ и, что другіе члены ея могли тоже пробраться въ театръ, какъ и Богровъ. За выстрѣломъ Богрова могли ожидать и другіе выстрѣлы или метаніе бомбъ, какъ это было 1 марта. Спиридовичъ съ обнаженною саблею всталъ передъ ложею Государя и никому не позволялъ къ ней приближаться.

При отъѣздѣ Государя изъ театра и при дальнѣйшихъ его повѣздахъ по Кіеву охрана была еще болѣе усилена. Курловъ и впослѣдствіи, въ своей книгѣ, утверждалъ, что террористы-сообщники Богрова — были въ Кіевѣ и послѣ раненія Столыпина, но фактическихъ данныхъ не приводитъ. Странно, однако, что при той сложной организаціи охраны, о которой сказано въ началѣ главы и при всѣхъ безчисленныхъ обыскахъ по всему Кіеву, произведенныхъ послѣ катастрофы, никакихъ злоумышленниковъ, по заявленіямъ охраны, найдено не было, а арестованныя подозрительныя лица были вскорѣ освобождены. Въ Кіевѣ ходили слухи, что тотъ-

часъ послѣ выстрѣловъ Богрова соумышленники его (частные къ охранѣ?) имѣли въ виду перерѣзать электрическіе провода въ театрѣ, чтобы онъ могъ спастись въ наступившей темнотѣ. Провода, дѣйствительно, оказались въ одномъ мѣстѣ поврежденными. Этотъ слухъ проникъ и въ печать (См. Будущее, Декабрь 1911 г.), но точныхъ данныхъ слѣдствіемъ обнаружено не было.

Утромъ 2 сентября состояніе здоровья раненаго было вполне удовлетворительно, самочувствіе хорошее. Онъ пожелалъ причесаться, привелъ въ порядокъ лѣвою рукою передъ зеркаломъ свои усы, у него появился аппетитъ.

Петръ Аркадьевичъ, въ трогательныхъ выраженіяхъ, благодарилъ меня за то, что я остался при немъ, и не поѣхалъ сопровождать Государя въ Овручъ — городъ Волынской губерніи, однимъ изъ представителей которой я былъ на торжествахъ. Онъ обмѣнялся со мною нѣкоторыми впечатлѣніями и между прочимъ сообщилъ, что на лицѣ приближавшагося къ нему Богрова онъ замѣтилъ быструю смѣну выраженій — и страха, и волненія, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы сознанія исполняемаго долга.

Въ теченіе дня состояніе раненаго продолжало быть удовлетворительнымъ. Внутреннее кровотеченіе, видимо, остановилось, пульсъ и температура нормальны, — словомъ первыя послѣдствія раненій были счастливо ликвидированы.

2 сентября въ 2 часа дня, сообщаетъ графъ В. Н. Кокцовъ, въ своей рѣчи на торжественномъ засѣданіи въ Парижѣ, въ прошломъ году, я принялъ отъ Столыпина желтый кожаный портфель со Всеподданнѣйшимъ докладомъ Государю. Петръ Аркадьевичъ самъ показалъ мнѣ, какъ отпереть его ключемъ.

Послѣ благополучнаго ликвидированія первичныхъ послѣдствій раненія, явилась надежда на возможность выздоровленія раненаго, о чемъ было доложено Государю, и появились свѣдѣнія въ печати. Но, какъ извѣстно, раны въ полость живота однѣ изъ самыхъ тяжкихъ и опасныхъ. Въ данномъ случаѣ предстояло заживленіе раны печени и брюшины, чреватое всякими осложненіями. Если рана была заражена частицами одежды, занесенными пулею въ глубину пулевого канала, что обыкновенно и наблюдается при огнестрѣльныхъ ранахъ, то предстоялъ воспалительный процессъ, болѣе или менѣе тяжкій и опасный для жизни, въ зависимости отъ силы и характера инфекции.

Я принялъ на себя организацію ухода за раненымъ министромъ, пока не прибыли супруга министра Ольга Борисовна и два ея брата сенаторы Алексѣй Борисовичъ и Дмитрій Борисовичъ Нейдгардтъ.

«Государь былъ очень взволнованъ раненіемъ Столыпина и проявилъ горячее участіе». (В. Н. Коковцовъ).

Больной былъ окруженъ самымъ заботливымъ уходомъ, и были примѣнены всѣ необходимыя лечебныя мѣропріятія. Множество врачей пожелали давать свои совѣты и пріѣзжали въ лечебницу. Я собиралъ ихъ всѣхъ въ нижнемъ этажѣ, въ пріемномъ кабинетѣ лечебницы. Тамъ составлялся и подписывался ежедневный бюллетень и сообщалось обсуждалось всѣ предложенія и всѣ необходимыя мѣры. Въ комнату же больного допускались только проф. Волковичъ и четыре врача, принявшіе на себя дежурство при больномъ въ теченіе круглыхъ сутокъ, по очереди.

Вскорѣ прибылъ изъ Петербурга экстреннымъ поѣздомъ проф. Цейдлеръ, который пользовалъ дѣтей Столыпина послѣ взрыва на Аптекарскомъ Островѣ. Онъ былъ вызванъ семьею больного по телеграфу. Мы сдѣлали всѣ сообщая новое подробное изслѣдованіе раненаго. Проф. Цейдлеръ согласился съ установленнымъ диагнозомъ и, въ виду того, что появились лихорадочныя явленія, удалил пулю, легко прощупывавшуюся подъ кожей спины. Однако, видъ извлеченной пули, которую я тотчасъ же показалъ больному, не порадовалъ его, какъ это обыкновенно бываетъ при огнестрѣльныхъ ранахъ.

Самочувствіе больного рѣзко ухудшалось. Съ конца вторыхъ сутокъ послѣ раненія, а особенно въ началѣ третьихъ мы были сильно встревожены появившимися признаками воспаления брюшины и общаго септического зараженія организма. Въ это время, 3 сентября вечеромъ, навѣстилъ больного министра Государь, по возвращеніи изъ поѣздки въ г. Овручъ. Министръ Финансовъ В. Н. Коковцовъ, вступившій, какъ старшій членъ Совѣта Министровъ, въ исполненіе обязанностей Предсѣдателя Совѣта, почти не покидалъ клиники.

Медицина и уходъ близкихъ людей оказались безсильны спасти больного, и въ концѣ четвертыхъ сутокъ послѣ раненія, вечеромъ 5 сентября П. А. Столыпинъ скончался. Судебно-Медицинское вскрытіе, произведенное проф. судебной медицины Н. А. Оболонскимъ установило, что П. А.

Столыпинъ погибъ отъ огнестрѣльной раны, нанесенной ему преступникомъ. На вскрытіи вся печень оказалась раздробленною нѣсколькими глубокими трещинами, радіально расходившимися во всѣ стороны отъ пулевого канала. Пуля браунинга средняго калибра имѣла 2 перекрещивающихся надрѣза и дѣйствовала какъ разрывная. Разрывному дѣйствию пули способствовали и занесенныя ею въ рану частицы прострѣленного ордена. Раненій крупныхъ сосудовъ и поврежденій кишечника не оказалось. Такимъ образомъ, вскрытіе подтвердило прижизненный діагнозъ, но столь глубокихъ ранений печени не предполагалось. Въ виду найденныхъ поврежденій печени, возможно допустить, что смертельная инфекция могла проникнуть не только черезъ пулевой каналъ, но и изъ полости кишечника черезъ вскрытые желчныя пути.

Кіевскимъ Военно-Окружнымъ Судомъ Богровъ приговоренъ былъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе. На судѣ онъ отрицалъ участіе соумышленниковъ, но В. Богровъ утверждаетъ, что онъ унесъ въ могилу какую то тайну. Приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе въ ночь на 12 сентября. Надъ высшими чинами охраны было назначено Сенаторское разслѣдованіе, затѣмъ слѣдствіе, но судѣ не состоялось, и до сихъ поръ необычайныя обстоятельства покушенія на премьера остаются невыясненными. Нѣкоторыя данныя опубликованы въ мемуарахъ графа В. Н. Коковцова.

Когда вскрыли завѣщаніе Столыпина, написанное задолго до покушенія Богрова, въ первыхъ же строкахъ его стояло: «Я хочу быть погребеннымъ тамъ, гдѣ меня убьютъ». *)

Во исполненіе завѣщанія, онъ былъ погребенъ въ Кіевѣ, въ Кіево-Печерской Лаврѣ. Могила его находится рядомъ съ могилами Кочубея и Искры. Погребеніе произошло при чрезвычайно торжественной обстановкѣ. Безчисленныя толпы народа провожали до могилы останки преждевременно погибшаго министра-героя.

Черезъ годъ въ Кіевѣ былъ торжественно освященъ памятникъ, сооруженный по Всероссийской подпискѣ между почитателями Столыпина, и была выбита медаль съ изображеніемъ покойнаго министра. Подписка на памятникъ была

*) Alexandra Stolypine. L'homme du dernier Tzar. Paris. Editeur A. Redier.

такъ успѣшна, что въ три дня въ одномъ Кіевѣ была собрана сумма, которая могла покрыть расходы на сооруженіе памятника (А. Ф. Гирсъ).

На журналѣ Совѣта Министровъ Государь Императоръ, открывая лично подписку, сдѣлалъ слѣдующую надпись «Преклонимся же предъ этой рѣдкой, удивительной, геройской кончиной Петра Аркадьевича Столыпина и принесемъ свою посильную лепту на дѣло любви и почитанія его свѣтлой памяти, на сооруженіе памятника — достойнѣйшему». *)

На памятникѣ, изображающемъ могучую фигуру Столыпина во время рѣчи въ Государственной Думѣ, вырѣзано его безсмертное изреченіе: «Вамъ нужны великія потрясенія, намъ нужна Великая Россія».

Съ другой стороны цоколя высѣчены слова «Столыпину Россія». Памятникъ былъ разрушенъ при Временномъ Правительствѣ, но, надѣемся, будетъ со временемъ восстановленъ.

Убийство Столыпина произвело глубокое возмущеніе во всей Россіи. «Оно какъ громомъ поразило Россію», вспоминаетъ А. Салтыковъ въ «Возрожденіи» въ прекрасной статьѣ, написанной по поводу исполнившагося двадцатилѣтія со дня смерти Столыпина. «Столыпинъ былъ живымъ символомъ для очень широкихъ ея круговъ. Столыпинъ оказался тѣмъ человѣкомъ, который былъ нуженъ Россіи въ ея смутную годину 1905—1906».

Столыпинъ, прибавлю отъ себя, большой государственнѣй человѣкъ, рыцарь безъ страха и упрека, былъ бы такъ нуженъ Россіи и въ годы, предшествовавшіе міровой войнѣ, и въ годы смуты, предшествовавшіе крушенію горячо любимой нами Россіи.

Если бы даже и состоялась его отставка въ октябрѣ 1911 года, то не сомнѣваюсь, что онъ вновь былъ бы призванъ на свой постъ, при возобновленіи смуты 1912—1917 годовъ.

Многіе думаютъ, и я въ томъ числѣ, что если бы не было преступленія 1 сентября, не было бы, вѣроятно, и міровой войны и не было бы и революціи съ ея ужасными послѣдствіями. Столыпину приписываютъ многократно повто-

*) А. Столыпинъ. П. А. Столыпинъ. 1862—1911. Парихъ. 1927.

ренное имъ утвержденіе: Только война можетъ погубить Россію. — Если съ этимъ согласиться, то убійство Столыпина имѣло не только всероссійское, но и міровое значеніе.

ГЛАВА VIII.

Высочайше учрежденная Междувѣдомственная Комиссія по пересмотру врачебно-санитарнаго законодательства. Моя рѣчь при ея открытіи; ея организація и составъ. — Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Сенаторъ А. А. Макаровъ.

Внезапная кончина П. А. Столыпина, глубоко повліявшая на многія проявленія русской жизни, отразилась и на успѣхѣхъ налаживавшейся врачебно-санитарной реформы.

Имѣлось въ виду, что соотвѣтствующій законопроектъ будетъ внесенъ, какъ предполагалъ П. А. Столыпинъ, въ Государственную Думу къ началу осенней сессіи 1911 года. Можно было разсчитывать, что высокій авторитетъ и неизсякаемая энергія П. А. Столыпина обеспечатъ быстрое прохожденіе этого законопроекта черезъ нижнюю Палату и принятіе его Государственнымъ Совѣтомъ въ теченіе тѣхъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, которые оставались до окончанія полномочій Государственной Думы третьяго созыва. Измѣнившаяся общая обстановка опровергла такіе расчѣты.

Съ призваніемъ на постъ Пресѣдателя Совѣта Министровъ В. Н. Кокорцова, сохранившаго за собой непосредственное завѣдываніе Министерствомъ Финансовъ, Управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ былъ назначенъ Сенаторъ А. А. Макаровъ, состоявшій въ то время Государственнымъ Секретаремъ. Такимъ образомъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ извѣстной степени утрачивало то вліятельное положеніе, которое создавалось для него въ отношеніяхъ съ законодательными учрежденіями соединеніемъ должности его главы съ должностью Предсѣдателя Совѣта Министровъ. Новому Министру Внутреннихъ Дѣлъ пришлось въ первую очередь посвятить себя тѣмъ сложнѣйшимъ вопросамъ, которые возникли вслѣдствіе Кіевского злодѣянія. Естественно, что врачебно-санитарная реформа,

при всем сознании ее важности, должна была неизбежно отойти на второй планъ.

Разскажу здѣсь въ краткихъ чертахъ объ Александрѣ Александровичѣ Макаровѣ, о которомъ я сохранилъ наилучшія воспоминанія.

А. А. Макаровъ родился въ Петербургѣ, въ 1857 году въ состоятельной купеческой семьѣ и получилъ отличное образованіе. По окончаніи въ 1878 году курса по юридическому факультету С.-Петербургскаго университета, онъ поступилъ на службу въ судебное вѣдомство, гдѣ и протекала значительная часть его дѣятельности. Онъ занималъ преимущественно должности по прокурорскому надзору. Въ 1899—1900 г.г. онъ состоялъ Предсѣдателемъ Кіевскаго Окружнаго Суда, а я былъ профессоромъ въ Университетѣ Св. Владиміра; къ этому времени относится наше первое знакомство. Затѣмъ, въ 1901 году, онъ былъ переведенъ на постъ Прокурора Судебной Палаты въ Саратовѣ, куда былъ назначенъ Губернаторомъ П. А. Столыпинъ. Напряженная, связанная съ постоянною опасностью для жизни работа въ обстановкѣ событій 1905—6 г.г. сблизила этихъ двухъ людей и объединила ихъ чувствомъ взаимнаго уваженія и довѣрія. Естественно, что П. А. Столыпинъ, принявъ въ Апрель 1906 года управление Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и очутившись на первыхъ порахъ среди чуждой ему петербургской обстановки, вспомнилъ объ А. А. Макаровѣ и привлекъ его въ ближайшіе сотрудники въ качествѣ Товарища Министра. Въ этой должности съ 18 мая 1906 года Александръ Александровичъ болѣе двухъ съ половиною лѣтъ былъ дѣятельнымъ помощникомъ П. А. Столыпина, къ которому его привязывали не только служебныя отношенія, но и глубокое почитаніе этого выдающагося, исполненнаго лучшихъ порывовъ, талантливаго и духовно обаятельнаго государственнаго дѣятеля. Надо отмѣтить, что короткое время передъ переходомъ А. А. Макарова въ ряды центральной администраціи онъ занималъ въ судебномъ вѣдомствѣ высокое положеніе Старшаго Предсѣдателя Харьковской Судебной Палаты.

Въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ на А. А. Макарова было, помимо другихъ обязанностей, возложено завѣдываніе отвѣтственною отраслью, а именно полицейскою частью. Неся эти обязанности въ исключительно трудной обстановкѣ продолжавшихся въ странѣ безпорядковъ и ан-

типравительственнаго террора, онъ непосредственно столкнулся съ недостатками и несовершенствами нашей устарѣлой полицейской организаціи. Для выработки соответствующихъ преобразованій была образована съ Высочайшаго соизволенія особая коммиссія, во главѣ которой былъ поставленъ А. А. Макаровъ. Предсѣдательствованіе въ коммиссіи онъ сохранилъ за собою и послѣ назначенія, 1 Января 1909 года, Государственнымъ Секретаремъ. Результаты его громаднаго труда выразились въ законопроектѣ о реформѣ полиціи въ Имперіи, который былъ внесенъ въ Государственную Думу, но окончательнаго разрѣшенія не получилъ, какъ впрочемъ, и весьма многія важнѣйшія правительственныя законодательныя предположенія.

Должность Государственнаго Секретаря вполне согласовалась со склонностями и симпатіями А. А. Макарова. Здѣсь, въ сложной кодификаціонной работѣ, нашли себѣ широкое примѣненіе его выдающіяся юридическія познанія, обширный опытъ и преклоненіе передъ закономъ.

Крупный судебный дѣятель и неуклонный законникъ, покойный Александръ Александровичъ былъ джентельменомъ въ полномъ значеніи этого понятія — правдивый, прямой, корректный, кристальной чистоты по убѣжденіямъ и по поступкамъ. Но на людей, лично его не знавшихъ, онъ производилъ впечатлѣніе формалиста, не лишеннаго сухости и даже черствости характера. Такое впечатлѣніе могло сложиться потому, что, по своимъ убѣжденіямъ и по многолѣтней привычкѣ по службѣ въ судебномъ вѣдомствѣ, онъ всегда непоколебимо стоялъ на почвѣ закона и въ этомъ отношеніи не допускалъ никакихъ компромиссовъ. Въ частной же жизни это былъ человекъ добрый, отзывчивый, чуткій, отличный семьянинъ и радушный хозяинъ. Всегда съ теплымъ чувствомъ вспоминаю наши встрѣчи, въ дружеской обстановкѣ, когда изъ подъ его обычно сдержанной и какъ-бы холодной манеры держаться выступала его чистая душа, широкая терпимость и живой умъ. Сослуживцы и подчиненные высоко цѣнили его неизмѣнную справедливость, безпристрастіе и благожелательность. Во всѣхъ случаяхъ, когда вопросъ шелъ о долгахъ и обязанностяхъ, онъ являлся примѣромъ самоотверженности. Сенаторъ Завадскій, впоследствии членъ Чрезвычайной Слѣдственной Коммиссіи при Временномъ Правительствѣ, работалъ съ А. А. Макаровымъ пять мѣсяцевъ и такъ описываетъ свои впечатлѣнія о немъ: «я

увидѣлъ въ немъ, правда, человѣка, склоннаго къ формальностямямъ, но умѣющаго много работать, спокойно и внимательно прислушивающагося къ чужимъ мнѣніямъ и чужимъ возраженіямъ, уважающаго судъ и не останавливающагося передъ опасностью потерять министерскій постъ изъ-за отстаиванія того, что ему представлялось законнымъ и должнымъ». Будучи убѣжденнымъ консерваторомъ и держась правыхъ взглядовъ, А. А. Макаровъ всегда шелъ прямолинейно въ исполненіи того, что онъ считалъ своимъ долгомъ государственнаго служенія, и былъ чуждъ «дипломатическихъ» соображеній и расчетовъ. Другой его сотрудникъ по Министерству Юстиціи Н. Н. Чаплинъ, давая показанія передъ Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіею, заявилъ, между прочимъ: «Все, что имѣло оправданіемъ въ своихъ дѣйствіяхъ принадлежность къ союзу русскаго народа, привлекало къ себѣ вниманіе и многое прощалось только изъ-за этого. Это направленіе безспорно существовало все время, и на моей памяти единственно, кто такъ не думалъ и не смотрѣлъ, — былъ Макаровъ». «Макаровъ — говорилъ Н. Н. Чаплинъ — былъ вообще человѣкомъ (хотя вы меня объ этомъ не спрашиваете, но мой долгъ это удостовѣрить), производившимъ на меня впечатаніе большой чистоты и твердости». Въ свое время въ Петербургскомъ обществѣ рассказывали, что, когда А. А. Макарову, по должности Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, пришлось выполнять распоряженіе о высылкѣ пресловутаго Распутина изъ столицы на родину въ село Покровское, высылка эта была имъ обставлена такими гарантіями, что Распутинъ лишенъ былъ возможности самовольно вернуться обратно съ дороги, какъ это бывало въ другихъ случаяхъ, и дѣйствительно былъ доставленъ на мѣсто назначенія. Характеренъ слѣдующій разговоръ С. В. Завадскаго съ А. А. Макаровымъ, приводимый въ «Воспоминаніяхъ объ убійствѣ Распутина» въ VIII томѣ Архива Русской Революціи: . . . я признался Министру, что и самъ не подозрѣвалъ, насколько велика была моя неприязнь къ старцу. И Макаровъ на это мнѣ отвѣтилъ — вы не были министромъ и потому не могли испытывать къ нему такую ненависть, какъ я и всѣ министры, которые не хотѣли ему кланяться. . . » По свидѣтельству графа В. Н. Коковцова Макаровъ человѣкъ безусловно твердыхъ убѣжденій, научившійся, однако, за свою продолжительную службу подчинять свои взгляды уваженію къ закону. . .

Возложеніе на А. А. Макарова управленія Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ тотчасъ послѣ злодѣйскаго убійства П. А. Столыпина, послѣдовавшее по ходатайству предъ Его Величествомъ В. Н. Коковцова, не пожелавшаго совмѣстить Предсѣдательствованіе въ Совѣтѣ Министровъ съ этою должностью, произошло въ обстановкѣ исключительно трудной и сопряженною съ личною опасностью. Но онъ безъ страха и колебаній принялъ назначеніе на новый постъ, на которомъ въ теченіе семи лѣтъ погибло три ближайшихъ его предмѣстника — Сипягинъ, Плеве и Столыпинъ. Тамъ, гдѣ шелъ вопросъ о долгѣ, у А. А. Макарова, по самому свойству его натуры, не могло быть сомнѣній, каковы бы ни могли быть дальнѣйшія послѣдствія.

А между тѣмъ задачи, передъ нимъ возникавшія, и общее положеніе въ Россіи представлялись далеко не легкими. Въ обстановкѣ внутренняго броженія и нарастающихъ политическихъ страстей назначеніе А. А. Макарова не встрѣтило сочувствія въ нашемъ обществѣ, что еще болѣе осложняло его работу. Консервативные и отчасти правые круги, потрясенные потерей П. А. Столыпина, не видѣли въ новомъ Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ того волевого и энергичнаго человѣка, который способенъ былъ бы замѣнить своего только-что похищеннаго смертью предмѣстника. Противъ А. А. Макарова выступали въ тоже время и оппозиціонные и революціонные элементы, которые подняли свою склоняющуюся подъ желѣзною рукою Столыпина голову и, окрыленные надеждами на «освободительныя» достиженія, всячески старались подрывать окрѣпшій было авторитетъ правительственной власти. Съ такими настроеніями А. А. Макарову пришлось столкнуться почти сразу же по вступленіи въ должность. Возбужденіе, охватившее всю Россію при вѣсти о трагической кончинѣ П. А. Столыпина, отразилось и на Государственной Думѣ. Пятая ея сессія открылась 15 Октября 1911 года въ весьма напряженной атмосферѣ: только и было разговоровъ, что о Киевскомъ событіи, распространялись всевозможные слухи и «достоверныя» сообщенія, раздавались прямые обвиненія по адресу Правительства, которыя заходили весьма далеко. Въ первомъ же засѣданіи Государственной Думы М. В. Родзянко посвятилъ особую рѣчь покойному Предсѣдателю Совѣта Министровъ. Членами Думы были обращены три запроса Правительству о виновникахъ злодѣянія. Содержаніе ихъ и общій тонъ огню

не способствовали спокойствию и объективности прений. А. А. Макаровъ съ честью вышелъ изъ тяжелаго положенія. Отвѣчая на эти запросы отъ имени Совѣта Министровъ, онъ категорически заявилъ въ Государственной Думѣ 16 Ноября 1911 года, что «все будетъ сдѣлано, чтобы пролить яркій свѣтъ на это дѣло». И его послѣдующія усилія были направлены къ тому, чтобы во всѣхъ перипетіяхъ сенаторскаго разслѣдованія о виновности высшихъ чиновъ охраны въ Кіевѣ Дедюлина, Курлова, Спиридовича, Веригина и Кулябко, слѣдствія и затѣмъ обсужденія въ Первомъ Департаментѣ Государственнаго Совѣта обезпечить полное и безпристрастное освѣщеніе произошедшаго въ Кіевѣ преступленія.

Въ дальнѣйшемъ А. А. Макарову, если можно такъ выразиться, не повезло. Случайно вырвавшаяся фраза дала поводъ къ ожесточенной противъ него агитаціи и отозвалась на его престижъ въ общественномъ мнѣніи. Выступая въ Государственной Думѣ 11 Апрѣля 1912 года по запросу о кровавыхъ событіяхъ на Ленскомъ приискѣ и разъясняя фактъ стрѣльбы въ рабочихъ, наступавшихъ на стражу, онъ сказалъ: «Такъ было, такъ и будетъ впредь...». Теперь, когда русскимъ людямъ пришлось не мало переиспытать и набраться непосредственныхъ наблюденій изъ практики не только большевиковъ, но и западно-европейскихъ государствъ, эти пессимистическія слова представляются глубоко жизненными. Но тогда, въ напряженной политической атмосферѣ и, особенно, съ думской кафедры, такая фраза прозвучала какъ-бы вызовомъ и именно въ такомъ смыслѣ была подхвачена печатью и оппозиціонною агитаціею. Послѣдствія для авторитета Министра Внутреннихъ Дѣлъ получились самыя нежелательныя, ибо слова его повторялись и кривь и вкось и претворились въ ироническое для Правительства изрѣченіе. А между тѣмъ вырвались они случайно и Макаровъ не предугадывалъ ихъ эффекта. Возвратясь изъ Крыма 9 Апрѣля, т. е. за два дня до засѣданія Государственной Думы, А. А. Макаровъ не располагалъ временемъ ни для изученія всѣхъ обстоятельствъ и условий, вызвавшихъ Ленскую катастрофу 4 Апрѣля, ни для ознакомленія съ думскими настроеніями, подогрѣтыми интригами слѣва. Такимъ образомъ, рѣчь его явилась какъ-бы импровизаціей и притомъ передъ аудиторіей, нервность которой не могла не вліять на оратора. Въ этомъ случаѣ А. А. Макаровъ не имѣлъ возможности послѣдовать примѣру своего почитаема-

го учителя — П. А. Столыпина, который придавалъ своимъ заявленіямъ передъ законодательными палатами большое значеніе и посвящалъ много труда на подготовку къ нимъ. «Мало кто знаетъ — пишетъ одинъ изъ чиновъ Департамента Общихъ Дѣлъ С. Н. Палеологъ въ своей книгѣ «Около власти», — съ какою тщательностью и добросовѣстностью Столыпинъ готовился къ выступленію въ Государственной Думѣ. Департаменты и канцеляріи досконально изучали предметъ, составляли изъ кипы документовъ доклады и справки. Не разъ Столыпинъ требовалъ дополнительныхъ свѣдѣній, часто и ночью». Добавлю отъ себя, что мы, стоявшіе во главѣ отдѣльныхъ частей Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, получая извѣщеніе, что обычного доклада Министру на данной недѣлѣ не будетъ, уже знали, что предстоитъ рѣчь Столыпина въ Думѣ.

Какъ бы то ни было, но неудачная и не во время сказанная фраза была произнесена и доставила А. А. Макарову не мало огорченій и незаслуженныхъ переживаній. Со свойственною ему прямою и строгостью въ самооцѣнкѣ, давая показанія въ Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи по поводу Ленскаго дѣла, онъ заявилъ: «я сознаюсь, что былъ одностороненъ, самонадѣянъ».

19 Декабря 1912 года, Сенаторъ Макаровъ былъ уволенъ отъ должности Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ оставленіемъ Членомъ Государственнаго Совѣта, какового званія онъ былъ удостоенъ еще съ 1 Января того же года. Черезъ нѣсколько лѣтъ, а именно съ 7 Юля 1916 года, онъ снова былъ призванъ къ активной административной дѣятельности въ качествѣ Министра Юстиціи въ кабинетѣ Б. В. Штюрмера и оставался въ Совѣтѣ Министровъ и при А. Ф. Треповѣ. Его неуступчивость въ отношеніи вѣлній закона, именовавшаяся формализмомъ, и отсутствіе дипломатической гибкости вызвали въ условіяхъ тогдашняго сумеречнаго періода враждебность со стороны нѣкоторыхъ вліятельныхъ круговъ, и не задолго до Февральскаго переворота, черезъ нѣсколько дней послѣ убійства Распутина, 19 Декабря 1916 г., онъ былъ освобожденъ отъ обязанностей Министра Юстиціи и вернулся въ Государственный Совѣтъ, гдѣ занялъ важный постъ Предсѣдателя Особаго Присутствія для предварительнаго разсмотрѣнія Всеподданнѣйшихъ жалобъ на опредѣленія Департамента Правительствующаго Сената.

Революційний вихрь не пощадила А. А. Макарова, какъ и многихъ другихъ вѣрныхъ и нелицеприятныхъ слугъ Царя и Родины. Грубые аресты, безконечные допросы, нравственная пытка въ Чрезвычайной Слѣдственной Комиссии и иные способы воздѣйствія торжествующихъ освободительныхъ дѣятелей тяжело отозвались на немъ и, въ связи съ бѣдственнымъ матеріальнымъ положеніемъ и непрестанными лишеніями, окончательно подорвали его здоровье. Послѣдній годъ его жизни былъ однимъ сплошнымъ страданіемъ, которое онъ переносилъ съ большимъ душевнымъ мужествомъ и стойкостью. Но и умереть ему не позволили спокойно. Оставленный на свободѣ Временнымъ Правительствомъ, которому не удалось найти въ его дѣятельности состава какого-либо преступления, онъ былъ подвергнутъ большевиками заключенію и погибъ во время краснаго террора. Рассказываютъ, что, когда его повели къ разстрѣлу, А. А. Макаровъ закурилъ папиросу у одного изъ содержавшихся съ нимъ въ тюрьмѣ лѣвыхъ его политическихъ противниковъ и добродушно сказалъ: «ну, теперь закуримъ съ вами трубку мира».

Возвращаясь къ врачебно-санитарной реформѣ.

Вскорѣ по вступленіи А. А. Макарова въ Управление Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Сентябрь 1911 года, я имѣлъ возможность представить ему подробный докладъ о ходѣ этой реформы. Выслушавъ меня съ обычнымъ вниманіемъ и вдумчивостью, онъ выразилъ полное сочувствіе рѣшительнымъ мѣрамъ въ области охраненія народнаго здоровья, вплоть до созданія спеціальнаго вѣдомства, мысль о которомъ удостоилась уже Высочайшаго одобренія. Но, обсуждая порядокъ дальнѣйшаго направленія дѣла, онъ призналъ общее положеніе для этого неблагоприятнымъ и требующимъ чрезвычайной осторожности. Пятая сессія Государственной Думы была отвлечена главнымъ образомъ политическими вопросами и поддалась возбужденію, возникшему по поводу Кіевскаго злодѣянія. Много различныхъ, большой важности, законопроектовъ ожидало своей очереди и должно было получить разрѣшеніе въ теченіе тѣхъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, которые оставались до конца полномочій Государственной Думы третьяго созыва. Въ такихъ условіяхъ трудно было бы разсчитывать, чтобы удалось добиться скораяго рассмотрѣнія проекта переустройства врачебно-санитарной части. Къ тому же, внесенное въ Октябрѣ

1910 года законодательное заявленіе 83 Членовъ оставалось, по неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ, безъ дальнѣйшаго движенія почти цѣлый годъ. Напрашивалась мысль, что врачебно-санитарная реформа, выдвинутая правыми, націоналистами и октябристами не интересуеъ III-ю Думу въ полномъ ея составѣ...

Было еще одно существенное соображеніе. Если бы при особенно энергичномъ веденіи дѣла и оказалось бы возможнымъ получить законодательную санкцію черезъ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ на преобразованіе центрального врачебно-санитарнаго учравленія, то этимъ далеко не обезпечивалось бы успѣшное завершеніе всей намѣченной реформы. Новое Врачебно-Санитарное Управленіе имѣло бы передъ собою лишь рядъ общихъ положеній, установленныхъ Совѣщаніемъ Сенатора Крыжановскаго, и ихъ предстояло бы разработать и облечь въ форму законченныхъ законопроектовъ. Задача эта потребовала бы большого труда и значительнаго времени, а затѣмъ, согласно обязательному порядку, надо было бы проводить соответствующіе проекты черезъ Медицинскій Совѣтъ, запрашивать заключенія вѣдомствъ, и согласовывать могущія встрѣтиться возраженія.

Взвѣсивъ все это, А. А. Макаровъ остановился, по моему докладу, на другомъ планѣ дѣйствій, а именно — на учрежденіи полномочной междувѣдомственной коммисіи съ порученіемъ ей какъ пересмотра врачебно-санитарнаго законодательства, такъ и разрѣшеніе вопроса, необходимо ли созданіе особаго вѣдомства здравоохраненія. Такая постановка вопроса представляла при существовавшихъ условіяхъ преимущества въ томъ отношеніи, что междувѣдомственная коммисія могла бы вносить разработанные ею законопроекты непосредственно въ Совѣтъ Министровъ и тѣмъ самымъ избѣгалась бы затрата времени на предварительныя вѣдомственные сношенія и переписку. Идея объ учрежденіи авторитетной коммисіи подъ предсѣдательствомъ особаго лица. Высочайшею властью назначеннаго, вполне согласовалась съ предположеніями какъ Медицинскаго Совѣта, такъ и моего доклада № 1 (см. Главу IV).

21 Декабря 1911 года Министръ Внутреннихъ Дѣлъ внесъ составленное въ указанномъ смыслѣ представленіе въ Совѣтъ Министровъ, который, признавая намѣченную мѣру вполне цѣлесообразною, принялъ соответствующее по-

становленіе, удостоившееся утвержденія Государя Императора. Затѣмъ, А. А. Макаровъ вошелъ со Всеподданнѣйшимъ докладомъ о назначеніи Предсѣдателемъ Комиссіи Предсѣдателя Медицинскаго Совѣта Академика Рейна, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Первое засѣданіе Высочайше учрежденной Комиссіи по пересмотру врачебно-санитарнаго законодательства состоялось 16 Іюня 1912 года и имѣло организаціонный характеръ. На немъ, послѣ моей вступительной рѣчи, было рѣшено образовать пять подкомиссій а также были приняты краткія предварительныя программы работъ этихъ подкомиссій, избраны предсѣдатели и члены и заслушана историческая справка о дѣятельности предшествовавшихъ комиссій и совѣщаній по переустройству врачебно-санитарной части въ Имперіи.

Моя рѣчь, въ которой приведены выдержки изъ представленія Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Совѣтъ Министровъ объ учрежденіи Комиссіи, а также разъяснены цѣли Комиссіи, направленіе ея работъ, ея организація и пр., имѣла руководящее значеніе и потому я считаю необходимымъ перепечатать ее полностью, хотя въ ней есть неизбѣжныя повторенія изложеннаго въ предшествующихъ главахъ.

Рѣчь Предсѣдателя при открытіи перваго общаго засѣданія Высочайше учрежденной Комиссіи по пересмотру врачебно-санитарнаго законодательства. «Обстоятельства, при которыхъ возникла настоящая Комиссія. Настоящая Высочайше учрежденная Комиссія образована согласно постановленія Совѣта Министровъ отъ 16 февраля 1912 г. по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ Сенатора А. А. Макарова.

«Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, указывая на высокую смертность населенія Россіи, на распространенность въ ней заразныхъ болѣзней, на существованіе въ ней такихъ болѣзней, какъ дынга, сыпной и возвратный тифы, которыя уже исчезли въ Западной Европѣ, на частыя и грозныя вспышки эпидемій холеры и чумы, признаетъ состояніе врачебно-санитарной части въ Имперіи неблагополучнымъ. Тяжелыя послѣдствія этого состоянія выражаются въ напрасной гибели сотенъ тысячъ жизней и непроизводительной затратѣ многихъ милліоновъ рублей. Неблагопріятныя по-

слѣдствія такого состоянія тяжело отражаются на экономическомъ положеніи, промышленномъ развитіи и даже на международныхъ отношеніяхъ Государства. Нѣтъ сомнѣнія, что дальнѣйшее продолженіе подобнаго положенія вещей недопустимо и что санитарныя реформы являются одной изъ первѣйшихъ и насущнѣйшихъ государственныхъ потребностей.

«Въ законодательномъ заявленіи 83 членовъ Государственной Думы отъ 27 октября 1910 г. объ образованіи Министерства Государственнаго Здравоохраненія между прочимъ горячо сказано: «Теперь, когда волею Державнаго нашего возлюбленнаго Монарха у насъ имѣется отъ русскаго народа представительство, долженствующее мощно, громко, правдиво и нелицепрѣтно говорить у подножія Престола о нашихъ тяжелыхъ и неудовлетворенныхъ всенародныхъ нуждахъ, мы, представители народа, не можемъ больше молчать, не имѣемъ на то права и будемъ безконечно виноваты передъ тѣми, которые насъ уполномочили, если теперь не скажемъ: далѣе въ дѣлѣ государственной общественной гигиены народа такъ продолжать нельзя, всякій лишній день и часъ общегосударственнаго нездоровья и нашего антисанитарнаго состоянія мы болѣе терпѣть не правы, каждая минута замедленія есть государственное преступленіе».

«Государственный Совѣтъ 10 мая 1911 г., при переходѣ къ постатейному чтенію законопроекта объ отпускѣ 4.000.000 р. на противохолерныя мѣропріятія, единогласно принялъ слѣдующую формулу: «Принимая во вниманіе, что центральныя врачебно-санитарныя учрежденія въ Имперіи не объединены въ особомъ, подвѣдомственномъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ органѣ; что организованныя на мѣстахъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ, 11 августа 1903 г., правилъ, санитарно-исполнительныя учрежденія нуждаются въ объединеніи ихъ дѣйствій, нынѣ разрозненныхъ по отдѣльнымъ вѣдомствамъ, и въ пополненіи ихъ личнаго состава; что дѣйствующее санитарное законодательство вообще не соотвѣтствуетъ современнымъ требованіямъ, не устанавливаетъ правъ и обязанностей земскихъ и городскихъ учрежденій въ отношеніи заботъ о народномъ здравіи и не опредѣляетъ отношеній этихъ учреждений къ центральнымъ органамъ врачебно-санитарной части, — Государственный Совѣтъ выражаетъ пожеланіе, чтобы правитель-

ство приступило въ первую очередь къ реорганизации и объединению врачебно-санитарной части Имперіи и внесло, въ возможно непродолжительномъ времени, соответствующія предположенія въ законодательныя учрежденія».

«Наконецъ, 5 марта настоящаго года Государственная Дума приняла пожеланіе докладчика по смѣтѣ Канцеляріи Совѣта Министровъ члена Госуд. Думы Годнева, «чтобы Совѣтъ Министровъ безотлагательно занялся разсмотрѣніемъ вопроса о громадной заболѣваемости и смертности населенія Имперіи».

«Но еще значительно ранѣе законодательнаго предположенія и пожеланія Государственной Думы и формулы Государственнаго Совѣта, а именно 11 августа 1908 г. Государю Императору благоугодно было начертать слѣдующую резолюцію. «Обращаю самое серьезное вниманіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ на безотрадное состояніе въ Россіи санитарнаго дѣла. Необходимо во что бы то ни стало добиться не только улучшенія его, но и правильной постановки. Нужно быть въ состояніи предупреждать эпидеміи, а не только бороться съ ними. Требую, чтобы безотлагательно было разработано и внесено на законодательное разсмотрѣніе дѣло упорядоченія въ Россіи санитарно-врачебной организаци».

«Въ этой многозначительной резолюціи, отнынѣ сдѣлавшейся историческою, съ высоты Престола состояніе въ Россіи санитарнаго дѣла названо безотраднымъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше указанъ и способъ для устраненія этого безотраднаго состоянія, а именно необходима правильная постановка санитарнаго дѣла, чтобы предупреждать эпидеміи, а не только бороться съ ними». вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайшая резолюція Государя Императора требуетъ безотлагательной работы для осуществленія реформы.

«Руководствуясь Высочайшими указаніями, я, тотчасъ же по назначеніи меня Предсѣдателемъ Медицинскаго Совѣта, въ концѣ 1908 года, счелъ своимъ долгомъ приступить къ подготовительнымъ работамъ по коренному преобразованію врачебно-санитарной части въ Россіи. Въ Октябрѣ 1910 г., по возвращеніи изъ Высочайшей командировки для борьбы съ холерной эпидеміей, которая въ этомъ году достигла въ Россіи давно уже небывалыхъ размѣровъ, я подалъ по Высочайшему повелѣнію подробно мотивиро-

ванную докладную записку Министру Внутреннихъ Дѣлъ П. А. Столыпину.

«Покойный Министръ отнесся съ большимъ вниманіемъ къ назрѣвшей реформѣ врачебно-санитарнаго дѣла въ Имперіи и, въ виду сложности дѣла, образовалъ въ октябрѣ 1910 г. особое внутривѣдомственное совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Сенатора С. Е. Крыжановскаго «для обсужденія недостатковъ организациі врачебно-санитарнаго дѣла въ Имперіи и предварительнаго установленія общихъ основаній переустройства этой организаци».

«Совѣщаніе Сенатора С. Е. Крыжановскаго, основываясь на трудахъ предшествовавшихъ многочисленныхъ комиссій, о которыхъ Вамъ будетъ сегодня же доложено дѣлопроизводствомъ, и на высказанныхъ сужденіяхъ своихъ членовъ-представителей Медицинскаго Совѣта, Главнаго Врачебнаго Инспектора и Главнаго Управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, выработало рядъ основныхъ положеній, которыя должны лечь въ основу предстоящей намъ работы. Комиссія Сенатора Крыжановскаго закончила свою работу въ маѣ 1911 г. Осенью того же года Предсѣдатель Совѣта Министровъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Статсъ-Секретарь Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ предполагалъ внести въ Государственную Думу, для начала, законопроектъ о преобразованіи Центральнаго Управленія врачебно-санитарною частью Имперіи, которому и поручить въ первую же очередь заняться пересмотромъ врачебно-санитарнаго законодательства.

«Но злодѣяніе 1 сентября отсрочило осуществленіе этого важнаго культурнаго дѣла, какъ и многихъ другихъ.

«Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Сенаторъ А. А. Макаровъ, раздѣляя вполнѣ взгляды своего предшественника на неотложность въ наикратчайшемъ времени проведенія въ жизнь коренной реформы врачебно-санитарной части въ Имперіи, считаетъ необходимымъ одновременно съ преобразованіемъ центральныхъ и мѣстныхъ органовъ Управленія врачебно-санитарнымъ дѣломъ существенно переработать и наше врачебно-санитарное законодательство.

«Въ соответствіи съ представленіемъ Сенатора А. А. Макарова, Совѣтъ Министровъ, 16 февраля 1912 г., постановилъ:

«Для пересмотра врачебно-санитарного законодательства и выработки предположений объ устройствѣ вѣдающихъ врачебно-санитарное дѣло учреждений, образовать междувѣдомственную, подъ предсѣдательствомъ назначаемаго Высочайшею Властью лица, комиссію, въ составѣ представителей отъ прикосновенныхъ къ сему дѣлу вѣдомствъ, Государственной Канцеляріи и общественныхъ установлений, а также приглашаемыхъ предсѣдателемъ комиссіи свѣдующихъ лицъ».

«Предметъ работъ Комиссіи. Въ этомъ постановленіи Совѣта Министровъ ясно и опредѣленно выражены предметъ работъ настоящей Комиссіи.

«Она имѣетъ двѣ задачи:

«1. Она должна пересмотрѣть нынѣ дѣйствующіе врачебно-санитарные законы, исключить устарѣвшіе и выработать новые соотвѣтственно современнымъ условіямъ жизни и требованіямъ науки.

«2. Она должна проектировать новые врачебно-санитарные органы — центральные и мѣстные, — приспособленные для проведенія въ жизнь новыхъ законовъ и для надлежащаго контроля надъ ихъ исполненіемъ.

«Другими словами настоящая Комиссія должна выработать:

а) Уставъ Народнаго Здравія

и б) Учрежденіе Народнаго Здравія.

«Не скроемъ отъ себя, что пересмотръ врачебно-санитарнаго законодательства представляетъ задачу, хотя и весьма почетную, вслѣдствіе ея большого государственнаго значенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и задачу въ высшей степени сложную и трудную. По выраженію цитированнаго выше Особаго Журнала Совѣта Министровъ «врачебно-санитарное законодательство глубоко затрагиваетъ многообразныя стороны нашего государственнаго и общественнаго быта». И далѣе: «Не надо упускать изъ вида, что предположенная врачебно-санитарная реформа привлекаетъ на себя пристальное вниманіе общества и касается самыхъ разно-

образныхъ проявленій народной жизни и имѣетъ крупное государственное и общественное значеніе».

«Въ соотвѣтствіе съ важностію и сложностію своей задачи и образована настоящая междувѣдомственная Комиссія, компетентная по своему составу и высоко авторитетная, какъ учрежденная Высочайшею властью.

«Наше врачебно-санитарное законодательство можетъ быть названо поистинѣ архаическимъ. Не забудемъ, что многія статьи XIII Тома происходятъ еще изъ 18 столѣтія, что для борьбы съ эпидеміями мы пользуемся большею частью временными мѣрами и особыми Высочайшими командировками и что самыя главныя государственныя средства на это тратятся черезъ временное учрежденіе — Высочайше учрежденную еще въ 1897 г. Противочумную Комиссію, на которую въ 1900 г. временно же, «впредь до преобразованія управленія медицинскою частью въ Имперію», возложено принятіе мѣръ противъ холеры и желтой лихорадки, а впослѣдствіи и другихъ заразныхъ болѣзней.

«Осуществленіе мѣропріятій по врачебному и санитарному дѣлу возложено преимущественно на земскія и городскія общественныя управленія, но нигдѣ въ законѣ не опредѣлены точно и ясно ихъ обязанности, а равно не указаны и вытекающія изъ этихъ обязанностей права.

«Земская медицина выбилась изъ рамки закона, — старый врачебный уставъ ее не охватываетъ, вслѣдствіе бреши въ существующемъ законѣ, туманнаго указанія обязанностей, способа осуществленія расходовъ, отношенія земской медицины къ администраціи, полиціи, къ государственной медицинѣ. . . «Пополнить эту брешь», писалъ мнѣ покойный П. А. Столыпинъ въ сентябрѣ 1910 г. — «трудъ скучный, кропотливый и громадный, но при Вашей энергіи можетъ быть выполненъ въ нѣсколько мѣсяцевъ».

«Кромѣ указанныхъ недостатковъ врачебно-санитарныхъ законовъ надлежитъ отмѣтить также разрозненность и мозаичность нашего государственнаго медицинскаго управленія.

«Въ настоящее время каждое вѣдомство имѣетъ свою особую медицинскую часть, а въ одномъ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ имѣется 8 отдѣльныхъ учреждений, вѣдающихъ врачебно-санитарное дѣло.

«Дѣятельность отдѣльныхъ вѣдомствъ и учреждений далеко не согласована какъ между собою, такъ и по отноше-

нию къ земствамъ и городамъ, и только въ случаѣ эпидемій образуются опять таки *временные* объединяющіе органы въ видѣ санитарно-исполнительныхъ комиссій.

«Бюджетныя средства на лечебныя и санитарныя надобности весьма незначительны. По приблизительнымъ подсчетамъ, на каждого жителя Имперіи тратится на медицину и санитарію въ годъ въ среднемъ по 62 коп., изъ коихъ на чисто санитарныя мѣропріятія приходится только по 1¼ коп. въ годъ на жителя. Притомъ эти затраты крайне неравномерно распределяются по отдѣльнымъ мѣстностямъ Россіи, по городамъ и селамъ, по земскимъ губерніямъ и неземскимъ и пр. По новѣйшей анкетѣ Главнаго Врачебнаго Инспектора лишь 204 населенные пункта Россіи имѣютъ центральные водопроводы, и только 14 канализацію. Между тѣмъ потери населенія отъ болѣзней и усиленной смертности, значительная часть которыхъ могла бы быть предупреждена — оцѣниваются приблизительно въ 1½ миллиарда руб. ежегодно, не говоря уже о неисчислимыя потеряхъ и даже смутахъ, вызванныхъ грозными эпидеміями чумы и холеры.

«Учрежденій, вѣдающихъ санитарное дѣло, тоже недостаточно. Государственныхъ лабораторій нѣтъ, такъ же какъ нѣтъ центрального Государственнаго учреждения для контроля водопроводныхъ и канализаціонныхъ сооружений; оспенныхъ телятниковъ для всей Имперіи недостаточно. Въ послѣднее время, сообразно выдвинутой самою жизнью потребности, основалось нѣкоторое количество земскихъ и частныхъ бактериологическихъ институтовъ и лабораторій, но и эти частныя учрежденія поставлены съ точки зрѣнія Государственнаго Здравоохраненія не вполне удовлетворительно, за неимѣніемъ Государственнаго контроля изготовляемыхъ ими сыворотокъ и вакцинъ. Нѣтъ также и Государственнаго Гигіеническаго Института для подготовки и усовершенствованія необходимыхъ спеціалистовъ.

«Вопросы о подготовкѣ и обученіи медицинскаго и санитарнаго персонала, организація больничной помощи и призрѣнія, участковая медицина, особенно въ неземскихъ губерніяхъ, постановка судебной-медицинской экспертизы въ нашемъ государствѣ, защита сухопутныхъ и морскихъ границъ Имперіи отъ внесенія заразныхъ болѣзней извнѣ — все это подлежитъ болѣе или менѣе коренному пересмотру.

«Перечисленными примѣрами, число которыхъ можетъ безъ всякаго затрудненія легко увеличить каждый изъ присутствующихъ г.г. членовъ Комиссіи, достаточно выясняется крайняя необходимость незамедлительнаго, кореннаго пересмотра и обновленія нашего врачебно-санитарнаго законодательства.

«Пора покончить съ временными мѣрами. Нужно выработать ясныя и твердые врачебно-санитарныя законы — одно изъ лучшихъ средствъ для борьбы съ усиленной смертностью и заболѣваемостью населенія и съ опустошительными эпидеміями.

«Вторая, не менѣе важная, задача настоящей Комиссіи, выраженная въ особомъ Журналѣ Совѣта Министровъ отъ 16 февраля, состоитъ «въ выработкѣ предположеній объ устройствѣ вѣдающихъ врачебно-санитарное дѣло учреждений.

«Одного созданія врачебно-санитарныхъ законовъ — какъ бы совершенны они ни были — недостаточно, чтобы они проникли въ жизнь и повели къ существенной практической пользѣ. Необходимы особые органы, центральные и мѣстные, которые были бы достаточно приспособлены къ новымъ законамъ, имѣли бы надлежащую компетентность, власть и средства чтобы созданные законы не оставались мертвою буквою. Насколько недостаточны существующіе врачебно-санитарныя законы, настолько же не удовлетворяютъ современнымъ требованіямъ жизни, науки и государственнаго устройства и существующіе врачебно-санитарныя органы.

«Въ какую форму выльются центральное и мѣстныя государственныя врачебно-санитарныя управленія — сказать въ настоящее время преждевременно. Также не легко сейчасъ отвѣтить, какими органами будетъ осуществлено столь необходимое взаимодействіе между государственными и земскими и городскими и ихъ замѣняющими врачебно-санитарными установленіями — въ формѣ ли особаго новаго органа — Главнаго Совѣта Народнаго Здравія или въ формѣ реформированнаго Медицинскаго Совѣта.

«Эти вопросы будутъ подвергнуты обсужденію настоящей Комиссіи лишь послѣ выработки основаній новаго санитарнаго закона.

«Въ цитированномъ выше представленіи своемъ отъ 21 декабря 1911 г. въ Совѣтъ Министровъ сенаторъ А. А.

Макаровъ пишетъ: «Несомнѣнно, что изъ тѣхъ положеній, въ которыхъ выльется санитарный законъ, будетъ вытекать и та форма центрального и мѣстнаго врачебно-санитарнаго управления, на которой надлежитъ окончательно остановиться».

«Однако, теперь же нужно твердо сказать, приступая къ разработкѣ новой реформы, что государственные центральные органы отнюдь не должны посягать на инициативу отдѣльных мѣстныхъ — земскихъ или городскихъ самоуправлений — въ ихъ заботахъ о правильной постановкѣ врачебной помощи населенію или объ улучшеніи санитарныхъ условій данной мѣстности.

«Равнымъ образомъ, новое санитарное законодательство, а также предполагаемое усиленіе государственнаго врачебно-санитарнаго управления не должны ставить никакихъ препятствій отдѣльнымъ вѣдомствамъ проявлять свои заботы въ данной области по отношенію къ вѣренному имъ персоналу и учрежденіямъ или стѣснять ихъ инициативу въ этомъ отношеніи.

«Но безотлагательно должно быть разработано материальное право, полагаемое въ основу санитарнаго законодательства, и долженъ быть созданъ въ Государствѣ авторитетный и сильный центральный органъ, объединяющій мѣропріятія отдѣльныхъ правительственныхъ и общественныхъ установленій и приходящій къ нимъ на помощь въ тѣхъ случаяхъ, когда это окажется необходимымъ для ихъ общей цѣли — успѣшной борьбы съ чрезмѣрною смертною и заболѣваемостью населенія.

«Вотъ нѣсколько общихъ соображеній, которые я считалъ долгомъ сообщить сегодня о цѣли работъ настоящей Комиссіи.

«Намъ предстоитъ работа колоссальнаго государственнаго значенія, работа трудная и кропотливая и притомъ неотложная. Правда, она облегчается значительно трудами предшествовавшихъ комиссій, а также тѣмъ, что нѣкоторые, очень важные, санитарные законы уже выработаны за послѣдніе годы Управленіемъ Главнаго Врачебнаго Инспектора и рассмотрѣны Медицинскимъ Совѣтомъ, но все же остается много не только для работы по сопоставленію и группировкѣ выработанныхъ раньше положеній и ихъ кодификаціи, но и по чисто творческому созидательному труду.

«Планъ работъ комиссіи. Успѣшность нашихъ работъ будетъ въ значительной степени зависѣть отъ правильнаго избранія плана.

«Здѣсь я имѣю намѣреніе обратить вниманіе Комиссіи только на общія основанія плана работъ, такъ какъ болѣе детально онъ будетъ представленъ въ настоящемъ же засѣданіи дѣлопроизводствомъ отдѣльныхъ подкомиссій, которое занято подготовительными работами уже въ теченіе около мѣсяца. Затѣмъ я буду просить г.г. Членовъ Комиссіи дать свои компетентныя указанія по этому предмету.

«Немыслимо разрабатывать врачебно-санитарное законодательство въ цѣломъ составѣ Комиссіи. По этому предмету въ Особомъ Журналѣ Совѣта Министровъ отъ 16 февраля приведены слѣдующія соображенія. «Опытъ указываетъ, что разработка законопроектовъ въ многочленныхъ совѣщаніяхъ и Комиссіяхъ бываетъ обыкновенно крайне затруднительна, такъ какъ по самому свойству коллегіальной работы она болѣе пригодна къ критическому труду, нежели къ созидательному». На это замѣчаніе сдѣлано было возраженіе, что «на Комиссію не имѣется въ виду возлагать первоначальное составленіе законопроектовъ. Послѣдніе частью уже подготовлены, а частью будутъ выработаны въ центральныхъ учрежденіяхъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ подкомиссіяхъ а также въ особомъ при Комиссіи дѣлопроизводствѣ».

«Въ цитированныхъ соображеніяхъ Совѣта Министровъ заключаются ясныя и вполне практическія общія указанія на планъ нашихъ работъ. Въ Комиссію будутъ вноситься для разсмотрѣнія готовые проекты, составленные въ дѣлопроизводствѣ Комиссіи и обсужденные въ подкомиссіяхъ.

«Въ виду значительнаго объема предстоящей работы, предположено пока образовать 5 подкомиссій, сообразно 5 главнымъ частямъ работы, имѣющихъ каждая до нѣкоторой степени особое самостоятельное значеніе.

«Эти подкомиссіи суть:

- I. Санитарныя мѣропріятія.
- II. Врачебная помощь и призрѣніе.
- III. Подготовка медицинскаго и санитарнаго персонала. Профессіональныя права и обязанности.
- IV. Судебная медицина и юридическіе вопросы.
- V. Организационные и финансовыя вопросы.

«Предсѣдатель подкомиссій покорнѣйше прошу избрать въ настоящемъ засѣданіи изъ числа членовъ настоящей Комиссії. Засѣданія Комиссії въ полномъ составѣ предполагается созывать по мѣрѣ изготовленія докладовъ отдѣльныхъ подкомиссій.

«Личный составъ Комиссії. Личный составъ настоящей Комиссії опредѣленъ приведеннымъ выше пунктомъ первымъ Особаго Журнала Совѣта Министровъ 16 февраля, Списокъ г.г. Членовъ Комиссії, въ числѣ 32 чел., напечатанъ и раздается въ настоящемъ засѣданіи. Изъ этого списка видно, что, повидимому, всѣ заинтересованныя вѣдомства имѣютъ въ Комиссії своихъ компетентныхъ представителей. Отъ общественныхъ установленій приглашены пока лишь представители С.-Петербургской и Московской губерній, какъ ближайшихъ и обладающихъ наиболѣе совершенными врачебно-санитарными организаціями. Въ составъ комиссії вошли 8 членовъ Медицинскаго Совѣта, изъ коихъ 4 по назначенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ и 4 по назначенію начальниковъ другихъ вѣдомствъ. Въ качествѣ свѣдующихъ лицъ мною пока приглашены Лейбъ-медикъ Его Величества Е. С. Боткинъ и профессоръ Императорскаго Университета Св. Владиміра по кааедрѣ судебной медицины Н. А. Оболонскій, хорошо знакомые съ постановкой больничнаго и судебно-медицинскаго дѣла въ Имперіи. Въ лицѣ Евгенія Сергѣевича *) настоящая Комиссія будетъ имѣть живого свидѣтеля трудовъ покойнаго отца его С. П. Боткина, положившаго первый камень въ нынѣ перестраиваемое зданіе врачебно-санитарной части въ Россіи. Впослѣдствіи, по мѣрѣ обнаружившейся надобности, составъ Комиссії будетъ увеличенъ.

«5 дѣлопроизводствъ составленъ изъ чиновъ различныхъ учрежденій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ составъ дѣлопроизводствъ входятъ лица частью съ медицинской, частью съ юридической подготовкой. Во главѣ дѣлопроизводства поставленъ извѣстный специалистъ по врачебно-санитарному законодательству Н. Г. Фрейбергъ. Канцеляріей управляетъ завѣдывающій Канцеляріей Медицинскаго Совѣта С. Н. Ипполитовъ.

«Заключеніе. Заканчивая свое вступительное слово, не могу не остановить Вашего вниманія, м.м. г.г., на той про-

*) Трагически погибъ съ Царской Семейей въ Екатеринбургѣ.

мадной отвѣтственности, которая возлагается на насъ, какъ на членовъ настоящей Высочайше учрежденной Комиссії.

«Мы должны почитать себя счастливыми, что намъ довѣрено Государемъ Императоромъ и его Министрами дѣло столь большой государственной важности и притомъ въ послѣдней его фазѣ — составленія законопроектовъ въ окончательной редакціи для внесенія ихъ въ Совѣтъ Министровъ и далѣе, въ высшія законодательныя учрежденія и на утвержденіе Высочайшей власти.

«Удастся ли намъ успѣшно выполнить это трудное дѣло, или нѣтъ — покажетъ ближайшее будущее.

«Отъ успѣшности нашей работы будетъ зависѣть — войдутъ ли въ жизнь новые законы, которыхъ такъ давно ожидаетъ Россія, или они останутся мертвою буквою; принесутъ ли они ожидаемые плоды или все будетъ по старому, и наша Великая Родина останется по прежнему въ области врачебно-санитарнаго дѣла позади прочихъ великихъ міровыхъ державъ.

«Не могу не остановить вниманія Вашего на томъ важномъ обстоятельстве, что Комиссія наша должна работать, для достиженія успѣшныхъ результатовъ, энергично и быстро.

«Когда въ печати появились извѣстія объ учрежденіи настоящей Комиссії, раздались голоса нетерпѣнія — «Какъ, еще одна Комиссія послѣ столько предшествовавшихъ!»

«Мы лично, будучи убѣждены, что настоящая между-вѣдомственная Комиссія безусловно необходима какъ для завершения дѣла, такъ и для того, чтобы избѣгнуть впослѣдствіи излишнихъ задержекъ отъ передачи законопроектовъ на особое заключеніе вѣдомствъ, должны, однако, помнить, что не имѣемъ нравственнаго права еще на долго отсрочивать осуществленіе назрѣвшей реформы.

«На спѣшность нашей работы есть и прямое Высочайшее Государя Императора указаніе. На подлинномъ Особомъ Журналѣ Совѣта Министровъ отъ 16 февраля Его Императорскому Величеству благоугодно было Собственно-ручно начертать: *Согласенъ. Дѣло это вести ускореннымъ ходомъ.*

«Эти драгоценныя слова Монарха, указывающія, съ какимъ глубокимъ интересомъ и милостивымъ вниманіемъ относится Его Величество Государь Императоръ къ оздоров-

ленію Россіи, не должны изглаживаться изъ нашей памяти во все время работъ настоящей Комиссіи.

«Всѣмъ намъ хорошо извѣстно, что работы по пересмотру законовъ весьма сложны, требуютъ большой тщательности, осмотрительности, осторожности. Но успѣшность нашихъ трудовъ во многомъ будетъ зависѣть отъ темпа нашей работы, отъ числа работниковъ и отъ того количества времени, которое они могутъ отдавать специально для Комиссіи.

«Я глубоко убѣжденъ въ добромъ желаніи и единодушномъ стремленіи г.г. Членовъ Комиссіи и дѣлопроизводства въ наискорѣйшее время исполнить Высочайшую волю и выработать надлежащіе, давно ожидаемые Россіей врачебно-санитарные законы.

«Съ этими пожеланіями и съ горячею вѣрою въ успѣхъ нашего дѣла, позвольте, м.м. г.г., объявить дѣйствія настоящей Комиссіи открытыми».

По выслушаніи рѣчи Предсѣдателя, Комиссія постановила послать Высочайшую телеграмму съ выраженіемъ Всеподданнѣйшей благодарности Его Величеству. Составленіе текста телеграммы Комиссія поручила Предсѣдателю и Генералу Веденяпину.

Высочайше учрежденная междувѣдомственная Комиссія работала въ теченіе четырехъ лѣтъ съ 1912 по 1916 г., но главная ея дѣятельность относится къ первымъ двумъ годамъ, до возникновенія міровой войны. Работа ея въ значительной степени облегчалась тѣмъ обстоятельствомъ, что предсѣдательствованіе и въ Комиссіи и въ Медицинскомъ Совѣтѣ объединялось въ одномъ лицѣ. Благодаря этому, въ ея распоряженіи находилась обширная бібліотека и архивъ этого Совѣта, помѣщеніе Канцеляріи послѣдняго, въ которомъ было отведено мѣсто для дѣлопроизводства Комиссіи и засѣданій Подкомиссій, а пленарныя засѣданія Комиссіи происходили въ томъ же зданіи въ залѣ Совѣта М. В. Д. Наряду съ тѣмъ, близкое и отзывчивое участіе въ трудахъ Комиссіи Главнаго Врачебнаго Инспектора Л. Н. Малиновскаго обеспечивало возможность использовать накопленные во вѣренномъ ему Управленіи обширные законодательные и иные матеріалы, а также часть его служебнаго персонала. Изъ состава послѣдняго съ признательнымъ чувствомъ вспо-

минаю высоко-полезную работу доктора Н. Г. Фрейберга, на котораго было возложено завѣдываніе дѣлопроизводствомъ Комиссіи. Онъ извѣстенъ какъ авторъ весьма цѣнной большой справочной книги по врачебно-санитарному законодательству и какъ участникъ различныхъ международныхъ санитарныхъ конференцій, на которыя онъ командировался въ качествѣ русскаго официальнаго представителя. Съ не меньшею благодарностью вспоминаю несшаго обязанности Секретаря Комиссіи С. Н. Ипполитова, симпатичнаго Секретаря Медицинскаго Совѣта, относившагося къ этой не легкой задачѣ съ присущею ему добросовѣстностью и глубокою преданностью дѣлу, а также всѣхъ работниковъ пяти подкомиссій. Вообще могу съ полнымъ удовлетвореніемъ засвидѣтельствовать, что дѣлопроизводство и въ Комиссіи и въ Подкомиссіяхъ стояло, по своему личному составу и по самоотверженному отношенію къ своей отвѣтственной работѣ, выше всякихъ похвалъ.

Предсѣдателемъ санитарной подкомиссии избранъ былъ Главн. Врач. Инспекторъ Л. Н. Малиновскій, имя котораго, какъ выдающагося медицинскаго дѣятеля и администратора, извѣстно всѣмъ и служитъ достаточною гарантіею того, что труды этой подкомиссии отличались высокою цѣнностью. Онъ нашелъ дѣятельнаго помощника въ лицѣ дѣлопроизводителя и докладчика доктора Н. Ф. Гамалея, занимающаго почетное мѣсто въ русской наукѣ своими работами по бактериологіи.

Въ Предсѣдателя подкомиссии о врачебной помощи былъ избранъ профессоръ Н. А. Вельяминовъ, Главный Медицинскій Инспекторъ Придворнаго Вѣдомства, Непременный Членъ Медицинскаго Совѣта, талантливый преподаватель и опытный администраторъ, составившій еще при Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ Сипягинѣ проектъ преобразованія врачебно-санитарной части въ Имперіи. Обязанности докладчика и дѣлопроизводителя были возложены на доктора А. Ф. Сулима-Самойло, тщательно собравшаго огромные матеріалы, въ особенности по вопросу объ общедоступной врачебной помощи населенію.

Третья подкомиссія — по подготовкѣ врачебно-санитарнаго персонала имѣла своимъ Предсѣдателемъ заслуженнаго профессора Е. А. Незнамова, завѣдывавшаго врачебно-санитарною частью Министерства Народнаго Просвѣщенія, а дѣлопроизводителемъ и докладчикомъ — доктора

В. Л. Мартиновскаго, проявившаго въ своей дѣятельности исключительную вдумчивость и любовь къ дѣлу. Задачи этой подкомиссiи были въ значительной степени облегчены властною поддержкою со стороны Министра Народнаго Просвѣщенiя графа П. Н. Игнатьева, благодаря которой возможно было собрать декановъ всѣхъ медицинскихъ факультетовъ для выработки новыхъ положенiй объ испытанiяхъ на врача и на степень Доктора Медицины.

Въ четвертой подкомиссiи — юридической — председательствованiе было возложено Комиссiей на Совѣщательнаго Члена Медицинскаго Совѣта, Юрисконсульта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Я. А. Плюшевскаго-Плюшика, а обязанности дѣлопроизводителя и докладчика — на профессора судебной медицины А. В. Григорьева. При участii такихъ знающихъ и опытныхъ руководителей, подкомиссiя эта, въ составъ которой входили выдающiеся юристы и специалисты, выполнила громадный трудъ, а именно выработала новый Уставъ Судебной Медицины и Положенiе объ институтѣ судебныхъ врачей. Кромѣ выполненiя своего прямого назначенiя, ею давались заключенiя по юридическимъ вопросамъ, возникавшимъ въ другихъ подкомиссiяхъ.

Председательствованiе въ пятой подкомиссiи, которой пришлось заниматься вопросами организационными и финансовыми, Члены Комиссiи возложили на меня при сотрудникахъ: дѣлопроизводителѣ докторѣ В. В. Нечаевѣ и докладчикѣ Н. Г. Фрейбергѣ. Ею былъ составленъ вполнѣ законченный проектъ о Главномъ Управленii Государственнаго Здравоохраненiя. Въ этой же подкомиссiи былъ выдѣленъ специальный отдѣлъ по весьма важному вопросу объ охранѣ материнства и младенчества, въ которомъ однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ докладчиковъ былъ профессоръ А. А. Редлихъ.

Всѣ подкомиссiи и дѣлопроизводства работали непрерывно и, такимъ образомъ, всѣ пять главныхъ частей врачебно-санитарной реформы разсматривались одновременно и параллельно. Въ нужныхъ случаяхъ, для согласованiя возникавшихъ вопросовъ, созывались совмѣстныя засѣданiя заинтересованныхъ подкомиссiй. Что же касается Общихъ Собранiй Комиссiи, то они собирались по накопленii достаточныхъ для обсужденiя материаловъ. Подготовка послѣднихъ, послѣ перваго организационнаго засѣданiя Комиссiи 16 Юня 1912 года, потребовала около пяти мѣсяцевъ, и

занятiя Общихъ Собранiй приняли регулярный характеръ лишь съ середины Ноября. До войны такихъ Общихъ Собранiй или Сессiй было пять: съ 19 Ноября по 1 Декабря 1912 г., съ 28 Февраля по 9 Марта, съ 15 по 28 Мая и съ 24 Октября по 4 Ноября 1913 года и съ 5 по 17 Марта 1914 года. Затѣмъ, въ обстановкѣ военнаго времени, Общiя Собранiя не происходили, но, какъ я уже отмѣтилъ, въ теченiе первыхъ пяти сессiй всѣ главнѣйшiе вопросы по врачебно-санитарной части были разработаны и облечены въ рядъ законопроектовъ, готовыхъ для внесенiя на законодательное разсмотрѣнiе.

Изъ печатныхъ трудовъ Комиссiи мнѣ посчастливилось найти въ Зарубежii пять томовъ (in folio, въ 3500 страницъ), а также выдѣленную въ особое изданiе «Справку Управленiя Главнаго Врачебнаго Инспектора», заключающую въ себѣ цѣннѣйшii матерiалъ по врачебно-санитарной реформѣ. Весь трудъ Комиссiи выразился въ 10 томахъ, изъ которыхъ послѣдний представлялъ собою сводъ всѣхъ составленныхъ въ Комиссiи законопроектовъ, въ числѣ болѣе 20. Эта капитальная небольшая по объему книга носила заглавiе: «Уставъ Здравоохраненiя и Учрежденiя, вѣдающiя врачебно-санитарнымъ дѣломъ». Всѣ эти изданiя печатались на правахъ рукописей и въ продажу не поступали.

Тѣ, кто знакомы съ исключительно сложною и всестороннею задачею разработки законовъ, не могутъ не признать, что указанные итоги дѣятельности Комиссiи, осуществленные въ сравнительно короткiй срокъ и законченные въ чрезвычайной обстановкѣ мировой войны, являются во всѣхъ отношенiяхъ исключительными. Достигнуты они лишь благодаря напряженной энергii и самоотверженнымъ усилiямъ всѣхъ Членовъ Комиссiи и дѣлопроизводства, вдохновленныхъ — и высокомилоостивыми Высочайшими резолюцiями, которыя свидѣтельствовали о неизмѣнномъ вниманii Государя Императора къ дѣлу охраненiя народнаго здравiя, — и глубокимъ сознаниемъ чрезвычайной важности для Россii скорѣйшаго и наилучшаго разрѣшенiя этой государственной задачи.

По составу своему, Комиссiя была очень многочисленна и разнообразна. Какъ видно изъ приложеннаго къ настоящей Главѣ поименнаго списка, въ трудахъ ея принимали участiе нѣсколько Членовъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, представители всѣхъ вѣдомствъ и мно-

гихъ общественныхъ организацій: земскихъ, городскихъ, торгово-промышленныхъ, благотворительныхъ, врачебныхъ и т. д. Кромѣ того, при возникновеніи какихъ-либо особыхъ вопросовъ приглашались Предсѣдателемъ соотвѣтствующіе специалисты, представители науки, юристы и др. Наконецъ, въ нужныхъ случаяхъ, запрашивались заключенія и мнѣнія ученыхъ медицинскихъ обществъ, какъ, напримѣръ, акушерскихъ, сифилидологическихъ и др. Въ общемъ, были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы обезпечить Комиссіи сотрудничество всѣхъ тѣхъ имѣвшихся въ Государствѣ силъ, которыя, по своей теоретической, практической, научной и административной подготовкѣ, гарантировали бы успѣшное теченіе работъ по врачебно-санитарной реформѣ.

Представителями вѣдомствъ были преимущественно начальники врачебно-санитарныхъ частей, гдѣ таковыя имѣлись, или же старшіе чины, какъ-то Члены Совѣта Министровъ, вице-директора департаментовъ и т. п. Земскія и городскія самоуправленія обычно посылали предсѣдателей или членовъ управъ или же тѣхъ своихъ гласныхъ, которые, будучи Членами Государственного Совѣта или Государственной Думы, проживали въ Петербургѣ, что облегчало имъ посѣщеніе коммисіонныхъ засѣданій. Между прочимъ, въ Комиссіи были представлены всѣ главныя окраины Имперіи, со включеніемъ Кавказа, Восточной Сибири и Туркестана въ лицѣ ихъ Главныхъ Начальниковъ Медицинской части. Надо отмѣтить что Члены Комиссіи никакого вознагражденія за свой трудъ не получали.

Въ первомъ, организаціонномъ, Общемъ Собраніи Комиссіи присутствовало 32 Члена. Въ дальнѣйшемъ, по мѣрѣ расширенія работъ Комиссіи, число участниковъ неуклонно возрастало. Такъ въ первой сессіи ихъ было 67, изъ коихъ 31 принадлежали къ представителямъ общественныхъ организацій и различныхъ специальностей, во второй сессіи — соответственно 87 и 37, въ третьей — 100 и 50, въ четвертой — 129 и 72. Надо добавить, что работа Членовъ Комиссіи не ограничивалась предѣлами Общихъ Собраній, такъ какъ многіе изъ нихъ принимали участіе въ подкомиссіяхъ и приглашались присутствовать въ засѣданіяхъ любой изъ нихъ, когда обсуждались интересующіе ихъ вопросы.

Всѣмъ моимъ сотрудникамъ по Междувѣдомственной Комиссіи, изъ которыхъ многихъ уже нѣтъ въ живыхъ, мно-

гіе разбросаны по Зарубежью, а нѣкоторые остались въ СССР, считаю своимъ священнымъ долгомъ вторично принести глубочайшую благодарность за ихъ самоотверженные высокоцѣнные труды на пользу государственнаго дѣла исключительной важности.

Приложеніе къ Главѣ VIII. Личный Составъ Высочайше учрежденной Междувѣдомственной Комиссіи по пересмотру врачебно-санитарнаго законодательства.

Засѣданіе Организаціонное:

Предсѣдатель Г. Е. Рейнъ. Члены: Л. Н. Малиновскій, Г. Г. Витте, Я. А. Плющевскій-Плющикъ, А. А. Веденяпинъ, А. Ю. Зуевъ, С. П. Григоровскій, Г. И. Лисенковъ, А. А. Двукраевъ, П. М. Гришкевичъ-Трохимовскій, С. И. Неклюдовъ, М. М. Абрашкевичъ, М. Г. фонъ-Бюнтингъ, А. А. Якушевъ, баронъ Б. А. Гойнингенъ-Гюне, Д. И. Демкинъ, баронъ В. В. Меллеръ-Закомельскій, В. Ф. Малининъ и Е. С. Боткинъ.

▼ *Первая Сессія:*

Объясненіе сокращеній: МВД — Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, МИД и У — Министерство Императорскаго Двора и Удѣловъ, ММ — Морское Министерство, ГУЗЗ — Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія, ВПИ — Вѣдомство Православнаго Исповѣданія, СЕИВК — Собственная Е. И. В. Канцелярія, ВУИМ — Вѣдомство Учрежденій Императрицы Маріи, МИД — Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, ВМ — Военное Министерство, МНП — Министерство Народнаго Просвѣщенія, МФ — Министерство Финансовъ, ГК — Государственный Контроль, МЮ — Министерство Юстиціи, МТП — Министерство Торговли и Промышленности, МПС — Министерство Путей Сообщенія, РОКК — Россійское Общество Краснаго Креста, ИЧО — Императорское Человѣколюбивое Общество, СПБ — С.-Петербургъ, ГЗУ — Губернская Земская Управа, Г. У. — Городская Управа, Г. З. — Губернское Земство, УЗУ — Уѣздная Земская Управа, Членъ МС — Медицинскаго Совѣта, Членъ ГД — Государственной Думы.

Предсѣдатель Г. Е. Рейнъ.

Представители Вѣдомствъ: МВД — Л. Н. Малиновскій, Г. Г. Витте и А. Я. Плющевскій-Плющикъ; МИД и У

— Н. А. Вельяминовъ и Н. А. Мейнгардъ; ММ — А. Ю. Зуевъ и Р. И. Гловецкій; ГУЗЗ — Г. И. Лисенковъ; ВПИ — А. А. Пономаревъ, СЕИВК — С. В. Семеновъ; ВУИМ — Ф. Ф. Лалчинскій; МИД — П. Л. Ваксель; ВМ — А. А. Двукраевъ; МНП — Е. А. Незнамовъ; МФ — П. М. Гришкевичъ-Трохимовскій, М. Д. Зоринъ, В. Д. Афонасьевъ, И. И. Палечекъ и И. В. Шаповаленко; ГК — П. И. Марченковъ и С. И. Неклюдовъ; МЮ — М. М. Абрашкевичъ и Ю. Я. Хейфицъ; МТП — М. П. Чернышевъ, И. А. Федоровъ и Р. Р. Шпицбергъ; МПС — М. Г. фонъ-Бюнтингъ, Ю. В. Ломоносовъ, Д. М. Успенскій, А. А. Якушевъ и А. А. Десятовъ; Кавказ. Нам. — Ф. Л. Фехнеръ, РОКК — Н. К. Шведовъ (при участіи А. Ю. Зуева и Л. Н. Малиновскаго); ИЧО — П. Н. Булатовъ; Генераль-Губернаторствъ: Варшавскаго — Д. Г. Бучинскій, Степного — Ф. С. Острошкевичъ, Приамурскаго — С. В. Виноградскій; Госуд. Канц. — баронъ Б. А. Гойнингенъ-Гюне.

Представители общественныхъ установлений: Товарищъ СПБ Городскаго Головы Д. И. Демкинъ, Предсѣдатель СПБ ГЗУ баронъ В. В. Меллеръ-Закомельскій, Членъ Московской ГУ — В. Ф. Малининъ, Членъ Московской ГЗУ — М. А. Нарожницкій, Магистрата г. Варшавы И. В. Полякъ, Екатеринославскаго ГЗ — А. Л. Смидовичъ, Кіевскаго ГЗ — А. В. Десницкій, Казанскаго ГЗ — И. В. Годневъ, Херсонской ГЗУ — А. Ф. Алейниковъ, Совѣта Съѣздовъ Представителей Торговли и Промышленности — Н. С. Авдаковъ, В. В. Жуковский, Б. А. Ефронъ и Ф. А. Нововѣйскій, Совѣта Съѣздовъ Горнопромышленниковъ Юга Россіи — Фонъ-Дитмаръ и С. А. Ауербахъ, Московскаго Биржевого Комитета — С. Н. Третьяковъ и В. В. Ротъ и для участія при обсужденіи вопросовъ, касающихся судоходства, — К. Э. Регель, И. М. Лысковскій и М. Н. Бенуа.

По приглашенію Предсѣдателя Комиссіи: проф. Судебной Медицины Н. А. Оболонскій, В. К. фонъ-Анрепъ, проф. Н. П. Симановскій, Предсѣдатель Ветеринарнаго Комитета А. А. Раевскій, Лейбъ-Медикъ Е. С. Боткинъ, Инженеръ-Генераль проф. А. А. Веденяпинъ и Членъ ГД П. В. Синадино.

Вторая Сессія:

Составъ Комиссіи пополненъ слѣдующими лицами:

Представители Вѣдомствъ: МВД — Губернаторы Минскій А. Ф. Гирсъ, Харьковскій М. К. Катериничъ, Москов-

скій графъ Н. А. Муравьевъ и Курскій Н. П. Муратовъ, а также П. С. Кукурановъ (замѣститель Г. Г. Витте); МТП — графъ А. А. Девьеръ; МФ — Г. М. Курилло; Туркестанскаго Генераль-Губернаторства Д. Н. Даниловъ.

Представители общественныхъ установлений: Херсонскаго ГЗ — С. Т. Варунъ-Секретъ, Екатеринославской ГЗУ — К. Д. фонъ-Госбергъ; Кіевскаго ГЗ — В. К. Тритшель и Членъ ГД — Е. Ф. Суручанъ; Одесской Городской Думы — С. В. Левашевъ; Совѣта Съѣздовъ Представителей Торговли и Промышленности — В. В. Шарый; Совѣта Съѣздовъ Представителей Биржевой Торговли и Сельскаго Хозяйства — В. И. Тимирязевъ.

По приглашенію Предсѣдателя Комиссіи: Предсѣдатель Таврической ГЗУ — Я. Т. Харченко и Губернскіе Врачи — Лифляндскій В. И. Аристовъ, Эстляндскій В. Г. Мацкевичъ и Курляндскій П. Г. Кандидовъ, Казанскій Городской Голова С. А. Бекетовъ, Предсѣдатель Ананьевской УЗУ — Н. В. Унгиловъ и Предсѣдатель СПБ ГЗУ — Е. И. Яковлевъ.

Для участія при обсужденіи отдѣльныхъ спеціальныхъ вопросовъ:

Проекта Положенія по борьбѣ съ сифилисомъ — проф. Императорской Военно-Медицинской Академіи Членъ МС — Т. П. Павловъ и проф. О. В. Петерсенъ.

Проекта Положеній по борьбѣ съ бугорчаткой — Ф. М. Блюменталь, А. А. Владиміровъ и С. Ф. Унтербергеръ.

Проекта Положеній по борьбѣ съ трахомою — Членъ МС — проф. Н. И. Тихоміровъ и проф. Л. Г. Беллярминовъ.

Проекта Положенія по борьбѣ съ заразными болѣзнями — проф. Д. К. Заболотный.

Проекта Положеній о лечебныхъ заведеніяхъ для проходящихъ больныхъ — главные врачи больницъ: Обуховской — А. А. Нечаевъ, Александровской въ память 19 февраля 1861 года — В. П. Доброклонскій и барачной въ память С. П. Боткина — С. В. Посадскій.

Проекта Правиль для психіатрическихъ больницъ — Членъ М. С. проф. В. М. Бехтеревъ, докторъ М. Н. Нижегородцевъ, главный врачъ больницы Св. Пантелеймона

Н. Н. Баженовъ и Директора больницъ: Всѣхъ Скорбящихъ — С. Я. Любимовъ, Больницы въ Сиворицахъ — П. П. Кащенко и частной лечебницы въ СПБ — А. Э. Бари.

Проекта Положеній объ Уѣздныхъ Врачебно-Санитарныхъ Инспекторахъ и Совѣтахъ — СПБ Врачебные Инспекторы: Столичный — К. П. Сулима и Губернскій — Р. Ф. Черненко.

Проекта закона объ обезпеченіи доброкачественности пищевыхъ и вкусовыхъ продуктовъ — Членъ М. С. проф. В. А. Левашовъ, докторъ С. А. Рашковичъ и В. Е. Таировъ.

Проекта Положеній объ акушеркахъ — заслуженный проф. Н. В. Ястребовъ и проф. А. И. Замшинъ.

Третья Сессія:

Составъ Комиссіи пополненъ слѣдующими лицами:

Представители Вѣдомствъ: ММ — І. В. Страховичъ, МПС — Н. П. Осиповъ (замѣнилъ Ю. В. Ломоносова), ГУЗЗ — И. И. Тхоржевскій.

Представители общественныхъ установленій: СПБ ГЗ — С. А. Гвоздевъ и Совѣта Съѣздовъ Представителей Биржевой Торговли и Сельскаго Хозяйства — Н. А. Ростовцевъ.

По приглашенію Предсѣдателя Комиссіи: Члены ГД — В. И. Алмазовъ и П. С. Петровъ, Членъ М. С. проф. В. А. Левашовъ (Товарищъ Предсѣдателя Санитарной подкомиссіи), Члены М. С. проф. В. Н. Сиротининъ и проф. М. В. Яновскій, Городскіе Головы — Елизаветградскій Г. О. Волохинъ и Симферопольскій В. А. Ивановъ.

Для участія при обсужденіи отдѣльныхъ спеціальныхъ вопросовъ: К. Я. Акимовъ-Перець, С. В. Владиславлевъ, А. А. Лозинскій, А. А. Редлихъ, Н. Я. Шмидтъ и П. А. Розовъ.

Изъ списка Членовъ Комиссіи исключены скончавшіеся С. П. Григоровскій и Н. А. Оболонскій.

Четвертая Сессія:

Составъ Комиссіи пополненъ слѣдующими лицами:

Представители Вѣдомствъ: ГУЗЗ — А. А. Колокольцовъ, СЕИВК — В. А. Ридигеръ.

Представители общественныхъ установленій: Яттинской Городской Думы — И. И. Ивановъ, Россійскаго Общества Защиты Женщинъ — Ф. А. Вальтеръ.

По приглашенію Предсѣдателя Комиссіи: графъ П. Н. Апраксинъ, графъ Я. Н. Ростовцевъ, М. В. Литовченко,

проф. Д. А. Соколовъ, Начальникъ Московскаго Врачебнаго Управленія П. И. Кольскій и Астраханскій Губернскій Врачебный Инспекторъ М. В. Милославскій.

Для участія въ обсужденіи отдѣльныхъ спеціальныхъ вопросовъ: докторъ Р. Р. Бурсіанъ, проф. Б. В. Верховскій, П. И. Георгіевскій, докторъ В. П. Герасимовичъ, проф. А. В. Григорьевъ и А. П. Діанинъ, П. В. Истоминъ, Главный врачъ Воспитательнаго Дома И. А. Климовъ, проф. С. Я. Кульневъ, Лейбъ-Педиатръ К. А. Раухфусъ, В. В. Степановъ, доктора — И. П. Коровинъ, П. Ю. Кроль, В. Н. Нееловъ, С. А. Новосельскій, Б. А. Оксъ, И. В. Судаковъ, Д. М. Цвѣтъ, Х. Х. Шванебахъ и проф. С. П. Шуенинъ.

Изъ списка Членовъ Комиссіи исключенъ скончавшійся графъ А. А. Девіеръ.

Пятая Сессія:

Составъ Комиссіи пополненъ слѣдующими лицами: Предсѣдатель Московской ГЗУ — Ф. В. Шлиппе и Кіевскій Губернскій Врачебный Инспекторъ В. И. Орнатскій.

О лицахъ, приглашенныхъ Предсѣдателемъ Комиссіи для участія при обсужденіи отдѣльныхъ спеціальныхъ вопросовъ, точныхъ свѣдѣній не имѣется. При обсужденіи проекта закона о зубныхъ врачахъ участвовали Директоры и нѣкоторые преподаватели СПБ и Московскихъ зубо-врачебныхъ школъ. Въ разсмотрѣніи проекта Положенія о Медицинскомъ Совѣтѣ участвовалъ избранный Медицинскимъ Совѣтомъ Сенаторъ А. Ф. Кони.

ГЛАВА IX.

Законопроекты, выработанные Высочайше учрежденною Междувѣдомственной Комиссіею по пересмотру врачебно-санитарнаго законодательства. — Порядокъ разработки законопроектовъ, принятый въ Комиссіи. *Сессія первая* — съ 19 ноября по 1 декабря 1912 г. — I. Подкомиссія: Заразные болѣзни. Проказа. II. Уставъ Больничный. III. Фельдшера и Фельдшерицы. IV. Положенія къ Уставу Судебной Медицины. V. Губернскія Врачебно-Санитарныя Управленія.

Отъ начала своей дѣятельности и до наступленія военнаго времени Междувѣдомственной Комиссіею было выра-

ботано свыше двадцати законопроектовъ, охватывающихъ почти всѣ важнѣйшія стороны врачебно-санитарнаго дѣла. (Списокъ ихъ приведенъ въ Главѣ XIII). Въ этой отвѣтственной работѣ Комиссія неизмѣнно руководствовалась правиломъ использовать научныя данныя, профессиональный опытъ и практику другихъ государствъ, согласовывая соотвѣтствующіе выводы съ особенностями нашего строя и своеобразнымъ укладомъ русскаго быта.

Трудъ по подготовкѣ законопроектовъ былъ распределенъ, какъ сказано выше, между пятью подкомиссіями, работавшими одновременно. Каждая изъ нихъ озабочивалась прежде всего собираніемъ необходимыхъ матеріаловъ, а именно — справки изъ Россійскаго и иностранныхъ законодательствъ, исторіи вопроса, свѣдѣній о работѣ предшествовавшихъ комиссій и, въ особенности, Совѣщанія Сенатора Крыжановскаго, статистическихъ данныхъ и пр. На основаніи такихъ матеріаловъ въ предварительныхъ засѣданіяхъ Подкомиссій, при участіи ея предсѣдателя и находившихся главнымъ образомъ въ Петербургѣ членовъ, составлялся проектъ основныхъ положеній по тому или иному законопроекту съ подробною къ нимъ объяснительною запискою. Въ этой стадіи дѣлопроизводства иногда привлекались нужные спеціалисты, запрашивались отзывы различныхъ научныхъ и профессиональных обществъ, созывались соединенныя засѣданія двухъ или нѣсколькихъ Подкомиссій и т. п. Въ особо важныхъ случаяхъ, когда возникала потребность въ болѣе подробномъ освѣщеніи мѣстныхъ условій, организовывались анкеты среди всѣхъ земскихъ и городскихъ общественныхъ установленій. Такія анкеты имѣли, между прочимъ, мѣсто относительно общедоступной врачебной помощи населенію, о ясляхъ и пр. Получены обширные основательные матеріалы.

Исправленный и дополненный, согласно полученнымъ отзывамъ, проектъ основныхъ положеній подвергался окончательному разсмотрѣнію въ Подкомиссіи въ полномъ ея составѣ и послѣ этого вносился въ Комиссію. Соотвѣтствующія представленія со всѣмъ справочнымъ матеріаломъ печатались и заблаговременно разсылались Членамъ Комиссії и приглашеннымъ лицамъ вмѣстѣ съ программой занятій подлежащей сессіи. Такой порядокъ въ значительной степени способствовалъ ускоренію движенія дѣлъ и тща-

тельности обсужденія законопроектовъ въ многочисленныхъ собраніяхъ.

Обычно сессіи Комиссії продолжались около двухъ недель каждая, но во всякомъ случаѣ не закрывались ранѣе, пока не была исчерпана программа. Большею частью засѣданія происходили два раза въ день. Вообще работа носила напряженный характеръ и отличалась исключительною продуктивностью. Быть можетъ, на первыхъ порахъ и встрѣчались нѣкоторые заминки, но въ дальнѣйшемъ, по мѣрѣ ознакомленія членовъ Комиссії другъ съ другомъ и усвоенія ими законоподготовительной техники, труды ея развивались въ общемъ дружномъ стремленіи къ скорѣйшему разрѣшенію стоявшей на очереди задачи государственной важности.

Мнѣ посчастливилось разыскать на чужбинѣ нѣсколько печатныхъ журналовъ Комиссії, заключающихся въ 5 большихъ томахъ, Трудовъ Комиссії. Въ нихъ изъ подъ сущности официального слога выступаютъ всѣ тѣ вопросы, которые волновали Комиссію и служили предметомъ оживленныхъ, а подчасъ и страстныхъ преній. Съ той поры истекло безъ малаго два десятилѣтія (и какихъ десятилѣтій!) и многое изъ этихъ споровъ можетъ теперь показаться совершенно непонятнымъ, какъ, напримѣръ, противоположеніе вѣдомственныхъ интересовъ, особая психологія общественныхъ дѣятелей и пр. Но тогда все это имѣло свое значеніе и вліяло на общее направленіе и на сущность врачебно-санитарной реформы. Сплошь и рядомъ Предсѣдателю приходилось прилагать исключительныя усилія, чтобы примирять возникавшія разномыслія и найти тотъ или иной компромиссный выходъ изъ, казалось бы, несогласимыхъ противорѣчій. Однако, и такія усилія не всегда приводили къ дѣлу и къ журналамъ приходилось прилагать три, четыре, а иной разъ и болѣе отдѣльныхъ мнѣній. Въ этомъ отношеніи особенно характерны дебаты, возникавшіе вокругъ вопроса объ объединеніи врачебно-санитарнаго дѣла. Вопросъ этотъ былъ выдвинутъ на очередь уже въ теченіе первой сессіи. Можно съ увѣренностью сказать, что всѣ члены Комиссії раздѣляли убѣжденіе, что для охраненія народнаго здоровья и для борьбы съ высокою смертною населенія необходимы согласованныя дѣйствія всѣхъ организованныхъ силъ страны, прикосновенныхъ къ врачебно-санитарной части. Тѣмъ не менѣе, какъ только по этому поводу предлагались конкретныя мѣропріятія, сейчасъ-же возникали различныя

возражения и замѣчания. Одни изъ нихъ исходили изъ соображений вѣдомственныхъ, другіе — изъ присущихъ нѣкоторымъ земскимъ людямъ опасеній объ умаленіи правъ мѣстнаго самоуправления. Такъ, Военное, Морское и Придворное вѣдомства, ссылаясь на спеціальныя ихъ условія и обстановку, были противъ распространенія на нихъ нормальнаго больничнаго устава, а также нѣкоторыхъ статей законопроекта о борьбѣ съ заразными болѣзнями. Министерство Путей Сообщенія, настаивая на сохраненіи подчиненной ему врачебно-санитарной организаціи, категорически высказывалось противъ присвоенія мѣстнымъ земскимъ органамъ правъ санитарнаго надзора за желѣзнодорожными станціями, полюсю отчужденія и бечевниками; въ качествѣ мотива въ пользу такого рѣшенія указывалось, что санитарная часть въ этомъ вѣдомствѣ поставлена значительно выше, чѣмъ въ земствахъ многихъ уѣздовъ, черезъ которые пролегаютъ желѣзныя дороги и водные пути. Со стороны представителей губернскихъ земствъ раздавались голоса противъ изданія уѣздными земствами обязательныхъ постановленій по санитарной части, какъ это намѣчалось проектомъ санитарной подкомиссіи во вниманіе къ тому, что эти учрежденія стоятъ ближе къ мѣстному населенію. Членъ Московской Губернской Земской Управы М. А. Нарожницкій, оговорившись, что онъ выступаетъ по собственному почину, а не отъ имени Московскаго земства, сдѣлалъ предложеніе о «созывѣ земскаго съѣзда, по примѣру происходившаго съѣзда по борьбѣ съ холерою, для разсмотрѣнія и заключенія по предположеннымъ врачебно-санитарнымъ законопроектамъ». На это одинъ изъ представителей неземскихъ губерній докторъ І. В. Полякъ указалъ, что въ такомъ случаѣ «наряду съ земскими дѣятелями было бы необходимо пригласить къ участию въ съѣздѣ и представителей гигиеническихъ, медицинскихъ, кредитныхъ и сельскохозяйственныхъ обществъ изъ неземскихъ губерній». Въ свою очередь делегаты Екатеринославскаго и Херсонскаго земствъ доктора Сидовичъ и Яковенко выступили съ заявленіями принципіальнаго свойства. «По мѣрѣ силъ стараясь содѣйствовать трудамъ Комиссіи своими знаніями и опытомъ для освѣщенія разсматривавшихся вопросовъ данными земской практики», оба названные делегата пришли, однако, къ заключенію, что намѣченная реформа чрезвычайно широко затрагиваетъ интересы городскихъ и земскихъ

общественныхъ учреждений и что поэтому личнаго ихъ «знанія и опыта дѣла недостаточно для освѣщенія вопросовъ врачебно-санитарнаго дѣла съ точки зрѣнія 467 губернскихъ и уѣздныхъ земствъ». Исходя изъ этихъ соображеній и въ видахъ предоставленія общественному самоуправленію возможности въ исчерпывающей степени выразить свои мнѣнія и взгляды о реформѣ, доктора Сидовичъ и Яковенко, къ которымъ присоединился и представитель Казанскаго земства Членъ Государственной Думы И. В. Годневъ, полагали необходимымъ, во-первыхъ, «разослать во всѣ губернскія и городскія управы копии проектовъ, уже разработанныхъ Комиссією, предоставивъ этимъ учрежденіямъ войти со своимъ матеріаломъ и докладными записками въ Междувѣдомственную Комиссію къ опредѣленному сроку» и, во-вторыхъ, къ участию въ дальнѣйшихъ трудахъ Комиссіи привлечь земскихъ представителей въ количествѣ, соответствующемъ значенію земской медицины, и обеспечивающемъ какъ всестороннее освѣщеніе, такъ и смѣтныя особенности врачебно-санитарнаго дѣла въ странѣ, предоставивъ имъ заблаговременно матеріалъ для предварительнаго коллегіальнаго ознакомленія на мѣстахъ».

Отвѣчая, въ качествѣ Предсѣдателя Комиссіи, на заявленія земскихъ представителей, я указалъ, прежде всего, что возбуждать въ настоящей стадіи комиссіонной работы вопросъ о созывѣ особаго земскаго съѣзда или о разсылкѣ законопроектовъ на обсужденіе земскихъ собраній было бы во всякомъ случаѣ несвоевременнымъ. Дѣйствительно, еще не имѣлось законопроектовъ настолько законченныхъ, чтобы можно было ихъ передать на разсмотрѣніе въ намѣченномъ порядкѣ. Кромѣ того, входящія въ составъ Комиссіи лица обладаютъ полною свободою сужденій и, высказывая тѣ или иныя мнѣнія, отнюдь не обязаны брать на себя ручательство, что заявленные ими взгляды безусловно раздѣляются тѣмъ учрежденіемъ, представителемъ котораго данное лицо состоитъ, и ихъ какъ-бы связываютъ. То же обстоятельство, что извѣстныя лица избраны соответствующими установленіями, служить для Комиссіи вполне достаточною гарантією признанія этими учрежденіями компетентности своихъ избранниковъ для защиты тѣхъ интересовъ, которые они представляютъ. Что же касается созыва особаго съѣзда земствъ для обсуждения сложныхъ вопросовъ врачебно-санитарной реформы, то я отмѣтилъ, что не-

обходимость подобной мѣры, несомнѣнно долженствующей значительно замедлить движеніе работъ Комиссии, вызывая еще сомнѣнія еще и въ другомъ отношеніи, а именно — проекты законовъ поступаютъ на уваженіе законодательныхъ установлений, гдѣ будутъ подлежать разсмотрѣнію законно-избранныхъ представителей разнородныхъ интересовъ страны и въ томъ числѣ очень многихъ земскихъ дѣятелей. Въ концѣ концовъ, послѣ жаркихъ преній и взаимныхъ уступокъ, Комиссія приняла всѣ законопроекты, поставленные въ программу 1-й сессіи. Сводный журналъ этой послѣдней былъ подписанъ всеми Членами, но съ приложеніемъ семи особыхъ мнѣній по отдѣльнымъ принципальнымъ и частнымъ вопросамъ. По каждому законопроекту, согласно установленному порядку для всѣхъ сессій, было сдѣлано изложеніе текста ихъ въ формѣ такъ называемыхъ четырехъ столбцовъ. Въ первомъ изъ нихъ приведены дѣйствующія законоположенія, во второмъ — редакция дѣлопроизводства Комиссии, внесенная въ подкомиссію, въ третьемъ — редакция, принятая подкомиссіею, и, наконецъ, въ четвертомъ — текстъ, явившійся результатомъ заключеній Комиссии. Послѣ этого, законопроектъ поступалъ въ особую редакционную комиссію, состоящую подъ моимъ предсѣдательствомъ, съ участіемъ юристовъ, на обязанности которой лежала окончательная обработка представленія по данному вопросу въ Совѣтъ Министровъ и въ законодательныя установленія.

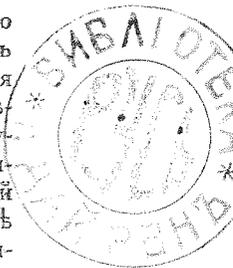
Надо упомянуть, что доктора Смидовичъ и Яковенко вышли изъ состава Комиссии по завершеніи занятій первой сессіи. Потеря этихъ сотрудниковъ вызвала всеобщее сожалѣніе, ибо они принимали весьма дѣятельное участіе въ трудахъ Комиссии и проявляли къ нимъ живое вниманіе. Причины ихъ ухода остались невыясненными. Въ своемъ письмѣ они очень тепло отзываются объ условіяхъ работы въ Комиссии. Быть можетъ, имѣло значеніе то обстоятельство, что полномочія ихъ исходили отъ Губернскихъ Земскихъ Управъ и носили поѣтому временный характеръ — впредь до избранія Губернскими Земскими Собраніями. Какъ бы ни было, названные лица могли съ чувствомъ удовлетворенія видѣть, что ихъ предложенія и заявленія не остались безрезультатными. Если Комиссія и не согласилась съ необходимостью разсылки законопроектовъ на предварительное разсмотрѣніе 467 уѣздныхъ и губернскихъ

земствъ, то она признала желательнымъ усиленіе земскаго представительства въ Комиссии, и въ послѣдующихъ сессіяхъ число членовъ отъ земствъ и другихъ общественныхъ организаций было увеличено. Наряду съ тѣмъ, въ дальнѣйшей работѣ Комиссии, какъ это отмѣчено выше, была усвоена практика производства анкетъ, главнымъ образомъ среди земскихъ учреждений, по различнымъ вопросамъ мѣстнаго значенія. Впослѣдствіи полномочнымъ представителемъ Херсонской губерніи избранъ Членъ Государственной Думы С. Т. Варунъ-Секретъ, а Екатеринославской — Членъ Губернской Земской Управы К. Д. фонъ Госбергъ.

Я остановился нѣсколько подробнѣе на общемъ описаніи содержанія первой сессіи, ибо она обладала, если можно такъ выразиться, исходнымъ значеніемъ въ дальнѣйшемъ развитіи и направленіи дѣятельности Комиссии. За время долгихъ засѣданій, въ постоянномъ соприкосновеніи на дѣловой почвѣ, всѣ участники познакомились другъ съ другомъ, и между ними постепенно намѣтились отдѣльныя группы, связанныя общностью пониманія предстоящей крупной задачи. Выяснились и различія во взглядахъ, въ подходѣ къ дѣлу, проявились вѣдомственные интересы, обнаружались принципиальныя, а иногда и предвзятая точки зрѣнія. Въмѣстѣ съ тѣмъ, обширныя матеріалы, представленныя подкомиссіями облегчили многимъ Членамъ — не специалистамъ возможность глубже проникнуть въ сущность врачебно-санитарной реформы, проникнуться ея духомъ и дать себѣ полный отчетъ во всемъ широкомъ размахѣ той государственной задачи, которою является охраненіе и обезпеченіе народнаго здоровья.

Припоминаю, что для взаимнаго ознакомленія членовъ Комиссии, съѣхавшихся со всѣхъ концовъ Россіи, былъ устроенъ мною раутъ наканунѣ перваго засѣданія Комиссии. Собравшіеся Члены Комиссии и дѣлопроизводства, а также нѣсколько членовъ Медицинскаго Совѣта, всего около 100 человекъ, свободно размѣстились въ моемъ особнякѣ на Спасской улицѣ. Бесѣды и обмѣнъ мнѣніями о предстоящихъ задачахъ затянулись далеко за полночь и не мало способствовали дальнѣйшей дѣловой дружной работѣ въ засѣданіяхъ Комиссии.

Обращаюсь теперь къ изложенію одобренныхъ Комиссіею законопроектовъ. Изложеніе это даетъ вкратцѣ лишь главную ихъ сущность и тѣ измѣненія которыя вносятся въ

прежніе порядки. Въ главѣ XIII приводится подробный списокъ выработанныхъ Комиссіей законопроектовъ, а также тѣхъ, кои были внесены Правительствомъ до учрежденія Комиссіи въ Государственную Думу и остались ею не разсмотрѣнными. Такимъ образомъ, получается полная картина подготовлявшейся врачебно-санитарной реформы во всѣхъ главнѣйшихъ ея очертаніяхъ. Текстъ всѣхъ законопроектовъ въ настоящемъ изданіи не приводится, но указываются томы Трудовъ Комиссіи, гдѣ они изложены вмѣстѣ съ Журналами засѣданій Комиссіи, объяснительными замѣтками и пр. Находяшіеся въ моемъ распоряженіи 5 томовъ Трудовъ Комиссіи передаются мною въ одинъ изъ Зарубежныхъ Архивовъ. Вѣроятно, они сохраняются гдѣ-нибудь и въ Совѣтской Россіи.

Первая сессія.

I. Подкомиссія — заразные болѣзни. Проказа. II. Уставъ Больничный. III. Фельдшера и фельдшерицы. IV. Положенія къ проекту Устава Судебной Медицины. V. Губернскія врачебно-санитарныя Управления.

Разсмотрѣно шесть законопроектовъ, изъ которыхъ два исходили отъ первой — Санитарной подкомиссіи и по одному отъ всѣхъ остальныхъ.

A. Санитарною подкомиссіею внесены проекты: 1) «О предупрежденіи заразныхъ болѣзней и о борьбѣ съ ними» и 2) «О борьбѣ съ проказою».

I. Законопроектъ о предупрежденіи заразныхъ болѣзней и борьбѣ съ ними исходитъ изъ того общепризнаннаго факта, что характерной чертой такихъ болѣзней является ихъ способность сокращаться и даже совершенно исчезать изъ отдѣльныхъ мѣстностей и изъ цѣлой страны. Явленіе это обуславливается совокупностью санитарныхъ мѣропріятій какъ предупредительныхъ, такъ и послѣдующихъ. Къ числу первыхъ относится прежде всего улучшение обстановки, въ которой живутъ люди, и измѣненіе тѣхъ условій, на почвѣ которыхъ болѣзнь можетъ возникать. Въ данномъ случаѣ имѣются въ виду водоснабженіе и канализація въ людскихъ поселеніяхъ, доброкачественность пищевыхъ продуктовъ, обязательныя предохранительныя прививки и пр. Что же касается послѣдующихъ, т. е. послѣ обнаруженія бо-

лѣзни, мѣръ, то онѣ сводятся къ ряду распоряженій, задача которыхъ своевременно удостовѣриться въ появленіи заразы и недопустить дальнѣйшаго ея развитія. Отмѣченная *устранимость* заразныхъ заболѣваній, составляющихъ опасность не только для отдѣльныхъ лицъ, но и для всего государства, дѣлаетъ *борьбу* съ ними *обязательною*. Такая задача не разрѣшима индивидуальными средствами, а по силамъ лишь для общественной и государственной организаціи, при непремѣнномъ требованіи законодательной регулировки.

Сообразно съ изложеннымъ, законопроектъ устанавливаетъ рядъ послѣдовательныхъ обязательныхъ дѣйствій, направленныхъ къ тому, чтобы сразу же уловить первые случаи появленія заразной болѣзни и обезопасить населеніе отъ возможности ея распространенія. Дѣйствія эти слѣдующія. Во-первыхъ, *извѣщеніе*: о всякомъ случаѣ остро-заразныхъ заболѣваній, а именно холерою, чумою, брюшнымъ тифомъ, возвратнымъ тифомъ, сыпнымъ тифомъ, оспою, скарлатиною, дифтеріею, сибирской язвою, проказою и сапомъ, должно быть немедленно сообщено мѣстной санитарной власти; обязательство это возлагается на врача или другихъ лицъ медицинскаго персонала, призванныхъ къ больному, или же на главу семьи, квартирохозяина, домовладельца, начальника даннаго учрежденія и т. д. Во-вторыхъ, *распознаваніе*: эту задачу выполняетъ врачъ, производящій въ нужныхъ случаяхъ бактериологическія изслѣдованія. Въ-третьихъ, *изоляция*: общественныя или вѣдомственные учрежденія обязаны принять мѣры къ тому, чтобы всѣ острозаразные больные были поставлены въ условія, устраняющія возможность передачи ими болѣзни здоровымъ людямъ; изоляція осуществляется въ устраиваемыхъ при больницахъ особыхъ помѣщеніяхъ или въ специально для того нанятыхъ, причемъ лечение должно быть бесплатнымъ; допустима изоляція и на дому въ порядкѣ специальныхъ правилъ. Въ-четвертыхъ, *надзоръ*: ему въ теченіе извѣстнаго времени подлежатъ лица, приходившія въ соприкосновеніе съ заразными больными, а также носители заразныхъ бактерий; подвергавшіеся такому надзору не могутъ посѣщать школы въ продолженіе указанныхъ закономъ сроковъ и т. п. Въ-пятыхъ, *дезинфекція*: обязанность производства ея лежитъ на общественныхъ и вѣдомственныхъ учрежденіяхъ.

Принятіе всѣхъ необходимыхъ мѣръ противъ появленія и дальнѣйшаго распространенія заразныхъ заболѣваній составляетъ обязанность земскихъ или городскихъ или замѣняющихъ ихъ по охранѣ народнаго здравія учреждений, причѣмъ имъ предоставлено право издавать, въ согласіи съ указами закона и утверждаемыми въ порядкѣ высшаго управленія Совѣтомъ Министровъ правилами, обязательныя постановленія. Связанные съ таковыми мѣрами расходы относятся на земскія или городскія средства, которыя, въ случаяхъ необходимости, могутъ быть пополняемы пособиями отъ казны.

Въ случаѣ значительнаго развитія заразныхъ болѣзней въ данной мѣстности, послѣдняя можетъ быть объявлена «неблагополучною» по той или иной болѣзни (эпидеміи). Послѣ такого объявленія всѣ мѣры по борьбѣ съ эпидеміей возлагаются на городскія или земскія управы или замѣняющія ихъ учреждения, при непремѣнномъ участіи правительственнаго врача, причѣмъ управамъ въ этомъ составѣ предоставляется право составленія обязательныхъ постановленій, которыя вступаютъ въ силу немедленно по ихъ опубликованіи и остаются дѣйствительными только на время существованія «неблагополучія». Помимо этого, управы надѣляются такими чрезвычайными полномочіями, какъ ограниченіе или запрещеніе нѣкоторыхъ видовъ торговли, закрытіе зараженныхъ источниковъ водоснабженія, воспрещеніе имѣющихъ мѣстное значеніе ярмарокъ, крестныхъ ходовъ и т. п. массовыхъ скопленій людей, закрытіе низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній и т. д. Такимъ образомъ, борьба съ заразными заболѣваніями въ порядкѣ не только предупрежденія, но и пресѣченія составляетъ обязанность органовъ мѣстнаго самоуправленія, причѣмъ временно-исполнительныя комиссіи на мѣстахъ и противочумная комиссія въ центрѣ подлежатъ упраздненію.

Краткое изложеніе законопроекта «о предупрежденіи заразныхъ заболѣваній и борьбѣ съ ними» указываетъ, что задачи эти тѣсно сплетены съ другими частями врачебно-санитарной реформы и со всею организациею охраны народнаго здравія въ Имперіи. Какъ бы ни были цѣлесообразны постановленія этого законопроекта, но плановѣрное проведеніе его въ жизнь едва-ли осуществимо безъ приближенія врачебной помощи къ населенію и безъ спеціальныхъ исполнителей въ лицѣ санитарныхъ врачей. Изоляція больныхъ

вызываетъ необходимость достаточнаго количества готовыхъ и приспособленныхъ помѣщеній. Для надзора за подзрительными по заболѣваніямъ лицами требуется достаточно его обезпечивающая инспекція правительственныхъ, земскихъ и городскихъ врачей. Для дезинфекціи нуженъ спеціально подготовленный опытный персоналъ. Всѣ требованія закона останутся мертвою буквою безъ надлежащей карательной санкціи, сообразованной съ особенностями случая и важностью нарушенія, могущаго имѣть тяжкія послѣдствія для населенія цѣлаго округа. Если ко всему этому прибавить особыя требованія при наиболѣе опасныхъ остро-заразныхъ заболѣваніяхъ, какъ чума, холера, тифы и пр., а также — необходимость широкаго объединяющаго руководства усилій отдѣльныхъ мѣстныхъ органовъ при распространеніи эпидеміи за предѣлы ихъ вѣдѣнія, то получится картина громадной созидательной и организаціонной работы по всему фронту въ борьбѣ съ усиленной смертностью и заболѣваемостью въ Россіи вообще и съ массовою гибелью людей отъ эпидемій въ частности. Соотвѣтствующія усовершенствованія врачебно-санитарной части и вызываемыя этою работою мѣры предусмотрѣны въ другихъ законопроектахъ, принятыхъ Комиссіею и приводимыхъ ниже, — особенно въ законопроектѣ объ общедоступной врачебной помощи, а также — въ соображеніяхъ о финансированіи врачебно-санитарной реформы, согласованныхъ съ новыми обязанностями и задачами какъ правительственныхъ учреждений, такъ общественныхъ самоуправленій, средства которыхъ, несомнѣнно, были бы недостаточны для надлежащей организаціи дѣла охраненія народнаго здравія.

II. Законопроектъ «о борьбѣ съ проказою» основанъ на принципѣ, противоположномъ общему направленію врачебно-санитарной реформы, такъ какъ выполненіе этой задачи возлагается не на мѣстное самоуправленіе, а на государство. По отчету Главнаго Врачебнаго Инспектора за 1910 годъ, въ Россіи было зарегистрировано 1578 прокаженныхъ, изъ коихъ въ больницахъ и лепрозоріяхъ состояло 870 лицъ. Больные эти разбросаны по 44 губерніямъ и областямъ Имперіи. При такихъ условіяхъ и принимая во вниманіе, что для борьбы съ проказою совершенно необходимо изолированіе заболѣвшихъ въ заражномъ періодѣ, законопроектъ предусматриваетъ устройство лепрозорій за счетъ казны,

но расходы по содержанию изолированных относятся на городския и земския средства. На этомъ же источникѣ лежитъ призрѣніе семьи прокаженного, если она существовала на его заработокъ. Что же касается порядка отдѣленія больного отъ окружающей среды какъ въ больницѣ, такъ и на дому, то устанавливаются надлежащія гарантіи правильности примѣненія этой мѣры. Такія гарантіи особенно важны потому, что проказа есть болѣзнь длительная, продолжающаяся до самой смерти.

Б. Вторую подкомиссію разработанъ законопроектъ объ «Уставѣ лечебныхъ заведеній въ Имперіи». Вопросъ о такомъ Уставѣ имѣетъ сложное прошлое. Возникъ онъ въ связи съ мѣстной реформой 1864 года, когда выяснилось, что прежнія законоположенія, относящіяся къ 1851 году, не только устарѣли, но совершенно не согласуются съ дѣятельностью вновь образованныхъ городскихъ и земскихъ самоуправленій. Въ 1888 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о пересмотрѣ дѣйствовавшаго Устава гражданскихъ лечебныхъ заведеній Имперіи. Послѣ многолѣтней подготовительной работы, соотвѣтствующій проектъ былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ и получилъ законодательное утвержденіе 10 Іюня 1893 года. Новый Уставъ встрѣтилъ, однако, рѣшительныя возраженія со стороны нѣкоторыхъ земскихъ собраний и городскихъ думъ, и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ призналъ необходимымъ приостановить его дѣйствіе, о чемъ было объявлено циркулярнымъ предложеніемъ отъ 25 Марта 1895 года. Для согласованія этого Устава съ вновь обнаружившимися въ примѣненіи его затрудненіями была образована особая комиссія, заключенія которой были затѣмъ рассмотрѣны Медицинскимъ Совѣтомъ, а также посланы на отзывы вѣдомствъ и генераль-губернаторовъ. Но и переработанный такимъ образомъ законопроектъ не получилъ дальнѣйшаго направленія по различнымъ соображеніямъ общегосударственнаго характера. Нельзя здѣсь не отмѣтить, что однимъ изъ мотивовъ для отсрочки явилось признаніе, что больничный Уставъ самъ по себѣ недостаточенъ безъ пересмотра всего вѣчебно-санитарнаго законодательства.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло, когда оно поступило во вторую подкомиссію. Послѣдняя, подъ умѣлымъ руководствомъ профессора Н. А. Вельяминова, изучивъ имѣвшіеся обширныя матеріалы, использовала важнѣйшія

данныя отечественной и иностранной литературы по больничному вопросу, а также значительныя труды земствъ и съѣздовъ врачей, и составила проектъ Устава лечебныхъ заведеній, согласованный съ современными научными требованіями и особыми условіями русскаго быта. Основная мысль этого проекта заключалась въ установленіи такихъ *общихъ положеній*, которыя, въ виду важности съ государственной точки зрѣнія правильно поставленной дѣятельности лечебныхъ заведеній, должны быть — въ интересахъ охраненія народнаго здравія — *обязательными для всѣхъ таковыхъ заведеній въ Имперіи*, независимо отъ принадлежности къ тому или иному вѣдомству или общественному учрежденію. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, эти обязательныя положенія не должны затрогивать, внѣ указанныхъ общихъ требованій, особенности и спеціальныя условія постановки вѣдомственныхъ и общественныхъ лечебныхъ заведеній.

При разсмотрѣніи этого проекта въ Комиссіи съ участіемъ главныхъ врачей нѣсколькихъ большихъ Петербургскихъ городскихъ больницъ, вызвавшаго приведенныя выше принципиальныя возраженія со стороны представителей отдѣльныхъ вѣдомствъ и общественныхъ самоуправленій, въ подробное изложеніе которыхъ я здѣсь не вхожу, отсылая интересующихся этимъ вопросомъ къ печатнымъ Трудамъ Комиссіи. Особое вниманіе привлекъ вопросъ о непосредственномъ управленіи лечебными заведеніями. Обязанность эта, по проекту возлагалась на врача, завѣдывающаго лечебницей, причемъ, въ случаѣ наличія болѣе двухъ постоянныхъ врачей, образовывалось особое «правленіе». Намѣченный порядокъ послужилъ предметомъ оживленныхъ преній, въ которыхъ проявилась ревнивая боязнь представителей общественнаго самоуправления за самостоятельность дѣятельности земствъ, какъ хозяевъ содержимыхъ ими лечебныхъ заведеній и какъ источника ихъ денежныхъ средствъ. Для устраненія такихъ опасеній было разъяснено, что вопросъ идетъ не о тѣхъ или иныхъ прерогативахъ, а о принципѣ единовластія главнаго врача, который долженъ быть, для пользы дѣла, проведенъ всюду и на которомъ настаиваютъ всѣ практическіе больничные дѣятели. Этотъ принципъ, между прочимъ, принятъ даже Военнымъ Вѣдомствомъ, гдѣ несомнѣнно существуютъ особыя трудности для устраненія двойственности въ управленіи лечебными заведеніями. Вѣдомство это вполне подчинило

свои госпитали главнымъ врачамъ, которымъ присвоено званіе начальниковъ и, вопреки коренному правилу, имъ, т. е. чинамъ гражданскимъ, подчинены чины воинскіе. Казалось бы, этотъ порядокъ еще болѣе осуществимъ въ больницахъ земствъ и городовъ, представители которыхъ будутъ имѣть свой голосъ въ коллегіальномъ учрежденіи, завѣдывающимъ лечебными заведеніями.

В. Отъ третьей подкомисіи поступилъ проектъ «Положеній о фельдшерахъ и фельдшерихахъ». Вполнѣ сознавая необходимость обезпечить населенію медицинскую помощь со стороны научно-образованныхъ врачей, подкомисіа признала, однако, что количество ихъ въ Россіи пока недостаточно и что поэтому приходится, какъ временную мѣру, допустить къ участию въ этой помощи фельдшеровъ. Такая точка зрѣнія неоднократно высказывалась Медицинскимъ Совѣтомъ, а также легла въ основу законодательнаго заявленія, внесеннаго въ 1910 году въ Государственную Думу 33-мя ея Членами. Въ Комисіи по этому вопросу не было достигнуто единогласія. Обнаружилось три казавшихся непримиримыхъ мнѣнія. Одно изъ нихъ принципиально отрицало какую-либо возможность замѣны врачебной помощи фельдшерскою и указывало, что дѣйствительный контроль за тѣмъ, чтобы фельдшера не переступали за предѣлы отведенныхъ ими правъ, практически неосуществимъ. Защитники второго мнѣнія, соглашаясь съ неизбежностью временнаго разрѣшенія фельдшерамъ врачебной практики, настаивали на ограниченіи этого права только тѣми районами, гдѣ нѣтъ постоянныхъ врачей. Наконецъ, третье мнѣніе сводилось къ тому, что вопросъ о допущеніи фельдшеровъ къ самостоятельной практикѣ долженъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, въ зависимости отъ обстоятельствъ времени и мѣста и личной ихъ опытности, разрѣшаться мѣстными правительственными и общественными органами. Въ концѣ концовъ Комисіа пришла къ заключенію въ пользу самостоятельной фельдшерской практики, но съ большими оговорками и ограниченіями.

Г. Четвертая подкомисіа представила «Положенія къ проекту Устава Судебной Медицины». Содержащіяся въ немъ тезисы должны были послужить основаніемъ для разработки детальнаго законопроекта. Они распределены по слѣдующимъ группамъ: а) Врачебныя освидѣтельствованія по судебнымъ дѣламъ, причемъ предусматривается созданіе

особаго персонала — судебныхъ врачей съ помощниками-фельдшерами; врачи эти обязаны проходить особый теоретическій и практическій курсъ и выдержать испытаніе; б) Врачи-эксперты на судѣ и в) Врачебныя освидѣтельствованія для опредѣленія правъ личныхъ, по имуществу и по службѣ; такія освидѣтельствованія могутъ производиться не иначе, какъ коллегіально.

При обсужденіи этихъ Положеній возникло принципиальное разномысліе относительно допущенія женщинъ-врачей къ самостоятельной судебно-медицинской дѣятельности вообще и въ частности къ производству ими самостоятельныхъ осмотровъ и освидѣтельствований лишь женщинъ и дѣтей. Оба эти вопроса были рѣшены Комисіею большинствомъ голосовъ въ утвердительномъ смыслѣ.

Д. Пятою подкомисіею былъ внесенъ «Проектъ Положеній объ устройствѣ губернскихъ врачебно-санитарныхъ управленій», съ объяснительною къ нему запискою. Намѣчая созданіе таковыхъ учреждений, которыя, въ замѣну губернскихъ врачебныхъ инспекторовъ, подчиненныхъ губернатору, должны представлять собою периферическое развѣтвленіе центральнаго органа по врачебно-санитарной части и находиться въ непосредственномъ ему подчиненіи, записка эта слѣдующимъ образомъ разъясняетъ соображенія въ пользу такого преобразования и его сущность:

«Условія жизни государства все болѣе и болѣе усложняются и тѣмъ самымъ предъявляютъ и государственному здравоохраненію все болѣе и болѣе сложныя задачи: скученность населенія увеличивается, число фабрикъ и заводовъ возрастаетъ, промышленность захватываетъ все болѣе и болѣе широкіе районы и пр. Наряду съ этимъ происходитъ громадное развитіе медицинскихъ наукъ и, въ особенности, гигиены, что даетъ возможность широкой дѣятельности въ дѣлѣ предупрежденія заразныхъ болѣзней и созданія здоровыхъ условій жизни — даже при сложной современной обстановкѣ. Этими завоеваніями пользуются, и отчасти съ блестящимъ успѣхомъ, созданныя благодаря реформамъ 60-хъ годовъ общественныя учрежденія, тогда какъ правительственные врачебно-санитарныя органы почти совершенно лишены возможности не только руководить, но и идти впередъ того движенія, которое происходитъ во врачебно-санитарномъ дѣлѣ во всѣхъ культурныхъ государствахъ. Главнѣйшимъ препятствіемъ къ исполненію руководящей

роли губернскими и уѣздными врачебными органами является ихъ полная подчиненность административнымъ органамъ. Законъ возлагаетъ отвѣтственность за сохраненіе народнаго здравія на губернаторовъ, для которыхъ въ силу этого создается обязанность быть компетентными хозяевами и во врачебно-санитарномъ дѣлѣ и замѣнять отсутствующія, но необходимыя для управленія санитарнымъ дѣломъ знанія — административнымъ опытомъ. Поэтому научныя открытія имѣютъ шансы быть использованными лишь постольку, поскольку они будутъ признаны тѣмъ администраторомъ, отъ котораго зависитъ осуществленіе санитарныхъ мѣръ. Правда, врачебные органы являются болѣе или мене обязательными совѣтчиками администраторовъ, но слишкомъ хорошо извѣстно, какъ трудно отстаивать независимое мнѣніе въ подчиненномъ положеніи, подобномъ тому, въ которомъ находятся врачебные органы по отношенію къ представителямъ администраціи. На этотъ недостатокъ съ полною опредѣленностью указываетъ еще въ 1868 году Пеликанъ, который одинъ изъ главныхъ недостатковъ по управленію медицинской частью усматривалъ: «Въ подчиненности врачебной управы, какъ инстанціи низшей, губернскому правленію и палатамъ, какъ инстанціямъ высшимъ, отчего врачебная управа не имѣетъ инициативы и самостоятельности мнѣнія и лишена осязательной силы въ случаяхъ, требующихъ какого-либо исполненія со стороны лицъ, подчиненныхъ мѣстамъ высшей инстанціи». Ненормальность такого положенія усугубляется еще тѣмъ, что, какъ это весьма мѣтко охарактеризовано профессоромъ Вельяминовымъ, нынѣ существующія врачебныя управленія слишкомъ мало связаны съ центральнымъ врачебнымъ управленіемъ, являясь прежде всего и главнымъ образомъ органами мѣстной общей организаціи. Профессоръ Вельяминовъ по этому поводу говоритъ: «Директоръ Медицинскаго Департамента не есть прямой начальникъ всего медицинскаго персонала Министерства, потому что его ближайшіе помощники, губернскіе и столичныя врачебныя инспектора, благодаря цѣлому ряду обстоятельствъ, почти утеряли нравственную и служебную связь съ Департаментомъ и постепенно превратились въ чиновниковъ губернскихъ правленій, поставленныхъ въ силу вещей, въ полную зависимость отъ губернаторовъ и градоначальниковъ. Если это не такъ въ теоріи, то оно несомнѣнно такъ на практикѣ».

«Такимъ образомъ вполне логичнымъ является то основное положеніе, что губернскіе врачебно-санитарные органы управленія должны быть прежде всего *периферическими развѣтвленіями того центрального органа управленія*, въ которомъ сосредоточиваются распоряженія и дѣйствія по государственному руководительству дѣломъ охраненія народнаго здравія. Они являются исполнителями возложенныхъ на это управленіе задачъ, на нихъ лежитъ обязанность проводить въ губерніи тѣ общегосударственныя идеи въ области врачебно-санитарнаго дѣла, кои положены въ основу дѣйствующихъ законовъ и всей дѣятельности центрального врачебно-санитарнаго управленія.

«Само собою разумѣется, что предположеніе о самостоятельности врачебно-санитарныхъ управленій не должно затрагивать права губернаторовъ быть высшею инстанціею, контролирующею всѣ мѣстныя правительственныя учрежденія. Такому общему контролю должны подлежать и врачебно-санитарныя управленія. Но внѣ этого общаго контроля управленіямъ должна быть предоставлена самостоятельная дѣятельность подобная той, которая предоставлена цѣлому ряду мѣстныхъ государственныхъ учреждений, завѣдующихъ спеціальными отраслями государственнаго управленія.

«Въ дѣлѣ военной обороны государства никогда не возникало сомнѣній въ томъ, что для завѣдыванія ею необходима особая, спеціальная организація. Между тѣмъ санитарная оборона имѣетъ не меньшее значеніе чѣмъ военная, и вполне можетъ быть поставлена на ряду съ послѣднею по важности государственныхъ задачъ, которыя она преслѣдуетъ. Въ то же время санитарная охрана требуетъ не мене, чѣмъ военная, спеціальныхъ знаній, спеціальныхъ методовъ и приемовъ, внутренняя сущность и взаимная связь которыхъ можетъ быть понятна только при наличности опредѣленныхъ знаній и опредѣленнаго навыка. Но даже если оставить въ сторонѣ военное вѣдомство, то, кромѣ него, имѣется цѣлый рядъ мѣстныхъ государственныхъ учреждений, пользующихся въ предѣлахъ подчиненія своему центральному органу, мѣстною самостоятельностью. Къ такимъ учрежденіямъ относятся: Палаты казенная и контрольная. Приказы общественнаго призрѣнія, Управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, Окружныя управленія путями сообщенія, Управленія попечителей учебныхъ окру-

говъ, Губернскія или Областныя по фабричнымъ или горнозаводскимъ дѣламъ присутствія. Всѣ учрежденія эти, будучи въ служебномъ отношеніи подчинены непосредственно своимъ центральнымъ управленіямъ, въ своей текущей дѣятельности, по отношенію общеадминистративной власти на мѣстахъ, вполнѣ самостоятельны и независимы, такъ какъ права губернаторовъ и начальниковъ областей въ отношеніи перечисленныхъ выше учреждений сводятся лишь къ общему надзору за дѣятельностью этихъ учреждений и къ праву предсѣдательствовать въ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Такимъ образомъ всѣ приведенныя отрасли управляются съ достаточною самостоятельностью и при этомъ не нарушается тотъ принципъ, что губернаторъ является высшей въ губерніи инстанціей, контролирующей дѣятельность всѣхъ учреждений».

«Въ соотвѣтствіи съ изложенными соображеніями, законопроектъ предлагаетъ слѣдующую конструкцію Губернскаго Врачебно-Санитарнаго Управленія. Во главѣ его поставленъ Начальникъ Губ. Врач.-Санит. Управленія и въ помощь ему назначаются 3 помощника: 1) Губернскій Врачебно-Санитарный Инспекторъ, 2) Губернскій судебный врачъ и 3) Губернскій фармацевтъ. При управленіи проектируется Губернская Санитарная лабораторія, врачъ для командировокъ и канцелярія.

«Въ виду того, что на губернскія врачебно-санитарныя управленія, если они будутъ организованы на изложенныхъ здѣсь основаніяхъ, перейдутъ нѣкоторыя функціи губернскихъ присутствій, то при нихъ должны быть учреждены коллегіальныя учрежденія, при томъ не совѣщательнаго только характера, но съ правомъ по нѣкоторымъ дѣламъ окончательнаго рѣшенія. Въ составъ такихъ учреждений — *губернскихъ врачебно-санитарныхъ присутствій*, состоящихъ подъ предсѣдательствомъ начальника губернскаго врачебно-санитарнаго управленія, должны входить: а) помощники начальника губернскаго врачебно-санитарнаго управленія; б) представитель прокурорскаго надзора; в) представитель губернской администраціи и г) приглашаемые предсѣдателемъ свѣдующія лица.

«Такимъ образомъ составъ губернскаго управленія дѣлами народнаго здоровья долженъ бы быть слѣдующій: 1) Начальникъ губернскаго врачебно-санитарнаго управленія, 2) губернскій врачебно-санитарный инспекторъ, 3) губерн-

скій судебный врачъ, 4) губернскій фармацевтъ, 5) губернское врачебно-санитарное присутствіе, 6) губернская санитарная лабораторія и 7) канцелярія губернскаго врачебно-санитарнаго управленія.

«Предметы дѣятельности Губ. Врач. Санит. Управленій и отношенія ихъ къ другимъ вѣдомствамъ, а также къ городскимъ и земскимъ самоуправлениямъ проектированы въ общемъ, согласно тезисамъ, выработаннымъ въ Совѣщаніи Сенатора Крыжановскаго. (См. выше глава VI). При этомъ въ отношеніи земствъ и городовъ предвидѣны не только контроль и наблюденіе за исполненіемъ закона, но и содѣйствіе въ дѣлѣ осуществленія мѣропріятій по здравоохраненію, напр. отпускомъ, въ воспособленіе мѣстнымъ средствамъ, денежныхъ суммъ и выполненіемъ крупныхъ санитарныхъ мѣропріятій.

«Въ цѣляхъ объединенія дѣятельности по охраненію народнаго здоровья мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений въ каждой губерніи (области) должны быть учреждены, подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи, *губернскіе (областные) совѣты* по дѣламъ народнаго здоровья, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1. Постановленія Губернскихъ Врачебно-Санитарныхъ Совѣтовъ приводятся въ исполненіе только въ случаѣ единогласнаго рѣшенія. 2. Въ случаѣ перенесенія подвергнутаго обсужденію Совѣта дѣла на рѣшеніе органовъ центральной власти, заключеніе Совѣта, принятое большинствомъ его, а равно и особыя мнѣнія, прилагаются къ соотвѣтственному представленію.

3. Разсмотрѣнію Совѣта подлежатъ: а) мѣропріятія для проведенія коихъ требуются согласованныя дѣйствія мѣстныхъ учреждений; б) вопросы по охраненію народнаго здоровья, по коимъ возникаютъ разногласія между заинтересованными учреждениями и вѣдомствами; в) другіе вопросы по охраненію народнаго здоровья, имѣющіе общее для губерніи значеніе.

«Въ составъ Губернскихъ Санитарныхъ Совѣтовъ входятъ: а) Предсѣдатель-Начальникъ губерніи, б) Постоянные члены: Вице-Губернаторъ, Губернскій Предводитель Дворянства, Начальникъ Губернскаго Врачебно-Санитарнаго Управленія и Губернскій Врачебно-Санитарный Инспекторъ, Представитель Прокурорскаго Надзора, Предсѣдатель Губернской Земской Управы и 2 представителя отъ

Губернскаго Земскаго Собранія, въ томъ числѣ 1 врачъ. Городской Голова губернскаго города или замѣняющее его лицо и два члена по избранію Городской Думы, въ томъ числѣ 1 врачъ, Губернскій земскій санитарный врачъ; в) Представители правительственныхъ и общественныхъ учреждений и вѣдомствъ, обязательно приглашаемые для участія при обсужденіи дѣлъ, относящихся къ предметамъ ихъ вѣдѣнія: представители мѣстныхъ правительственныхъ учреждений и вѣдомствъ, уѣздные предводители дворянства, предсѣдатели уѣздныхъ земскихъ управъ, городскіе головы или ихъ замѣстители, представители мѣстныхъ торгово-промышленныхъ организаций, Губернскій Ветеринарный Инспекторъ и свѣдующія лица, приглашаемые по постановленію Совѣта для участія въ обсужденіи отдѣльныхъ вопросовъ. Въ губерніяхъ неземскихъ въ Губернскихъ Врачебно-Санитарныхъ Совѣтахъ участвуютъ представители соответствующихъ учреждений.

Я подробно остановился на проектѣ положеній о губернскихъ врачебно-санитарныхъ управленіяхъ именно потому, что то или иное разрѣшеніе этого вопроса имѣло большое значеніе для всей постановки дѣла охраненія народнаго здравія и, въ частности, для дальнѣйшихъ работъ Комиссій. Въ такомъ сознаніи Комиссія подвергла этотъ проектъ особенно внимательному и тщательному разсмотрѣнію какъ при общемъ, такъ и при постатейномъ его чтеніи. Получился рядъ разномыслія, по поводу которыхъ возникли оживленныя пренія.

Представители Министерства Внутреннихъ Дѣлъ настаивали на подчиненіи губернскихъ врачебно-санитарныхъ органовъ губернатору, какъ лицу, ответственному за все происходящее въ губерніи. Однако, большинство Комиссій склонилось къ той точкѣ зрѣнія, что врачебно-санитарное дѣло требуетъ специальныхъ знаній, а потому оно должно руководиться соответственно подготовленнымъ должностнымъ лицомъ и находиться въ непосредственномъ завѣдываніи компетентной центральной власти.

Со стороны представителей Военнаго, Морского и Придворнаго вѣдомствъ послѣдовали указанія въ томъ смыслѣ, что ихъ особый внутренний строй и лежащія на нихъ задачи должны быть обязательно учтены при конструкціи врачебно-санитарнаго управленія. Указаніе это было разрѣ-

шено принятіемъ постановленія, согласно которому наблюденіе во врачебно-санитарномъ отношеніи за учрежденіями, подвѣдомственными названнымъ вѣдомствамъ, опредѣляется особыми правилами.

Высказанныя нѣкоторыми общественными представителями опасенія, что намѣчаемая губернская организація можетъ породить различныя нежелательныя стѣсненія для земской медицины и для работы мѣстнаго самоуправления, были устранены разъясненіями объ общемъ характерѣ врачебно-санитарной реформы. Послѣдняя всецѣло строится на широкомъ взаимодействіи правительственныхъ и общественныхъ усилий въ области охраненія народнаго здравія. Такое взаимодействіе вполне обеспечивается разсматриваемою конструкціею врачебно-санитарныхъ органовъ въ губерніи и ихъ независимостью въ предѣлахъ своего specialнаго вѣдѣнія и особенно учрежденіемъ Губернскихъ Врачебно-Санитарныхъ Совѣтовъ.

Наконецъ, раздавались голоса противъ особыхъ Губернскихъ Совѣтовъ Народнаго Здравія, которые въ потребныхъ случаяхъ могли бы быть замѣнены между вѣдомственными совѣщаніями, право созыва которыхъ принадлежитъ губернатору. Но Комиссія нашла предпочтительнымъ, чтобы подлежащія компетенціи Совѣтовъ дѣла и вопросы разрѣшались не случайно собирающеюся коллегіею, а постояннымъ учрежденіемъ, дѣйствующимъ на установленныхъ закономъ основаніяхъ и могущимъ выработать преемственную практику.

Нѣкоторые члены Комиссій воздержались отъ окончательной оцѣнки проекта по существу до тѣхъ поръ, пока не будетъ опредѣленъ типъ центрального Врачебно-Санитарнаго Управленія, отъ организаціи котораго въ значительной степени будутъ зависеть задачи, дѣла и устройство мѣстныхъ его установленій. Съ своей стороны, Комиссія пришла къ заключенію, что представляется болѣе правильнымъ принятый Совѣщаніемъ Сенатора Крыжановскаго порядокъ, а именно — сначала сконструировать периферическіе органы, ближе стоящіе къ населенію, и затѣмъ уже, сообразно съ ихъ объемомъ, характеромъ предстоящей дѣятельности и правомочіями, выяснить наиболѣе отвѣчающее нуждамъ дѣла устройство въ центрѣ руководящей врачебно-санитарной частью инстанціи.

Въ итогѣ произошедшаго обмѣна мнѣній проектъ «Положеній объ устройствѣ губернскихъ врачебно-санитарныхъ управленій» былъ одобренъ Комиссiею съ нѣкоторыми дополненiями и поправками, но безъ измѣненiй по существу.

ГЛАВА X.

Законопроекты, выработанные Высочайше учрежденною Междувѣдомственной комиссiею по пересмотру врачебно-санитарнаго законодательства. Сессiя вторая и третья. Сессiя вторая съ 28 февраля по 9 Мая, 1913 г. I. а) Разныя болѣзни: холера, чума, сыпной и возвратный тифы, туберкулезъ, сифилисъ и гоноррея, трахома, малярия. б) Обеспеченiе доброкачественности пищевыхъ продуктовъ и напитковъ. II *) Лечебныя заведенiя для приходящихъ больныхъ. III. Акушерки и массажисты. IV. Уставъ судебной и административной медицины. V. Уѣздные врачебно-санитарные инспекторы.

А. *Первою подкомиссiею* внесены проекты особыхъ положенiй по борьбѣ: а) съ холерою и чумою, б) съ сыпнымъ и возвратнымъ тифами, в) съ туберкулезомъ, г) съ сифилисомъ и гонорреей, д) съ трахомою и е) съ малярию. Положенiя эти представляютъ собою продолженiе и дальнѣйшее развитiе основнаго законопроекта «О предупрежденiи и о борьбѣ съ заразными болѣзнями», разсмотрѣннаго въ предшествующей сессiи. Каждый изъ перечисленныхъ проектовъ сопровождается обстоятельною объяснительною запискою съ соответствующими статистическими данными и свѣдѣнiями изъ русской и иностранной научной литературы.

Сводъ цифръ о распространенности поименованныхъ выше болѣзней въ Россii производитъ потрясающее впечатлѣнiе. Въ сопоставленiя съ ними военныя невзгоды и жертвы на поляхъ сраженiй представляются весьма скромными. Можно было сказать, что «отечество въ опасности» и что необходимы срочныя согласованныя усилiя Правительства и общественныхъ учрежденiй для спасенiя нашей Родины

*) Римскiя цифры означаютъ номера подкомиссiей.

отъ вымирания и вырожденiя. Дѣйствительно, въ 1910 году холера производила свою опустошительную работу въ 78 губернияхъ и областяхъ Имперiи; не затронуты ею были лишь Привислинскiй край (кромѣ Люблинской губ.), Области Камчатская, Сахалинская, Якутская и Семирѣченская и Енисейская губернiя. Въ томъ же году сыпнымъ тифомъ болѣли 138.977 человекъ т. е. 8,8 на 10.000 населенiя. Больныхъ легочною бугорчаткою было за 1910 года зарегистрировано 669.415 или 42,3 на 10.000 жителей. Распространенiе сифилиса выражается въ чрезвычайно грозныхъ данныхъ: по анкетѣ 1884—1885 г. въ Парафѣевской волости Черниговской губернии этою болѣзнию оказалось захваченными 95% мѣстныхъ жителей, а въ Косновскомъ округѣ обнаружены третичныя формы на всемъ населенiи; свѣдѣнiя эти вскрываютъ наличiе сифилиса не только полового, но еще больше бытового, т. е. зараженiя въ раннемъ дѣтствѣ, въ порядкѣ наследственности, при житiѣ въ одномъ помещенiи съ сифилитикомъ и общимъ столowaniемъ и пр. Въ общемъ, за шестилѣтнiй перiодъ съ 1902 по 1907 г.г. лишь въ 50 губернияхъ Европейской Россii отмѣчено 4.263.742 сифилитика, причемъ наибольшее количество — 214,3 на 10.000 населенiя — приходится на Саратовскую губернiю, а наименьшее — 6,1 на 10.000 — на Ковенскую губернiю. По даннымъ за 1910 годъ, огромнымъ бѣдствiемъ является трахома — 900.142 заболѣванiй — и, въ особенности, малярия, заболѣваемость которою выразилась въ 3.633.656 случаяхъ или 229,5 на 10.000. Для правильной оцѣнки этихъ показанiй надо принять еще во вниманiе несовершенство нашей официальной санитарной статистики, а потому дѣйствительность, конечно, еще страшнѣе, чѣмъ показываютъ цифры.

Разработанные Санитарною подкомиссiею проекты привлекли къ себѣ особый интересъ Комиссiи и послужили поводомъ къ оживленнымъ пренiямъ, въ которыхъ приняли участiе выдающiеся специалисты, какъ докторъ Д. К. Заболотный, профессоръ С. В. Левашовъ, докторъ Ф. М. Блюменталь и др. Согласно выраженнымъ пожеланiямъ, признано было необходимымъ запросить отзывы по проекту о трахомѣ СПБ. Офтальмологическое Общество, а о сифилисѣ — СПБ. Сифилитологическое Общество. Всѣ остальные законопроекты были приняты съ частичными поправками и измѣненiями.

Желающие ближе ознакомиться с упомянутыми законопроектами найдут исчерпывающий материал в III и IV томах Трудов Междувѣдомственной Комиссии.

Другой составленный Санитарною подкомиссией проект касался вопроса «*объ обеспеченіи доброкачественности пищевыхъ и вкусовыхъ продуктовъ и напитковъ*». Обычно его называютъ «закономъ о борьбѣ съ фальсификаціями», но это не совсѣмъ, однако, правильно, ибо намѣченные мѣропріятія гораздо шире охватываютъ задачу.

Содержаніе этого проекта, устанавливающаго санитарный надзоръ за съѣстными продуктами и напитками, экспертизу ихъ и карательную санкцію, воспроизводитъ съ нѣкоторыми измѣненіями проектъ, уже находившійся на обсужденіи Управленія Главнаго Врачебнаго Инспектора и Медицинскаго Совѣта, а также на разсмотрѣніи Комитета по борьбѣ съ фальсификаціей пищевыхъ продуктовъ и биржевыхъ комитетовъ. При такихъ условіяхъ онъ могъ быть, если бы по существу его не встрѣтилось важныхъ возраженій со стороны членовъ Комиссии, неотлагательно направлень въ законодательныя учрежденія. Въ такомъ именно смыслѣ высказывался Членъ Государственнаго Совѣта В. И. Тимирязевъ, находя желательнымъ совмѣстное его разсмотрѣніе съ законопроектомъ о фальсификаціи винъ, уже внесеннымъ въ Государственную Думу Министерствомъ Торговли и Промышленности.

Б. Вторую подкомиссией были представлены проекты «Положеній къ Уставу лечебныхъ заведеній для приходящихъ больныхъ» и «Правилъ о психіатрическихъ лечебныхъ заведеніяхъ съ лечебными кроватями».

Первый изъ нихъ является какъ-бы продолженіемъ проекта Устава лечебныхъ заведеній съ постоянными кроватями, разсмотрѣннаго въ первой сессіи Комиссии. Едва ли нужно говорить, какое важное мѣсто принадлежитъ амбулаторнымъ медицинскимъ учрежденіямъ въ дѣлѣ оказанія врачебной помощи населенію, къ которому они представляютъ собою ближайшую медицинскую инстанцію: здѣсь врачъ въ большинствѣ случаевъ впервые встрѣчается съ господствующими заболѣваніями и, въ особенности, имѣетъ возможность сразу замѣтить появленіе той или другой различной болѣзни въ населеніи, чѣмъ обеспечивается возможность предупрежденія развитія эпидемій. Поэтому Комиссія согласилась съ предложеніями подкомиссии о необходи-

мости законодательной регулировки дѣятельности такого рода заведеній и одобрила представленныя основныя положенія законопроекта съ нѣкоторыми поправками.

Что касается второго проекта, то онъ былъ вызванъ тѣмъ соображеніемъ, что психіатрическія лечебницы, въ виду присущихъ имъ особенностей по самому свойству призрѣваемыхъ больныхъ, не могутъ быть подведены подъ общій уставъ лечебныхъ заведеній съ постоянными кроватями. Однако разсмотрѣніе дополнительныхъ къ этому уставу правилъ, отгнѣняющихъ соотвѣтственныя особенности, было Комиссией отложено по предложенію приглашенныхъ въ засѣданіе психіатровъ Н. Н. Баженова, П. П. Кащенко, С. Я. Любимова, М. Н. Нижегородцева, Н. Н. Реформатскаго и Н. Я. Смѣлова. Ходатайство этихъ специалистовъ было обусловлено тѣмъ обстоятельствомъ, что ими изготовляется законопроектъ съ общими основаніями призрѣнія душевно-больныхъ въ Имперіи.

В. По третьей подкомиссии были разработаны проекты положеній: а) *объ акушеркахъ*, б) *о массажистахъ и массажисткахъ* и в) *о персоналѣ по уходу за больными*.

Дѣйствующій законъ (ст. 607) предусматриваетъ повивальныхъ бабокъ I и II разрядовъ, а проектъ предполагалъ установить лишь одинъ типъ акушерки, съ требованіемъ отъ лицъ, желающихъ получить такое званіе, прохожденія спеціальнаго курса въ особыхъ школахъ и съ воспрепятствіемъ приобрѣтать это званіе инымъ путемъ. Окончательное разсмотрѣніе этого вопроса было отложено до послѣдующей сессіи, такъ какъ проектъ вызвалъ въ Комиссии принципиальныя разногласія, связанныя съ необходимостью дополнительныхъ соображеній.

Относительно массажистовъ и массажистокъ надлежитъ замѣтить, что объ этой категоріи вспомогательнаго медицинскаго персонала въ нашемъ законодательствѣ не упоминалось вовсе. Дѣятельность лицъ, занимающихся этой профессією, а также школъ массажа регулировалась лишь правительственными распоряженіями на основаніи циркуляровъ и постановленій Медицинскаго Совѣта. Представленный третьєю подкомиссией проектъ и имѣлъ цѣлью восполнить указанный пробѣлъ посредствомъ законодательныхъ положеній, основанныхъ на данныхъ опыта и практики. Проектъ этотъ съ частичными поправками принять Комиссией.

Наконецъ, положеніе о персоналѣ по уходу за больны-

ми предусматриваетъ три разряда такого персонала. Во-первыхъ, сестры милосердія, къ коимъ относятся лица, имѣющія призваніе къ уходу за больными, посвятившія себя этому дѣлу не исключительно изъ-за матеріальныхъ интересовъ, принадлежащія непременно къ общинамъ, устроеннымъ по типу соответствующихъ учреждений Красн. Креста, и составляющія главный кадръ сестеръ для военного времени. Во-вторыхъ, самарянки, т. е. частныя сестры, не принадлежащія къ общинамъ и занимающіяся уходомъ за больными, какъ профессіей. Въ-третьихъ, надзиратели и надзирательницы за душевно-больными. Для полученія каждаго изъ поименованныхъ званій устанавливается предварительная школьная подготовка и выдержаніе опредѣленного экзамена въ присутствіи представителя врачебно-санитарной инспекціи. Оговорено также, что право заниматься профессіей допустимо лишь подъ наблюденіемъ врачей. Всѣ эти постановленія были одобрены Комиссіею и проекты приняты съ частичными поправками.

Г. Четвертая подкомиссія внесла проектъ «Устава судебной и административной медицины», съ объяснительною запискою. Проектъ этотъ заключаетъ въ себѣ изложеніе въ видѣ законодательныхъ постановленій тѣхъ основныхъ общихъ положеній, которыя были приняты Комиссіею въ предыдущей сессіи. Внесенная подкомиссіей редакція не встрѣтила въ Комиссіи возраженій и, послѣ постатейнаго чтенія, была утверждена съ нѣкоторыми исправленіями.

Д. Отъ пятой подкомиссіи поступили: а) законопроектъ объ *Уѣздныхъ Врачебно-Санитарныхъ Инспекторахъ и Совѣтахъ*, и б) проектъ *общихъ положеній объ организаціи управленія и завѣдыванія врачебно-санитарною частью въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены земское и городское положеніе.*

Согласно первому проекту, периферическими органами Губернскихъ Врачебно-Санитарныхъ Управленій и Совѣтовъ, принятыхъ Комиссіею въ первую сессію, состоятъ Уѣздные Врачебно-Санитарные Инспектора и Совѣты. Въ виду такой органической связи, предметы вѣдѣнія и задачи уѣздныхъ врачебно-санитарныхъ учреждений вытекаютъ изъ аналогичныхъ функций губернскихъ учреждений. Наличие въ уѣздѣ только Инспектора съ помощниками признается достаточнымъ, такъ какъ, по существу дѣла, обязанности ихъ составляютъ, главнымъ образомъ, общее наблюденіе и контроль. По общему правилу, должности Помощ-

ника Инспектора предполагается учреждать, въ смѣтномъ порядкѣ, въ зависимости отъ обстоятельствъ каждаго отдѣльнаго случая. По штатамъ же такія должности устанавливаются лишь для тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ это является безусловно необходимымъ по обширности территоріи, особой густоты населенія, частаго развитія эпидемій и другихъ условий, требующихъ усиленнаго врачебно-санитарнаго надзора. Постановленія эти приняты Комиссіею въ редакціи, составленной въ соответствіи съ заявленными при постатейномъ разсмотрѣніи замѣчаніями. Не соглашаясь съ заключеніями Комиссіи, докторъ І. В. Полякъ подалъ особое мнѣніе, приложенное къ журналу № 5 (см. т. III Трудовъ Комиссіи). Что касается Уѣздныхъ Врачебно-Санитарныхъ Совѣтовъ, то обсужденіе ихъ не было закончено за недостаткомъ времени, оставшагося до закрытія второй сессіи.

Относительно управленія и завѣдыванія врачебно-санитарною частью въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено земское и городское положенія, подкомиссія ограничилась изложеніемъ общихъ основаній въ виду тѣхъ рѣзкихъ различій и особенностей, которыми отличаются отдѣльныя области и окраины Имперіи. Составленные въ такомъ смыслѣ предположенія исходятъ, однако, изъ той точки зрѣнія, что и въ указанныхъ мѣстностяхъ наиболѣе желательною формою для врачебно-санитарной организаціи представлялась бы такая, при которой въ возможно большей степени достигалось бы непосредственное въ этомъ дѣлѣ участіе населенія по типу, приближающемуся къ земскимъ губерніямъ. Осуществленіе этого въ городскихъ поселеніяхъ не встрѣтитъ особыхъ затрудненій, такъ какъ большинство окраинныхъ городовъ пользуется правами полного или упрощеннаго городского самоуправленія. Въ сельскихъ же мѣстностяхъ вопросъ гораздо сложнѣе и практическое его разрѣшеніе достигимо только въ будущемъ, — поэтому таковыя мѣстности остаются въ правительственномъ управленіи и завѣдываніи въ отношеніи попеченій о народномъ здравіи, причемъ, однако, предусматрѣно, что въ районахъ, гдѣ, по тѣмъ или инымъ условіямъ, сельское населеніе все-таки могло бы быть привлечено къ этому дѣлу, подлежатъ созданію въ качествѣ объединяющаго и руководящаго органа Уѣздные Врачебно-Санитарные Совѣты. Заслушавъ изложенное и признавая необходимымъ подвергнуть вопросу дополнительному изуче-

нию, Комиссія нашла соотвѣтственнымъ перенести подробное обсужденіе проекта въ слѣдующую сессию.

Сессія третья (съ 15 по 28 мая 1913 года).

I Карательныя мѣры къ законопроекту о заразныхъ болѣзняхъ. II Общедоступная врачебная помощь. III О профессиональной дѣятельности врачей. IV Окружныя врачебно-санитарныя Управленія. V Отдѣлъ борьбы съ дѣтскою смертностью и охраны материнства.

Въ засѣданіи 15 Мая 1913 года, Предсѣдатель Комиссіи, послѣ доклада Управляющаго Канцеляріей С. Н. Ипполитова о происшедшихъ въ составѣ Комиссіи измѣненіяхъ (см. прил. къ главѣ VIII), сообщилъ о кончинѣ двухъ ея Членовъ — С. П. Григоровскаго и Н. А. Оболонскаго.

С. П. Григоровскій, Непремѣнный Членъ Медицинскаго Совѣта, состоявшій въ Комиссіи представителемъ Св. Синода, скончался почти тотчасъ по сформированіи Комиссіи и не могъ принять участія въ ея дѣятельности, глабоко его интересовавшей по существу возложенныхъ на нее отвѣтственныхъ задачъ по врачебно-санитарной реформѣ. Нельзя не высказать искреннѣйшаго сожалѣнія, что смерть преждевременно унесла этого человѣка большихъ знаній и опыта, которые были весьма цѣнными въ Медицинскомъ Совѣтѣ.

Тяжелую утрату понесла Комиссія также въ лицѣ Н. А. Оболонскаго. Деканъ медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра и выдающійся профессоръ по кафедрѣ судебной медицины, покойный отлично былъ освѣдомленъ въ недостаткахъ врачебно-санитарнаго законодательства и вообще всей постановки дѣла охраненія народнаго здравія въ Россіи. Считая реформу въ этой области настоятельно необходимою и притомъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, Н. А. Оболонскій посвятилъ себя трудамъ какъ въ общихъ собраніяхъ Комиссіи, такъ, особенно, въ Судебно-Медицинской и Юридической подкомиссіяхъ. Воспоминаніемъ о его компетентной работѣ будетъ служить составленный имъ и одобренный Комиссіей проектъ Института Судебной-Медицины, въ которомъ проявились его глубокія познанія и огромный опытъ.

По предложенію Предсѣдателя Комиссія почтила почившихъ вставаніемъ.

Обращаясь къ предметамъ своихъ занятій, Комиссія выслушала мое вступительное слово, въ которомъ данъ

очеркъ внесенныхъ законопроектовъ и общая характеристика стоящихъ на очереди третьей сессіи задачъ. Привожу его полностью.

А. «Первая, Санитарная подкомиссія представляетъ заключительную часть положеній къ законопроекту по борьбѣ съ заразными болѣзнями, а именно карательныя мѣры за нарушеніе отдѣльныхъ статей рассмотрѣннаго въ предыдущія двѣ сессіи законопроекта о борьбѣ съ заразными болѣзнями. Карательныя мѣры выработаны совместно съ подкомиссіею Юридическою. Въ карательныхъ статьяхъ къ законопроекту по борьбѣ съ заразными болѣзнями признано необходимымъ обратить особенное вниманіе на мѣстности, объявленныя неблагополучными по той или иной заразной болѣзни, на лечебныя мѣстности (курорты), ярмарки и инныя мѣста временнаго скопленія людей и повысить наказанія за несоблюденіе въ этихъ мѣстностяхъ предписанныхъ закономъ мѣръ охраненія народнаго здравія отъ заразныхъ болѣзней.

«Затѣмъ предположено развить статьи закона объ отвѣтственности врачей за неизвѣщеніе о случаяхъ заразной болѣзни. Дѣйствующій законъ (ст. 857 Ул. Нак.) устанавливаетъ большія наказанія врачамъ, состоящимъ на государственной службѣ, и меньшія вольнопрактикующимъ. Въ виду того, что по новому законопроекту борьба съ заразными болѣзнями возлагается на общественныя установленія, и что, поэтому, отвѣтственность врачей, состоящихъ на общественной службѣ, должна быть повышена, предположено выдѣлить такихъ врачей въ особую группу и назначить для нихъ наказанія за неизвѣщеніе большее, чѣмъ врачамъ вольнопрактикующимъ, которымъ наказанія въ свою очередь предположено также увеличить сравнительно, съ дѣйствующимъ закономъ».

«Наконецъ, устанавливается особое наказаніе за умышленное недопущеніе лицъ, на коихъ возложено принятіе мѣръ отъ заразныхъ болѣзней къ исполненію возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей».

Б. «Вторая подкомиссія приступила къ исключительно важному и сложному законопроекту объ *организации общедоступной врачебной помощи населенію*».

«Въ виду того, что изъ работъ Комиссіи уже выяснилось, что проектируемое врачебно-санитарное законодательство вмѣняетъ въ обязанность общественныхъ установленій

и замѣняющихъ ихъ учреждений подачу врачебной помощи населенію, то естественно возникаетъ вопросъ о томъ, въ какихъ минимальныхъ предѣлахъ обязанности эти должны быть установлены по всей Имперіи. Для рѣшенія же этого вопроса требуется сложное изслѣдованіе о введеніи извѣстныхъ нормъ врачебной помощи въ разныхъ частяхъ нашей обширной Имперіи. Попытку подойти къ рѣшенію этого вопроса, на основаніи имѣющагося опыта наилучше обставленныхъ въ этомъ отношеніи земскихъ губерній, статистическаго матеріала и научныхъ требованій, представляетъ тотъ проектъ положеній къ закону объ обезпеченіи населенія врачебной помощью, который предстоитъ рассмотреть въ нынѣшней сессіи. Положенія эти далеки отъ готоваго законопроекта и являются лишь подведеніемъ итоговъ тѣхъ соображеній и данныхъ, которыя имѣются во вносимой Второй Подкомиссіей запискѣ объ общихъ основаніяхъ устройства врачебной помощи въ Россіи. Объемистая печатная записка содержитъ исторію развитія врачебной помощи въ Россіи, характеристику современнаго состоянія ея въ Имперіи и общія основанія для надлежащей постановки общедоступной врачебной помощи въ Имперіи. Проектъ приводитъ къ заключенію, что основной единицей организаціи врачебной помощи населенію долженъ быть признанъ нормальный врачебный участокъ, обезпечивающій какъ стационарную, такъ и амбулаторную помощь. Районъ нормальнаго врачебнаго участка въ Европейской Россіи принять радиусомъ въ 10 верстъ. Населеніе нормальнаго участка не должно превышать по проекту 9.000 человекъ».

«Въ результатѣ должна получиться сѣть врачебныхъ участковъ, по всей Имперіи на подобіе школьной сѣти по закону о всеобщемъ обученіи. Сдѣланные пока подсчеты нужнаго для осуществленія врачебной сѣти количества врачей и больничныхъ коекъ указываютъ на значительныя трудности выполненія представленнаго плана, нуждающагося въ дальнѣйшей детальной разработкѣ, согласно указаніямъ Г.г. Членовъ Комиссіи».

В. «По Третьей Подкомиссіи на разсмотрѣніе Комиссіи вносятся проекты Положеній: 1) *объ акушеркахъ*, 2) *о персоналѣ по уходу за больными* и 3) *о профессиональной дѣятельности врачей*».

«Общія пренія по Проекту Положенія объ акушеркахъ уже состоялись въ февральской сессіи. Краткое резюме

ихъ будетъ заслушено Вами сегодня же въ общемъ журналѣ II сессіи. Постатейное обсужденіе было отложено впредь до выработки положенія о постановкѣ акушерской помощи въ Россіи, въ связи съ вопросомъ объ упрощенномъ типѣ повивальныхъ бабокъ или повитухъ. Въ настоящее время выяснилось, что положеніе о повитухахъ будетъ внесено въ Комиссію, только въ качествѣ лицъ, принадлежащихъ къ персоналу для ухода за больными, и потому сейчасъ нѣтъ препятствій къ постатейному обсужденію законопроекта объ акушеркахъ».

«Второе положеніе Третьей Подкомиссіи о персоналѣ для ухода за больными было внесено въ февральскую сессію, но за недостаткомъ времени отложено до настоящей сессіи».

«Общія данныя о содержаніи какъ положенія объ акушеркахъ, такъ и о персоналѣ для ухода за больными, уже были оглашены при открытіи засѣданій второй сессіи и изложены въ напечатанномъ Журналѣ № 4, а относящіяся къ этимъ законопроектамъ печатныя матеріалы были заблаговременно разосланы Г.г. Членамъ Комиссіи».

«Третье положеніе, вносимое Третьей Подкомиссіей, относится ужъ къ врачебному персоналу и посвящено *профессиональной дѣятельности врачей*. Оно заключаетъ въ себѣ 7 главъ: 1) право врачебной практики, 2) незаконное врачеваніе, 3) о сохраненіи врачебной тайны, 4) о производствѣ хирургическихъ операцій и о примѣненіи общаго наркоза, 5) о примѣненіи гипноза, 6) о вознагражденіи за врачебный трудъ въ частной практикѣ и 7) объ учрежденіи совѣтовъ врачей на подобіе совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ или Врачебныхъ Палатъ въ Германіи и Австріи».

«Предварительно по этимъ весьма важнымъ и сложнымъ вопросамъ были запрошены мнѣнія самихъ врачей черезъ Медицинскія Общества. Особенно обстоятельные отвѣты получены отъ Общества Кіевскихъ Врачей и отъ С.-Петербургскаго Врачебнаго Общества взаимной помощи, посвятившихъ обсужденію этихъ вопросовъ по нѣсколькимъ засѣданіямъ».

«Въ розданномъ печатномъ изданіи матеріаловъ Третьей Подкомиссіи заключаются, также нѣкоторыя данныя объ испытаніяхъ на врачебныя ученія степени и званія. По этимъ вопросамъ были запрошены медицинскіе факультеты и приглашены въ Подкомиссію съ разрѣшеніи Министра

Народнаго Просвѣщенія представители всѣхъ медицинскихъ факультетовъ для совмѣстнаго обсужденія этихъ основныхъ вопросовъ предстоящей реформы, но на обсужденіе Комиссіи вопросъ этотъ будетъ внесенъ только осенью».

Г. «Четвертая Подкомиссія пересмотрѣла и переработала проекты карательныхъ статей къ законопроекту объ обезпеченіи доброкачественности пищевыхъ и вкусовыхъ продуктовъ и напитковъ, согласно сдѣланнымъ при обсужденіи этого законопроекта въ прошлой сессіи замѣчаніямъ».

«По данному законопроекту предположено повысить наказанія за нарушеніе установленныхъ правилъ. Необходимость повышения наказаній вызывается тѣмъ, что дѣйствительность мѣръ борьбы съ фальсификаціей, какъ свидѣтельствуемъ опытъ различныхъ странъ, обуславливается въ значительной степени строгостью наказаній, тогда какъ наложеніе небольшихъ штрафовъ является недостаточнымъ, особенно въ виду матеріальной выгоды, сопряженной съ нарушеніемъ закона. Засимъ необходимо принять во вниманіе, что и самыя проступки такого рода относятся къ числу преступныхъ дѣяній, опасныхъ для здоровья и даже для жизни неограниченнаго числа людей».

«Карательныя статьи предусматриваютъ изготавленіе для продажи, храненіе и продажу — 1) вредныхъ для здоровья и испортившихся пищевыхъ продуктовъ, 2) посуды и предметовъ укупорки изъ вредныхъ для здоровья матеріаловъ, 3) продуктовъ, внѣшніе признаки коихъ измѣнены для уподобленія другимъ продуктамъ, 4) продуктовъ подъ торговымъ обозначеніемъ, не соответствующимъ ихъ происхожденію, составу, свойствамъ или питательной цѣнности и 5) продуктовъ, относительно продажи и храненія коихъ установлены особыя правила, въ случаяхъ нарушенія этихъ правилъ. За совершеніе этихъ проступковъ не по неосторожности, а съ умысломъ, наказаніе повышается. Кромѣ проектированныхъ наказаній, суду предположено предоставить право постановлять: а) объ отобраніи недоброкачественныхъ товаровъ и орудій, употребляемыхъ для совершенія караемыхъ дѣяній, б) объ опубликованіи приговора за счетъ осужденнаго въ одномъ изъ правительственныхъ и въ одномъ изъ частныхъ повременныхъ изданій и в) о выставленіи на срокъ до одного года въ принадлежащемъ виновному торговомъ помѣщеніи, на видномъ мѣстѣ, выписки изъ состоявшагося о немъ приговора. Наконецъ, устанавливаетъ

ся уголовная отвѣтственность лицъ, виновныхъ въ умысленномъ недопущеніи органовъ санитарнаго надзора къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей по наблюденію за соответственными родами торговли, а также отвѣтственность самихъ органовъ надзора за оглашеніе получаемыхъ ими при осуществленіи сего надзора подлежащихъ тайнѣ свѣдѣній о производствѣ торговли съѣстными припасами или напитками».

«Особенно существенныхъ измѣненій въ первоначальную редакцію карательныхъ мѣръ Юридическая Подкомиссія не внесла, но измѣнила значительно, изъ соображеній практическихъ, порядокъ расположенія отдѣльныхъ статей».

Д. «По Пятой Подкомиссіи на обсужденіе комиссіи вносятся три проекта общихъ положеній: 1) Проектъ положеній о Центральномъ Врачебно-Санитарномъ Управленіи, 2) Проектъ общихъ положеній объ Окружныхъ Врачебно-Санитарныхъ Управленіяхъ, 3) Проектъ общихъ положеній о Врачебно-Санитарномъ Управленіи въ неземскихъ губерніяхъ».

1) «Капитальный вопросъ объ устройствѣ центральнаго управленія будетъ изложенъ въ особой главѣ (XI).

2) «Что касается до окружныхъ управленій, то уже при общемъ проектированіи организаціи управленія врачебно-санитарной частью являлась мысль, что въ столь обширномъ государствѣ, какъ Россія, съ ея разнородными по отдѣльнымъ районамъ бытовыми, экономическими, климатическими и другими условіями, едва ли возможно разсчитывать на правильный ходъ санитарнаго дѣла, если ограничиться только одними губернскими управленіями съ ихъ узкими органами, безъ созданія еще новаго промежуточнаго органа, между ними и центральнымъ управленіемъ. По мѣрѣ хода работъ Комиссіи послѣдняя мысль получала все новыя и новыя подтвержденія, и, кромѣ того, изъ разсмотрѣнія нѣкоторыхъ проектовъ выяснилось, что даже въ смыслѣ финансовой осуществимости обезпеченія отдѣльныхъ районовъ нѣкоторыми специальными учрежденіями, каковы санитарныя и судебно-медицинскія лабораторіи, судебно-медицинскіе институты, равно какъ органы надзора за учебно-медицинскимъ дѣломъ, порайонныя (окружныя) управленія являются наиболѣе удобными, а быть могутъ, и единственно возможными. На основаніи этихъ соображе-

ний и составленъ проектъ объ Окружныхъ Врачебно-Санитарныхъ Управленіяхъ».

«Согласно этому проекту, Россійская Имперія раздѣляется на 11 Врачебно-Санитарныхъ Округовъ (6 — въ Европейской Россіи и 5 въ Азіатской) т. е. въ дополненіе къ существующимъ нынѣ 2 врачебно-санитарнымъ округамъ (Кавказскому и Туркестанскому) проектируется учрежденіе 9 новыхъ округовъ. При каждомъ управленіи проектируется Окружная Врачебно-Санитарная Лабораторія и судебно-медицинскій Институтъ».

3) «По проекту общихъ положеній о врачебно-санитарномъ управленіи въ *неземскихъ губерніяхъ и на окраинахъ* организація врачебно-санитарнаго дѣла въ названныхъ мѣстностяхъ построена по возможности на тѣхъ же началахъ, кои легли въ основу организаціи медицинской части въ другихъ частяхъ Имперіи. Къ прошлой сессіи подготовлены были матеріалы по Привислинскимъ губерніямъ, Сибири и Кавказу. Въ настоящей сессіи намѣчена организація врачебно-санитарнаго дѣла въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и въ Туркестанскомъ Краѣ. Положенія о *неземскихъ губерніяхъ* изложены пока лишь въ самыхъ общихъ чертахъ и подлежатъ дальнѣйшей детальной разработкѣ согласно указаніямъ Гг. Членовъ Комиссіи.

Е. «Новый спеціальныи отдѣлъ открытъ 14 мая при Организационной Подкомиссіи, задачи которой приближаются къ концу. Назначеніе этого отдѣла — организація мѣропріятій по *борьбѣ съ дѣтской смертностью и по охранѣ материнства*».

«Какъ извѣстно, высокая смертность населенія Россіи, послужившая одной изъ главныхъ причинъ учрежденія настоящей Комиссіи, слагается главнымъ образомъ изъ двухъ причинъ: значительнаго распространенія заразныхъ болѣзней въ нашемъ отечествѣ и необычайно высокой дѣтской смертности. Борьба съ заразными болѣзнями вызвала соотвѣтственный, уже разсмотрѣнный нами, законопроектъ санитарной подкомиссіи. Задачею новаго отдѣла будетъ служить выработка положеній для борьбы съ дѣтской смертностью и физическаго развитія, охраны материнства и улучшения организаціи постановки родовспоможенія въ Россіи. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, отдѣлъ распадается на 3 спеціальныя под-отдѣла, поставившіе себѣ задачею въ теченіе предстоящаго лѣта произвести необходимыя подготовитель-

ныя работы, о которыхъ осенью будетъ доложено Комиссіи. Въ отдѣлъ приглашенъ рядъ выдающихся дѣятелей по данному вопросу среди которыхъ позволю себѣ назвать Лейбъ-педиатра К. А. Раухфуса, заслуженнаго профессора Н. В. Ястребова, графа Н. Я. Ростовцева, профессора А. А. Редлиха и др. Составъ отдѣла и основанія его организаціи изложены въ журналѣ Совѣщанія отъ 14 Мая. Работа вновь образованному отдѣлу предстоитъ весьма трудная, такъ какъ въ нашемъ законодательствѣ почти нѣтъ указаний, непосредственно относящихся къ его задачамъ, кромѣ нѣсколькихъ статей только что опубликованнаго закона о страхованіи рабочихъ».

Перечисленные въ моей рѣчи проекты законоположеній были всесторонне обсуждены Комиссіею какъ въ ихъ основныхъ положеніяхъ, такъ и въ постатейномъ изложеніи. Возникавшіе при этомъ вопросы, сомнѣнія и разномыслія и разъяснялись и согласовывались послѣ обмѣна мнѣній и облекались въ форму редакціонныхъ поправокъ и дополненій. Въ концѣ концовъ представленные Комиссіи проекты были ею одобрены, кромѣ положенія о Совѣтахъ Врачей, переданнаго для переработки въ соединенное засѣданіе третьей и четвертой подкомиссіи. Кромѣ того въ отношеніи постановленій, касающихся вознагражденія врачей, сдѣлана оговорка, что окончательная ихъ редакція будетъ установлена впоследствии.

ГЛАВА XI.

Законопроекты, выработанные Высочайше учрежденною Междувѣдомственной Комиссіею по пересмотру врачебно-санитарнаго законодательства.

Сессія третья (окончаніе).

Главное Управленіе Государственнаго Здравоохраненія.

Значительная часть III-ей сессіи была посвящена, какъ сказано въ главѣ X, вопросу объ устройствѣ центральнаго врачебно-санитарнаго управленія.

Первоначальный проектъ обсуждался въ засѣданіяхъ Организационной и финансовой Подкомиссіи 18, 20 и 21

Мая 1913 года, т. е. во время сессии, чтобы такимъ путемъ обезпечить возможность принять участие въ этомъ обсужденіи всѣмъ ея Членамъ, интересующимся указаннымъ вопросомъ. Затѣмъ, тотчасъ же проектъ поступилъ въ разсмотрѣніе Комиссии, въ которой онъ разсматривался на засѣданіяхъ 22, 24 и 25 Мая того-же года. Соответствующія точныя свѣдѣнія изложены въ общемъ журналѣ № 7 III-ей сессии, напечатанномъ въ IV томѣ Трудовъ Междувѣдомственной Комиссии.

Приведенная справка показываетъ, съ какимъ вниманіемъ Комиссія отнеслась къ задачѣ выясненія типа центрального органа, наиболѣе, отвѣчающаго потребностямъ врачебно-санитарнаго дѣла въ Имперіи. Дѣйствительно, то или иное, если можно такъ выразиться, «увѣнчаніе зданія» накладывало свой отпечатокъ и предвѣщало дальнѣйшее направленіе попеченій объ охраненіи народнаго здравія въ общемъ строѣ государственнаго управленія. Такое значеніе принятыхъ Комиссіею рѣшеній побуждаетъ меня нѣсколько подробнѣе остановиться на происходившихъ преніяхъ и воспроизвести наиболѣе существенныя выписки изъ упомянутаго журнала № 7, къ счастью сохранившагося въ числѣ моихъ матеріаловъ.

Предлагая членамъ Комиссии на обсужденіе проектъ «Положенія о Главномъ Управленіи Государственнаго Здравоохраненія», Предсѣдатель Комиссии предпослалъ этому проекту слѣдующее вступительное слово:

«Капитальный вопросъ объ устройствѣ центрального управленія ранѣе внесенія въ Комиссію, подлежитъ обсужденію въ пятой, Организационной Подкомиссии, которой придется высказаться по весьма важному принципиальному вопросу о типѣ центрального управленія врачебно-санитарнымъ дѣломъ. Г.г. Членамъ Комиссии разосланы матеріалы по этому вопросу, внесенные въ Комиссію Сенатора Крыжановскаго, которая, какъ извѣстно, не пришла къ опредѣленному заключенію относительно устройства центрального управленія (см. Гл. VI). Среди разосланныхъ матеріаловъ имѣются два детально разработанныхъ проекта: Предсѣдателя Медицинскаго Совѣта и Главнаго Врачебнаго Инспектора и «Соображенія» Управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства. Предсѣдатель Медицинскаго Совѣта проектируетъ центральное управленіе въ видѣ особаго Вѣдомства, второй проектъ — въ видѣ Главнаго Врачебно-Санитарнаго Управ-

ленія въ составѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, третій въ видѣ Главнаго Управленія при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, но съ функціями почти исключительно только надзора. Если исключить принципиальное различіе во взглядахъ на способъ осуществленія реформы центрального управленія, то во взглядахъ относительно задачъ и предметовъ вѣдѣнія центрального управленія врачебно-санитарною частью два первые проекта имѣютъ, въ главномъ, много общихъ точекъ соприкосновенія».

«Какъ при томъ, такъ и при другомъ проектѣ предложено созданіе новаго коллегіальнаго органа, независимо отъ существующаго Медицинскаго Совѣта. Органъ этотъ — Главный Санитарный Совѣтъ по первому проекту или Имперскій Санитарный Совѣтъ по второму — состоитъ изъ представителей вѣдомствъ и общественныхъ установленій и служитъ для совмѣстной работы и для объединенія дѣятельности правительственныхъ органовъ всѣхъ вѣдомствъ съ городскими и земскими установленіями въ области санитарныхъ мѣропріятій».

«По принятому обычаю на обсужденіе Подкомиссии будетъ внесенъ одинъ проектъ, а именно первый, какъ болѣе полно удовлетворяющій требованіямъ предстоящей крупной врачебно-санитарной реформы. Мотивы этого подробно изложены въ особой напечатанной запискѣ, вносимой въ Организационную Подкомиссію, а также въ докладѣ № 2 (Гл. VI) и здѣсь я не считаю возможнымъ подробно на нихъ останавливаться. Само собою разумѣется, что отъ самой Комиссии будетъ зависеть остановиться на этомъ проектѣ или избрать какую нибудь изъ трехъ предложенныхъ схемъ, или, наконецъ, выработать совершенно новый проектъ».

«Затѣмъ Предсѣдатель, изложивъ въ краткихъ чертахъ исторію вопроса о переустройствѣ центрального управленія врачебно-санитарнымъ дѣломъ, пояснилъ, что на разсмотрѣніе комиссии вносится проектъ устройства этого управленія на основаніяхъ самостоятельнаго вѣдомства государственнаго здравоохраненія. Въ виду, однако, существованія на этотъ счетъ трехъ опредѣленныхъ мнѣній, представители которыхъ принимаютъ участіе и въ настоящемъ засѣданіи. Предсѣдатель, предварительно постатейнаго разсмотрѣнія самаго законопроекта, предложилъ на обсужденіе общій во-

прось о типѣ, въ который должно вылиться будущее центральное управленіе.

«При этомъ Предсѣдатель напомнилъ, что сущность упомянутыхъ имъ трехъ мнѣній по вопросу о центральномъ управленіи врачебно-санитарною частью заключается въ слѣдующемъ: *)

1) По мнѣнію представителей Главнаго Управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, центральное врачебно-санитарное управленіе должно имѣть значеніе органа лишь высшаго спеціальнаго врачебнаго и санитарнаго надзора, безъ распорядительной власти.

2) По мнѣнію Главнаго Врачебнаго Инспектора, необходимо учрежденіе Главнаго Врачебно-Санитарнаго Управленія въ значительно расширенномъ противъ настоящаго составѣ и съ болѣе широкою компетенціею, но съ оставленіемъ его въ составѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

3) По мнѣнію Предсѣдателя Медицинскаго Совѣта, центральное врачебно-санитарное управленіе должно составлять особое самостоятельное вѣдомство — Главное Управленіе Государственнаго Здравоохраненія.

«При обсужденіи общаго вопроса о типѣ центрального управленія въ пользу проекта Предсѣдателя Медицинскаго Совѣта, предусматривающаго учрежденіе самостоятельнаго со всѣми правами министерствъ, центрального управленія въ подкомиссіи и комиссіи высказались П. В. Синадино, Н. С. Авдаковъ, І. В. Страховичъ, Д. И. Демкинъ, В. Н. Сиротининъ, Р. И. Гловецкій, Н. П. Муратовъ, А. А. Раевскій, Г. О. Волохинъ и С. В. Леващевъ.

«П. В. Синадино находитъ, что одною изъ главнѣйшихъ причинъ недостаточности практическихъ результатовъ дѣятельности земствъ и городовъ въ дѣлѣ охраненія народнаго здравія является отсутствіе строго опредѣленнаго участія государственныхъ средствъ въ расходахъ на народное здравіе и въ отсутствіи въ центрѣ достаточно компетентнаго и сильнаго спеціальнаго органа, который бы входилъ въ нужды въ этомъ отношеніи мѣстныхъ общественныхъ учрежденій и былъ бы въ состояніи защищать ихъ интересы. Въ виду этого П. В. Синадино является сторонникомъ учрежденія отдѣльнаго центрального главнаго управленія съ правами Министерства. Въ томъ, что при этомъ земства и города

*) Болѣе подробно три мнѣнія изложены въ гл. VI.

окажутся подчиненными двумъ министерствамъ — Народнаго Здравія и Внутреннихъ Дѣлъ — П. В. Синадино затрудненія не усматриваетъ, такъ какъ подобная двойственность существуетъ безъ ущерба для дѣла, напр., въ дѣлѣ землеустройства. При нынѣшнемъ положеніи народнаго здравія въ Россіи реформы въ этомъ дѣлѣ являются настоятельными, и половинчатые проекты переустройства должны быть отвергнуты. Значеніе новаго министерства не умаляется тѣмъ, что въ него не войдутъ врачебно-санитарныя части отдѣльныхъ вѣдомствъ. Въдѣ врачебно-санитарная часть Министерства Императорскаго двора, Военнаго и Морскаго является обособленною во многихъ другихъ странахъ. Но при всей своей обособленности названнаго Министерства въ лицѣ новаго Центрального Органа найдутъ авторитетную поддержку въ высшемъ Правительствѣ въ своихъ ходатайствахъ объ удовлетвореніи нуждъ по врачебно-санитарной части своихъ вѣдомствъ. Что же касается врачебно-санитарной части такихъ вѣдомствъ, какъ Министерство Путей Сообщенія, Министерство Торговли и Промышленности, то для П. В. Синадино нѣтъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что къ подчиненію врачебно-санитарныхъ частей названныхъ вѣдомствъ новому Центральному Органу никакихъ препятствій не встрѣтится. Необходимо не упускать изъ виду, что санитарное состояніе страны не только не улучшается, но ухудшается, что не удивительно потому, что санитарные законы начала XIX вѣка до сихъ поръ дѣйствуютъ въ странѣ, несмотря на то, что въ Россіи со времени изданія этихъ законовъ рѣзко измѣнился весь укладъ экономической жизни. Однимъ изъ главныхъ мотивовъ къ учрежденію самостоятельнаго Главнаго Управленія Государственнаго Здравоохраненія является также то обстоятельство, что лицо, стоящее во главѣ этого Центрального Органа, будетъ имѣть право доклада Государю.

«Н. С. Авдаковъ находитъ, что только при властномъ вмѣшательствѣ государства въ дѣло народнаго здравія возможно вывести страну изъ того опаснаго санитарнаго неблагополучія, въ которомъ она находится. Указывая на печальныя примѣры холерныхъ эпидемій 1892 и 1910 г.г. обнаружившихъ полную разрозненность отдѣльныхъ учреждений, отсутствіе единства дѣйствій и растерянность, которая въ свою очередь явилась причиной массы лишнихъ жертвъ и громадныхъ денежныхъ затратъ, Н. С. Авдаковъ ука-

заль, что только учреждение могущественнаго, самостоятельнаго центрального управления может устранить эти условия и только въ такомъ учрежденіи общественныя учреждения найдутъ авторитетнаго защитника и помощника въ ихъ врачебно-санитарной дѣятельности.

«*И. В. Страховичъ* также находитъ, что только самостоятельное, обладающее надлежащими средствами и силами центральное управление въ состояніи будетъ помочь и содѣйствовать столь необходимому расширенію дѣятельности вѣдомственныхъ учреждений. Только достаточно компетентное самостоятельное центральное управление въ состояніи будетъ достигнуть необходимаго согласованія и объединенія.

«*Д. И. Демкинъ* также полагаетъ необходимымъ для объединенія разрозненной дѣятельности вѣдомственныхъ и общественныхъ учреждений выдѣленіе отдѣльнаго вѣдомства здравоохраненія подобно тому, какъ въ отдѣльныя вѣдомства выдѣлены торговля и промышленность, землеустройство и др.

«*В. Н. Сиротининъ* полагаетъ, что, въ виду важнаго государственнаго значенія народнаго здравія, для завѣдыванія этимъ дѣломъ необходимъ самостоятельный специальный центральный органъ.

«*Н. П. Мураговъ* высказывается за учрежденіе самостоятельнаго центрального управления. Онъ не предвидитъ какихъ либо серьезныхъ затрудненій со стороны двойственности управления, ссылаясь на примѣръ землеустройства. Умаленія губернаторской власти отъ такого преобразования онъ не усматриваетъ; напротивъ, полагаетъ целесообразнымъ, чтобы отвѣтственность за правильный ходъ дѣла охраненія народнаго здравія и борьбы съ эпидеміями была возложена на самостоятельные компетентные органы.

«*П. I. Гловецкій* присоединяется къ проекту созданія самостоятельности центрального управления врачебно-санитарнымъ дѣломъ, но при условіи, чтобы въ проектѣ были приняты во вниманіе особенности учреждений морского вѣдомства, въ силу которыхъ они не могутъ быть подчинены общему надзору.

«*А. А. Раевскій* заявилъ себя сторонникомъ устройства центрального органа народнаго здравія въ видѣ отдѣльнаго и самостоятельнаго вѣдомства. Что касается ветеринарной части, то послѣдняя, по мнѣнію *А. А. Раевского*, должна быть обязательно включена въ предметъ вѣдѣнія

самостоятельнаго Главнаго Управленія Государственнаго Здравоохраненія, такъ какъ ветеринарная наука неразрывно связана съ медициною, особенно въ отдѣлѣ санитарныхъ мѣропріятій. Если же центральный органъ по народному здравію останется попрежнему въ составѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, то включеніе ветеринарной части въ вѣдѣніе такого подвѣдомственнаго органа не является, по мнѣнію *А. А. Раевского*, желательнымъ, и медицинская и ветеринарная части должны остаться, при подобныхъ условіяхъ, попрежнему въ видѣ отдѣльныхъ частей, объединяемыхъ и руководимыхъ въ своей дѣятельности Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

«*С. В. Левашевъ* указываетъ на то, что предлагаемый проектъ устройства центрального органа, въ видѣ отдѣльнаго вѣдомства вызванъ съ одной стороны наличиемъ глубокаго неуровня и безпомощности Россіи во врачебно-санитарномъ отношеніи, а съ другой — сознаніемъ того, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ слишкомъ переобременено своими прямыми обязанностями, чтобы предпринять и провести необходимыя реформы по оздоровленію Россіи.

«За проектъ Главнаго Врачебнаго Инспектора объ учрежденіи Главнаго Врачебно-Санитарнаго Управленія въ составѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ высказались *Л. Н. Малиновскій*, *П. М. Гришкевичъ-Трохимовскій*, *Н. А. Вельяминовъ*, *М. К. Катериничъ* и *П. И. Марченковъ*.

«*Л. Н. Малиновскій*, основываясь на примѣрѣ западно-европейскихъ государствъ, полагаетъ, что выходъ изъ того положенія, въ которомъ во врачебно-санитарномъ отношеніи въ настоящее время находится Россія, возможенъ и безъ учрежденія отдѣльнаго Министерства Народнаго Здравія. Противъ учрежденія такового *Л. Н. Малиновскій* приводитъ то обстоятельство, что новому Министерству будетъ трудно въ близкомъ будущемъ занять такое мѣсто, которое бы обезпечило ему достаточно сильное вліяніе на ходъ врачебно-санитарнаго дѣла. Пока онъ считаетъ достаточнымъ то расширеніе компетенціи, которое намѣчается въ его проектѣ.

«*П. М. Гришкевичъ-Трохимовскій*, признавая достаточно выясненнымъ, что коренное преобразование врачебно-санитарной части въ Имперіи необходимо, высказывается противъ самостоятельнаго Главнаго Управленія Государ-

ственного Здравоохранения какъ въ виду техническихъ затрудненій, такъ и въ виду двойственности въ управленіи.

«Н. А. Вельяминовъ указываетъ, что по его мнѣнію трудно рассчитывать на успѣшную дѣятельность самостоятельнаго органа народнаго здравія, оторваннаго отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Проектированное А. Н. Малиновскимъ управленіе съ начальникомъ, облеченнымъ правами Товарища Министра, обеспечиваетъ серьезность проведения санитарныхъ мѣропріятій.

«П. С. Кукурановъ находитъ, что земства и города за послѣдніе 50 лѣтъ проявили весьма широкую дѣятельность въ дѣлѣ здравоохраненія, и потому нѣтъ основанія расширять право вмѣшательства въ ихъ дѣятельность государства. Кромѣ того учрежденіе центрального органа съ широкою властью едва ли въ состояніи будетъ достигнуть практическихъ результатовъ, такъ какъ сколько-нибудь значительное усиленіе тратъ земствъ и городовъ на врачебно-санитарную часть неминуемо невыгодно отразится на другихъ отрасляхъ земскаго хозяйства.

«Г. Г. Витте считаетъ точку зрѣнія Главнаго Управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства достаточно полно выясненной въ запискѣ, приложенной къ матеріаламъ комиссіи. Обращаясь къ проекту учрежденія Главнаго Управленія Государственнаго Здравоохраненія, Г. Г. Витте указываетъ, что компетенція проектируемаго органа недостаточно полно обрисована, несмотря на замѣтное въ проектѣ стремленіе обрисовать ее возможно шире. Но въ этихъ попыткахъ проектъ впадаетъ во внутреннее противорѣчіе съ самимъ собою, такъ какъ въ основѣ проекта лежитъ мысль о возложеніи фактическаго завѣдыванія врачебно-санитарнымъ дѣломъ на общественныя учрежденія, а между тѣмъ на стр. 7 объяснительной записки уже говорится о властномъ вмѣшательствѣ правительственныхъ органовъ, которое возможно лишь при значительной ломкѣ нынѣ дѣйствующаго городского и земскаго положенія.

«Особую точку зрѣнія на обсуждаемый вопросъ развили въ обширной запискѣ (приложеніе къ журналу подкомиссіи 18 мая) докторъ *И. В. Полякъ*. По его мнѣнію бѣлая стройность и единство были бы достигнуты, если бы, по примѣру Англій, было учреждено Главное Управленіе по дѣламъ мѣстнаго хозяйства на правахъ Министерства, со-

включеніемъ въ составъ его врачебно-санитарнаго управленія.

«Предсѣдатель заявилъ, что предложенный имъ проектъ является выраженіемъ убѣжденія, составляющаго результатъ его 38-ми лѣтней врачебной дѣятельности и подтвержденнаго наблюденіями, которыя ему пришлось сдѣлать въ теченіе послѣднихъ лѣтъ въ качествѣ Предсѣдателя Медицинскаго Совѣта.

Резюмируя пренія, происходившія въ Подкомиссіи и Комиссіи, и считая вопросъ о типѣ центрального органа въ настоящемъ собраніи достаточно освѣщеннымъ, Предсѣдатель ставитъ на баллотировку проекты положеній: представителемъ Главнаго Управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, Главнаго Врачебнаго Инспектора и Предсѣдателя Медицинскаго Совѣта, а также предложеніе *И. В. Поляка* объ учрежденіи Министерства Народнаго Здравія и Мѣстнаго Хозяйства.

«При произведенныхъ голосованіяхъ высказалось:

«За учрежденіе Врачебно-Санитарнаго Управленія въ составѣ Главнаго Управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства — въ подкомиссіи — 2 голоса, въ Комиссіи — ни одного.

«За проектъ учрежденія самостоятельнаго Главнаго Управленія Государственнаго Здравоохраненія въ Подкомиссіи подано 26 голосовъ противъ 13, поданныхъ за учрежденіе Главнаго Врачебно-Санитарнаго Управленія въ составѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; въ Комиссіи за первый проектъ подано 22 голоса противъ 7 голосовъ, поданныхъ за второй.

«За учрежденіе самостоятельнаго Главнаго Управленія письмомъ на имя Предсѣдателя высказался и *Е. С. Боткинъ*.

«Воздержались отъ участія въ голосованіи: Представитель Государственной Канцеляріи *Баронъ фонъ-Гойнингенъ-Гюне* и Докторъ *И. В. Полякъ*.

«Гг. Представители Министерства Юстиціи, Министерства Финансовъ, Государственнаго Контроля и Собственной *Его Величества* Канцеляріи просили занести въ журналъ, что они подали свои голоса за проектъ учрежденія Главнаго Врачебно-Санитарнаго Управленія въ составѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Такимъ образомъ, въ итогѣ происшедшаго голосованія, выяснилось, что большинство болѣе двухъ третей голо-

совъ комиссіи опредѣленно признало, необходимымъ, въ интересахъ правильной постановки врачебно-санитарнаго дѣла въ Имперіи, выдѣлить высшее имъ руководство въ особое самостоятельное вѣдомство на общихъ основаніяхъ Учрежденія Министерствъ. Вслѣдствіе этого, Комиссія перешла къ постановкѣ чтенію представленнаго пятою подкомиссіею проекта «Основныхъ Положеній Главнаго Управленія Государственнаго Здравоохраненія». Основные положенія были представлены мною въ Совѣщаніе Сенатора Крыжановскаго въ видѣ доклада № 3. Въ общемъ проектъ этотъ былъ подвергнутъ значительнымъ измѣненіямъ, дополненіямъ и поправкамъ, какъ по существу, такъ и съ редакціонной точки зрѣнія. Соотвѣтственныя свѣдѣнія могутъ быть почерпнуты изъ упомянутаго выше журнала № 7. Среди дополненій слѣдуетъ отмѣтить включеніе въ составъ вѣдомства особаго Совѣта Главноуправляющаго, послѣдовавшее по предложенію М. М. Абрашкевича. Послѣдній въ подтвержденіе своего предложенія пояснилъ, что на практикѣ будутъ возникать различныя требующія коллегіальнаго разсмотрѣнія дѣла административнаго характера, возложеніе которыхъ на Медицинскій Совѣтъ невозможно въ виду его чисто спеціальнаго состава и назначенія. Особое вниманіе привлекли статьи, относящіяся къ конструкціи Главнаго Санитарнаго Совѣта, дѣятельность котораго имѣетъ столь важное значеніе какъ въ направленіи законодательныхъ и административныхъ мѣропріятій по врачебно-санитарной части, такъ и въ отношеніи поддержанія живой связи съ мѣстными земскими и городскими самоуправленіями. Признавая необходимымъ обезпечить въ составѣ этого Совѣта возможно полное отраженіе различныхъ интересовъ и особенностей врачебно-санитарнаго дѣла, Комиссія нашла целесообразнымъ уточнить порядокъ представительства мѣстныхъ установленій и вѣдомствъ. Въ проектѣ было сказано: «представители земскихъ и городскихъ общественныхъ управленій и замѣняющихъ ихъ учреждений». Комиссія же приняла редакцію, которая гласитъ, что въ Главный Санитарный Совѣтъ входятъ представители отъ «общественныхъ и замѣняющихъ ихъ учреждений: по одному отъ каждой изъ земскихъ губерній по выбору Губернскихъ земскихъ собраний и по одному отъ каждой губерніи, въ коихъ не введено земское положеніе, по назначенію Генераль-Губернаторовъ, а гдѣ ихъ нѣтъ — Губернаторовъ, и по одному отъ горо-

довъ, выдѣленныхъ въ самостоятельныя земскія единицы, а также городовъ, пользующихся правами отдѣльныхъ вѣдомствъ въ Государственную Думу, по избранію Городскихъ думъ». Кроме того, введены въ составъ Совѣта представители отъ нѣкоторыхъ близкихъ къ медицинскому дѣлу учреждений, какъ Россійское Общество Краснаго Креста и Императорское Человѣколюбивое Общество. Наконецъ, Комиссія высказалась за включеніе въ Главный Санитарный Совѣтъ Медицинскаго Совѣта въ полномъ составѣ. Съ своей стороны, Членъ Государственнаго Совѣта Н. С. Авдаковъ заявилъ о желательности привлечь къ участию въ Главномъ Санитарномъ Совѣтѣ избранныхъ представителей отъ Свѣздъ представителей торговли и промышленности, биржевой торговли и сельскаго хозяйства. Вопросъ этотъ встрѣтилъ сочувственное отношеніе, но признанъ подлежащимъ дополнительной обработкѣ въ связи съ интересами другихъ однородныхъ организацій и объединеній.

Согласованный съ вышеприведенными сужденіями проектъ «Основныхъ Положеній Главнаго Управленія Государственнаго Здравоохраненія» былъ окончательно одобренъ Междувѣдомственной Комиссіею и легъ въ основу дальнѣйшаго движенія вопроса о центральномъ органѣ врачебно-санитарной части. Проектъ этотъ приводится полностью въ приложеніи къ настоящей главѣ.

Таково официальное изложеніе дѣла. Не могу не признаться, что въ этомъ изложеніи не обошлось безъ нѣкоторыхъ повтореній, но они были неизбежны для пониманія и освѣщенія сущности произведенной Комиссіею работы. Добавлю теперь нѣсколько общихъ поясненій.

У читателя можетъ возникнуть вопросъ — почему къ обсужденію предположеній о конструкціи центрального органа было приступлено лишь въ серединѣ Мая 1913 года, т. е. почти черезъ годъ послѣ перваго организаціоннаго засѣданія Комиссіи, состоявшагося 16 Іюня 1912 года?

Выше мною уже было указано, что въ программѣ работъ было намѣчено разсмотрѣніе сначала губернскихъ и уѣздныхъ, а также окружныхъ органовъ врачебно-санитарнаго управленія, дабы затѣмъ, въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ рѣшеній въ этой области, проектировать центральный органъ, руководящій дѣятельностью мѣстныхъ установленій. Имѣлось и другое соображеніе, сформулированное въ представленіи Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Совѣтъ Ми-

нистровъ отъ 21 Декабря 1911 года объ учрежденіи Междувѣдомственной Комиссіи: «несомнѣнно, что изъ тѣхъ положеній, въ которыя выльется законъ, будетъ вытекать и та форма центрального и мѣстнаго врачебно-санитарнаго управленія, на которой надлежитъ окончательно остановиться». Вполнѣ раздѣляя цѣлесообразность этой мысли, я и распредѣлялъ коммисіонныя занятія съ такимъ расчетомъ, чтобы въ первую очередь были подвергнуты разсмотрѣнію и разработкѣ наиболее важные, коренные вопросы врачебно-санитарной реформы. Къ числу ихъ относятся законопроекты о борьбѣ съ заразными болѣзнями, объ устройствѣ общедоступной врачебной помощи населенію и пр., которыми была посвящена значительная часть засѣданій I, II и частью III сессіи. Законопроекты эти представлялись весьма показательными, чтобы даже для не-спеціалистовъ стала ясною вся широта задачъ и объемъ дѣятельности, требуемыхъ отъ центрального руководящаго учрежденія. Наконецъ, я имѣлъ въ виду обезпечить для Г.г. Членовъ Комиссіи достаточный промежутокъ времени для всесторонняго и объективнаго изученія разосланныхъ имъ многочисленныхъ матеріаловъ. Среди нихъ особенно полезною была «Справка», составленная Управленіемъ Главнаго Врачебнаго Инспектора. Подъ этимъ скромнымъ названіемъ значителенъ цѣлый томъ болѣе, чѣмъ въ 200 стр. in folio. Въ немъ содержится историческое обзорѣніе развитія врачебныхъ учреждений у насъ и за границей, положеніе о противочумной Комиссіи, записка проф. Вельяминова о преобразованіи центрального управленія гражданской медицинской части, журналы Медицинскаго Совѣта по тому-же предмету, законодательное заявленіе 83 Членовъ Государственной Думы, журналъ Совѣщанія Сенатора Крыжановскаго, свѣдѣнія объ управленіи врачебно-санитарною частью въ иностранныхъ государствахъ, организація врачебно-санитарной части въ отдѣльныхъ вѣдомствахъ и пр. Особенно подробны данныя по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ — о Медицинскомъ Совѣтѣ, объ Управленіи Главнаго Врачебнаго Инспектора, о Совѣтѣ и Главномъ Управленіи по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, о генераль-губернаторствахъ, о губернаторахъ, губернскихъ и уѣздныхъ учрежденияхъ, о приказахъ общественаго призрѣнія, о земскихъ и городскихъ общественныхъ самоуправленіяхъ, о сельско-врачебной части и т. д. Кромѣ того воспроизведены штаты главнѣйшихъ врачебно-

санитарныхъ установленій, выдержки изъ Основныхъ Законовъ, изъ Учрежденія Министерствъ, Совѣта Министерствъ, Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, соотвѣтствующія статьи изъ Устава Врачебнаго и т. д. Помимо «Справки», Члены Комиссіи располагали моими печатными докладами, приведенными въ главахъ IV и VI, подъ №№ 1—3, а также «Соображеніями» по вопросу объ организаціи центрального управленія, развитыми представителями Главнаго Управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, Главнымъ Врачебнымъ Инспекторомъ и Предсѣдателемъ Медицинскаго Совѣта. Въ этихъ «Соображеніяхъ», представляющихъ собою объемистые печатные томы, заключалось подробное изложеніе тѣхъ трехъ мнѣній по существу указанной организаціи, которыя опредѣлялись въ Совѣщаніи Сенатора Крыжановскаго. Надо еще отмѣтить, какъ это уже сказано выше, что Членамъ Комиссіи какъ столичнымъ, такъ и иногороднимъ была предоставлена возможность путемъ назначенія засѣданій во время сессіи участвовать въ работахъ Пятой подкомиссіи, когда ею составлялся проектъ положеній о центральномъ органѣ. Этою возможностью воспользовались многіе Члены, доказательствомъ чему служитъ тотъ фактъ, что составъ этой подкомиссіи доходилъ иногда до 43 человекъ. Такимъ образомъ законопроектъ былъ заслушанъ въ двухъ чтеніяхъ. Вслѣдствіе такой организаціи дѣла къ моменту постановки въ III-й сессіи Комиссіи проекта «Основныхъ Положеній Главнаго Управленія Государственнаго Здравоохраненія» всѣ ея Члены были вооружены всѣми необходимыми свѣдѣніями, данными, справками и иными матеріалами, а также были освѣдомлены о различныхъ теченіяхъ мысли въ отношеніи къ этому вопросу. Каждый изъ нихъ заранѣе обладалъ возможностью притти къ тому или другому заключенію, какая именно конструкція центрального органа представляется, по его мнѣнію, наиболее отвѣчающею задачамъ и объему врачебно-санитарной реформы. Обстоятельство это весьма благоприятно отразилось на преніяхъ, которыя носили исключительно дѣловой, всесторонній и спокойный характеръ, чуждый излишнихъ споровъ и ненужныхъ мелочей. Насколько крупная работа была осуществлена Комиссіею, видно, хотя бы изъ того, что первоначальный проектъ (докладъ № 3), заключавшій въ себѣ 29 статей, послѣ внесенныхъ измѣненій и дополненій разросся до 45 статей, представляющихъ собою вполнѣ за-

конченный законодательный актъ для дальнѣйшаго направленія въ установленномъ законодательномъ порядкѣ.

Само собою разумѣется, что было бы немислимымъ воспроизводить всѣ находившіеся въ распоряженіи Комиссіи материалы, не смотря на ихъ значительный интересъ. Даже весьма важные протоколы, приложенные къ журналу № 7, не могутъ быть перепечатаны, такъ какъ это потребовало бы слишкомъ много мѣста и загромоздило бы настоящую книгу. Поэтому, я ограничился лишь пересказомъ наиболѣе важныхъ документовъ, безъ которыхъ было бы трудно слѣдить за ходомъ врачебно-санитарной реформы, и нѣкоторые изъ нихъ привожу полностью или въ выдержкахъ въ приложеніяхъ къ соответствующимъ главамъ.

Что касается финансовой стороны намѣченнаго преобразования, то она подлежала еще разработкѣ въ связи съ общимъ финансовымъ планомъ врачебно-санитарной реформы, который предполагалось обсудить въ одной изъ послѣдующихъ сессій (см. Главу XIII). Могу, однако, сказать теперь же, что въ законопроектѣ о Главномъ Управленіи Государственнаго Здравоохраненія, внесенномъ мною въ Совѣтъ Министровъ и затѣмъ въ Государственную Думу, общая сумма годового бюджета исчислена въ 9.186.176 руб., изъ коихъ 5 милліоновъ предназначалось въ фондъ на помощь земствамъ и городамъ по осуществленію ими мѣропріятій по здравоохраненію, имѣющихъ государственное значеніе. Съ своей стороны, Главный Врачебный Инспекторъ опредѣлялъ издержки на проведеніе въ жизнь составленнаго имъ упрощеннаго проекта усовершенствованія врачебно-санитарной части въ составѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ всего лишь въ суммѣ 125.800 рублей. Не эта ли сравнительная дешевизна реформы — шутили въ «кулуарахъ» нѣкоторые Члены Комиссіи — заставила высказаться въ пользу проекта Л. Н. Малиновскаго, представителя Министерства Финансовъ и Государственнаго Контроля, обявственныхъ прежде всего бюлести интересы Государственнаго Казначейства и ограждать нашъ бюджетъ отъ новыхъ ассигнованій?

Въ итогѣ происходившихъ сужденій Междувѣдомственная Комиссія значительнымъ большинствомъ болѣе 2/3 голосовъ признала необходимымъ, для правильной постановки и развитія врачебно-санитарнаго дѣла въ Имперіи, сосредоточить завѣдываніе и руководство этимъ дѣломъ въ самостоятельномъ органѣ высшаго правительственнаго управле-

нія — въ Главномъ Управленіи Государственнаго Здравоохраненія на общихъ основаніяхъ министерскаго устройства. Иными словами, новое вѣдомство, въ лицѣ Главнуправляющаго, должно было, по мнѣнію Комиссіи, обладать надлежащею независимостью, которая обезпечивалась правами — личнаго доклада Государю Императору, — участія въ Совѣтѣ Министровъ и другихъ высшихъ государственныхъ установленій, — распоряженія особою смѣтою расходовъ и доходовъ и — внесенія законопроектовъ на законодательное разсмотрѣніе.

Приложеніе къ главѣ XI.

Основные положенія главнаго Управленія Государственнаго Здравоохраненія.

Приняты Междувѣдомственной Комиссіею въ засѣданіяхъ 22—25 мая, 1913 г. *)

Ст. 1. Въ Главномъ Управленіи Государственнаго Здравоохраненія, образуемомъ на основаніи статей 1-10, 16-82, 102-307 Учрежденій Министерствъ (Св. Зак. т. I, ч. II, кн. V), сосредоточивается высшее завѣдываніе врачебно-санитарною и ветеринарною частями Имперіи какъ въ технически-научномъ, такъ и въ административно-хозяйственномъ отношеніяхъ. Въ этихъ видахъ на Главное Управленіе возлагается: 1) высшее руководство врачебно-санитарною дѣятельностью подчиненныхъ ему органовъ управленія; 2) согласованіе и объединеніе врачебно-санитарной дѣятельности всѣхъ вообще учреждений какъ мѣстныхъ общественныхъ, такъ и правительственныхъ другихъ вѣдомствъ, принимающихъ на основаніяхъ, въ подлежащихъ законоположеніяхъ указанныхъ, участіе въ дѣлѣ охраненія народнаго здравія и 3) разработка общаго для Имперіи врачебно-санитарнаго и ветеринарнаго законодательства.

*) Отдѣлъ борьбы съ дѣтскою смертностію и охраны материнства не вошелъ въ Основные Положенія.

Примѣчаніе: На Министерства Императорскаго Двора, Военное и Морское распространяется дѣйствіе п.п. 2 и 3 сей статьи, посколькѣ изложенныя въ нихъ требованія не противорѣчатъ особымъ, существующимъ для названныхъ вѣдомствъ, узаконеніямъ.

Ст. 2. Главное Управление Государственнаго Здравоохраненія составляютъ: 1) Главноуправляющій, 2) Товарищъ Главноуправляющаго, 3) Совѣтъ Главноуправляющаго, 4) Медицинскій Совѣтъ и при немъ постоянная фармакопейная комиссія, 5) Главный Санитарный Совѣтъ, 6) Ветеринарный Комитетъ, 7) Врачебный Департаментъ, 8) Санитарный Департаментъ, 9) Департаментъ Общихъ Дѣлъ, 10) Учебный Отдѣлъ, 11) Техническо-строительная часть, 12) Статистическая часть, 13) Юрисконсультская часть, 14) Ветеринарное Управление, 15) Государственная Лабораторія, 16) Секретарь при Главноуправляющемъ и 17) Чиновники особыхъ порученій и врачи для командировокъ при Главноуправляющемъ.

Ст. 3. Въ вѣдѣніи Главнаго Управленія Государственнаго Здравоохраненія состоятъ: Императорскій Институтъ Экспериментальной Медицины и С.-Петербургскій Ортопедическій Институтъ.

Ст. 4. Товарищъ Главноуправляющаго раздѣляетъ труды Главноуправляющаго по завѣдыванію дѣлами Главнаго Управленія въ порядкѣ и на основаніяхъ, ближайшее опредѣленіе коихъ предоставляется Главноуправляющему, а въ случаѣ его отсутствія, исполняетъ его обязанности, пользуясь правами, Главноуправляющему предоставленными.

Ст. 5. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія Товарища Главноуправляющаго, обязанности его возлагаются Главноуправляющимъ на одного изъ Членовъ Совѣта Главноуправляющаго.

Ст. 6. Начальники Ветеринарнаго Управленія, Учебнаго Отдѣла и отдѣльныхъ частей Главнаго Управленія Государственнаго Здравоохраненія завѣдываютъ ввѣренными имъ частями подъ непосредственнымъ руководствомъ Главноуправляющаго, дѣйствуя на основаніяхъ, опредѣленныхъ для Директоровъ Департаментовъ.

Ст. 7. Департаменты Врачебный, Санитарный и Общихъ Дѣлъ ввѣряются управленію Директоровъ, Ветеринарное Управление и Учебный Отдѣлъ — управленію Начальниковъ, а части Техническо-Строительная, Статистическая, Юрисконсультская — управленію Завѣдующихъ. Въ помощь Директорамъ Департаментовъ состоятъ Вице-Директоры, а въ помощь Начальникамъ Ветеринарнаго Управленія и Учебнаго Отдѣла — ихъ Помощники. Сверхъ сего въ составъ Главнаго Управленія входятъ: Секретарь при Главноуправляющемъ, Дѣлопроизводители и ихъ Помощники, Чиновники Особыхъ Порученій и другіе чины по штату.

Ст. 8. Директора и Вице-Директора Врачебнаго и Санитарнаго Департаментовъ назначаются изъ числа врачей, преимущественно имѣющихъ степень доктора медицины, а Начальникъ и Помощникъ Начальника Ветеринарнаго Управленія преимущественно изъ лицъ, имѣющихъ высшую ветеринарную степень.

Ст. 9. Совѣтъ Главноуправляющаго Государственнымъ Здравоохраненіемъ учреждается на основаніи общаго образованія Министерствъ и Общаго Наказа Министерствомъ.

Ст. 10. Совѣтъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ Главноуправляющаго, изъ его Товарища, Директоровъ Департаментовъ, Начальника Ветеринарнаго Управленія, Учебнаго Отдѣла, Управляющихъ отдѣльными Частями и Секретаря, а также особыхъ, назначаемыхъ Высочайшею властью членовъ.

Ст. 11. При невозможности Главноуправляющему предсѣдательствовать въ Совѣтѣ обязанность Предсѣдателя принимаетъ на себя Товарищъ Главноуправляющаго, а при невозможности предсѣдательствовать сему послѣднему обязанность сія переходитъ къ старшему въ чинѣ члену Совѣта, если не будетъ возложена Главноуправляющимъ на одного изъ Директоровъ Департамента.

Ст. 12. Въ засѣданія Совѣта, по распоряженію Главноуправляющаго, могутъ быть приглашаемы съ правомъ совѣщательнаго голоса члены главнаго Управленія, а равно постороннія лица, которыя своими познаніями могутъ содѣйствовать успѣшному разсмотрѣнію дѣлъ.

Ст. 13. Собранія Совѣта назначаются по мѣрѣ надобности.

Ст. 14. Дѣлопроизводство Совѣта возлагается на Секретаря Главноуправляющаго.

Ст. 15. Постановленіе Совѣта, по утвержденіи Главноуправляющимъ, сообщаются Департаментамъ, Ветеринарному Управленію, Учебному Отдѣлу и отдѣльнымъ частямъ Главнаго Управленія выписками изъ журналовъ, засвидѣтельствованными Секретаремъ.

Ст. 16. Медицинскій Совѣтъ и Ветеринарный Комитетъ учреждены на основаніи особыхъ Положеній.

Ст. 17. Главный Санитарный Совѣтъ учреждается въ цѣляхъ установленія ближайшей связи между Главнымъ Управленіемъ Государственнаго Здравоохраненія и органами общественнаго самоуправленія земскаго и городского, а также правительственными другихъ вѣдомствъ, общественными и частными установленіями, на которыхъ лежатъ заботы объ охраненіи народнаго здравія.

Ст. 18. Главный Санитарный Совѣтъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ Главноуправляющаго Государственнымъ Здравоохраненіемъ, изъ Директоровъ Департаментовъ, Начальниковъ Учебнаго Отдѣла и Ветеринарнаго Управленія, Завѣдующихъ отдѣльными частями Главнаго Управленія, Медицинскаго Совѣта, двухъ Представителей Главнаго Управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, восьми Губернаторовъ, по назначенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Представителя Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, Представителя Россійскаго Общества Краснаго Креста, Предсѣдателя Ветеринарнаго Комитета, Непремѣннаго Члена Главнаго Санитарнаго Совѣта, Представителей Вѣдомствъ по одному отъ cadaго, общественныхъ и замѣняющихъ ихъ учреждений: по одному отъ каждой изъ земскихъ губерній, по выбору Губернскихъ Земскихъ Собраній, по одному отъ каждой губерніи, въ коихъ не введено земское положеніе, по назначенію Генераль-Губернаторовъ, а гдѣ ихъ нѣтъ — Губернаторовъ, и по одному отъ городовъ, выдѣленныхъ въ самостоятельныя земскія единицы, а также городовъ, пользующихся правами отдѣльныхъ выборовъ въ Государственную Думу, по избранію Городскихъ Думъ.

Примѣчаніе: По усмотрѣнію Предсѣдателя въ засѣданія Главнаго Санитарнаго Совѣта, съ совѣщательнымъ голосомъ, могутъ быть приглашаемы и

другія, кромѣ въ сей статьѣ поименованныхъ, лица, своими знаніями и опытностью могущими быть полезными дѣлу.

Ст. 19. При невозможности Главноуправляющему предсѣдательствовать въ Совѣтѣ, обязанность Предсѣдателя принимаетъ на себя Товарищъ Главноуправляющаго, а при невозможности предсѣдательствовать сему послѣднему, обязанность сія переходитъ къ одному изъ правительственныхъ членовъ Совѣта, назначеннаго къ тому Высочайшею властью, по представленію Главноуправляющаго.

Ст. 20. На Главный Санитарный Совѣтъ возлагается: 1) обсужденіе законодательныхъ предположеній и мѣропріятій, до врачебно-санитарной части относящихся и имѣющихъ общее въ Имперіи значеніе; 2) разсмотрѣніе заявленныхъ и ходатайствъ городскихъ, земскихъ и другихъ общественныхъ учреждений объ измѣненіи и дополненіи врачебно-санитарныхъ законовъ и правилъ и о выдачѣ пособій изъ казны на удовлетвореніе мѣстныхъ врачебно-санитарныхъ нуждъ; 3) обсужденіе мѣропріятій по врачебно-санитарной части, затрагивающихъ интересы правительственныхъ и общественныхъ городскихъ и земскихъ учреждений; 4) разсмотрѣніе и обсужденіе дѣлъ, передаваемыхъ изъ Губернскихъ Врачебно-Санитарныхъ Совѣтовъ; 5) разсмотрѣніе и обсужденіе вопросовъ, по которымъ Главноуправляющій Государственнымъ Здравоохраненіемъ признаеть необходимымъ имѣть мнѣніе Совѣта.

Ст. 21. Главному Санитарному Совѣту, для предварительной разработки подлежащихъ его разсмотрѣнію дѣлъ, предоставляется образовывать изъ своей среды Комиссію.

Ст. 22. На Непремѣннаго Члена Главнаго Санитарнаго Совѣта возлагается подготовка къ слушанію и докладъ поступающихъ на разсмотрѣніе Совѣта дѣлъ, а также завѣдываніе Канцеляріей Совѣта.

Ст. 23. Главный Санитарный Совѣтъ собирается не менѣе 2 разъ въ годъ по распоряженію Главноуправляющаго, въ сроки имъ назначенные.

Ст. 24. Члены Совѣта изъ мѣстныхъ дѣятелей при поѣздкахъ для участія въ занятіяхъ Совѣта получаютъ путевое довольствіе въ размѣрѣ дѣйствительной стоимости проѣзда ихъ до С.-Петербурга и обратно и сверхъ того суточ-

ныя деньги, въ размѣрѣ 15 р. въ день, за все время сессіи Совѣта.

Ст. 25. На Департаменты, Учебный Отдѣлъ, Ветеринарное Управление и отдѣльныя части Главнаго Управленія возлагается дѣлопроизводство и составленіе законопроектовъ по дѣламъ, входящимъ въ кругъ ихъ вѣдѣнія.

Ст. 26. Врачебный Департаментъ составляютъ Отдѣленія: 1) Больничное; 2) Врачебной помощи; 3) Фармацевтическое и 4) Судебно-Медицинское.

Ст. 27. Больничное Отдѣленіе вѣдаетъ дѣла: 1) по обезпеченію населенія больничной помощью; 2) по надзору за всѣми лечебными заведеніями Имперіи и по завѣдыванію тѣми изъ нихъ, которыя состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Главнаго Управленія Государственнаго Здравоохраненія и 3) по завѣдыванію принадлежащими казнѣ лечебными мѣстами (курортами), заведеніями минеральныхъ водъ и лечебныхъ грязей общественнаго пользованія и по общему надзору за другими, не состоящими въ его вѣдѣніи, подобнаго рода учрежденіями.

Ст. 28. Отдѣленіе Врачебной Помощи вѣдаетъ дѣла: 1) по обезпеченію населенія врачебной помощью; 2) по общему наблюденію за дѣятельностью всѣхъ безъ исключенія врачей и лицъ вспомогательнаго и низшаго персонала въ Имперіи; 3) по пресѣченію вредной дѣятельности лицъ, не имѣющихъ права заниматься врачебной практикой, и 4) по надзору за всѣми учено-врачебными заведеніями въ Имперіи, лабораторіями, институтами и пр. и по завѣдыванію тѣми изъ сихъ заведеній, которыя состоятъ въ вѣдѣніи Главнаго Управленія Государственнаго Здравоохраненія.

Ст. 29. Фармацевтическое отдѣленіе вѣдаетъ дѣла: 1) по организациі аптечнаго дѣла и торговли аптекарскими товарами и по составленію и введенію въ дѣйствіе подлежащихъ изданію на основаніи Фармацевтическаго Устава правилъ, инструкцій, нормальныхъ уставовъ и таксъ; 2) по открытію аптекъ и высшему надзору за дѣятельностью ихъ, а также и за лабораторнымъ изготовленіемъ врачебныхъ средствъ и за фабричнымъ изготовленіемъ фармацевтическихъ препаратовъ; 3) по разрѣшенію дѣлъ о выпускѣ въ обращеніе изготовляемыхъ, какъ въ Имперіи, такъ и за границей, всякаго рода врачебныхъ средствъ, гигиеническихъ, питательныхъ и діетическихъ препаратовъ, столовыхъ и лечебныхъ водъ и лечебныхъ винъ и т. п.; 4) по высшему над-

зору за продажею въ Имперіи означенныхъ въ предъидущемъ (3) пунктѣ врачебныхъ средствъ и другихъ предметовъ, а также за торговлею въ Имперіи веществами ядовитыми и сильно дѣйствующими, употребляемыми въ технику, для потребностей хозяйственныхъ или вообще не для врачебныхъ цѣлей; 5) по высшему надзору за профессиональною дѣятельностью фармацевтовъ и лицъ, отбывающихъ фармацевтическій стажъ, и за регистраціей мѣстно-врачебною инспекціею дѣятельности фармацевтовъ, служащихъ въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ, и химиковъ, управляющихъ послѣдними.

Ст. 30. Судебно-Медицинское Отдѣленіе вѣдаетъ дѣла: 1) по мѣропріятіямъ къ подготовкѣ лицъ, желающихъ занять должности судебныхъ врачей; 2) по общему надзору за судебно-медицинскою дѣятельностью врачей и снабженію ихъ инструментами; 3) по наблюденію за надлежащей постановкой производства судебно-медицинскихъ осмотровъ и освидѣтельствований и изслѣдованій химическихъ, микроскопическихъ и иныхъ; 4) по провѣркѣ выдаваемыхъ вольнопрактикующими врачами и утверждаемыхъ мѣстною врачебною инспекціею свидѣтельствъ о состояніи здоровья разныхъ лицъ по дѣламъ пенсіоннымъ, бракоразводнымъ, по дѣламъ о Присутствіяхъ по воинской повинности и инымъ; 5) по дѣламъ, возникающимъ въ связи съ примѣненіемъ закона о страхованіи рабочихъ и больничныхъ кассахъ.

Ст. 31. Санитарный Департаментъ составляютъ отдѣленія: 1) Санитарное, 2) Эпидемическое и 3) Хроническихъ заразныхъ и профессиональныхъ болѣзней и борьбы съ алкоголизмомъ.

Ст. 32. Санитарное Отдѣленіе вѣдаетъ дѣла: 1) по санитарной организациі въ Имперіи; 2) по общему наблюденію и надзору за точнымъ исполненіемъ законоположеній по санитарной части и издаваемыхъ въ ихъ развитіе правилъ и инструкцій, а равно всѣхъ обязательныхъ постановленій по санитарной части, вступившихъ въ законную силу, всѣми, безъ исключенія, учрежденіями, правительственными и общественными, а также частными лицами; 3) по составленію и разсмотрѣнію плановъ оздоровительныхъ работъ, имѣющихъ общегосударственное значеніе; 4) по ходатайствамъ о производствѣ оздоровительныхъ работъ мѣстнаго значенія, за счетъ или при участіи государственныхъ средствъ, а

равно во всѣхъ случаяхъ, когда предположенія о такихъ работахъ представляются на разсмотрѣніе Главнаго Управленія Государственнаго Здравоохраненія, и 5) по международнымъ соглашениямъ, касающимся санитарныхъ вопросовъ (надзоръ за пищевыми продуктами и пр.).

Ст. 33. Эпидемическое отдѣленіе вѣдаетъ дѣла: 1) по предупрежденію и прекращенію холеры, чумы, желтой лихорадки и другихъ эпидемическихъ заболѣваній; 2) по пограничному врачебно-санитарному надзору; 3) по санитарнымъ вопросамъ, возникающимъ въ связи съ паломничествомъ, и 4) по международнымъ соглашениямъ, касающимся борьбы съ эпидемическими болѣзнями.

Ст. 34. Отдѣленіе хроническихъ заразныхъ и профессиональных болѣзней и борьбы съ алкоголизмомъ вѣдаетъ дѣла: 1) по предупрежденію и прекращенію бугорчатки, малярии, проказы, сифилиса и другихъ хроническихъ заразныхъ болѣзней; 2) по мѣрамъ предупрежденія профессиональных болѣзней, и 3) по врачебнымъ мѣропріятіямъ противъ алкоголизма.

Ст. 35. Статистическая Часть вѣдаетъ дѣла по медицинской статистикѣ. Въ этомъ отношеніи на сію Часть возлагается: 1) изданіе правилъ и формъ медико-санитарной регистраціи и отчетности; 2) собраніе и разработка статистическаго матеріала о заболѣваемости и смертности населенія Имперіи вообще, а равно и другихъ свѣдѣній, относящихся къ санитарной статистикѣ Имперіи, и составленіе ежегодныхъ отчетовъ о состояніи народнаго здравія въ Имперіи; 3) собраніе, разработка и періодическое опубликованіе статистическихъ данныхъ о возникновеніи и ходѣ заразныхъ болѣзней и эпизоотій внутри Имперіи, а также и о принимаемыхъ противоэпидемическихъ мѣрахъ; 4) собраніе свѣдѣній объ эпидеміяхъ въ пограничныхъ и вообще въ иностранныхъ государствахъ и дѣятельности послѣднихъ по борьбѣ съ заразными болѣзнями; 5) собраніе свѣдѣній о дѣятельности иностранныхъ государствъ по медицинской, фармацевтической и санитарной частямъ и по санитарному законодательству; 6) регистрація лечебныхъ заведеній и лечебныхъ мѣстъ (курортовъ), аптекъ, фабрикъ и лабораторій для изготвленія галеновыхъ препаратовъ и сыворотокъ, санитарныхъ и діагностическихъ лабораторій, оспопрививательныхъ и прочихъ подобныхъ заведеній, надъ которыми установленъ врачебно-санитарный надзоръ, и 7) регистрація

врачей, фармацевтическаго, а также вспомогательнаго и низшаго медицинскаго персонала, съ составленіемъ, изданіемъ и рассылкою въ подлежащія учрежденія ежегодно общаго списка состоящихъ на службѣ и вольно-практикующихъ врачей, фармацевтовъ, зубныхъ врачей и лицъ вспомогательнаго и низшаго медицинскаго персонала.

Ст. 36. Техническо-Строительная часть вѣдаетъ дѣла: 1) по составленію плановъ, проектовъ и смѣтъ на производство разнаго рода оздоровительныхъ работъ (водоснабженіе, канализація и проч.) и на постройку лечебныхъ, бальнеологическихъ и другихъ заведеній, состоящихъ въ вѣдѣніи Главнаго Управленія Государственнаго Здравоохраненія; 2) по вопросамъ о геологической и санитарной охранѣ источниковъ минеральныхъ водъ, грязей и прочихъ лечебныхъ мѣстъ, и 3) по всѣмъ прочимъ технически-строительнымъ вопросамъ, возникающимъ въ Главномъ Управленіи Государственнаго Здравоохраненія.

Ст. 37. Въ Департаментѣ Общихъ Дѣлъ сосредоточиваются дѣла по инспекторской и хозяйственной частямъ и дѣла общаго для всѣхъ частей Главнаго Управленія значенія.

Ст. 38. Департаментъ Общихъ Дѣлъ составляютъ: 1) Секретарская часть; 2) Инспекторское Отдѣленіе, и 3) Хозяйственное Отдѣленіе. При Департаментѣ Общихъ Дѣлъ состоятъ: а) Редакція Журнала Главнаго Управленія Государственнаго Здравоохраненія и Еженедѣльнаго Эпидемическаго Бюллетеня; б) Библіотека Главнаго Управленія Государственнаго Здравоохраненія, и в) Архивъ.

Ст. 39. Инспекторское Отдѣленіе вѣдаетъ: 1) дѣлопроизводство по личному составу Главнаго Управленія: по опредѣленію, перемѣщенію, награжденію, чинопроизводству, увольненію отъ службы, увольненію въ отпуски и по командированію лицъ, служащихъ по Главному Управленію и подвѣдомственнымъ ему учрежденіямъ; 2) командированіе врачей для научнаго усовершенствованія; 3) дѣла о пенсіяхъ и пособіяхъ и назначеніи добавочнаго содержанія; 4) завѣдываніе дѣлами объ опредѣленіи казенныхъ медицинскихъ стипендіатовъ; 5) завѣдываніе архивомъ; 6) дѣлопроизводство по дѣламъ о выдачѣ привилегій на изобрѣтенія и усовершенствованія, имѣющихъ отношеніе къ области охраненія народнаго здравія; 7) общее руководство по организа-

ціи врачебной цензуры; 8) дѣла, не относящіяся къ другимъ частямъ Главнаго Управленія или имѣющія общее для всего Управленія значеніе; 9) направленіе законодательныхъ предположеній Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста по введенію въ дѣйствіе новыхъ штатовъ и по измѣненію штатовъ подвѣдомственныхъ Главному Управленію учреждений, лечебныхъ заведеній и общинъ Краснаго Креста; 10) дѣла о прохожденіи службы, о пенсіонныхъ и другихъ правахъ медицинскихъ, фармацевтическихъ и карантинныхъ чиновъ и о пенсіонныхъ правахъ фельдшерницъ и сестеръ милосердія Россійскаго Общества Краснаго Креста и вообще по личному составу различныхъ лечебныхъ заведеній упомянутаго Общества, пользующихся правами государственной службы.

Ст. 40. Хозяйственное Отдѣленіе вѣдаетъ дѣла по хозяйственной, счетной, бухгалтерской и экзекуторской частямъ.

Ст. 41. На Учебный Отдѣлъ возлагается: 1) надзоръ и мѣропріятія по организаціи врачебно-учебнаго, фармацевтически-учебнаго и ветеринарно-учебнаго дѣла и научныхъ по врачебной, фармацевтической и ветеринарной частямъ учреждений въ Имперіи, а также по подготовкѣ зубныхъ врачей, зубныхъ техниковъ и вспомогательнаго и низшаго персонала; 2) завѣдываніе состоящими въ вѣдѣніи Главнаго Управленія Государственнаго Здравоохраненія учеными и учебными заведеніями по врачебной, фармацевтической и ветеринарной частямъ; 3) дѣлопроизводство по учрежденію премій и стипендій при подвѣдомственныхъ Главному Управленію научно-врачебныхъ учрежденій и специальныхъ учебныхъ заведеній, и 4) дѣлопроизводство по ходатайствамъ лицъ, получившихъ за границей высшее медицинское образованіе или специальную подготовку къ какой либо изъ отраслей врачебной дѣятельности и желающихъ получить въ Россіи права на практику, соотвѣтственныя ихъ специальной подготовкѣ.

Ст. 42. Къ обязанностямъ Ветеринарнаго Управленія относятся дѣла: 1) по принятію мѣръ къ предупрежденію и прекращенію заразныхъ и повальныхъ болѣзней на животныхъ, а равно по обезвреживанію сырыхъ животныхъ продуктовъ; 2) по управленію ветеринарною частью граждан-

скаго вѣдомства и 3) по составленію законопроектовъ по ветеринарной части.

Примѣчаніе: При ветеринарномъ Управленіи учреждена Лабораторія.

Ст. 43. На Юрисконсультскую часть возлагается: 1) веденіе судебныхъ дѣлъ центральныхъ учреждений Главнаго Управленія Государственнаго Здравоохраненія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ по распоряженію Главноуправляющаго и непосредственное веденіе судебныхъ дѣлъ мѣстныхъ учреждений Главнаго Управленія и 2) сообщеніе заключеній по всѣмъ вопросамъ, по коимъ Главноуправляющій признаеть это необходимымъ какъ-то: по законопроектамъ, выработываемымъ Главнымъ Управленіемъ, а равно по издаваемымъ имъ циркулярамъ, правиламъ и другимъ административнымъ распоряженіямъ, и о наложеніи административныхъ взысканій на лица медицинскаго, фармацевтическаго, ветеринарнаго и прочаго служебнаго персонала и о привлеченіи ихъ къ судебной отвѣтственности за нарушеніе служебныхъ или профессиональныхъ обязанностей.

Ст. 44. Государственная Лабораторія, состоящая въ непосредственномъ вѣдѣніи Медицинскаго Совѣта, учреждается для производства научныхъ, практическихъ и контрольныхъ изслѣдованій по вопросамъ, относящимся къ гигиенѣ, фармаціи съ фармакогнозіей, физиологической химіи, судебной медицинѣ, токсикологіи и бактеріологіи, и для усовершенствованія въ научно-практическомъ отношеніи командруемыхъ на сей предметъ лицъ.

Ст. 45. Подробныя правила относительно распредѣленія предметовъ вѣдѣнія, входящихъ въ составъ Главнаго Управленія частей, а равнымъ образомъ относительно обязанностей чиновъ сего Управленія и дѣлопроизводства въ ономъ опредѣляются инструкціей Главноуправляющаго Государственнымъ Здравоохраненіемъ.

ГЛАВА XII.

Законопроекты, разработанные Высочайше учрежденною Комиссией по пересмотру врачебно-санитарнаго законодательства.

Сессии четвертая и пятая.

Сессия четвертая съ 24 Октября по 4 Ноября 1913 г. I. а) Положения къ законопроекту о Государственной врачебно-санитарной статистикѣ. б) Положения о санитарныхъ требованіяхъ по отношенію къ нѣкоторымъ предметамъ домашняго обихода. II. а) Обь организаціи врачебной помощи въ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ не введены Земское и Городовое Положенія, б) Общія основанія устройства общедоступной врачебной помощи въ Россіи. III. а) Порядокъ приобрѣтенія медицинскихъ ученыхъ степеней и врачебнаго званія. б) О Совѣтахъ врачей. IV. Штаты судебно-медицинскаго персонала по губерніямъ и областямъ. IV, V, и I. Проектъ положенія обь Окружныхъ Судебно-Медицинскихъ (Санитарныхъ) Институтахъ. V. 1) проектъ общихъ положеній обь организаціи управленія и завѣдыванія врачебно-санитарною частью въ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ не введены земское и городовое положеніе; 2) проектъ положеній о врачебно-санитарной организаціи для борьбы съ эпидеміями; 3) проектъ положеній обь уѣздныхъ врачебно-санитарныхъ совѣтахъ; 4) проектъ положеній обь окружныхъ врачебно-санитарныхъ управленіяхъ; 5) проекты штатовъ центрального и мѣстныхъ правительственныхъ врачебно-санитарныхъ органовъ, и 6) проектъ положенія о Государственномъ оспопрививательномъ Институтѣ.

Открывая 24 Октября 1913 года засѣданіе четвертой сессіи, Предсѣдатель обратился къ Членамъ Комиссіи со слѣдующею рѣчью:

«Прежде, чѣмъ приступить къ очереднымъ занятіямъ, считаю своимъ долгомъ поставить въ извѣстность уважаемому собранію, что 28 Августа сего года я имѣлъ счастье дѣлать докладъ Его Императорскому Величеству въ Ливадіи о ходѣ работъ нашей Комиссіи.

«Его Величеству угодно было принять печатные труды Комиссіи за предшествующія три сессіи, подробно разсра-

шивать о дѣятельности Комиссіи и высказать пожеланіе успѣха въ дальнѣйшихъ ея работахъ.

«Сообщая о семъ Г.г. Членамъ Комиссіи, позволяю себѣ выразить надежду, что высокомилоостивое Монаршее вниманіе возбудитъ въ насъ новыя силы и энергію къ успѣшному продолженію и скорому окончанію большаго Государственнаго дѣла, намъ порученнаго».

Приведенное сообщеніе было выслушано членами Комиссіи стоя.

Затѣмъ, послѣ доклада С. Н. Ипполитова о перемѣнахъ, происшедшихъ въ личномъ составѣ Комиссіи, Предсѣдатель во вступительномъ своемъ словѣ далъ общій очеркъ предстоящихъ въ четвертой сессіи работъ и краткую характеристику вносимыхъ на ея разсмотрѣніе законопроектовъ.

«Какъ видно изъ разосланнаго расписанія занятій настоящей сессіи — пояснилъ Предсѣдатель, — всего поступаетъ на разсмотрѣніе Комиссіи 21 положеніе къ законопроектамъ въ томъ числѣ: отъ I подкомиссіи — 4, отъ II-ой — 3, отъ III-ей — 4, отъ IV-й — 3, отъ V-й — 6 и отъ Отдѣла охраны материнства и борьбы съ дѣтскою смертностью — 1.

«Предстоящая громадная программа была бы для насъ непосильна, если бы значительная часть этихъ положеній не представляла собою лишь продолженія уже разсмотрѣнныхъ въ предшествующія сессіи законопроектовъ или исправленныя редакціи ихъ.

«Такого рода, частью уже разсмотрѣнныя, положенія вносятся прямо на обсужденіе Комиссіи. Новые же законопроекты будутъ сначала разсмотрѣны, по принятому обычаю, въ соответственныхъ Подкомиссіяхъ, а потомъ, въ концѣ сессіи, въ полныхъ засѣданіяхъ Комиссіи.

«Напоминая Г.г. Членамъ Комиссіи, что въ засѣданія Подкомиссій приглашаются и всѣ Члены Комиссіи, и я очень прошу Васъ, М.м. Г.г., по возможности, принимать участіе въ засѣданіяхъ какъ Комиссіи, такъ и Подкомиссій.

А. «Первая Подкомиссія вноситъ: 1) положенія къ законопроекту о Государственной врачебно-санитарной статистикѣ.

«Такъ какъ въ основу всѣхъ мѣръ народнаго здравія должна быть положена точная освѣдомленность о его состояніи, то этотъ законопроектъ представляетъ значительную важность для всего Устава Народнаго Здравія. Наз-

ванный проект устанавливает порядок собиранія, обработки и опубликованія статистических данных по врачебно-санитарной части въ Имперіи, и въ немъ, какъ и въ другихъ, уже рассмотрѣнныхъ нами, законопроектахъ 1-й Подкомиссіи, мѣропріятія по собиранію и обработкѣ статистическихъ свѣдѣній на мѣстахъ возложены главнымъ образомъ на земскія и городскія самоуправленія. Правительственные же врачебно-санитарные органы, — губернскіе и центральные, — разрабатываютъ статистическія данныя по губерніямъ и по всему Государству, а центральный органъ, кромѣ того, устанавливаетъ формы и сроки отчетности.

«2) Вторымъ проектомъ Первая Подкомиссія вноситъ положенія о санитарныхъ требованіяхъ по отношенію къ некоторымъ предметамъ домашняго обихода. Нѣкоторые, поступающіе въ торговлю предметы домашней обстановки, какъ платья, обои, посуда, игрушки и т. п. могутъ при неправильномъ изготовленіи являться источникомъ заболѣваній. Для предупрежденія этого вносится соответственный проектъ, составленный приблизительно по тому же, одобренному Комиссіей, плану, какъ рассмотрѣнный во 2 и 3 сессіи проектъ объ обезпеченіи доброкачественности пищевыхъ и вкусовыхъ продуктовъ и напитковъ.

«3) Проектъ положеній по борьбѣ съ сифилисомъ былъ отложенъ рассмотрѣніемъ отъ 2 сессіи. Въ настоящее время рассмотрѣнъ въ Петербургскомъ Сифилологическомъ Обществѣ, представители котораго будутъ приглашены и въ Комиссію при обсужденіи этого законопроекта.

«4) Проектъ положеній по борьбѣ съ трахомой тоже былъ отложенъ, впредь до выработки общихъ основаній постановки въ Государствѣ специальной лечебной помощи при глазныхъ заболѣваніяхъ. Въ настоящую сессію поступили отзывы специалистовъ офтальмологовъ-профессоровъ Белярминова и Андогскаго, приватъ-доцента Чемолосова и проф. Шимановскаго изъ Кіева.

«5) Первая Подкомиссія приступила также къ разработкѣ проекта положеній о санитарномъ благоустройствѣ и планировкѣ городовъ и другихъ поселеній, но воздержалась пока отъ представленія этихъ положеній въ Комиссію, въ виду того, что разработка подобнаго же проекта поручена особой Комиссіи подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Техническо-Строительнаго Комитета Л. И. Новикова. Возможно, что въ будущую, пятую, сессію удастся внести и

этотъ столь важный для нашихъ городовъ законопроектъ, совместно съ проектомъ Техническо-Строительнаго Комитета, или хотя бы часть его, чисто санитарную.

«По рассмотрѣніи новыхъ, вносимыхъ Первой Подкомиссіей проектовъ, установленная нами въ первомъ засѣданіи программа будетъ, въ главныхъ чертахъ, закончена, а съ тѣмъ вмѣстѣ будетъ законченъ и весь Уставъ Санитарный, т. е. первая часть будущаго Устава Народнаго Здравія.

Б. «По Второй Подкомиссіи вносятся слѣдующіе проекты:

«1) Проектъ Общихъ Положеній объ организаціи врачебной помощи въ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ не введены земское и городское положеніе;

«2) Вторая записка объ общихъ основаніяхъ устройства общедоступной врачебной помощи въ Россіи, и

3) предположительный рассчетъ расходовъ по осуществленію намѣчаемой реформы.

«Въ первомъ проектѣ излагается предположенная организація врачебной помощи въ тѣхъ губерніяхъ и областяхъ Европейской и Азіатской Россіи, не имѣющихъ земскихъ и городскихъ общественныхъ управленій, которыя разработаны въ отношеніи проектируемаго тамъ врачебно-санитарнаго управленія въ соответственномъ проектѣ, вносимомъ въ настоящую сессію Пятой Подкомиссіей. При этомъ положена въ основу приблизительно та же, наиболее желательная, участковая организація врачебной помощи, которая послужила уже предметомъ первой записки «объ общихъ основаніяхъ устройства общедоступной врачебной помощи въ Россіи», разсматривавшейся въ третью сессію и второй записки по этому же предмету, вносимой въ настоящую сессію. На указанныхъ основаніяхъ въ проектѣ приводится приблизительный подсчетъ необходимаго количества медицинскаго персонала и числа кроватей, общихъ и специальныхъ, въ лечебныхъ заведеніяхъ и пр. для Прибалтійскихъ губерній, Привислинскихъ губерній, Кавказа, Сибири и областей Степныхъ и Среднеазіатскихъ.

Вторая записка объ общихъ основаніяхъ устройства врачебной помощи въ Россіи представляетъ нѣкоторыя дополненія къ первой запискѣ, а третья записка даетъ предположительный рассчетъ расходовъ по осуществленію намѣченной реформы по устройству врачебной помощи въ Европейской Россіи и дѣлаетъ попытку подобнаго же, хотя бы,

весьма приблизительного, расчета для Азиатской Россіи. Эта записка можетъ, послѣ тщательной разработки, послужить матеріаломъ для финансоваго плана врачебно-санитарной реформы. Интересно здѣсь между прочимъ упомянуть, что усвоенный нашими благотворительными учреждениями, также какъ и общественными самоуправленіями, принципъ бесплатной врачебной помощи, вошедшій и въ настоящую записку, имѣетъ свои историческіе національные корни — въ древней Великокняжеской и Московской Руси.

Всѣ эти положенія имѣютъ пока лишь характеръ предварительныхъ соображеній и вносятся пока только въ Подкомиссію. Болѣе точные подсчеты будутъ представлены въ слѣдующую сессію, когда закончится разработка данныхъ предпринятой Комиссіей соотвѣтствующей Всероссійской анкеты. Вопросы листы для послѣдней выработаны лѣтомъ въ соединенномъ засѣданіи II и V Подкомиссій и Отдѣла борьбы съ дѣтской смертностью. Анкетные листы разосланы въ началѣ Іюля всѣмъ городскимъ и земскимъ самоуправлениямъ и начальникамъ губерній и областей Европейской и Азиатской Россіи. Въ настоящее время большое число отвѣтовъ уже получено, и разработка ихъ начата.

В. «По Третьей Подкомиссіи вносятся проекты Положеній: 1) *о порядкѣ пріобрѣтенія ученыхъ медицинскихъ степеней и врачебнаго званія*, 2) *о низшемъ медицинскомъ персоналѣ*, 3) *о профессиональной дѣятельности врачей* и 4) совместно съ Четвертою Подкомиссіею — *о Совѣтахъ Врачей*.

1. Въ первомъ Положеніи, значительно измѣняющемъ нынѣ существующій порядокъ пріобрѣтенія ученыхъ медицинскихъ степеней и врачебнаго званія, и разработанномъ совместно съ собраніемъ декановъ всѣхъ медицинскихъ факультетовъ Россіи, проектируется:

а) установить двѣ ученыхъ медицинскихъ степени: кандидата медицинскихъ наукъ и доктора медицины, и учено-практическія званія: врача, санитарнаго врача и судебного врача. Ученая степень кандидата медицинскихъ наукъ пріобрѣтается по прохожденіи пятилѣтняго курса и выдержаніи курсовыхъ испытаній въ высшемъ медицинскомъ учебномъ заведеніи и даетъ права, одинаковыя съ правами окончившихъ курсъ на другихъ факультетахъ съ дипломомъ первой степени, — т. е. права занятія кафедры по полученіи докторской степени, но не даетъ права на занятія врачебной прак-

тикой. Это послѣднее право пріобрѣтается кандидатами медицинскихъ наукъ по выполненіи ими обязательныхъ практическихъ занятій по клиническимъ предметамъ при клиникахъ, госпиталяхъ и больницахъ I или II разряда и по выдержаніи испытаній въ Государственныхъ Испытательныхъ Комиссіяхъ въ знаніи практическихъ пріемовъ врачеванія. Наконецъ, высшая ученая медицинская степень доктора медицины пріобрѣтается лицами, имѣющими званіе кандидата медицинскихъ наукъ, по выдержаніи особыхъ экзаменовъ при медицинскомъ факультетѣ по избранному спеціальному отдѣлу медицинскихъ наукъ, а именно внутреннихъ болѣзней, хирургіи, офтальмологіи, гинекологіи и акушерства и пр. и послѣ публичной защиты диссертации, по избранной спеціальности. Въ этомъ отношеніи новый проектируемый порядокъ приближаетъ медицинскія ученые степени къ таковымъ же на другихъ факультетахъ и даетъ возможность требовать отъ будущаго профессора и вообще отъ будущаго спеціалиста болѣе обширныхъ и солидныхъ знаній по избранной спеціальности, чѣмъ это возможно было требовать при существующемъ порядкѣ экзамена по всѣмъ предметамъ медицинскаго образованія.

б) отнести къ вѣдѣнію Центрального Органа Государственнаго Здравоохраненія установленіе правилъ и программъ испытанія на званіе врача, санитарнаго врача и судебного врача и установленіе состава Государственныхъ Испытательныхъ Комиссій.

«Во второмъ проектѣ третьей Подкомиссіи — о низшемъ медицинскомъ персоналѣ — проектируется установить слѣдующія званія: 1) сельская повитуха, 2) косметическій мастеръ (мастерица), 3) дезинфекціонный служитель, 4) обученный больничный служитель и 5) обученная сидѣлка. Лица, желающія пріобрѣсти одно изъ этихъ званій, должны получить спеціальную подготовку при соотвѣтственномъ учрежденіи и выдержать установленное испытаніе.

«Краткое содержаніе третьяго проекта, — *о профессиональной дѣятельности врачей*, — представлено было уже въ моей рѣчи при открытіи третьей сессіи Комиссіи (см. глава X). Въ настоящую сессію онъ внесенъ въ переработанномъ видѣ, согласно указаніямъ Членовъ Комиссіи.

«Если въ настоящей сессіи будетъ закончено разсмотрѣніе представленныхъ третьей Подкомиссіею законопроектовъ, то работа ея вчернѣ будетъ почти закончена, и она

можетъ приступитъ къ составленію общаго законопроекта о подготовкѣ медицинскаго и санитарнаго персонала и о его профессиональныхъ правахъ и обязанностяхъ.

«Положеніе о Совѣтахъ Врачей, возбужденное оживленныя пренія въ прошлой сессіи, подверглось коренной переработкѣ въ соединенныхъ засѣданіяхъ четвертой и третьей подкомиссіи.

«Сущность проекта заключается въ слѣдующемъ. Компетенція Совѣтовъ Врачей ограничена исключительно сферой вопросовъ частной врачебной дѣятельности, въ какой имъ, главнымъ образомъ, предоставлена забота объ охранѣ достоинства и чести врачебнаго званія. Въ этой сферѣ Совѣты могутъ выносить постановленія, касающіяся: 1 — общихъ этическихъ условій частной врачебной дѣятельности, и 2 — проступковъ отдѣльныхъ врачей противъ требованія врачебной этики. Совѣты врачей проектируются для каждаго губернскаго или равнозначащаго ему города, а также и для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ городовъ и цѣлыхъ районовъ, какъ, напр., для группы минеральныхъ водъ во время лѣчебнаго сезона, при условіи наличности въ нихъ не менѣе 300 занимающихся частной практикой врачей. Совѣты состоятъ исключительно изъ выборныхъ врачей. Выборы предполагаются двухстепенные: первоначально по каждому уѣзду или равнозначащей ему территоріальной единицѣ, избираются врачами уполномоченные для участія въ выборахъ состава подлежащаго Совѣта Врачей, а затѣмъ въ мѣстѣ пребыванія Совѣта уполномоченные избираютъ уже самый составъ Совѣта. Совѣтамъ Врачей проектъ предоставляетъ право наложенія на подчиненныхъ имъ врачей дисциплинарныхъ взысканій по дѣламъ, подлежащимъ ихъ разсмотрѣнію, заключающихся въ дѣланіи предостереженій, выраженіи порицанія, лишенія права участія въ выборахъ въ Совѣты Врачей, лишенія на время не свыше одного года права частной практики и въ сообщеніи особо важныхъ дѣлъ на усмотрѣніе судебныхъ властей.

«По всѣмъ дѣламъ Совѣтовъ Врачей могутъ быть приносимы протесты и жалобы, для разсмотрѣнія и рѣшенія которыхъ проектируется учрежденіе при Медицинскомъ Совѣтѣ Особаго Присутствія по дѣламъ о Совѣтахъ Врачей, въ составъ коего входятъ члены какъ отъ Медицинскаго Совѣта, такъ и отъ Совѣтовъ Врачей, въ лицѣ членовъ Совѣта Врачей города С.-Петербурга.

Г. «Четвертая Подкомиссія вноситъ: 1. *Вторично-карательныя статьи къ законопроекту о предупрежденіи и пресѣченіи заразныхъ болѣзней*, которыя были уже однажды разсмотрѣны въ засѣданіи Комиссіи 3-ей сессіи. Согласно постановленію Комиссіи, статьи эти дополнены теперь тремя новыми статьями, проекты которыхъ и подлежатъ обсужденію въ настоящей сессіи, а именно: 1) о неосторожномъ соблюденіи мѣръ противъ передачи заразныхъ болѣзней, 2) о повторномъ неизвѣщеніи о случаяхъ заболѣванія или смерти отъ заразной болѣзни и 3) о разсмотрѣніи судебныхными учреждениями въ неблагополучныхъ мѣстностяхъ внѣ очереди дѣлъ о несоблюденіи мѣръ противъ заразныхъ болѣзней.

«2. Далѣе Четвертая Подкомиссія выработала проектъ штатовъ *судбно-медицинскаго персонала по губерніямъ и областямъ*. Штаты составлены на основаніи особой анкеты, разосланной ко всѣмъ губернскимъ и областнымъ врачеваннымъ инспекторамъ, и выработаны въ соотвѣтствіи съ числомъ *судбно-медицинскихъ актовъ, вскрытій мертвыхъ тѣлъ и освидѣтельствующихъ живыхъ людей по всѣмъ уѣздамъ и округамъ Европейской и Азіатской Россіи*. Предполагается учрежденія для всей Россіи 1054 должностей судебныхъ врачей.

«3. Въ дополненіе къ выработанному уже Уставу Судебной и Административной Медицины, четвертая Подкомиссія, совмѣстно съ пятой и первой, разработала проектъ *положеній объ Окружныхъ Судбно-Медицинскихъ Институтахъ* которые, однако, она сочла цѣлесообразнымъ соединить, въ видахъ удобства и изъ финансовыхъ соображеній, съ *Санитарными Институтами*, необходимыми для осуществленія уже прошедшихъ чрезъ Комиссію проектовъ о предупрежденіи заразныхъ болѣзней и о борьбѣ съ ними и объ обезпеченіи доброкачественности пищевыхъ и вкусовыхъ продуктовъ и напитковъ. На окружные институты возлагается также подготовка соотвѣствующихъ специалистовъ. Къ проекту приложена смета необходимыхъ расходовъ, единовременныхъ и постоянныхъ. Если данный проектъ будетъ принятъ Комиссіей, то разработанный уже четвертой Подкомиссіей проектъ *Устава Судебной и Административной Медицины* будетъ законченъ, а съ нимъ и главная дѣятельность четвертой Подкомиссіи приблизится къ концу. Ей останется только разработать юридическіе вопросы, ко-

торые могут встрѣтиться при работахъ прочихъ Подкомиссій.

Д. «По пятой Подкомиссии на разсмотрѣніе Комиссии, въ предстоящую сессию ея, вносятся слѣдующіе законопроекты:

1) проектъ общихъ положеній объ организаціи управления и завѣдыванія врачебно-санитарною частью въ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ не введены земское и городское положенія.

2) Проектъ положеній о врачебно-санитарной организаціи для борьбы съ эпидеміями.

3) Проектъ положеній объ уѣздныхъ врачебно-санитарныхъ совѣтахъ.

4) Проектъ положеній объ окружныхъ врачебно-санитарныхъ управленіяхъ.

5) Проекты штатовъ центрального и мѣстныхъ правительственныхъ врачебно-санитарныхъ органовъ, и

6) Проектъ положенія о Государственномъ Оспопрививательномъ Институтѣ.

«Такъ какъ мѣстности Имперіи, гдѣ не введены Земское и Городское Положенія, рѣзко отличаются другъ отъ друга по степени культурности населенія, бытовымъ условіямъ, существующей организаціи управления и по величинѣ отдѣльныхъ административныхъ единицъ, то установить для этихъ мѣстностей общую схему организаціи управления и завѣдыванія врачебно-санитарною частью не представляется возможнымъ, въ виду чего приходится конструировать организацію управления и завѣдыванія врачебно-санитарнымъ дѣломъ для каждой изъ названныхъ мѣстностей Имперіи отдѣльно.

«Къ мѣстностямъ Имперіи, въ коихъ не введены Земское и Городское Положенія, относятся по преимуществу южнныя Имперіи: Архангельская губернія, Прибалтійскій край, Привислинскія губерніи, Кавказскій край, Сибирскія губерніи, Туркестанскій край, Иркутское, Степное и Приамурское генераль-губернаторства, а также Казачьи Области.

«Наиболѣе желательной формой организаціи управления и завѣдыванія врачебно-санитарной частью и для этихъ мѣстностей Имперіи необходимо признать ту форму, при которой въ возможно большей степени предусматривалосьъ

бы непосредственное участіе въ этомъ дѣлѣ населенія, какъ это уже сдѣлано для земскихъ губерній.

«Трудность въ разрѣшеніи затронутого вопроса заставляетъ изложить проектъ объ организаціи управления и завѣдыванія врачебно-санитарною частью въ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ не введены Земское и Городское Положенія, пока лишь въ видѣ самыхъ общихъ положеній.

«Въ случаѣ принятія Комиссией этихъ общихъ положеній, они подлежатъ дальнѣйшей разработкѣ на соединенныхъ засѣданіяхъ V и II Подкомиссій, совместно съ представителями перечисленныхъ выше заинтересованныхъ окраинъ Имперіи.

«2) Вопросъ о врачебно-санитарной организаціи во время эпидемій хотя и подвергался обсужденію при разсмотрѣніи законопроекта о предупрежденіи заразныхъ болѣзней и о борьбѣ съ ними въ первой сессіи, но, въ виду близкой связи этого вопроса съ задачами пятой Подкомиссии, окончательное разсмотрѣніе этого вопроса было отложено до соединеннаго засѣданія первой и пятой Подкомиссій.

«Законопроектомъ о предупрежденіи заразныхъ болѣзней и о борьбѣ съ ними было проектировано передать дѣло борьбы съ эпидеміями Комиссіямъ, которыя составлялись бы изъ земской (городской) управы и правительственнаго врача.

«Исходя изъ того взгляда, что борьба съ эпидеміями есть дѣло первостепенной общегосударственной важности и находя вслѣдствіе этого проектируемая Комиссией приведеннаго состава недостаточными, тѣмъ болѣе, что названнымъ Комиссіямъ предположено дать широкія права и полномочія (какъ напр., закрывать ярмарки, торговыя заведенія, учебныя заведенія и проч.), — вносимый проектъ положеній «объ организаціи борьбы съ эпидеміями» находитъ болѣе цѣлесообразнымъ и удобнымъ поручить дѣло названной борьбы уѣзднымъ врачебно-санитарнымъ совѣтамъ, какъ коллегіальному органу, обычно дѣйствующему въ уѣздѣ, внеся въ составъ и въ способы функціонирования этого органа необходимыя видоизмѣненія и дополненія.

«3) Проекты штатовъ составлены въ соотвѣтствіи съ новѣйшими штатами другихъ вѣдомствъ, а также въ соотвѣтствіи съ пожеланіями, высказанными членами Комиссии при разсмотрѣніи отдѣльныхъ законопроектовъ.

«4) Проектъ положенія о Государственномъ Оспопрививательномъ Институтѣ составленъ Пятою Подкомиссіею, какъ необходимое учрежденіе для правильнаго и успѣшнаго дѣйствія внесеннаго уже въ Государственную Думу законопроекта о Предохранительномъ Оспопрививаніи.

«Остальные упомянутые законопроекты: 5) *объ уѣздныхъ врачебно-санитарныхъ совѣтахъ* и 6) *объ окружныхъ врачебно-санитарныхъ Управленіяхъ* съ краткою характеристикою ихъ, были предложены вниманію Комиссіи во вторую и третью сессіи.

«Отдѣлъ борьбы съ дѣтскою смертною и охраны материнства организованъ 14 Мая 1913 года. Какъ видно изъ разосланныхъ членамъ Комиссіи печатныхъ матеріаловъ, отдѣлъ, имѣющій цѣлью разработать совершенно новую область нашего законодательства, за короткое время своей дѣятельности могъ только собрать нѣкоторые матеріалы, опредѣлить планъ работъ и намѣтить нѣсколько основныхъ тезисовъ. Нѣкоторые изъ этихъ положеній Отдѣлъ вноситъ на обсужденіе пятой подкомиссіи, надѣясь получить отъ нея директивы къ дальнѣйшей своей работѣ.

«Изъ представленнаго краткаго очерка предстоящихъ намъ въ ближайшіе дни работъ видно, какая разнообразная и интересная картина развертывается предъ нами и какъ много и какъ интенсивно намъ придется потрудиться. Въ виду пріобрѣтеннаго нѣкотораго навыка и большаго взаимнаго знакомства, есть надежда, что работа наша пойдетъ скоро и успѣшно. Особенно будетъ увеличивать нашу энергію сознание, что работа наша приближается къ концу. Если принять во вниманіе, что первая сессія началась въ ноябрѣ прошлаго года, то нельзя не признать, что наша громадная работа по коренному пересмотру врачебно-санитарнаго законодательства подвигается впередъ весьма быстро и энергично. Законопроектъ о пищевыхъ продуктахъ и напиткахъ уже вносится въ слѣдующія инстанціи. Уставъ Судебной и Административной Медицины и законопроектъ о предупрежденіи заразныхъ болѣзней и о борьбѣ съ ними заканчиваются въ настоящую сессію и настолько разработаны, что могутъ пройти черезъ Редакціонную Комиссію еще до конца этого года. Наконецъ, законопроектъ объ условіяхъ пріобрѣтенія медицинскихъ ученыхъ степеней и званія и о профессиональныхъ правахъ и обязанностяхъ медицинскаго пер-

сонала могутъ быть рассмотрѣны Редакціонною Подкомиссіею тоже въ самое близкое время.

«Позвольте мнѣ высказать Вамъ, М.м. Г.г. искреннюю благодарность за Ваше доброе и единодушное содѣйствіе въ разработкѣ дорогаго для насъ дѣла, ожидаемаго отъ насъ Россіей».

Всѣ представленные въ четвертую сессію законопроекты были подвергнуты подробному обсужденію и, по внесеніи соответствующихъ дополненій, измѣненій и поправокъ, одобрены для дальнѣйшаго направленія. Подробныя свѣдѣнія объ этомъ находятся въ IV и V томахъ Трудовъ Междувѣдомственной Комиссіи.

Сессія пятая (съ 5 по 17 Марта 1914 г.). Законопроектъ объ общедоступной врачебной помощи. Предварительный подсчетъ необходимаго медицинскаго персонала. Положеніе о санитарномъ благоустройствѣ. Труды Отдѣла объ охранѣ материнства и борьбѣ съ дѣтскою смертною.

Пятая сессія, въ силу сложившихся вскорѣ затѣмъ чрезвычайныхъ условій военнаго времени, была послѣднею въ дѣятельности Междувѣдомственной Комиссіи. Заключительное ея засѣданіе происходило всего за четыре мѣсяца до начала міровой войны.

Надо отмѣтить, что журналъ пятой сессіи не былъ подписанъ Членами Комиссіи, такъ какъ, въ связи съ наступившими военными событіями, Комиссія въ полномъ составѣ уже не собиралась. Послѣдующее изложеніе основывается, главнымъ образомъ, на объемистомъ V-мъ томѣ Трудовъ Комиссіи и, отчасти, на личныхъ воспоминаніяхъ. Оно далеко не полно.

Въ виду того, что Комиссія не могла закончить своихъ Трудовъ, явилась необходимость ускорить внесеніе въ Совѣтъ Министровъ Законопроекта о Главномъ Управленіи Госуд. Здравоохраненія, которое и должно было закончить въ полной мѣрѣ пересмотръ всего врачебно-санитарнаго законодательства. Въ этомъ отношеніи я возлагалъ особыя надежды на содѣйствіе Главнаго Санитарнаго Совѣта въ виду широкаго въ немъ участія, какъ и въ Комиссіи, вѣдомственныхъ и общественныхъ представителей. Объ этомъ направленіи дѣла будетъ сказано подробно въ слѣдующихъ главахъ.

Для характеристики той огромной работы, которую

должна была выполнить Комиссія и ея Подкомисіи во время пятой сессіи, привожу случайно сохранившееся у меня официальное приглашеніе на пятую сессію, съ подробнымъ перечисленіемъ предметовъ предстоявшихъ занятій. Вотъ эта повѣстка, разосланная 22 Февраля 1914 года:

Копія.

*Высочайше учрежденная междувѣдомственная Комиссія
по пересмотру врачебно-санитарнаго Законодательства.
22 Февраля 1914 г.*

Пятая сессія.

Предсѣдатель *Высочайше* учрежденной междувѣдомственной Комиссіи по пересмотру врачебно-санитарнаго законодательства, свидѣтельствуя совершенное почтеніе, имѣеть честь покорнѣйше просить пожаловать въ засѣданія Комиссіи, имѣющія быть въ залѣ Совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ (площадь Александринскаго театра), въ слѣдующіе дни:

Въ среду 5 марта.

Засѣданіе Комиссіи. Сообщение Предсѣдателя о работахъ V сессіи. Чтеніе общаго журнала IV сессіи.

Въ четвергъ 6 марта.
Отъ 10 до 1 ч. утра.

Засѣданіе 1 Подкомиссіи.
1) Проектъ положеній о распространеніи свѣдѣній по гигиенѣ и медицинѣ;

Отъ 3 до 6 ч. дня.

2) Проектъ положеній о санитарныхъ требованіяхъ къ нѣкоторымъ родамъ торгово-промышленныхъ заведеній.

Въ пятницу 7 марта.
Отъ 10 до 1 ч. утра.

Засѣданіе 2 Подкомиссіи. Специальные виды врачебной помощи.
Засѣданіе 2 Подкомиссіи. Проектъ положенія объ устройствѣ общедоступной врачебной помощи.

Отъ 3 до 6 ч. дня.

Засѣданіе 3 Подкомиссіи.
1) Проектъ положеній о зубныхъ врачахъ;
2) Проектъ положеній о правахъ и преимуществахъ службы медицинскаго персонала.

Въ Субботу 8 марта.
Отъ 10 до 1 ч. утра.

Засѣданіе 4 Подкомиссіи.

1) Проектъ карательныхъ статей за профессиональные проступки медицинскаго персонала;

2) Врачебные профессиональные суды;

3) Борьба съ шарлатанствомъ.

Отъ 3 до 6 ч. дня.

Засѣданіе 2 Подкомиссіи. Проектъ положенія объ устройствѣ общедоступной врачебной помощи.

Въ понед. 10 марта.
Отъ 10 до 1 ч. утра.

Засѣданіе Комиссіи.

1) Проектъ положеній о зубныхъ врачахъ;

2) Проектъ положеній объ особенностяхъ и преимуществахъ службы медицинскаго персонала;

3) Обь организациіи прохождения врачами стажа въ вѣдомственныхъ и общественныхъ больницахъ.

Отъ 3 до 6 ч. дня.

Соединенное Засѣданіе 1 и 2 Подкомиссій. Проектъ положенія объ устройствѣ общедоступной врачебной помощи.

Во вторникъ 11 марта.
Отъ 10 до 1 ч. дня.

Засѣданіе V Подкомиссіи. Финансовыя соображенія по осуществленію врачебно-санитарной реформы.

Отъ 3 до 6 ч. дня.

Засѣданіе Комиссіи.

1) Положеніе о распространеніи свѣдѣній по гигиенѣ и медицинѣ;

2) Санитарныя требованія къ нѣкоторымъ родамъ торгово-промышленныхъ заведеній.

Въ среду 12 марта.
Отъ 10 до 1 ч. утра.

Засѣданіе Комиссіи. Проектъ карательныхъ статей къ законопроекту о предметахъ домашняго обихода.

Засѣданіе 4 Подкомиссій. Юридическіе вопросы, переданные изъ другихъ Подкомиссій.

Отъ 3 до 6 ч. дня.

Засѣданіе 5 Подкомиссій. Положе-

ния объ охранѣ материнства и о борьбѣ съ дѣтской смертностью.

Въ четвергъ 13 марта. Засѣданіе 5 Подкомиссій.
 Отъ 10 до 1 ч. утра. 1) Финансовыя соображенія по осуществленію врачебно-санитарной реформы; 2) Устройство врачебно-санитарной части въ Архангельской и Прибалтійскихъ губерніяхъ.

Отъ 3 до 6 ч. дня. Засѣданіе Комиссій. 1) Положеніе о мѣстномъ устройствѣ врачебно-санитарной части; 2) Положеніе объ устройствѣ общедоступной врачебной помощи; 3) Спеціальныя виды врачебной помощи.

Въ пятницу 14 марта. Засѣданіе Комиссій.
 Отъ 10 до 1 ч. утра. 1) Проектъ карательныхъ статей за профессиональныя проступки медицинскаго персонала; 2) Врачебныя профессиональныя суды; 3) Борьба съ шарлатанствомъ; 4) Юридическія вопросы, переданныя изъ подкомиссій.

Отъ 3 до 6 ч. дня. Засѣданіе Комиссій. 1) Положенія по охранѣ материнства и борьбѣ съ дѣтской смертностью. 2) Управление врачебно-санитарнымъ дѣломъ въ неземскихъ губерніяхъ.

Въ субботу 15 марта. Засѣданіе Комиссій. Проектъ положенія о Медицинскомъ Совѣтѣ.
 Отъ 10 до 1 ч. утра. Засѣданіе Комиссій. Финансовыя соображенія по осуществленію врачебно-санитарной реформы.
 Отъ 3 до 6 ч. дня.

Въ воскрес. 16 марта. Вопросы, разсмотрѣніе коихъ не будетъ окончено.

Въ понед. 17 марта. 1) Объ управленіи минеральными водами, грязями и пр.; 2) Врачебныя управленія въ столицахъ и градоначальствахъ; 3) Управление врачебно-санитарнымъ дѣломъ въ

военныхъ областяхъ; 4) Алкоголизмъ.

Изъ приведеннаго списка явствуетъ, что многіе изъ указанныхъ въ немъ проектовъ уже разсматривались въ предшествующихъ сессіяхъ Комиссій, какъ это отмѣчено въ соотвѣтствующихъ главахъ настоящаго труда. Однако, пятой сессіи пришлось энергично надъ ними поработать какъ съ точки зрѣнія дальнѣйшаго ихъ усовершенствованія, такъ и въ связи съ вновь собранными матеріалами и данными.

Особо важное значеніе имѣлъ законопроектъ объ *общедоступной врачебной помощи*, которому Комиссія удѣлила исключительное вниманіе.

Первоначальный проектъ былъ внесенъ второю подкомиссіею въ Маѣ 1913 года въ третью сессію Комиссій, въ видѣ записки № 1. Построенъ онъ приблизительно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и вводившійся въ то время въ дѣйствіе по Министерству Народнаго Просвѣщенія законъ о всеобщемъ обученіи, и предвидѣлъ столь же крупныя денежныя затраты со стороны органовъ самоуправления и Государственнаго Казначейства. Главныя его положенія изъяснены въ Главѣ X. Осуществленіе общедоступной врачебной помощи вызывало необходимость образованія сѣти врачебныхъ участковъ съ радиусомъ въ 10 верстъ и съ населеніемъ въ 9000—11000 человекъ.

Въ четвертую сессію, въ Октябрѣ 1913 года, представлена была вторая записка по этому законопроекту, содержащая въ себѣ дальнѣйшую его разработку и попытку приблизительнаго подсчета стоимости практическаго его осуществленія. Окончательное его разсмотрѣніе было отложено Комиссіею въ виду того, что еще не была завершена анкета среди городскихъ и земскихъ установленій, которымъ всѣмъ были разсланы въ Іюль 1913 года особые опросные листы по законопроекту, составленные въ соединенномъ засѣданіи второй и пятой подкомиссій и отдѣла борьбы съ дѣтскою смертностью.

Наконецъ, въ пятую сессію поступила третья записка съ нѣсколькими приложеніями, представляющая проектъ, согласованный съ ранѣе происходившими въ Комиссій сужденіями и съ данными анкеты. Въ запискѣ этой, объемомъ въ цѣлый томъ, изложены соображенія о сѣти врачебныхъ участковъ въ зависимости отъ плотности населенія въ дан-

ной мѣстности, а также предположенія о нормальномъ устройствѣ участковой больницы, о числѣ коекъ въ ней и о количествѣ необходимаго персонала, въ которомъ, помимо врачей, предусматривались служащіе, между прочимъ, и съ акушерскою подготовкою и дезинфекторы для работы какъ въ самой лечебницѣ, такъ и внѣ ея. Общая сводка проектированной подкомиссіею организаціи въ расчетъ на потребности приблизительно 145 милліоновъ сельскаго населенія выражается въ слѣдующихъ данныхъ:

Общая врачебная помощь.

<i>Персональ:</i>	Для сельскаго населенія.	Для городского населенія.
Врачей	12.482	2.182
Лицъ младшаго персонала	52.728	8.728
Служителей	105.456	17.456
<i>Койки:</i>		
Для терапевтическихъ и хирургическихъ больныхъ	290.000	48.000
Для острозаразныхъ	145.000	48.000
Для роженицъ	72.500	14.400
Итого коекъ	507.500	110.400

Спеціальная врачебная помощь

<i>Персональ:</i>		
Врачей хирурговъ	725	120
Врачей окулистовъ	604	100
Врачей психіатровъ	3.260	
Зубныхъ врачей	2.900	960
Лицъ младшаго персонала:		
Для хирургическихъ и глазныхъ лечебницъ	2.658	440
Для психіатрич. больницъ	3.336	
Служителей всего	60.900	
<i>Койки:</i>		
Въ хирургич. лечебницахъ	14.500	2.400
Въ психіатрическихъ	87.000	14.400
Въ глазныхъ	12.083	2.000
Итого коекъ	113.583	18.800

Изъ этой таблицы видно, что, введеніе — на отвѣчающихъ общеимперскимъ потребностямъ началахъ — общедоступной врачебной помощи вызываетъ необходимость наличія для обслуживания городского и сельскаго населенія: по приблизительнымъ подсчетамъ 19.473 врачей, 3.860 зубныхъ врачей, 67.920 младшаго медицинскаго персонала, 166.356 служащихъ и 750.283 коекъ. Единовременный расходъ на выполнение этого плана опредѣляется въ приблизительныхъ цифрахъ въ 648 милліоновъ, а ежегодный — въ 387 милліоновъ рублей.

Значеніе этихъ цифръ станетъ понятнымъ, если сравнить ихъ съ данными за 1911 годъ, когда участковыхъ врачей насчитывалось 3.925, кроватей въ соматическихъ больницахъ 210.473 и на всю медицинскую часть (безъ санитарныхъ мѣропріятій) израсходовано около 181 съ половиною милліоновъ рублей.

Обосновывая свои исчисления ежегодныхъ и единовременныхъ затратъ на надлежащую постановку общедоступной врачебной помощи, пятая подкомиссія пишетъ: «Такой расходъ на громадное государство отнюдь не можетъ считаться чрезмѣрнымъ, если принять во вниманіе, что полное осуществленіе его разсрочивается на 10 лѣтъ, когда населеніе значительно еще увеличится. Но если бы въ настоящее время, теперь же, пришлось осуществить этотъ планъ, то это составило бы единовременныхъ расходовъ около 4 руб., а ежегодныхъ около 2 руб. 35 коп. на одного жителя, вмѣсто затрачиваемыхъ по даннымъ за 1909 г. на всю медицинскую часть въ среднемъ 69 коп. (не считая 6% на санитарныя мѣропріятія). Вѣдь, уже и теперь въ Москвѣ и Петербургѣ этотъ расходъ на жителя превосходитъ 4 руб. въ годъ, опускаясь, кстати сказать, ниже 10 коп. на душу въ цѣлыхъ шести областяхъ и губерніяхъ».

Всѣ матеріалы по общедоступной врачебной помощи, напечатанные въ объемистомъ V-омъ томѣ Трудовъ Комиссіи и, вмѣстѣ съ данными всероссійской анкеты и статистическими данными, занимающіе значительную часть этого тома, были подробно рассмотрѣны Комиссіею. Къ сожалѣнію, той окончательной редакціи законопроекта, которая была установлена Комиссіею, въ моихъ документахъ не имѣется. Во всякомъ случаѣ редакція эта не измѣнила основныхъ положеній, предположенныхъ подкомиссіею, и внесла въ нихъ лишь отдѣльныя дополненія и поправки.

Здѣсь не лишне напомнить, что вопросъ объ общедоступной врачебной помощи населенію не разрѣшался однимъ законодательнымъ актомъ. Впереди предстояла еще долгая совмѣстная дѣятельность правительственныхъ органовъ и общественныхъ установлений по проведению его въ жизнь, на что предназначался 10-лѣтній срокъ. Насколько такая работа сложна, показываетъ опытъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, которому пришлось осуществлять законъ о всеобщемъ обученіи. При приступѣ къ этой реформѣ, а именно 3 Мая 1908 года, былъ отпущенъ въ его распоряженіе кредитъ въ 6.900.000 руб. на пособія земствамъ и городамъ, съ которыми надо было сговориться о планѣ дальнѣйшихъ работъ. Къ Ноябрью 1912 года состоялись соглашенія объ этомъ съ 386 земствами, а изъ остальныхъ 40 приступили къ выработкѣ соглашеній 32 и лишь 8 уѣздныхъ земствъ не возбудили еще ходатайствъ объ отпускѣ воспособленій и не представили соотвѣствующихъ плановъ. Относительно городовъ свѣдѣнія къ тому же времени слѣдующія: изъ 984 городскихъ управленій соглашения заключены съ 101 и для 89 ассигнованія предусмотрѣны условно. Въ неземскихъ губрніяхъ въ 1911 году открыто 1109 новыхъ начальныхъ училищъ, а въ 1912 году — 6.050.

Задача примѣненія закона объ общедоступной врачебной помощи по всему необъятому пространству Россійской Имперіи представлялась не меньшею, если не большею чѣмъ о всеобщемъ обученіи. Хотя радіусъ школьной сѣти опредѣленъ въ 3 версты, а для врачебныхъ участковъ въ 10 верствъ, но самая техника дѣла должна быть гораздо сложнѣе въ виду совершенно спеціальныхъ условий медицинской организаціи. Достаточно указать на потребность въ большомъ персоналѣ, часть котораго необходимо было подготовить, на дороговизну больничныхъ сооружений и ихъ оборудованія, на необходимость обезпеченія особыхъ гигиеническихъ требованій и т. д. Если вдуматься безпристрастно во все это, то не пришлось бы возвращаться къ спорамъ о типѣ центрального врачебно-санитарнаго управления, какъ это было въ Совѣщаніи Сенатора Крыжановскаго. Примѣръ одного только закона объ общедоступной врачебной помощи, столь неотложно необходимой для оздоровленія населенія, убѣждаетъ, что разрѣшеніе этой задачи подѣ силу только авторитетному и самостоятельному органу высшаго управленія

съ правами министерства и съ достаточнымъ бюджетомъ. Въ слѣдующей главѣ я еще возвращусь къ соображеніямъ о финансированіи врачебно-санитарной реформы. Вопросъ же о мѣрахъ для увеличенія потребнаго количества медицинскаго и вспомогательнаго персонала былъ только начатъ разработкой и подлежалъ докладу въ слѣдующей сессіи Комиссіи. Вопросъ этотъ не возбуждалъ особыхъ сомнѣній въ Комиссіи, принимая во вниманіе десятилѣтній срокъ, предположенный для завершения реформы.

Наряду съ упомянутымъ законопроектомъ, Комиссіею было рассмотрѣно въ теченіе пятой сессіи весьма существенное «*Положеніе о Санитарномъ Благоустройствѣ*». Согласно этому проекту, въ санитарную организацію входятъ: а) санитарные врачи, числомъ не менѣе одного въ каждомъ уѣздѣ а въ городахъ съ населеніемъ свыше 20.000 — не менѣе одного, а свыше 50.000 — по одному на каждые 50.000; б) санитарные надзиратели; в) санитарные попечители и г) санитарныя попечительства. Въ губернской организаціи образуется особое врачебно-санитарное отдѣленіе изъ членовъ управы во главѣ съ лицомъ по избранію земскаго собранія, а завѣдываніе этимъ отдѣленіемъ возлагается на санитарнаго врача. Кромѣ того, при каждой губернской земской управѣ состоитъ Врачебно-Санитарный Совѣтъ. Въ неземскихъ губерніяхъ, впредь до введенія въ нихъ земства, органомъ, осуществляющимъ соотвѣствующія мѣры, является уѣздный врачебно-санитарный инспекторъ и уѣздный врачебно-санитарный Совѣтъ.

Наконецъ, заслуживаютъ быть особо отмѣченными цѣннѣйшіе матеріалы, внесенные въ пятую сессію Отдѣломъ по борьбѣ съ дѣтскою смертностью и охранѣ материнства, о задачахъ и организаціи котораго содержатся свѣдѣнія въ Главѣ X. Среди этихъ матеріаловъ на первое мѣсто долженъ быть выдвинутъ проектъ «*Положенія объ охранѣ материнства и о борьбѣ съ дѣтскою смертностью*». Этотъ проектъ, состоящій изъ одиннадцати статей, включаетъ въ себѣ общія основанія, которыя должны послужить для дальнѣйшей детальной разработки вопроса.

Статья 1-ая гласитъ: «Охрана материнства и борьба съ дѣтскою смертностью составляетъ обязанность государственныхъ учреждений, и земскихъ и городскихъ общественныхъ установлений». Такимъ образомъ и въ данномъ случаѣ проводится та руководящая мысль, которая проходитъ

черезъ всю врачебно-санитарную реформу, а именно — широкое привлеченіе общественнаго почина въ лицѣ мѣстныхъ самоуправленій. Послѣдующія статьи говорятъ объ организаціи родовспомогательныхъ заведеній, — о физическомъ воспитаніи дѣтей въ начальныхъ школахъ и во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ мужскихъ и женскихъ, — о воспрещеніи женскаго труда въ производствахъ, гдѣ применяются мышьякъ, фосфоръ свинецъ и ртуть (для беременныхъ безусловно, а для остальныхъ женщинъ условно), — о регламентаціи труда для подростковъ и женщинъ, — о воспрещеніи въ промышленныхъ предпріятіяхъ пользованія трудомъ беременныхъ и родильницъ въ теченіе двухъ недѣль до родовъ и четырехъ недѣль послѣ нихъ, — объ обязанности правительственныхъ и общественныхъ учрежденій популяризировать здравыя понятія объ уходѣ за грудными дѣтьми и ихъ кормленіи, — о введеніи курса гигиены и ухода за ребенкомъ въ школахъ, — о расширеніи закона о страхованіи рабочихъ и распространеніи его на новыя группы, — о спеціальному страхованіи материнства и пр.

Всѣ эти положенія явились результатомъ напряженной работы Отдѣла, посвятившаго ей рядъ засѣданій (см. журн. Отдѣла въ Труд. Комиссіи №№ 3 и 4) и привлекающаго къ участію въ ней выдающихся компетентныхъ специалистовъ по дѣтской гигиенѣ, по дѣтскимъ болѣзнямъ, по физическому воспитанію, по акушерству, по фабричному законодательству и т. д. Въ занятіяхъ Отдѣла весьма цѣнную помощь оказывали, какъ уже было упомянуто выше, К. А. Раухфусъ и Секретарь Государыни Императрицы Александры Феодоровны графъ Я. Н. Ростовцевъ, близко знакомые съ дѣлами основаннаго подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества, которое было однимъ изъ первыхъ организованныхъ *благотворительныхъ* начинаній въ этой области.

Въ развитіе указаннаго основнаго проекта, Отдѣломъ были подвергнуты обсужденію и представлены въ Комиссію нѣсколько записокъ по отдѣльнымъ вопросамъ, разработаннымъ нѣкоторыми его членами. Такъ, Х. Х. Шванбахъ внесъ докладъ на тему «Больничныя кассы и страхованіе матерей», сущность котораго сводится къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) Благотворительныя общества, организующіяся на принципѣ взаимопомощи и страхованія по образцу

существующихъ во Франціи, пользуются поддержкою и матеріальною помощію Правительства; 2) Матери, занятыя работою на фабрикахъ и заводахъ, кормящія своихъ дѣтей грудью, пользуются правомъ перерыва работъ и отпуска въ опредѣленные часы для кормленія дѣтей; 3) фабрики въ которыхъ состоитъ болѣе 50 работницъ, обязаны устраивать, оборудовать и содержать ясли для дневнаго пребыванія дѣтей и ихъ кормленія, и 4) Жены участниковъ больничныхъ кассъ по Положенію 23 Іюня 1912 года должны пользоваться бесплатнымъ родовспоможеніемъ и медицинскою помощію при родахъ наряду съ участниками кассъ. Тѣмъ же авторомъ были представлены предположенія о призрѣніи вѣтробрачныхъ дѣтей и подкидышей. Затѣмъ докторъ Е. П. Герасимовичъ выработалъ докладъ о «регулированіи кормиличнаго промысла», а докторъ П. Ю. Кроль составилъ краткую весьма показательную схему, въ видѣ цвѣтнаго чертежа, всѣхъ учрежденій объ охранѣ материнства и младенчества въ свѣтѣ современной науки и практики въ Россіи и за границую. Схема эта была въ высшей степени полезнымъ пособіемъ, давая картину положенія на мѣстахъ и въ центрѣ, причемъ въ послѣднемъ намѣчалось созданіе обязательнаго страхованія матерей и работницъ, страховыя кассы взаимопомощи, статистическій комитетъ и отдѣлъ пропаганды, на которомъ лежало бы изданіе спеціального періодическаго органа печати, устройство курсовъ, чтеній и лекцій и т. д.

Изъ этого краткаго очерка можно судить, насколько широко и вдумчиво отнесся Отдѣлъ къ своей задачѣ разработки вопроса объ охранѣ материнства и борьбѣ съ дѣтскою смертною, и физическаго развитія молодежи — задачѣ исключительной государственной важности въ интересахъ пониженія необычайной смертности населенія Имперіи и для выращиванія здороваго крѣпкаго молодого поколѣнія. Въ своихъ заключеніяхъ по этому предмету Отдѣлъ исходилъ изъ того соображенія, что, согласно указаніямъ науки и практики, дѣйствительная польза и жизненность соответствующихъ мѣръ требуетъ ихъ распространенія на всю государственную территорію, по примѣру общедоступной врачебной помощи, школьной сѣти и пр. Затѣмъ, признано было, что одной правительственной дѣятельности и частной благотворительности въ этой области, даже при сосредоточеніи ея въ Министерствѣ Народнаго Здравія, было

бы, конечно, недостаточно и что необходимо опираться на сотрудничество съ земскими и городскими установлениями, которыя ближе освѣдомлены съ особенностями мѣстныхъ условий и съ имѣющимися реальными возможностями. Равнымъ образомъ была установлена настоятельность соглашений съ торгово-промышленными, сельско-хозяйственными и иными однородными организаціями, для которыхъ весьма существенно раціональное улучшение условий труда ихъ рабочей силы. Несомнѣнно, однако, что для проведенія въ жизнь намѣчавшихся мѣропріятій по охранѣ материнства и борьбы съ дѣтской смертностью одни лишь земскія и городскія средства были бы во многихъ случаяхъ недостаточны. Отсюда явствуешь, что неизбежны ассигнованія изъ общегосударственныхъ источниковъ. Въ этомъ отношеніи у Министерствъ Народнаго Просвѣщенія и Земледѣлія уже имѣлся накопленный опытъ совмѣстной работы съ общественными установлениями и выработались извѣстные приемы, такъ что Главному Управленію Государственнаго Здравоохраненія предстояло бы лишь использовать ихъ въ сношеніяхъ съ органами мѣстнаго самоуправления и съ промышленными объединеніями.

Таковы въ сжатомъ видѣ нѣкоторыя труды пятой сессіи Междувѣдомственной Комиссіи. О другихъ законопроектахъ, рассмотрѣнныхъ въ пятую сессію, матеріаловъ у меня, къ сожалѣнію, не оказалось. Мнѣ не удалось достать тоже десятый, послѣдній томъ Трудовъ Комиссіи, въ которомъ изложены всѣ законопроекты, выработанные Междувѣдомственной Комиссіею, въ окончательной ихъ редакціи. Этотъ томъ былъ изданъ въ концѣ 1916 года, и возможно, что даже не былъ разосланъ всѣмъ Членамъ Комиссіи въ это смутное время.

ГЛАВА XIII.

Труды Высочайше учрежденной Междувѣдомственной Комиссіи по пересмотру врачебно-санитарнаго законодательства. Соображенія по вопросу о финансовомъ планѣ врачебно-санитарной реформы. Итоги дѣятельности Комиссіи. Уставъ Здравоохраненія и Учрежденія, вѣдающія врачебно-санитарнымъ дѣломъ.

При постановкѣ на очередь врачебно-санитарной реформы необходимо было предвидѣть, что осуществленіе ея въ размѣрахъ, отвѣчающихъ нуждамъ необъятной Россійской Имперіи, потребуешь значительныхъ денежныхъ расходовъ. Вопросъ этотъ былъ уже выдвинутъ въ моемъ Докладѣ № 2, внесенномъ въ Совѣщаніе Сенатора Крыжановскаго (см. Глава VI). Въ немъ были представлены данныя о расходахъ на медицинскую и санитарную части по официальнымъ источникамъ, изъ которыхъ выяснилось, что за 1908 годъ, правительственными и общественными установленіями было затрачено на эту надобность, въ среднемъ, по 62 коп. на одного жителя въ годъ.

Не подлежало сомнѣнію, что цифры эти не могли соответствовать новымъ основаніямъ врачебно-санитарнаго дѣла, и передъ Междувѣдомственной Комиссіею возникала задача ихъ пересмотрѣть и согласовать съ выработанными ею мѣропріятіями. Ближайшая разработка этого вопроса была поручена пятой подкомиссіи, которой было въ свое время уже дано наименованіе «организационной и финансовой».

Съ самаго начала своей дѣятельности подкомиссія эта занялась собираніемъ матеріаловъ, которые позволили бы приблизить къ современности тѣ цифры, которыя были приведены за 1908 годъ въ вышеупомянутомъ докладѣ. Изъ произведенныхъ болѣе точныхъ справокъ и вычисленій выяснилось, что за трехлѣтній періодъ расходы на врачебно-санитарную часть по всей Имперіи оказались увеличившимися почти вдвое, достигнувъ на 1911 годъ 181.425.500 руб. Распределеніе ихъ между правительственными и прочими учрежденіями въ абсолютныхъ цифрахъ и въ процентныхъ отношеніяхъ выражается въ сводныхъ таблицяхъ (см. стр. 262—263).

	Содержание								Итого
	1	2	3	4	5	6	7	8	
Правительственные расходы	Лечебных заведений	Врачей	Фельдшер- овь	Фармацев- товъ	Медикаменты и инструменты	Оспопрививание (см. 3)	Борьба съ эпи- деміями	Прочіе рас- ходы	
Расходы земскихъ уч- реждений	35,129,3	11,292,9	2,111,4	57,3	—	—	163,5	9,280,5	58,034,9
Расходы покрываемые изъ земскихъ собо- ровъ	33,742,0	9,540,7	8,107,2	10,460,5	—	—	1,340,0	1,514,5	64,704,9
Мірскіе расходы	2,286,1	1,360,1	1,197,3	436,1	92,9	—	148,2	1,807,7	7,235,5
Итого	264,3	251,9	—	—	63,6	—	—	8,1	680,8
Расходы городовъ	71,421,7	22,445,6	11,415,9	11,046,8	63,6	—	1,651,7	12,610,8	130,656,1
Расходы частн. лицъ и обществъ	—	—	—	—	—	—	—	—	28,800,0
Прочіе расходы	—	—	—	—	—	—	—	—	16,590,1
Всего	—	—	—	—	—	—	—	—	5,379,3
									181,425,5

Сводная таблица (въ тысячахъ рублей)

Таблица въ процентномъ отношеніи расходовъ на врачебно-санитарныя учрежденія въ губерніи

	Содержание								Итого
	1	2	3	4	5	6	7	8	
Лечебныхъ заведений	Врачей	Фельдше- ровъ	Фармацев- товъ	Медикаменты и инструменты	Оспопрививание (см. 3)	Борьба съ эпи- деміями	Прочіе рас- ходы		
Правительственные рас- ходы	60,52	19,74	3,68	0,40	—	—	0,29	—	15,95
Расходы земскихъ учреж- деній	52,15	14,74	12,53	91,91	—	—	2,07	—	2,32
Расходы за счетъ зем- скихъ сборовъ	31,60	18,79	16,66	9,13	—	—	2,12	—	24,71
Мірскіе расходы	38,82	37,00	—	13,65	9,34	—	—	—	1,19
Къ общ. суммѣ расходовъ	54,67	17,18	8,74	8,45	0,05	—	1,26	—	9,65

Въ процентномъ отношеніи правительственные расходы составляютъ 31,9% въсѣхъ из-
держекъ на врачебно-санитарную часть; остальные 68,1% распределяются между другими
учрежденіями такъ: Земскіе — 39,6%, мірскіе 0,4%, городскіе — 15,9%, частныхъ лицъ и
обществъ — 9,3% и прочіе — 2,9%.

Какъ бы, однако, ни были сами по себѣ велики указанные въ таблицѣ суммы, онѣ блѣднѣли въ сопоставленіи съ затратами, которыя сопряжены съ плановѣрнымъ проведеніемъ въ жизнь врачебно-санитарныхъ преобразованій въ намѣченномъ постановленіями Междувѣдомственной Комиссіи широкомъ объемѣ. Достаточно напомнить, что, какъ это было сказано въ Главѣ XII, одна только организація общедоступной врачебной помощи населенію, по весьма приблизительнымъ подсчетамъ второй подкомиссіи, требовала единовременнаго расхода около 4 руб. на жителя или 648.000.000 руб., распределенныхъ на 10 лѣтъ, и ежегодныхъ издержекъ — по 2 руб. 35 коп. на душу или въ общемъ свыше 387.000.000. Затѣмъ предстояли огромныя издержки на санитарныя нужды, на охрану материнства и борьбу съ дѣтскою смертностью, на судебныхъ врачей, на лабораторіи, научныя институты и т. п. Наконецъ, надо предусматривать весьма значительныя затраты на водоснабженіе и канализацію городовъ и другихъ крупныхъ населенныхъ мѣстностей.

Возникаетъ вопросъ, изъ какихъ же источниковъ могли бы быть почерпнуты нужныя колоссальныя средства?

Подходя къ этой темѣ, пятая подкомиссія прежде всего составила записку съ «предварительными общими соображеніями къ финансовому плану», сущность которыхъ сводилась къ слѣдующимъ положеніямъ:

«1. Расходы по содержанію центральнаго и мѣстныхъ государственныхъ органовъ управленія врачебно-санитарною частью, расходы по содержанію учреждений по санитарной охранѣ границъ Имперіи, расходы по содержанію судебно-медицинской части и нѣкоторыхъ другихъ указанныхъ въ законѣ врачебно-санитарныхъ учреждений — покрываются изъ суммъ Государственнаго Казначейства».

«2. Остальные расходы по врачебно-санитарной части относятся на счетъ средствъ общественныхъ и замѣняющихъ ихъ учреждений. Участіе въ означенныхъ расходахъ государства опредѣляется на основаніяхъ, изложенныхъ ниже».

«3. Въ виду того, что съ введеніемъ намѣченныхъ реформъ расходы мѣстныхъ учреждений на врачебно-санитарную часть значительно увеличатся, необходимо усилить средства означенныхъ учреждений. Одно облегченіе заключенія займовъ и освобожденіе общественныхъ учреждений отъ нѣкоторыхъ расходовъ едва-ли можетъ удовлетворить

этой потребности. Необходимо было бы изыскать новые источники доходовъ, причемъ для обезпеченія правильнаго развитія врачебно-санитарнаго дѣла казалось бы наиболее целесообразнымъ установленіе сбора на врачебно-санитарныя нужды».

«4. Могучимъ средствомъ для ускоренія постановки врачебно-санитарнаго дѣла на необходимую высоту является денежная помощь государства мѣстнымъ учреждениямъ: а) въ случаѣ недостаточности мѣстныхъ средствъ и б) на осуществленіе мѣропріятій, имѣющихъ несомнѣнно общегосударственное значеніе».

«Для возможности осуществленія этой мѣры въ распоряженіе центральнаго врачебно-санитарнаго управленія долженъ отпускаться ежегодный кредитъ на отпускъ средствъ мѣстнымъ учреждениямъ въ экстренныхъ случаяхъ, напр., въ борьбѣ съ заразными болѣзнями, и кромѣ того, центральному управленію должно быть предоставлено право испрашивать въ смѣтномъ порядкѣ суммы, необходимыя на восполненіе мѣстныхъ учреждений для осуществленія врачебно-санитарныхъ мѣропріятій».

Одновременно съ выработкою приведенныхъ соображеній, пятою подкомиссіею была сдѣлана весьма сложная работа, а именно опытъ исчисленія убытковъ отъ чрезмѣрной смертности и заболѣваемости въ Россіи. Соответственная таблица, составленная по тому же плану, который былъ принятъ докторомъ І. В. Полякомъ въ однородномъ изслѣдованіи по губерніямъ Царства Польскаго (см. гл. VI: Докладъ № 2, прил. I), приводитъ къ весьма важнымъ выводамъ. Оказывается, что если путемъ врачебно-санитарной реформы средней процентъ смертности въ Россіи былъ бы пониженъ съ 28,9 до 18, то получится вѣроятное сбереженіе 1.383.808 человеческихъ жизней и 651.241.420 руб. въ годъ. Конечно, можно возражать противъ реальности подобныхъ выводовъ, какъ основанныхъ на предположеніяхъ теоретическаго характера. Но едва-ли, однако, вытекающія изъ таблицы заключенія представляются далекими отъ истины или хотя бы преувеличенными. Вѣдь, помимо математическихъ выкладокъ, къ тому-же опирающихся на несомнѣнно преуменьшенныя показанія нашей отнюдь не совершенной официальной статистики, надо еще предвидѣть благотворное вліяніе улучшенія народнаго здравія на общій качественный подъемъ народнаго труда. Простекающія от-

сюда выгоды скажутся сотнями и сотнями миллионов рублей в интеллектуальной, профессиональной, торгово-промышленной, сельско-хозяйственной и во всех других областях государственного бытия.

См. таблицу на стр. 267.

Разсмотрѣнію предварительныхъ общихъ соображеній и матеріаловъ по финансовому плану было посвящено засѣданіе пятой подкомиссіи 20 февраля 1914 года. Изъ напечатаннаго въ V-мъ томѣ Трудовъ Комиссіи журнала этого засѣданія видно, что вопросъ о финансовой сторонѣ врачебно-санитарной реформы привлекъ къ себѣ значительный интересъ Членовъ Комиссіи и послужилъ предметомъ оживленнаго обсуждения. Въ происходившихъ преніяхъ принимали среди другихъ участіе земскіе и городскіе дѣятели — Члены Государственной Думы С. Т. Варунъ-Секретъ, П. В. Синадино и С. В. Левашовъ, представитель объединенной промышленности Членъ Государственнаго Совѣта Н. С. Авдаковъ, Товарищъ СПБ Городскаго Головы Д. И. Демкинъ, губернаторъ А. Ф. Гирсъ, Главный Врачебный Инспекторъ Л. И. Малиновскій, представители финансоваго вѣдомства П. М. Гришкевичъ-Трохимовскій и И. В. Шаповаленко. Хотя эти пренія и представляли собою лишь общій первоначальный обмѣнъ мнѣній, имѣвшій скорѣе совѣщательный характеръ, надо все-таки ихъ отмѣтить для болѣе полнаго освѣщенія дѣла. Остановлюсь на болѣе существенныхъ указаніяхъ и замѣчаніяхъ.

Прежде всего, въ подкомиссіи выяснилось, что для богатыхъ земствъ, какъ напр. Елизаветградскаго, проведеніе самого дорогаго изъ новыхъ врачебно-санитарныхъ мѣропріятій, а именно общедоступной врачебной помощи не представляетъ особыхъ финансовыхъ затрудненій. По этому поводу С. Т. Варунъ-Секретъ сообщилъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ радиусъ врачебнаго участка въ настоящее время уже меньше принятаго соответствующимъ законопроектомъ въ 10 верстъ, а именно въ Московской губерніи онъ выражается въ 8—9 верстахъ, въ Полтавской — въ 7 и т. д. Съ своей стороны, я пояснилъ, что по Острожскому уѣзду для достиженія упомянутой обязательной нормы придется прибавить только одинъ врачебный участокъ. Что же касается бѣдныхъ и обширныхъ по пространству уѣздовъ, то въ отношеніи къ нимъ помощь государства, въ извѣстныхъ предѣлахъ, неизбежна.

Дѣйствительная смертность 28,9%	Предположенная смертность 18%
3.366.808 чел.	2.278.000 чел.
805.598 »	501.160 »
109.854.240 »	68.340.000 »
2.197.084.800 дн.	1.366.800.000 дн.
24.167.940 чел.	15.034.800 чел.
483.358.800 дн.	300.696.000 дн.
18.309.040 р.	11.390.000 р.
659.125.440 »	410.040.000 »
145.007.640 »	90.208.800 »
805.598.000 »	501.160.000 »
1.628.040.120 »	1.012.798.800 »
	1.383.808 жизней

Во всякомъ случаѣ, въ связи съ врачебно-санитарною реформою, предстояло предусмотрѣть новые источники доходовъ для усиленія мѣстныхъ средствъ. Среди таковыхъ назывались: обложенія въ пользу земствъ желѣзно-дорожныхъ помѣщений и вознагражденіе за полосу отчужденія, принятіе на счетъ казны расходовъ на общественное призрѣніе и особенно на призрѣніе душевно-больныхъ (одна только Херсонская губ. тратитъ на этотъ предметъ ежегодно до 800.000 руб.), введеніе сборовъ во всѣхъ неземскихъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ земскаго обложенія, и т. д. Выказано также пожеланіе о скорѣйшемъ установленіи уравнилельнаго обложенія въ виду архаичности дѣйствующаго Устава о Земскихъ Повинностяхъ. Подтверждая необходимость подкрѣпленія мѣстныхъ ресурсовъ, П. В. Синадино заявилъ, что новый законъ объ улучшеніи земскихъ и городскихъ финансовъ можетъ дать земствамъ 45 милліоновъ рублей, а городамъ — 15 милліоновъ, и что эта прибавка составляетъ незначительную часть нынѣшняго ихъ бюджета, показывающаго за послѣдніе годы колоссальный ростъ. Д. И. Демкинъ указалъ, что хотя положеніе городскихъ финансовъ въ общемъ можетъ почитаться болѣе устойчивымъ, чѣмъ земскихъ, но все-таки и для городовъ вѣроятно возникновение потребности въ помощи государства, которая можетъ быть оказываема въ формѣ пособій, подлежащихъ постепенно возврату. Наконецъ, въ комиссіи развивалась та мысль, что для дорого стоящихъ сооружений, особенно на самоокупающіяся предприятия, какъ водоснабженіе и канализацію въ городскихъ поселеніяхъ, будутъ необходимы кредитныя операціи, а именно городскіе облигаціонныя займы при правительственномъ содѣйствіи.

Такимъ образомъ, какъ бы ни были широки мѣры къ использованию мѣстныхъ средствъ, крупныя ассигнованія по государственному казначейству надлежитъ предвидѣть. По убѣжденію П. М. Гришкевичъ-Трохимовскаго, ассигнованія эти составятъ значительную часть расходовъ на нужды переустройства и текущія нужды врачебно-санитарнаго дѣла въ Имперіи. Л. Н. Малиновскій заявилъ, что санитарныя мѣропріятія и организація всюду должны быть обезпечены при помощи Государственнаго Казначейства и, особенно, въ городахъ, гдѣ, однако, наиболѣе ошутительно проявится сокращеніе заболѣваній, а, слѣдовательно, и уменьшеніе потребности въ медицинской организаціи и издержекъ на нее.

Н. С. Авдаковъ также полагалъ, что преобладающую часть расходовъ надо относить на общегосударственныя средства и что для этого слѣдовало бы пересмотрѣть назначеніе нѣкоторыхъ кредитовъ; среди послѣднихъ онъ напомнилъ отпущеніе въ 20 милліоновъ ежегодно на борьбу съ пьянствомъ; съ передачею ея въ вѣдомство здравоохраненія получится за десять лѣтъ сумма въ 200.000.000 руб. Съ своей стороны, П. В. Синадино находилъ возможнымъ усиленіе промысловаго налога и установленіе подоходнаго, что дастъ въ общемъ около 120 милліоновъ въ годъ, изъ коихъ приблизительно 20 милліоновъ, а за 10 лѣтъ — до 200 милліоновъ могли-бы быть обращены на врачебно-санитарныя нужды.

Въ общемъ, при обсужденіи финансоваго плана въ пятой подкомиссіи мнѣнія сходились на томъ, что центральному вѣдомству здравоохраненія надлежало бы слѣдовать примѣру Министерствъ Народнаго Просвѣщенія и Земледѣлія, которыя развиваютъ въ соответствующихъ случаяхъ свою дѣятельность въ порядкѣ отдѣльныхъ соглашеній съ каждымъ земствомъ или городомъ относительно необходимыхъ отъ казны пособій въ зависимости отъ мѣстныхъ условий. На такія пособія, связанные съ проведеніемъ закона о начальномъ обученіи, были отпущены Министерству Народнаго Просвѣщенія, на основаніи специальныхъ законодательныхъ актовъ 1908, 1911 и 1913 г.г., кредиты въ суммѣ 16.900.000 руб. Въ среднемъ на каждую школу съ 50 учащимися предположено ассигнованіе на жалованье учащимъ въ минимальномъ размѣрѣ 390 руб., которые подлежатъ выдачѣ изъ Государственнаго Казначейства. Порайонныя исчисленія, произведенныя на этихъ основаніяхъ и приуроченныя къ 1 Января 1907 года, дали общій расходъ въ 103.366.380 руб., потребной на оплату содержанія персонала всѣхъ имѣющихся въ Россіи и подлежащихъ въ ближайшее время открытію школъ. Эти исчисленія легли въ основу плана всеобщаго обученія, распределеннаго на 10-лѣтній срокъ. При такихъ условіяхъ бюджетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на осуществленіе этого плана долженъ былъ возрастать ежегодно на 10.336.380 руб., т. е. приблизительно на $\frac{1}{2}\%$ всего государственнаго бюджета. Кромѣ того, именно для нуждъ школьнаго строительства, по закону 22 Іюня 1909 года, былъ учрежденъ особый фондъ, которому, съ Высочайшаго соизволенія, было присвоено наименованіе «Фонда

Петра Великого», и который образовывался из: а) ассигнований из средств Государственного Казначейства, б) возвращаемых ссуд и процентов на непогашенные их части и в) пожертвований. Создание такого же фонда, несомненно, значительно облегчило бы задачи ведомства здравоохранения, ибо, по удостоверению С. Т. Варуны-Секрета и А. Ф. Гирса, для земств главное затруднение кроется в сооружении больниц, и разрешение этого вопроса облегчит соблюдение установленных сроков на проведение общедоступной врачебной помощи. Какую большую роль мог бы в будущем сыграть указанный источник показывает тот факт, что меньше, чем за три года, по данным на конец 1912 года, строительный фонд Министерства Народного Просвещения достиг 14.873.025 руб. 63 к. Строительный фонд ведомства Государственного Здравоохранения по справедливости следовало бы назвать, согласно предложению Председателя, «Фонд Императора Николая II», в память заботливого интереса, который Его Императорское Величество всегда проявлял к врачебно-санитарной реформе.

Не менее успешна была совместная работа Министерства Земледелия с местными земскими установлениями. Согласно отчетным данным за пятилетие 1909—1913 г.г., ведомство это выдало земствам восполнений на 84 миллиона рублей и из всей затраты на сельско-хозяйственные мероприятия правительственную долю составляет $\frac{3}{5}$, а земскую — $\frac{2}{5}$ этой затраты.

Пятая подкомиссия еще несколько раз возвращалась в течение пятой сессии к вопросу о финансовом плане и выработала ряд руководящих положений. К сожалению, в моих печатных материалах не сохранилось соответственных журналов.

Что же касается Комиссии, то, будучи всецело поглощена обсуждением важных законопроектов, заключавшихся в программу пятой сессии, она не имела возможности во всей полноте рассмотреть финансовый план. Следовательно, дальнейшая разработка этого плана должна была составить предмет попечений намеченного к учреждению Главного Управления Государственного Здравоохранения.

Не могу не высказать глубокого убеждения, что, конечно, в необъятной, богатой России нашлись бы средства на

проведение жизненно ей необходимой широкой и быстрой врачебно-санитарной реформы. Ручательством этому служил тот громадный хозяйственный подъем, который был отмечен всеми послѣ подавления беспорядков 1905-6 г.г. и которому в другом мѣстѣ своихъ воспоминаній я позволилъ себѣ присвоить наименование «Столыпинской пятилѣтки». Линія нашего экономическаго преуспѣванія неуклонно шла вверхъ и тогда, когда не стало трагически погибшаго Петра Аркадѣевича Столыпина. Даже военныя невзгоды въ началѣ войны сравнительно мало отражались на поступательномъ развитіи хозяйственной мощи Имперіи. Можно думать, что если бы война, не затянувшись, сверхъ всякихъ ожиданій, на нѣсколько лѣтъ и не превратилась бы въ безпримѣрную въ исторіи мировую бойню, а затѣмъ не произошла бы, въ истощенной странѣ, революціонный переворотъ и взрывъ социальныхъ потрясеній, Великая Россія легко залечила бы свои раны и нашла бы необходимыя средства для осуществленія врачебно-санитарной реформы и другихъ неотложныхъ Государственныхъ задачъ.

Свои оптимистическія предвидѣнія въ отношеніи къ судьбѣ дѣла охраненія народнаго здравія я строилъ еще и на другомъ основаніи, а именно на постепенномъ измѣненіи взгляда на значеніе этого дѣла. И въ правительственныхъ кругахъ, и въ общественной средѣ, и въ поврежденной печати все болѣе крѣпло сознаніе, что «каждая затрата съ гигиеническою цѣлью должна разсматриваться, какъ сбереженіе» и что «нѣтъ ничего болѣе дорогаго, какъ болѣзнь и смерть».

Кстати, отмѣчу здѣсь (хотя этотъ вопросъ и не поднимался въ Междувѣдомственной Комиссіи), что у меня была мысль, на случай признанія въ законодательныхъ учрежденіяхъ финансовой непосильности врачебно-санитарной реформы — выступить съ проектомъ обложенія каждаго ведра водки особымъ незначительнымъ сборомъ на нужды народнаго здравія. Достаточно припомнить, въ какихъ огромныхъ цифрахъ выражались доходныя поступления по казенной продажѣ питей, чтобы представить себѣ размѣръ денежныхъ средствъ, которыя вливались бы этимъ сборомъ на санитарныя нужды. По существу же подобная мѣра едва ли могла бы быть оспариваема. Трудно было бы доказать нецѣлесообразность и несправедливость использованія въ интересахъ народнаго здравія именно того источника, въ кото-

ромъ кроется одна изъ немаловажныхъ причинъ упадка народнаго здоровья и ослабленія народной силы.

Итоги дѣятельности Комиссiи. И такъ врачебно-санитарная реформа, требовавшая значительныхъ денежныхъ средствъ какъ отъ Государства, такъ и отъ общественныхъ установленийъ была, все же осуществима и должна была быть осуществлена. Но для того, чтобы она принесла ожидаемую отъ нея пользу для Россiи, былъ необходимъ пересмотръ врачебно-санитарнаго законодательства и систематическое примѣненiе въ жизни выработанныхъ законовъ при помощи надлежащихъ органовъ правительственной власти и общественныхъ установленийъ.

Высочайше учрежденная Междувѣдомственная Комиссiя исполнила почти въ полномъ объемѣ поставленную ей большую творческую задачу, формулированную въ моей рѣчи, произнесенной при открытiи дѣятельности Комиссiи. (См. Гл. VIII). Она выработала: а) Уставъ Народнаго Здравя и б) Учрежденiе Народнаго Здравя.

Исчерпывающiя свѣдѣнiя объ итогахъ дѣятельности Комиссiи читатель найдетъ въ печатаемомъ ниже списокѣ выработанныхъ ею законопроектовъ. Въ этотъ списокъ, составленный въ порядкѣ работъ пяти подкомиссiй, включены, для полноты картины, и тѣ нѣсколько законопроектовъ, которые были разсмотрѣны Медицинскимъ Совѣтомъ и внесены въ Государственную Думу Управленiемъ Главнаго Врачебнаго Инспектора до учрежденiя Междувѣдомственной Комиссiи, а также законопроекты, которые должны были поступить для окончательной разработки въ Главное Управленiе Государственнаго Здравоохраненiя, проектированное Комиссiей. Соотвѣтственный законопроектъ, какъ уже было сказано выше, былъ внесенъ мною въ Совѣтъ Министровъ почти наканунѣ мировой войны.

Списокъ законопроектовъ, выработанныхъ Высочайше утвержденною Междувѣдомственною Комиссiею:

I. Санитарные законопроекты.

О предупрежденiи заразныхъ болѣзней и о борьбѣ съ ними.

Проказа. Сыпной и возвратный тифы. Туберкулезъ. Сифилисъ. Трахома. Холера и чума. Малярия.

Проектъ закона объ обезпеченiи доброкачественности пищевыхъ и вкусовыхъ продуктовъ и напитковъ.

О санитарныхъ требованiяхъ по отношенiю къ нѣкоторымъ предметамъ домашняго обихода.

Проектъ положенiя объ устройствѣ Государственной врачебно-санитарной статистики.

Проектъ положенiя о распространенiи (популяризацiи) свѣдѣнiй по здравоохраненiю.

О санитарныхъ требованiяхъ, коимъ должны удовлетворять помѣщенiя и мѣста продажи свѣстныхъ продуктовъ и напитковъ.

Проектъ положенiй объ устройствѣ врачебно-санитарной части на мѣстахъ.

Положенiя къ законопроекту о борьбѣ съ пьянствомъ (Алкоголизмъ).

Положенiя къ законопроекту о санитарномъ благоустройствѣ и планировкѣ городовъ и другихъ поселенiй.

О санитарной охранѣ воздуха, воды и почвы.

Уставъ жилищный.

Положенiе объ оспопрививанiи.

II. Законопроекты по врачебной помощи.

Проектъ устава лечебныхъ заведенiй съ постоянными кроватями.

Проектъ устава лечебныхъ заведенiй, предназначенныхъ для леченiя приходящихъ больныхъ.

Правила о психiатрическихъ лечебныхъ заведенiяхъ съ постоянными кроватями.

Проектъ положенiй къ законопроекту объ устройствѣ общедоступной врачебной помощи.

III. Законопроекты по подготовкѣ медицинскаго и санитарнаго персонала.

Проектъ положенiй объ акушеркахъ.

Проектъ положенiй о массажистахъ и массажисткахъ.

Проектъ положенiй о персоналѣ для ухода за больными (сестры милосердiя, самарянки, надзиратели и надзирательницы за душевными больными).

Проектъ положеній о лицахъ низшаго медицинскаго персонала (сельскія повитухи, косметическій мастеръ (мастерица), дезинфекціонный служитель, обученная сидѣлка).

О порядкѣ приобрѣтенія медицинскихъ ученыхъ степеней и врачебнаго званія.

О профессиональной дѣятельности врачей.

Основные положенія къ законопроекту о Совѣтахъ Врачей.

Проектъ положеній о правахъ и преимуществахъ службы медицинскаго персонала.

IV. Судебная медицина.

Уставъ Судебной и Административной Медицины.

Окружные судебно-медицинскіе и санитарные институты.

Проектъ Положенія о губернскихъ (областныхъ) Врачебныхъ Дисциплинарныхъ Присутствіяхъ и объ Особомъ Дисциплинарномъ присутствіи при Медицинскомъ Совѣтѣ.

Проектъ положенія о недозволенномъ врачеваніи.

V. Законопроекты по организаціи управленія врачебно-санитарнымъ дѣломъ.

Проектъ положеній объ уѣздныхъ Врачебно-Санитарныхъ Инспекторахъ и объ Уѣздныхъ Врачебно-Санитарныхъ Совѣтахъ.

Объ устройствѣ губернскихъ органовъ управленія врачебно-санитарнымъ дѣломъ.

Проектъ Положеній объ Окружныхъ Врачебно-Санитарныхъ Управленіяхъ.

Главное Управленіе Государственнаго Здравоохраненія.

Организація управленія и завѣдыванія врачебно-санитарной частью въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено земское и городское положенія.

Проектъ общихъ положеній о Врачебно-Санитарномъ Управленіи въ неземскихъ губерніяхъ.

Положенія объ уѣздной организаціи для борьбы съ эпидеміями.

Проектъ положенія о Медицинскомъ Совѣтѣ.

Положеніе о Государственномъ оспопрививательномъ институтѣ.

Положеніе о Государственной лабораторіи.

Основные положенія устройства института тропической медицины.

Объ управленіи минеральными водами, грязями и пр.

Управленіе врачебно-санитарнымъ дѣломъ въ военныхъ областяхъ.

Врачебныя управленія въ столицахъ и градоначальствахъ.

Предварительныя общія соображенія къ финансовому плану.

VI. Проектъ положенія по охранѣ материнства и борьбѣ съ дѣтской смертностью.

Даже при поверхностномъ чтеніи приведеннаго списка можно составить себѣ представленіе объ огромномъ объемѣ выполненной работы. Всѣ тексты выработанныхъ законопроектовъ вошли въ томъ десятый Трудовъ Комиссіи подъ заглавіемъ: *Уставъ Здравоохраненія и Учрежденія, вѣдающихъ Врачебно-Санитарнымъ Дѣломъ.*

Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія надо засвидѣтельствовать, что Междувѣдомственная Комиссія завершила возложенную на нее отвѣтственную задачу научнаго и дѣлового пересмотра врачебно-санитарнаго законодательства. Иными словами въ корнѣ переработанъ Уставъ Врачебный (Св. Зак., т. XIII) и часть Учрежденія Министерствъ (Св. Зак. т. I).

Значеніе и благотворныя послѣдствія подготовленной реформы были бы неисчислимы для Россіи во всѣхъ отношеніяхъ — и государственномъ, и политическомъ, и моральномъ, и экономическомъ и, національномъ. Поэтому я не устану повторять, что всѣ дѣятели Междувѣдомственной Комиссіи, въ томъ числѣ и земцы и представители городовъ, которые посвятили этой реформѣ свой самоотверженный трудъ, опытъ, знанія и драгоценное время, заслуживаютъ величайшей благодарности. Они сдѣлали все, что могли, и сдѣлали хорошо. Не ихъ вина, если огромная ихъ работа не осуществилась пока въ приложеніи къ жизни нашей Родины. Міровая война и вызванное ею внутреннее напряженіе, разыгравшіяся политическія страсти и, наконецъ, революція отодвинули на далекое мѣсто все то, что «не довело злѣбъ днєви сєго», и не мало различныхъ полезныхъ начи-

наній и исканій патриотической мысли оказались погребенными въ общихъ развалинахъ бывшей Великой Россійской Имперіи. Будемъ вѣрить, что не навсегда...

Итакъ, волею Государя и правительственными заботами, которыя вызвали образование Высочайше учрежденной Междувѣдомственной Комиссiи, врачебно-санитарная реформа была подготовлена. Рѣшающее слово было за законодательными установлениями.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію, что сдѣлано для охраненія народнаго здравія наше народное представительство въ лицѣ Государственной Думы за все время ея существованія съ 1905 по 1917 годы.

Конецъ перваго тома.